

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
Кафедра международных отношений

ДИПЛОМАТИЯ БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ

**Материалы
II Международной научной конференции**

Минск, 21 марта 2024 г.

Научное электронное издание

МИНСК, БГУ, 2024

ISBN 978-985-881-639-1

© БГУ, 2024

УДК 327.82(476)(06)
ББК 66.49(4Бей)я431

Редакционная коллегия:

кандидат политических наук, доцент *Е. А. Достанко* (гл. ред.);
доктор политических наук, профессор *Ю. И. Малевич*;
кандидат исторических наук, доцент *И. М. Авласенко*;
кандидат исторических наук, доцент *А. С. Миксюк*;
кандидат исторических наук, доцент *О. П. Рубо*

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *О. Г. Субботин*;
кандидат исторических наук, доцент *И. В. Жилинская*

Дипломатия Беларуси в условиях новых вызовов [Электронный ресурс] : материалы II Междунар. науч. конф., Минск, 21 марта 2024 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2024. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – ISBN 978-985-881-639-1.

Рассмотрены приоритетные направления развития дипломатии Республики Беларусь и других государств в современных условиях, ключевые тренды в международных политических и экономических отношениях, актуальные вопросы развития двусторонних отношений Беларуси со странами мира, перспективы участия республики в интеграционных процессах на евразийском пространстве.

Минимальные системные требования:

PC, Pentium 4 или выше; RAM 1 Гб; Windows XP/7/10;
Adobe Acrobat

Оригинал-макет подготовлен в программе Microsoft Word

В авторской редакции

Ответственный за выпуск *И. М. Авласенко*

Подписано к использованию 30.05.2024. Объем 2,4 МБ

Белорусский государственный университет.
Управление редакционно-издательской работы.
Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.
Телефон: (017) 259-70-70.
e-mail: urir@bsu.by
<http://elib.bsu.by>

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРОВОГО ПОРЯДКА И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

<i>Божанов В. А.</i> Постмодерн: проблемы смены правил дипломатии	5
<i>Русакович А. В.</i> Искусственный интеллект как новый фактор международной безопасности.....	11
<i>Прейгерман Е. Л.</i> Изменение структурных условий внешней политики Беларуси: теория в действии.....	18
<i>Авласенко И. М.</i> Ключевые положения доклада Всемирного экономического форума Global Risks Report 2024: значение для Республики Беларусь	25
<i>Шуст А. С.</i> Потенциал многосторонней дипломатии в обеспечении национальных интересов в условиях ограничительных действий иностранных государств	31

РАЗДЕЛ II

БЕЛАРУСЬ И МИР: ПРИОРИТЕТЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

<i>Снапковский В. Е.</i> Белорусско-российские отношения в начале 2020-х гг.	35
<i>Астратова Г. В.</i> Публичная союзная дипломатия и формирование единого научно-технологического пространства России и Беларуси.....	42
<i>Бахлова О. В., Уляшкина Е. Г.</i> Аксиологический аспект международной повестки во внешнеполитической координации Российской Федерации и Республики Беларусь.....	52
<i>Ваганов Д. Р.</i> Формирование общего миграционного пространства Союзного государства: факторы и механизмы.....	58
<i>Рабец Т. Д.</i> Народные обряды и праздники как инструмент межкультурного диалога Беларуси и Азербайджана.....	64
<i>Бароўская В. М.</i> Дзейнасць Генеральнага консульства Польшчы ў Мінску (1924–1938 гг.).....	70
<i>Нагибарова Ю. А.</i> Актуальные подходы Беларуси и Ватикана к израильско-палестинскому конфликту.....	77
<i>Чакыр О. Д.</i> Краткий обзор турецко-белорусского сотрудничества в воспоминаниях турецких дипломатов, работавших в Беларуси.....	83
<i>Хемедда И. А. Т. С.</i> Сотрудничество Республики Беларусь с Арабской Республикой Египет в 1992–2022 гг.....	87
<i>Василевская В. Э.</i> О всепогодном и всестороннем стратегическом партнерстве в белорусско-китайских отношениях.....	94

<i>Чувилон И. А.</i> Институты Конфуция во внешней политике КНР и их роль в укреплении белорусско-китайского гуманитарного сотрудничества.....	99
<i>Ян Цин.</i> Эволюция роли публичной дипломатии в укреплении белорусско-китайских отношений.....	104
<i>Сунь Цзянь.</i> Стратегическое сотрудничество между Китаем и Беларусью в сфере безопасности: состояние и перспективы.....	110
<i>Хван Джон Хва.</i> Научно-техническое сотрудничество Республики Корея и Республики Беларусь.....	117
<i>Лашкевич С. А.</i> Особенности взаимоотношений между Республикой Беларусь и Республикой Никарагуа в условиях формирования новой системы международных отношений.....	125

РАЗДЕЛ III

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ БЕЛОРУССКОЙ ДИПЛОМАТИИ

<i>Миксюк А. С.</i> Торговые соглашения как форма сотрудничества ЕАЭС и третьих стран.....	134
<i>Соколов А. П.</i> Стратегия национальной безопасности ФРГ в системе стратегических документов Германии эпохи <i>Zeitenwende</i>	141
<i>Василенко Д. С.</i> Основные оценки Мюнхенской конференции по безопасности в западном экспертном сообществе.....	146
<i>Снисаренко К. Л.</i> Регулирование иммиграции. Опыт Франции для Беларуси	152
<i>Ма Бинцзюнь.</i> Международное гуманитарное сотрудничество как фактор реализации концепции сообщества единой судьбы человечества.....	159
<i>Ду Гэгэ.</i> Культурное и гуманитарное сотрудничество как один из способов диалога Китая и стран Центральной Азии.....	164
<i>Свилас С. В., Шикуть Е. С.</i> Экологические проблемы Китая и их влияние на Азиатско-Тихоокеанский регион.....	169
<i>Яо Цзэни.</i> Нюансы политики Китая по обеспечению безопасности в Восточно-Китайском море.....	178
<i>Малевич Ю. И., Чувилова В. А.</i> Тенденции развития отношений между Китаем и Анголой в рамках форума китайско-африканского сотрудничества.....	182
<i>Челядинский А. А.</i> Дипломатия государств Латинской Америки в XXI веке: общее и особенное	188
<i>Черняк А. Д.</i> Посредничество как инструмент снижения напряжённости в сфере региональной безопасности	192

РАЗДЕЛ I

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРОВОГО ПОРЯДКА И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

ПОСТМОДЕРН: ПРОБЛЕМЫ СМЕНЫ ПРАВИЛ ДИПЛОМАТИИ

В. А. Божанов

*Белорусский государственный экономический университет,
пр. Партизанский, 126, 220070, г. Минск, Беларусь, kp@bseu.by*

Статья посвящена проблеме формирования публичной дипломатии в условия постмодерна. Определены характерные особенности эпохи постмодерна, его научная парадигма. Обращено внимание на конкретные проявления постмодернизма. Выявлено влияние постмодерна в области международных отношений и публичной дипломатии.

Ключевые слова: постмодерн; международные отношения; публичная дипломатия; социальные сети; гегемония; центры влияния.

POSTMODERNISM: THE PROBLEMS OF CHANGING THE RULES OF DIPLOMACY

V. A. Bozhanov

*Belarusian State Economic University,
Partizansky Avenue, 126, 220070, Minsk, Belarus, kp@bseu.by*

The article is devoted to the problem of the formation of public diplomacy in postmodern conditions. The characteristic features of the postmodern era and its scientific paradigm are determined. Attention is drawn to the specific manifestations of postmodernism. The influence of postmodernism in the field of international relations and public diplomacy is revealed.

Keywords: postmodernism; international relations; public diplomacy; social networks; hegemony; centers of influence.

Как заметил в свое время Мишель Фуко, постмодерн есть и его уже нельзя не замечать. Премодерн, модерн, постмодерн – это эпохи в развитии человеческого общества, разделенные новой практикой жизни людей и ее новым отражением в познании. Это своеобразная эволюция, необычная сила развития, демонстрирующая фундаментальные новации во всех

областях жизни человечества как всемогущий закон существования всего сущего на Земле. Это эпохальные ступени подъема человека к вершинам познания и, главное, практической деятельности. Земледельческая эпоха (премодерн) вырвала человечество из случайностей охоты и собирательства и тьмы пещерной жизни, ньютоновский гений (модерн) позволил энергично и широкомасштабно понять законы природы и поставить их на службу человечеству. Эпоха постмодерна помогает человечеству освобождаться от привычных понятий и ограничений, приучает устанавливать их и тут же на марше менять, признавать тотальную множественность, в которой единое и уникально единственное, по правилам и в хаосе, предсказуемо и неопределенно, случайно и последовательно творится мироздание и вечно зеленое древо жизни. Порядок и хаос живут одновременно, требуя от человека релятивного, динамичного, творческого мышления, которое все может постичь, все освоить, если вписывается в скоростной режим реального пространства-времени.

Научная парадигма постмодернизма опирается на принципы синергетики и теории систем, т.е. созидание новой социально-экономической ситуации, процессы глобализации и обострения глобальных проблем, характеризуется исчерпанностью проекта Просвещения, иллюзорностью опоры на оптимальные, всеобщие средства цивилизационного развития. В результате отвергается линейность и детерминизм в трактовке социальных процессов, безусловная универсальность законов развития общества, единой и системной модели мира. Утверждается хаос в любой предметности, множественность реальностей. И человек имеет право идентифицировать себя с любым из этих реальностей и процессами мышления. Нарастает тенденция сближения мира людей и мира природы.

Международные отношения реализуются в основном через дипломатию как совокупность приемов и методов в отношениях с иностранными государствами [1, с. 166], и они также испытывают влияние трансформации эпох. На смену классической дипломатии сегодня приходит дипломатия постмодерна. Иногда ее главным правилом объявляют отсутствие всяких правил, а главным принципом беспринципное «можно все» [2]. Вряд ли такие правила стали нормой деятельности дипломатов мира. Новый подход после многолетней привычки следовать сложившимся дискурсу, стандартным понятиям и дипломатическому уставу вызывает иногда сбои в коммуникации дипломатических сторон и, в конечном счете, к непониманию позиций друг друга. Несомненно, это временные трудности, которые постепенно будут сглаживаться, особенно со сменой поколений кадров дипломатической службы и соответствующим поворотом в учебных программах подготовки и переподготовки профессиональных дипломатов. А пока дипломатия постмодерна испытывает известные трудности,

особенно при регулировании конфликтов, а порой и провоцирует их. Постмодерн, органически связанный с глобализмом, формирует современную тенденцию усиления в международных отношениях влияния других стран, которые создают новые коллективные центры влияния, противостоящие традиционной гегемонии сильных мира сего. Процесс трудный, но не безрезультатный. Западный рационализм эпохи Просвещения исчерпал себя и испытывает давление со стороны привычно покорных народов, которые сегодня желают строить новый мировой порядок, новые отношения на международной арене – справедливые и равноправные.

Международные отношения, характеризующиеся некоторой неопределенностью, зависят не только от объективных процессов, но и от предпочтений самых разных лиц с присущими им ценностями, идеалами, предрассудками и т. п. В основе постмодернизма лежит анализ проблем языка и дискурса международных отношений, а также истоков и оснований наших собственных мыслей и действий [3]. Социальная действительность не существует «сама по себе», независимо от нашего познания и используемых методов. Международная реальность не конструируется, а отражается в сознании и научных теориях.

Международные отношения оказались втянуты в такое явление, как «постправда», которое можно трактовать как побочное, не лучшее явление постмодерна. Дело, вероятно, в том, что отрыв от шаблонов толкает некоторых участников межгосударственных дел к усеченной правде, извращенной недоговоренности, где рациональность факта замещается произволом его трактовки «для себя». По определению Оксфордского словаря, постправда – это явление, в котором апелляция к эмоциям и личным убеждениям играет более важную роль в формировании общественного мнения, чем объективные факты [4, с. 12]. Это понимается как отклонение от правды или пренебрежение правдой в угоду авторам информации. Главные источники постправды – фальшивые новости и пропаганда. Таким основным способом полуправда становится целенаправленной деятельностью по введению общества или группы лиц в заблуждение. При этом надо заметить, что за ложь и случайные ошибки прежде было принято, как правило, публично извиняться, исправлять их, то ложь в постправде прописывается нынче как само собой разумеющееся.

Все, чем не брезговали стороны в президентских выборах в США и в преддверии референдума об английском «брексите» (процедура выхода Великобритании из ЕС) в 2016 г., заставило говорить о постправде, как о новом и опасном явлении из-за его крупномасштабности. Американские дипломаты открыто приравнивают публичную дипломатию к международной пропаганде или «психологической» борьбе. Более того, сегодня публичная дипломатия рассматривается американским Конгрессом как

инструмент борьбы с российским информационным влиянием. Таким образом, противодействие фальшивым новостям превращается в инструмент в войне образов и органически встраивается в российско-американский дискурс. Журналисты называют это явление «пропагандой о пропаганде». Данный речевой оборот ёмко характеризует сложившуюся ситуацию, в которой полуправда становится неотъемлемой частью современного информационного пространства. Это связано и с развитием цифровых технологий, искусственного интеллекта. Огромные информационные потоки создают много информационного шума, делающего человека более уязвимым для манипуляций. Постправда приводит к тому, что уровень доверия между геополитическими игроками снижается. В результате публичная дипломатия теряет свою главную миссию, присущую ей по определению, – формировать положительный образ государства и выступать в качестве инструмента укрепления социально-культурных связей между ними. Этому пытается противостоять «мягкая сила», основным критерием которой является «привлекательность» государства. Главный инструмент «мягкой силы» – принцип убеждения, а не принуждения или навязывания.

Основная проблема публичной дипломатии в эпоху постправды и цифрового бума – это кризис доверия между Россией и Западом, доминирование стереотипов и война образов. Современная терминология и переизбыток информации в Интернете осложняют эти проблемы, делают их практически неразрешимыми, по крайней мере в данный момент времени. Как показывает анализ, истоки кризиса между Москвой и Вашингтоном лежат не только в разной интерпретации внешнеполитических и внутриполитических событий, но также и в уязвимости публичной дипломатии перед гнетущей повесткой дня как в России, так и на Западе. Вместо объективной информации выстраивания положительных отношений Москвы с Вашингтоном, Киевом и Брюсселем, публичная дипломатия становится одной из пружин роста недоверия и источником напряжения. Преднамеренно образуется порочный круг недоверия, в котором проблемы лишь нарастают. С обеих сторон нужна политическая воля к компромиссу, отказу от соперничества в пропаганде, формированию взаимного положительного восприятия друг друга.

Под публичной дипломатией понимаются средства, при помощи которых правительства, частные группы и отдельные лица меняют установки и мнения других народов и правительств таким образом, чтобы оказать влияние на внешнеполитические решения (классическое определение Э. Гуллиона) [5, с. 1247]. Если большую часть своей истории публичная дипломатия развивалась в рамках иерархических отношений, то сегодня доминирующее значение постепенно приобретают сетевые формы пуб-

личной дипломатии. Ее выстраивают не только негосударственные участники, для которых сетевая структура является привычной, но и непосредственно государства, другие государственные структуры. Формируются транснациональные многоуровневые сетевые сообщества, связанные общей заинтересованностью в реализации определенной политической программы и наличием общей идентичности между ними. Конечным результатом сетевой публичной дипломатии является выработка решения, создание какого-либо общего проекта, решение какой-либо общей проблемы [5, с. 1249]. Это может приводить к изменению внешнеполитического поведения государств, но может и не приводить. Сетевая дипломатия выстраивается на горизонтальных связях между акторами мировой политики.

Существующие типы государств можно классифицировать через критерий их отношения к институту суверенитета как основной ценности модерна, лежащей в основе современной системы международных отношений. Суверенитет представляется важным институтом с точки зрения анализа системы публичной дипломатии. Сетевое взаимодействие, с одной стороны, соотносится с ценностью суверенитета, а с другой стороны, противоречит ему. В рамках сети актор обладает полуавтономией в том смысле, что он всегда может покинуть сеть. Нахождение актора в сети объясняется его сопричастностью ценностям, вокруг которых сеть сформировалась. Выход из сети может означать разрыв с ранее разделяемыми ценностями. Но сетевые взаимодействия не означают и полную свободу. Акторы в сети являются частью общей ценностно-нормативной структуры, которая определяет поведение. В ином случае они перестают быть ее частью. Государство может быть частью сети, однако, будучи иерархическим институтом по своей сути, своей политической деятельностью неизбежно иерархизирует сеть, превращая ее в гибридную структуру. Кроме того, главной ценностью государства является суверенитет [6], тогда единственная устойчивая сеть, которую могут создать государства – это система государств, т. е. существующая система международных отношений.

Однако не все государства в равной степени разделяют верховенство ценности суверенитета. По критерию отношения к суверенитету также можно выделить три типа государственности: премодерн, модерн, постмодерн. Государства премодерна не отказываются от суверенитета, однако не рассматривают его в качестве первостепенной ценности. Они разделяют различные традиции, выраженные в религии, семье, клане, этносе и т. д. Такие государства могут формировать сети на основе этих ценностей. Для государств модерна, коих большинство в современной системе международных отношений, суверенитет является наивысшей ценностью.

Все их усилия направлены на максимизацию своей независимости в мировой политике. Государства постмодерна не отказываются от суверенитета, однако он и не занимает верхнюю строчку списка ценностей этих государств. На первом месте среди ценностей для них находится эффективность [5, с. 1252] – эффективность довольно широкого плана, которая позволяет государству постмодерна встраиваться и формировать различные сети, если это делает его политику эффективнее, прежде всего в социально-экономической сфере.

Таким образом, международные отношения, публичная дипломатия соприкоснулись с требованиями постмодерна и формируют соответствующие сообщества, в частности, через социальные сети. В то же время прежние модернистские традиции имеют своих сторонников и используя современные средства публичности пытаются противостоять наметившимся постмодернистским тенденциям. Можно предположить, что процесс обновления публичной дипломатии займет еще продолжительное время.

Библиографические ссылки

1. Словарь иностранных слов. 12-е изд., стереотип. М: Изд-во «Рус. яз.», 1985.
2. *Ващенко А. В.* Дипломатия постмодерна: проблемы и решения // Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: к 85-летию Краснодарского края. Отв. редактор А. А. Зайцев. Краснодар, 2023. С. 102–107.
3. Постмодернизм [Электронный ресурс]. URL: <http://bstudy.net/681088/politika/postmodernism?ysclid=lthcsakg7x719156987> (дата обращения: 07.03.2024).
4. *Кошкин П. Г.* Публичная дипломатия в эпоху «постправды» [Электронный ресурс] // Россия и Америка в XXI веке (сетевое издание). 2018. № 3. С. 12–18. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760016480-5-1/> (дата обращения: 07.03.2024).
5. *Харкевич М. В.* Формы публичной дипломатии и типы государств // Политика и общество. 2016. № 9. С. 1244–1255.
6. *Божанов В. А.* Дорог ли государству суверенитет? // Современная политическая наука о траекториях развития государства, бизнеса и гражданского общества : Сб. ст. IV Международной науч.-практ. конф. (Минск, 15 дек. 2023 г.). С. 32–41.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК НОВЫЙ ФАКТОР МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А. В. Русакович

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, RussAV@bsu.by*

В статье проанализированы основные направления развития искусственного интеллекта в сфере безопасности, рассмотрены стратегии государств по его применению в военной области. Отмечается лидирующая роль США и КНР в сфере разработки и применения искусственного интеллекта. Как подчеркнуто в статье, искусственный интеллект стал важным фактором конкурентоспособности государств на мировой арене, оказывает существенное воздействие на модернизацию вооруженных сил и формирует новые направления взаимодействия и соперничества в сфере международной безопасности.

Ключевые слова: базы данных; искусственный интеллект; кибероперации; международная безопасность; нейросети; стратегия.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A NEW ELEMENT OF INTERNATIONAL SECURITY

A. V. Rusakovich

*Belarusian State University,
Niezalieznasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, RussAV@bsu.by*

The article analyzes the main fields of application of artificial intelligence in the sphere of security, and examines the strategies of states for its use in the military sphere. The leading role of the United States and China in the development and application of artificial intelligence is highlighted. As indicated in the article, artificial intelligence has become an important element of the competitiveness of states on the global arena, has a significant impact on the modernization of the armed forces and gives shape to the new areas of interaction and competition in the sphere of international security.

Key words: databases; artificial intelligence; cyber operations; international security; neural networks; strategy.

Искусственный интеллект (ИИ) в последние годы играет все более возрастающую роль в различных сферах жизни человечества. Например, ИИ активно используется для анализа больших объемов данных, распознавания изображений и голоса, перевода текстов и речи, генерирования текстов, изображений, управления финансами и бизнесом, автоматизации производства и транспорта, диагностики и лечения заболеваний, обучения

и развития навыков, развлечения и игр, создания музыки, других областях [1]. Рост популярности и возможностей ИИ, как предполагается, будет иметь значительные последствия для международной безопасности, так как может стать фактором, способным повлиять на изменение баланса сил между государствами, сформировать новые вызовы для международной безопасности.

Исследователи отмечают, что тема искусственного интеллекта стала одной из главных в международной повестке дня 2023 г. [2]. Во многом это связано с разработкой компанией Google в 2017 г. прорывной архитектуры нейросетей «трансформеров», ставших основой для создания нейросетей типа GPT. Версия ChatGPT4, представленная в марте 2023 г., продемонстрировала небывалые возможности: «ChatGPT4 может общаться «в русле» беседы, «знает» содержание книг и фильмов, умеет переводить со многих языков, а также способен создавать коды, давать медицинские и иные советы, искать картинки, формулировать «проверенные» ответы на самые непредсказуемые вопросы, демонстрировать многие другие компетенции, навыки и знания» [3].

Выделяется несколько направлений использования ИИ в сфере международной безопасности. Одной из основных возможностей является поддержка принятия политических решений в контексте анализа больших объемов данных, моделирования различных сценариев развития ситуации и выявление наиболее эффективных действий, оценки последствий, рисков принимаемых решений.

ИИ также эффективен в сфере дипломатии: содействует ведению переговоров, коммуникации, разрешению конфликтов и предотвращению кризисов, заключению и мониторингу исполнения международных договоров, развитию международного сотрудничества. Как отмечается экспертами, «за счёт применения беспристрастных, верифицируемых и прозрачных механизмов ИИ мог бы стать важным инструментом для повышения уровня доверия между ключевыми заинтересованными сторонами при урегулировании споров и конфликтов. Совместная разработка систем ИИ в этих областях могла бы смягчить претензии стран в отношении объективности и прозрачности используемых процедур и подходов» [4].

ИИ активно используется в военной сфере. С его помощью обеспечивается сбор и анализ разведывательной информации, распознавание образов и анализ данных, управление военной техникой и оружием, логистика, обеспечение кибербезопасности и проведение киберопераций, проведение симуляций и тренировок. Так, ИИ используется беспилотными летательными аппаратами (БПЛА) при выполнении разведывательных и удар-

ных задач для автоматизации ряда функций: стабилизация полета, следование по маршруту, обнаружение и отслеживание целей, анализ данных, передача информации.

Возможности ИИ в области военных технологий и кибербезопасности существенно влияют на стратегии национальной безопасности, военные доктрины государств.

Военные ведомства крупнейших государств активно разрабатывают использование ИИ. Руководство США считает, что лидерство в технологиях ИИ будет иметь решающее значение для глобальной военной и экономической конкуренции. В Стратегии национальной безопасности США 2022 г. отмечается, что «технологии занимают центральное место в сегодняшней геополитической конкуренции и будут прямо влиять на будущее национальной безопасности, экономики и демократии» [5].

В 2022 г. в США была принята «Стратегия и реализация ответственного искусственного интеллекта», в 2023 г. – декларация «Об ответственном военном применении» ИИ и автономных систем. Следует отметить, что еще в 2018 г. в США был создан Объединенный центр искусственного интеллекта США, который отвечает за разработку и внедрение военных систем ИИ в вооруженных силах. Как отмечают исследователи, США обгоняют другие страны по количеству компаний, занимающихся ИИ-разработками: в 2020 г. доля американских компаний составила примерно 38% от всех таких компаний в мире. За 2013–2021 гг. американские компании инвестировали в развитие ИИ 149 млрд долл. США, объем венчурного капитала в этой сфере в 2020 г. составил 42 млрд долл. США (57 % общемирового объема). США также занимают ведущие позиции по качеству собранных данных [6]. По сообщениям СМИ, бюджет министерства обороны США на 2024 финансовый год предусматривает выделение 1,8 млрд долл. на ИИ-технологии в рамках разработки 685 проектов, связанных с ИИ и системами вооружения [7]. В мае 2023 г. США, Великобритания и Австралия провели первые совместные учения в рамках блока AUKUS с испытаниями беспилотников с искусственным интеллектом.

Основным конкурентом США в области применения ИИ в военной сфере является Китай. КНР является одной из ведущих стран в гонке вооружений в области ИИ и вкладывает значительные средства в расширение своих возможностей в области исследований и разработок. В 2017 г. в КНР принята Программа развития искусственного интеллекта нового поколения, которая определяет основные стратегические цели Китая, сроки их достижения, а также источники финансирования и инструменты реализации. В качестве первого шага Китай вышел на уровень развитых стран по степени развития и применения ИИ, в частности, опережает другие страны в области технологий слежки на основе ИИ и создании алгоритмов

электронной коммерции. Предполагается, что к 2025 г. страна по ряду технологий ИИ должна выйти на мировой уровень, ИИ станет основной движущей силой модернизации промышленности и других отраслей в Китае и в итоге к 2030 г. КНР должна стать мировым инновационным центром ИИ. Согласно программе, к 2030 г. вложения в фундаментальную отрасль составят 150 млрд долл. США, в смежные – 1,5 трлн долл. США [8].

Конкуренция между США и КНР в области ИИ разворачивается в общем русле долгосрочной стратегической конкуренции и технологического противоборства. США стремятся наращивать собственный технологический потенциал, применяют односторонние ограничительные меры в отношении компаний из КНР, налаживают производственные цепочки в обход Китая, координируют свои действия с союзниками и партнерами, прежде всего с ЕС, Японией, Южной Кореей.

Другие страны также активно работают над развитием ИИ. В 2021 г. в Великобритании была принята Национальная стратегия на десятилетний период с целью стать сверхдержавой в сфере ИИ.

В октябре 2021 г. в НАТО была одобрена Стратегия в области искусственного интеллекта. Цель стратегии – ускорить внедрение ИИ посредством усиления основных вспомогательных средств, а также принятия принципов ответственного использования искусственного интеллекта и защиты от угроз злонамеренного использования ИИ государственными и негосударственными субъектами. Как отмечают эксперты, «ИИ повлияет на все основные задачи НАТО: коллективную оборону, кризисное регулирование и обеспечение безопасности на основе сотрудничества» [9].

В Европейском союзе в марте 2024 г. принят законодательный акт, регулирующий использование ИИ. Документ стал первым в мире законом об искусственном интеллекте, предполагается, что он полностью вступит в силу к 2026 г. после выполнения процедур ратификации. Закон классифицирует все основанные на ИИ системы и инструменты по уровню риска, предусматривает запрет на использование систем распознавания лиц и других систем удаленной биометрической идентификации в режиме реального времени в общественных местах, систем распознавания эмоций. Предусматриваются также ограничения на использование правоохранительными органами систем биометрической идентификации.

В Российской Федерации в 2019 г. утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. Стратегия является основным программным документом, направленным на развитие решений, формирующих внедрение инноваций во все сферы экономической деятельности и повседневной жизни граждан. В развитие Национальной стратегии утвержден федеральный проект «Искусственный интел-

лект» на период до конца 2024 г. и предусмотрено бюджетное финансирование в размере 24,1 млрд руб., а также из внебюджетных источников – 5,1 млрд руб. [10]. По мнению президента Российской Федерации В. Путина, «Россия сейчас входит в число тех немногих, кстати, говоря, стран, у которых есть свои собственные технологии генеративного искусственного интеллекта и большие языковые модели... Нужно укреплять это наше конкурентное преимущество, создавать на основе таких технологий новые рынки, целое созвездие продуктов и услуг» [11].

По информации российского правительства, средний уровень использования ИИ в приоритетных отраслях составляет 31,5 %, объем рынка по итогам 2022 г. составил более 650 млрд руб., что на 18 % больше, чем в 2021 г. В России разработки в этой области ведут более 1000 компаний и 90 исследовательских центров изучают процессы разработки новых решений с помощью ИИ [12].

Армия Израиля активно внедряет технологии ИИ в свою работу. Подразделение цифровой трансформации ЦАХАЛ в операции против движения «ХАМАС» в секторе Газе в конце 2023 г. активно использовала модели ИИ для расчета боекомплекта при нанесении ударов, составления графика ударов, а также для выбора целей для авиа- и ракетных ударов. В ноябре 2023 г., по информации ЦАХАЛ, было выявлено более 12 тыс. мишеней для ударов в секторе Газа [2].

Как отмечают эксперты, технологии ИИ, наряду с большими возможностями, могут стать источником следующих рисков: использование ИИ для дезинформации, манипуляции в социальных медиа, усиления социального неравенства, нарушения прав на приватность, нарушение международного гуманитарного права. ИИ может выйти из-под контроля, и в военной области это может иметь глобальные последствия. В 2023 г. в конгресс США была внесена на рассмотрение поправка к законодательству, которая гарантировала бы, что ядерный арсенал США останется под контролем человека, а не искусственного интеллекта. Как отметили инициаторы поправки, именно люди должны иметь последнее слово при принятии решения о запуске оружия и выборе цели. ИИ может использоваться только для быстрой оценки данных и разработки вариантов для военных [13].

Новые возможности ИИ по-новому поставили вопрос о международной и национальной безопасности. 22 марта 2023 г. И. Маск и более тысячи экспертов в области ИИ опубликовали письмо с требованием ввести мораторий на обучение систем более мощных, чем GPT-4, так как неконтролируемый процесс в этой области может представлять угрозу для человечества [3]. В конце мая 2023 г. более 350 руководителей, исследова-

телей и инженеров, работающих в сфере ИИ, в своем заявлении предупредили, что «снижение риска исчезновения от ИИ должно быть глобальным приоритетом наряду с другими рисками общественного масштаба, такими как пандемии и ядерная война» [3].

В начале ноября 2023 г. в Великобритании (поместье Блетчли-парк) на саммите по безопасности искусственного интеллекта, в котором приняли участие около 100 представителей правительств, ведущих компаний, занимающихся ИИ, гражданского общества и научных кругов 28 стран и ЕС, была подписана «Декларация Блетчли» – первое международное соглашение о признании рисков, связанных с развитием ИИ, и способах их снижения. Декларацию подписали представители правительств 12 стран [3].

Вследствие необходимости эффективного управления ИИ на глобальном уровне, 26 октября 2023 г. Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш объявил о создании Консультативного органа по искусственному интеллекту. Задачами этого органа определены достижение глобального научного консенсуса по рискам и проблемам, связанным с использованием ИИ, поддержка стран в применении ИИ для достижения Целей устойчивого развития, укрепление международного сотрудничества в области управления ИИ. По мнению Генерального секретаря ООН, «ИИ может помочь преодолеть препятствия на пути к достижению ключевых целей развития, но это зависит от того, будут ли технологии ИИ использоваться ответственно и всеми, включая развивающиеся страны, которым необходимо срочно ускорить устойчивое развитие» [14].

Таким образом, развитие искусственного интеллекта в начале 2020-х гг. стало важным фактором конкурентоспособности государств на мировой арене, оказывает существенное воздействие на модернизацию вооруженных сил и формирует новые направления сотрудничества/противостояния в сфере международной безопасности.

Библиографические ссылки

1. Новый мировой порядок: роль искусственного интеллекта в формировании глобальной политики [Электронный ресурс] // SecurityLab.ru, 10 августа 2023 г. URL: <https://www.securitylab.ru/analytics/540782.php> (дата обращения: 22.01.2024).
2. Ромашикина Н. П. Искусственный интеллект для войны и мира: подводя итоги года [Электронный ресурс] // ИМЭМО РАН, 25 декабря 2023 г. URL: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/artificial-intelligence-for-war-and-peace-summing-up-the-year> (дата обращения: 22.01.2024).
3. Смирнов А., Кохтюлина И. Глобальный саммит по безопасности искусственного интеллекта в Лондоне как тест Тьюринга [Электронный ресурс] // Журнал «Международная жизнь» : сайт. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/43059> (дата обращения: 22.01.2024).

4. Лисоволик Я. Искусственный интеллект в международных отношениях: эпоха «цифровой дипломатии» [Электронный ресурс] // Валдай. Международный дискуссионный клуб, 12 февраля 2020 г. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/iskusstvennyy-intellekt-v-mezhdunarodnykh-otnosheniyah/> (дата обращения: 22.01.2024).
5. The Biden-Harris Administration's National Security Strategy, October 12, 2022 [Electronic resource] // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/10/12/fact-sheet-the-biden-harris-administrations-national-security-strategy/> (accessed: 25.10.2023).
6. Толстухина А. Технологическая политика США в условиях соперничества с Китаем [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам, 30 ноября 2023 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tekhnologicheskaya-politika-ssha-v-usloviyakh-sopernichestva-s-kitaem/> (дата обращения: 22.01.2024).
7. Петренко И. И. Искусственный интеллект идет в армию: помощник или угроза [Электронный ресурс] // Восточный Экспресс, 17 июля 2023 г. URL: <https://vostochniy.express/2023/06/17/iskusstvennyj-intellekt-idet-v-armiyu-pomoshhnik-ili-ugroza/> (дата обращения: 22.01.2024).
8. Матвеенков К. Искусственный интеллект с китайской спецификой: станет ли Китай мировым лидером в сфере ИИ к 2030 году? [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам, 21 июня 2022 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/iskusstvennyy-intellekt-s-kitayskoy-spetsifikoy-stanet-li-kitay-mirovym/> (дата обращения: 22.01.2024).
9. Стенли-Локман З., Кристи Э. Х. Стратегия НАТО в области искусственного интеллекта [Электронный ресурс] // Вестник НАТО, 25 октября 2021 г. URL: <https://www.nato.int/docu/review/ru/articles/2021/10/25/strategiya-nato-v-oblasti-iskusstvennogo-intellekta/index.html> (дата обращения: 23.01.2024).
10. Федеральный проект «Искусственный интеллект» [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/fed_proekt_iskusstvennyy_intellekt/ (дата обращения: 23.01.2024).
11. Конференция «Путешествие в мир искусственного интеллекта», 24 ноября 2023 г. [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72811> (дата обращения: 05.01.2024).
12. Подцероб М. К 2030 году России понадобится 70 000 ИИ-специалистов [Электронный ресурс] // Ведомости, 27 ноября 2023 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2023/11/27/1007796-k-2030-godu-rossii-ponadobitsya-70-000-ii-spetsialistov> (дата обращения: 13.03.2024).
13. Фох: в США потребовали, чтобы ядерное оружие контролировал человек, а не ИИ [Электронный ресурс] // ТАСС, 5 июля 2023 г. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18193873> (дата обращения: 22.01.2024).
14. Гутерриш дал старт работе глобального Консультативного органа по искусственному интеллекту [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций, 26 октября 2023 г. URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/10/1446237> (дата обращения: 22.01.2024).

ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРНЫХ УСЛОВИЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ БЕЛАРУСИ: ТЕОРИЯ В ДЕЙСТВИИ

Е. Л. Прейгерман

*Совет по международным отношениям «Минский диалог»,
ул. Энгельса, 34а/1, офис 205, 220083, г. Минск, Беларусь, minskdialogue@gmail.com*

В статье сопоставляются ожидания структурных теорий международных отношений от внешней политики малого государства и эмпирическая реальность внешней политики Беларуси в 2014–2024 гг. Раскрывается содержание двух основных теоретических категорий – структуры и актора – в отношении белорусского кейса. Показываются теоретическая логика и эмпирическая механика трансформации внешнеполитического хеджирования в стратегии примыкания и контрбалансирования.

Ключевые слова: внешняя политика Беларуси; внешнеполитическая стратегия; малое государство; структура международных отношений; внешнеполитическое хеджирование; примыкание; контрбалансирование.

CHANGE OF THE STRUCTURAL CONDITIONS OF BELARUSIAN FOREIGN POLICY: THEORY IN ACTION

Y. L. Preiherman

*Minsk Dialogue Council on International Relations,
Engels str., 34a/1, office 205, 220083, Minsk, Belarus, minskdialogue@gmail.com*

The paper compares the expectations that the structural theories of international relations hold for small state foreign policies with the empirical reality of Belarus's foreign policy in 2014-2024. It discusses the meaning of two key theoretical categories – structure and agent – in the Belarusian context. It also demonstrates the theoretical logic and empirical mechanics of how foreign policy hedging transforms into bandwagoning and balancing.

Keywords: Belarusian foreign policy; foreign policy strategy; small state; international relations structure; foreign policy hedging; bandwagoning; balancing.

В постоянно растущем информационном потоке значение теории для анализа международных отношений становится критически важным. Только с помощью теории и в академическом, и в прикладном анализе можно справиться с бесконечным массивом эмпирических данных, отделить значимую информацию от «медийного шума» и фейков, выделить ключевые тенденции и факторы их развития. Соответственно, и профессиональное прогнозирование международных процессов, а также внешнеполитического поведения отдельных государств может осуществляться лишь с опорой на теорию и обоснованный ею методологический аппарат.

Трансформация внешней политики Беларуси под влиянием резкого изменения структурных условий после 2020 г. представляет собой эмпирическое подтверждение этого общего тезиса. Применение релевантного теоретического инструментария, в отличие от вольных рассуждений в журналистском стиле, позволяет понять иерархию приоритетов белорусской дипломатии и логику внешнеполитических решений официального Минска, а также уверенно прогнозировать его международные действия при тех или иных сценариях. При этом для эффективной операционализации теории при анализе влияния структурных изменений на внешнеполитический курс Беларуси необходимо точно определить содержание двух ключевых категорий: структуры (и, соответственно, структурных изменений) и актора. Иными словами, применение теоретического инструментария требует строгой и аналитической, а не нормативной, контекстуализации.

Беларусь как малое государство в международных отношениях

Для характеристики государственного актора в международных отношениях теория традиционно использует три концепции: а) великая держава; б) среднее государство; в) малое государство. Исторически такое разделение берет начало в ходе Венского конгресса 1815 г. Страны, которые «считались слишком несущественными», чтобы их представителей приглашали для обсуждения наиболее важных международных вопросов, стали относить к группе малых [1, р. 7–8]. Отсюда, вероятно, и негативное восприятие концепции малого государства самими такими странами: никому, особенно в современном мире, не хочется соглашаться с необходимостью следовать правилам, которые устанавливают другие акторы [2, р. 3].

Однако для анализа важно уйти от оценочного использования концепции и сконцентрироваться на ее функциональном применении для достижения исследовательских целей. И в этом смысле концепция малого государства сегодня не имеет негативной или уничижительной коннотации. Наоборот, она позволяет точно понять ключевые характеристики государства в системе международных отношений и, исходя из них, определить его возможности, уязвимости, интересы и вытекающие из них модели поведения.

Исследования малых государств стали активно развиваться в начале Холодной войны, когда системное противостояние социализма и капитализма вновь поставило во главу международной жизни вопросы безопасности. В 1968 г. Ротштейн суммировал доминировавшие тогда академические дискуссии следующим определением: «малое государство – это государство, которое осознает, что не способно обеспечить свою безопасность преимущественно за счет собственных средств и потому вынуждено

основательно полагаться на помощь со стороны других государств, институтов, процессов или событий» [3, р. 29]. Правда, такие описательные характеристики подвергались критике за недостаточную точность критериев, поэтому стали появляться попытки количественных определений. Например, Виталь предложил следующую «шкалу, по которой государства следует относить к категории малых: размер населения до 10-15 миллионов в случае экономически развитых государств и до 20-30 миллионов – для развивающихся [4, р. 8–9]. Однако, как признавал сам Виталь, эта шкала «откровенно субъективная, если не произвольная».

То есть попытки квантификации не решают проблему недостаточной точности критериев и лишь генерируют дополнительные споры. Поэтому более прикладными все равно можно считать качественные подходы, которые исходят из базовой характеристики малых государств: они естественным образом склонны адаптироваться к внешним условиям, а не стремиться изменять эти условия [5, р. 296; 6, р. 178; 7, р. 15]. Иными словами, такие государства не способны формировать свою среду безопасности не только самостоятельно, но и совместно с небольшим количеством аналогичных государств, а потому должны опираться либо на великие державы, либо на состоящие из большого числа меньших государств коалиции.

Эти характеристики автоматически предопределяют типичные внешнеполитические дилеммы и вызовы в области безопасности, с которыми сталкиваются малые государства. Они повсеместно оказываются «более слабой стороной асимметричных отношений, не способной самостоятельно изменить природу или функционирование таких отношений» [8, р. 9]. В результате они «ничего не могут поделать с существующей конфигурацией сил и ее институциональным выражением, как бы они к ним ни относились» [9, р. 4].

Опираясь на качественные подходы к определению размера государства, очевидно, что Беларусь следует относить именно к категории малого государства. Это не значит, что она не обладает никакими ресурсами, возможностями и рычагами влиять на окружающую среду. Однако эти ресурсы и возможности ограничены, и определение страны в качестве малой помогает максимально реалистично их оценивать в конкретных геополитических условиях и выстраивать оптимальные стратегии их использования в национальных интересах. Многочисленные исторические и географические примеры малых государств подтверждают: первый шаг к успешной внешней политике – в аналитически точном определении собственного места и веса. Нередки случаи, когда реалистично оценивающие себя малые государства добиваются выдающихся результатов на международной арене, существенно расширяя собственное поле для маневра и возможности [10, 11].

Изменение белорусских структурных условий

В самом общем виде под структурой понимается полярность в системе международных отношений. То есть распределение силового фактора (во всем его разнообразии) в системе, и как это распределение структурирует многочисленные аспекты взаимоотношений между акторами на различных уровнях: глобальном, региональном, субрегиональном. Для понимания структурных условий малого государства, как правило, ключевым является именно региональный уровень анализа. При этом в некоторых случаях он может быть прямым следствием глобальной структуры, то есть отражать основные характеристики глобальной полярности. А в иных региональные особенности могут существенно видоизменять глобальные расклады.

Для Беларуси структурные условия задаются как минимум тремя основными факторами:

1. Собственной малостью в теоретической терминологии.
2. Текущей спецификой отношений между основными центрами силы в регионе (главным образом, между Россией и Западом); то есть насколько враждебными или, наоборот, кооперативными являются эти отношения и какую военно-политическую атмосферу они задают для Восточной Европы.

3. Балансом рисков и возможностей в двусторонних отношениях с каждым из основных региональных центров силы.

При этом структура не может быть статичной, ее постоянная динамика на различных уровнях имеет объективный характер. Из трех приведенных факторов белорусской структуры только один – собственная малость – может считаться константой (хотя гипотетически несложно предположить сценарии, при которых значение и этого фактора способно измениться). В разные исторические периоды структурная динамика имеет разную интенсивность, что связано, с состоянием всей системы международных отношений. Так, почти два десятилетия после обретения независимости Беларусь реализовывала внешнюю политику в относительно неизменных структурных условиях. Затем, в конце 2000-х гг., началась их эволюция в сторону все большей геополитической напряженности между Россией и Западом. Особенно этот процесс ускорился после 2014 г., то есть после начала боевых действий на Донбассе и включения Крыма в состав РФ.

При этом между 2014 г. и 2020 г. для Беларуси структура создавала возможности для относительно широкого внешнеполитического маневрирования. Во-первых, уровень российско-западной конфронтации рос, но все еще находился в контролируемой зоне. Во-вторых, баланс рисков и возможностей в двусторонних отношениях и с Россией, и с Западом оставался для Минска положительным.

После же 2020 г. структурные изменения значительно ускорились и перешли точку невозврата. Беспрецедентное политическое и санкционное давление стран Запада на Минск быстро привело не просто к сдвигу баланса возможностей и рисков в отношениях в пользу последнего, а сделало Запад главным источником угрозы в глазах белорусского руководства [12]. В отношениях же с Россией, наоборот, произошел союзнический ренессанс. И Москва, и Минск стали идти на взаимные уступки по многим спорным вопросам, которые ранее не решались годами. Все это происходило на фоне усиливавшейся военно-политической напряженности в Восточной Европе [13]. Ускорялось разрушение институциональной инфраструктуры безопасности в Европе, вызовы «дилеммы безопасности» становились непреодолимыми [14]. Изменение качества белорусско-западных отношений после 2020 г. предсказуемо лишило Минск возможности играть деэскалационную и стабилизирующую роль в региональной безопасности. Начало масштабных военных действий на территории Украины стало естественным следствием этих структурных изменений.

Внешиполитическая стратегия: ожидания теории и реальность

Так как структурные изменения являются одной из двух ключевых переменных (вместе с размером государства) в предложенной аналитической рамке, то обратим внимание на то, какие внешнеполитические стратегии от малых государств ожидают именно структурные теории. Прежде всего, речь о структурном реализме, который более известен в литературе как неореализм, и различных его интерпретациях [15; 16]. Суммируем основные ожидания структурной теории от внешней политики малого государства в зависимости от а) уровня геополитической напряженности между ключевыми региональными антагонистами и б) наличия или отсутствия угрозы в глазах руководства малого государства со стороны одного из региональных антагонистов.

В условиях высокой геополитической напряженности малое государство чаще всего склоняется к стратегии примыкания (bandwagoning) к одному из региональных антагонистов, то есть начинает фактически следовать в его внешнеполитическом фарватере. В условиях наличия (или восприятия) малым государством прямой угрозы со стороны одного из геополитических антагонистов оно начинает контрбалансировать (balancing), то есть искать возможности противопоставить что-то этой угрозе за счет развития союзнических отношений с другими акторами. В условиях, когда на фоне высокой геополитической напряженности малое государство воспринимает угрозу от одного из региональных антагонистов, оно начинает контрбалансировать против этого антагониста за счет примыкания к другому региональному антагонисту.

Не будем рассматривать варианты с низким уровнем геополитической напряженности, так как они не релевантны структурным условиям

Беларуси в последние десятилетия. Однако обратим особое внимание на условия, когда уровень геополитической напряженности остается условно средним (то есть военно-политическая обстановка может иметь тенденцию к ухудшению, но в целом оставаться контролируемой), а малое государство не воспринимает ни одного из региональных антагонистов источником угрозы для себя. Такой расклад можно считать благоприятным для малого государства, так как оно имеет возможности расширять собственное поле для внешнеполитического маневра и извлекать из этого множественные выгоды, при этом минимизируя риски. Для этого малое государство прибегает к стратегии хеджирования. Последняя предполагает многокомпонентный и нелинейный внешнеполитический портфель с одновременным использованием инструментов сотрудничества и сдерживания в отношении обоих региональных антагонистов [17].

Даже поверхностный эмпирический анализ внешней политики Беларуси в 2014–2024 гг. дает основания утверждать, что ее международная политика в полной мере соответствовала структурным теоретическим ожиданиям. До конца 2020 г. Минск активно и все более умело развивал стратегию хеджирования. Его внешнеполитический портфель включал все элементы хеджирования и, что важно, вносил существенный вклад в деэскалацию геополитической напряженности и снижение региональных военно-политических рисков. После же начала резких изменений структурных условий Беларусь стала постепенно ограничивать портфель хеджирования и все больше прибегать к стратегии контрбалансирования против Запада за счет примыкания к внешнеполитической линии России.

В заключение отметим, что этот вывод, основанный на сопоставлении теоретических ожиданий от поведения малого государства и эмпирической реальности внешней политики Беларуси, важен по двум причинам. Прежде всего, с академической точки зрения: он подчеркивает первичность структурных (а не внутривнутриполитических) факторов в определении внешнеполитической линии официального Минска. А в более прикладном смысле он указывает на возможности для гипотетического снижения региональной напряженности в Восточной Европе за счет минимизации стимулов для Беларуси проводить контрбалансирующую политику.

Библиографические ссылки

1. *Neumann I. B., de Carvalho B.* Small states and status seeking: Norway's quest for international standing. London and New York: Routledge, 2015.
2. *Archer C., Bailes A. J. K., Wivel A.* Small states and international security: Europe and beyond. London and New York: Routledge, 2014.
3. *Rothstein R.* Alliances and small powers. New York and London: Columbia University Press, 1968.

4. *Vital D.* The inequality of state: a study of small states in international relations. New York: Oxford University Press, 1967.
5. *Keohane R.* Lilliputians' Dilemmas: Small States in International Politics // International Organization. 1969. Vol. 23, iss. 2. P. 291–310.
6. *Amstrup N.* The Perennial Problem of Small States: A Survey of Research Efforts // Cooperation and Conflict. 1976. Vol. 11, iss. 3. P. 163–182.
7. *Panke D.* Small states in the European Union. Aldershot: Ashgate, 2010.
8. *Archer C., Bailes A. J. K., Wivel A.* Small states and international security: Europe and beyond. London and New York: Routledge, 2014.
9. *Mouritzen H., Wivel A.* The geopolitics of Euro-Atlantic integration. London: Routledge, 2005.
10. *Fox A. B.* The power of small states. Chicago: The University of Chicago Press, 1959.
11. *Handel M. I.* Weak states in the international system. London: Frank Cass, 1990.
12. *Preiherman Y.* Wrong analytical lenses undermine the West's Belarus Policy [Electronic resource]. URL: <https://blog.politics.ox.ac.uk/wrong-analytical-lenses-undermine-the-wests-belarus-policy/> (date of access: 05.04.2024).
13. *Богдан С. А., Мельяницов Д. А.* Безопасность Восточной Европы в 2021 году: балканизация региона [Электронный ресурс] // Совет по международным отношениям «Минский диалог». 2021. Аналитическая записка №12. URL: <http://minskdialogue.by/research/analytics-notes/bezopasnost-vostochnoi-evropy-v-2021-godu-balkanizatsiia-regiona> (дата обращения: 05.04.2024).
14. *Мельяницов Д. А., Богдан С. А., Прейгерман Е. Л. и др.* Роль и влияние малых стран в обеспечении мира и безопасности в Восточной Европе. Пример Беларуси [Электронный ресурс] // Совет по международным отношениям «Минский диалог». 2021. Доклад. URL: <http://minskdialogue.by/research/reports/rol-i-vliianie-malykh-stran-v-obespechenii-mira-i-bezopasnosti-v-vostochnoi-evrope-primer-belarusi> (дата обращения: 05.04.2024).
15. *Waltz K.* Man, the state and war: a theoretical analysis. New York: Columbia University Press, 2001.
16. *Walt S.* Alliance Formation and the Balance of World Power // International Security. 1985. Vol. 9, iss. 1. P. 3–43.
17. *Preiherman, Y.* Managing geopolitical uncertainty: foreign policy hedging by small in-between states (the cases of Armenia and Belarus in 2008-2020) [Electronic resource] // PhD thesis, University of Warwick. URL: <https://wrap.warwick.ac.uk/168615/> (date of access: 05.04.2024).

КЛЮЧЕВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДОКЛАДА ВСЕМИРНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФОРУМА GLOBAL RISKS REPORT 2024: ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

И. М. Авласенко

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, AvlasenkIM@bsu.by*

В статье проанализированы ключевые положения очередного доклада World Risks Report, опубликованного в преддверии традиционной сессии Всемирного экономического форума в Давосе в январе 2024 г. Помимо сравнения глобальных показателей с оценками прошлого года, основное внимание уделено региональным рискам в оценках зарубежных экспертов, а также сделан вывод об их значении для Республики Беларусь.

Ключевые слова: Всемирный экономический форум; глобальная безопасность; региональная безопасность; Республика Беларусь; Global Risks Report.

KEY PROVISIONS OF THE WORLD ECONOMIC FORUM GLOBAL RISKS REPORT 2024: IMPLICATIONS FOR THE REPUBLIC OF BELARUS

I. M. Aulasenka

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, AvlasenkIM@bsu.by*

The article analyzes the key provisions of the latest World Risks Report, published on the eve of the traditional session of the World Economic Forum in Davos in January 2024. In addition to comparing global indicators with latest year's estimates, the main attention is paid to regional risks in the assessments of foreign experts, and a conclusion about their significance for the Republic of Belarus is made.

Keywords: World Economic Forum; global security; regional security; Republic of Belarus; Global Risks Report.

Начиная с 2006 г., к началу каждой сессии Всемирного экономического форума, который проходит в швейцарском Давосе, готовится экспертный доклад о ключевых рисках для мировой экономики и глобального развития в целом. Очередной документ был подготовлен и опубликован в январе 2024 г. на основе опросов экспертов, которые проводились в 2023 г. [1] В данной статье проанализированы основные показатели, которые собрали его авторы.

Ключевой исследовательской целью работы является интерпретация основных положений и выводов доклада Global Risks Report 2024 на предмет их значения для Республики Беларусь. Эта цель осуществлена с помощью анализа индикаторов, указанных в докладе, сравнения глобальных показателей с оценками прошлого года, уточнения ключевых региональных рисков в Восточной Европе. Особую актуальность эта тема приобретает в свете принятия новой редакции отечественной Концепции национальной безопасности, утверждённой решением Всебелорусского народного собрания в апреле текущего года [2].

Традиционно авторы доклада группируют ключевые риски в пять кластеров – экономическую, экологическую, социальную, геополитическую и технологическую сферы. При подготовке доклада традиционно используется метод экспертных оценок, который включает опрос респондентов из разных категорий о наиболее вероятных и наиболее серьёзных по своим последствиям рисках для глобальной безопасности. В преддверии форума опрос проводился среди респондентов от государственных органов, международных организаций, структур гражданского общества, академического сообщества и предпринимателей. Более подробно методология раскрыта на с. 5 доклада [1, р. 5].

Согласно документу 2024 г., наиболее вероятными рисками на глобальном уровне в текущем году эксперты считают:

1. Экстремальные погодные явления (66 %);
2. Расширение дезинформации и ошибочной информации, которая генерируется искусственным интеллектом (53 %);
3. Социальная и/или политическая поляризация общества (46 %);
4. Критический рост стоимости жизни (42 %);
5. Кибератаки (39 %) [1, р. 12–13].

Показательно, что в первой пятёрке ныне нет некоторых рисков, которые ещё 3–4 года назад возглавляли рейтинг (например, распространение инфекционных заболеваний, а также стагнация мировой экономики). Это свидетельствует о том, что нередко оценки экспертов носят не проактивный, а реактивный характер, то есть являются реакцией на уже происходящие события. В этой связи и их мнение о вероятности/опасности тех или иных угроз может являться преувеличением, основанным на интуитивной оценке, проекции текущих событий на ближайшую и среднесрочную перспективу.

Наиболее серьёзными по последствиям в течение ближайших двух-трёх лет эксперты считают следующие риски:

1. Расширение дезинформации и ошибочной информации, которая генерируется искусственным интеллектом;
2. Экстремальные погодные явления;

3. Социальная и/или политическая поляризация общества;
4. Кибератаки;
5. Межгосударственный вооружённый конфликт [1, р. 14–15].

В минувшем году первая пятёрка наиболее серьёзных рисков выглядела следующим образом: 1. критический рост стоимости жизни; 2. природные катастрофы и экстремальные природные явления; 3. геэкономическая конфронтация; 4. провал международных попыток приостановить процесс изменения климата; 5. размывание социальной сплочённости и рост социальной поляризации [3, р. 6]. Вместе с тем, в то время, несмотря на уже начавшийся вооружённый конфликт между Москвой и Киевом, категория «межгосударственный вооружённый конфликт» не попала даже в первую десятку. В докладе 2024 г. он уже занял пятое место, что свидетельствует о серьёзном восприятии возможности неконтролируемого расширения конфликтных зон различными экспертами, независимо от региона проживания.

Обращает внимание тот факт, что, по усреднённым оценкам экспертов, степень опасности «геэкономической конфронтации» в сравнении с предыдущим годом опустилась на 11 позиций, с 3-го места на 14-е [1, р. 15]. Этот вывод, на первый взгляд, кажется парадоксальным в ситуации, когда в мире продолжается формирование обособленных научно-технологических платформ, а КНР на протяжении последних нескольких лет стремится выстроить финансовую инфраструктуру, которая составила бы альтернативу Всемирному банку и МВФ, где Вашингтон имеет право вето и большинство голосов, учитывая союзников. Тем не менее, объяснение видится в том, что несмотря на торговую войну между США и КНР, а также жесткое санкционное давление на Москву со стороны Вашингтона и его союзников, участники мировой торговли достаточно быстро адаптировались к изменившейся ситуации, освоив новые рынки, выстроив новые логистические маршруты, а также найдя альтернативные способы оплаты поставок, в том числе благодаря посредничеству третьих стран. Как недавно отметила первый заместитель директора-распорядителя Международного валютного фонда Гита Гопинат, благодаря странам, неприсоединившимся к проамериканскому или прокитайскому экономическим блокам, геополитический раскол пока не оказал столь сильное влияние на мировую экономику [4].

Вместе с тем, особое значение для Республики Беларусь имеет оценка не только глобальных рисков, но и региональных в Восточной Европе. Получить её мы можем, обратив внимание на результаты опроса национальных экспертов. Такой опрос стал проводиться три года назад, с 2022 г., и его данные приводятся в одном из приложений к докладу: «Executive Opinion Survey: National Risk Perceptions». В докладе 2024 г. приводятся

результаты опроса экспертов из всех государств, граничащих с Республикой Беларусь, кроме Российской Федерации. Результаты сведены в единую таблицу (см. ниже).

Ключевые риски для национальной безопасности соседних государств, по опросам национальных экспертов (в докладе 2024 г.)

	Польша	Литва	Латвия	Украина
1.	инфляция	экономическая стагнация/ рецессия	применение оружия массового поражения	продолжение и расширение вооружённого конфликта
2.	экономическая стагнация/ рецессия	межгосударственный вооружённый конфликт	провал усилий по смягчению процесса глобального потепления	вынужденная миграция
3.	межгосударственный вооружённый конфликт	Инфляция	загрязнение (воздуха, воды, почвы)	применение оружия массового поражения
4.	применение оружия массового поражения	нехватка рабочей силы	терроризм	рост госдолга
5.	рост уровня госдолга	применение оружия массового поражения	слабость государственных институтов	инфляция

Примечание. Опрос проводился в период с апреля по август 2023 г. Респондентами были, как правило, представители бизнес-сообщества.

Источник: [1, р. 107, 109, 110].

Материалы доклада свидетельствуют о том, что в Польше и Литве респонденты озабочены как рядом экономических рисков (стагнация/рецессия, инфляция), так и возможностью эскалации регионального межгосударственного вооружённого конфликта (естественно, имеется в виду конфликт между Москвой и Киевом), вплоть до применения оружия массового поражения. Особый список ключевых национальных рисков составили респонденты из Латвии: он несколько отличается не только от других стран-соседей, но даже в целом от ответов представителей других государств ЕС. Это единственная страна, где на первое место эксперты поставили риск неэкономической группы – применение оружия массового поражения, а также упомянули экологические риски, терроризм и слабость государственных институтов (*state fragility*). В Украине, естественно, ключевые пять рисков связаны с последствиями вооружённого противостояния с Москвой: прежде всего, с прямыми (продолжение и рас-

ширение самого вооружённого конфликта, вынужденная миграция, использование оружия массового поражения), а также с опосредованными экономическими (рост государственного долга, инфляция).

По политическим причинам эксперты из России были исключены из числа респондентов при подготовке очередных докладов, начиная с 2023 г. Тем не менее, в опросе к докладу 2022 г. (который был опубликован ещё в январе) они успели принять участие. На тот момент, с их точки зрения, перечень ключевых рисков для Российской Федерации был следующим:

1. опасность межгосударственного вооружённого конфликта;
2. неспособность стабилизировать ценовые траектории;
3. распространение инфекционных болезней;
4. кризис занятости и нехватка средств к существованию части населения;
5. серьёзные шоки на сырьевых рынках [5, p. 105].

Как видно по прошествии двух лет, лишь первое событие оказало глубокое и всестороннее влияние на внешнюю политику и внутреннюю динамику развития Российской Федерации, в то время как ни один из рисков 2–5 не оправдал пессимистических предсказаний.

Результаты опросов национальных экспертов соседних государств ЕС и НАТО (Польша, Литва, Латвия), размещённые в докладе 2024 г., показывают, что несмотря на достаточно динамичный экономический рост и смягчение последствий геоэкономической конфронтации, экономические риски в виде высокой инфляции либо потенциальной стагнации/рецессии продолжают оцениваться высоко. Респонденты соседних государств также считают, что дальнейшее расширение и эскалация вооружённого конфликта России и Украины может оказать негативное влияние на состояние национальной безопасности, повысив риск таких явлений и событий, как терроризм, применение оружия массового поражения, нелегальная миграция. Сохраняющаяся озабоченность экономическими рисками, в частности, объясняет, почему очередные санкционные меры Евросоюза согласовываются всё дольше: влияние новых мер на экономическое благополучие избирателей грозит падением рейтинга политическим силам, выступающим за такой сценарий.

Показательно, что первые два глобальных риска (экстремальные погодные явления, а также расширение дезинформации и ошибочной информации, которая генерируется искусственным интеллектом) почти не попадают вверху перечня основных национальных показателей. Ключевое наблюдение, которое можно сделать после сравнения опросов о глобальных и национальных рисках, заключается в наличии диссонанса между озабоченностью глобальными проблемами (которые требуют солидарных

международных усилий и компромиссов) и экономической тревожностью на национальном уровне. Иными словами, результаты экспертных опросов, на взгляд автора этой статьи, свидетельствуют о недостаточном уровне чувства международной солидарности в борьбе с подлинно глобальными вызовами.

Таким образом, значение ключевых показателей и выводов доклада Global Risks Report 2024 для Республики Беларусь заключается в следующем. С одной стороны, в документе акцентируется внимание на новых ключевых рисках, которые становятся предметом основной озабоченности со стороны мирового экспертного сообщества, однако, с другой стороны, не наблюдается достаточного уровня регионального и глобального взаимодействия для противостояния их негативным последствиям. В целом это свидетельствует о сложной ситуации в регионе. Руководству Республики Беларусь необходимо выстраивать политику в области обеспечения национальной безопасности с учётом указанных наблюдений и выявленных трендов.

Библиографические ссылки:

1. The Global Risks Report 2024: 19th edition [Электронный ресурс] // World Economic Forum : сайт. URL: www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2024.pdf (дата обращения: 14.03.2024).
2. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : утв. Решением Всебелорусского народного собрания 25.04.2024 № 5 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь : сайт. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P924v0005> (дата обращения: 27.04.2024).
3. The Global Risks Report 2023: 18th edition [Электронный ресурс] // World Economic Forum : сайт. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risks_Report_2023.pdf (дата обращения: 14.03.2024).
4. Добрунов М. МВФ увидел разделение мира на три экономических блока [Электронный ресурс] // РБК : сайт. 08.05.2024. URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/05/2024/663ac3969a794741746c4421> (дата обращения: 10.05.2024).
5. The Global Risks Report 2022: 17th edition [Электронный ресурс] // World Economic Forum : сайт. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2022.pdf (дата обращения: 14.03.2024).

ПОТЕНЦИАЛ МНОГОСТОРОННЕЙ ДИПЛОМАТИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

А. С. Шуст

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь, ул. Московская, 17,
220007, г. Минск, Беларусь, post@pac.by*

В статье рассматриваются возможности применения средств многосторонней дипломатии для преодоления ограничительных действий иностранных государств. Анализируется успешная практика использования механизма международных организаций при решении актуальной проблемы обеспечения национальных интересов Республики Беларусь в социальной сфере.

Ключевые слова: многосторонняя дипломатия; международные организации; национальные интересы; ограничительные действия.

THE POTENTIAL OF MULTILATERAL DIPLOMACY IN ENSURING THE NATIONAL INTERESTS IN THE CONDITIONS OF RESTRICTIVE ACTIONS OF FOREIGN STATES

A. S. Shust

*Academy of Public Administration under aegis of the President of the Republic of Belarus,
Moskovskaya str., 17, 220007, Minsk, Belarus, post@pac.by*

The article discusses the possibilities of applying multilateral diplomacy funds to overcome the restrictive actions of foreign states. The successful practice of using the mechanism of international organizations in solving the urgent problem of ensuring the national interests of the Republic of Belarus in the social sphere is analyzed.

Keywords: multilateral diplomacy; international organizations; national interests; restrictive actions.

Введение ограничительных мер иностранными государствами в отношении отдельных граждан и организаций того или иного государства имеет тенденцию распространяться на все его население. При этом создается парадоксальная по своей сути ситуация: санкции вводятся под предлогом борьбы с нарушениями прав человека в отдельном государстве, но при этом они ухудшают положение всего населения; то есть граждане, чьи права уже, по идее, нарушены, дополнительно наказываются внешними

силами, обосновывающими свои недружественные действия заботой об этих (чужих) гражданах.

Обычно объектом санкционного давления является одно государство, а субъектов бывает несколько. Реже – санкция вводится от имени мирового сообщества международным институтом. Преодоление санкционных ограничений также требует коллективных усилий и обычно заключается в поддержке государства дружественными государствами (которые сами рискуют стать объектом так называемых вторичных санкций).

В этой связи представляет интерес вопрос использования возможностей международных организаций, в состав которых могут входить, как государство, ставшее объектом давления, так и государства, инициировавшие ограничительные меры, а также иные государства, занимающие различные позиции относительно сложившейся ситуации. Таким международным организациям нет оснований опасаться вторичных санкций, они могут оказать помощь атакованному государству, поскольку такое решение принимают их члены, признающие введенные санкционные ограничения в какой-либо степени необоснованными. Заметим, что поскольку односторонние санкции часто представляют собой вмешательство во внутренние дела другого суверенного государства, что противоречит основополагающему принципу невмешательства [1, с. 35], государства обычно неодобрительно воспринимают односторонние ограничительные меры.

В результате последовательного совершения рядом иностранных государств недружественных действий в отношении нашей страны сложилось положение, угрожающее здоровью и жизни белорусских граждан: был заблокирован доступ к лекарствам для наиболее уязвимых групп населения. Хотя сами лекарственные препараты и медицинская техника обычно исключаются из сферы приложения санкций, но западные компании и банки избегают участвовать в сделках с участием белорусских клиентов, что делает невозможным продажу в Беларусь жизнеобеспечивающей продукции.

В последние два года, в частности, перестали поставляться лекарства для лечения болезни Паркинсона и различных форм рака, производимые финской Orion Corporation, препараты для лечения эпилепсии и соматических заболеваний польской Tarchomińskie Zakłady Farmaceutyczne Polfa, препараты для лечения остеопороза британской Atnahs Pharma UK Limited, специальные перевязочные материалы для детей, страдающих буллезным эпидермолизом, шведской Mölnlycke Health Care и др. [2].

Последний случай продемонстрировал потенциал применения международных институтов для решения проблемы преодоления недружественных действий иностранных государств.

Поставки в Беларусь перевязочных материалов производства Mölnlycke Health Care прервались весной 2023 г. Родители маленьких пациентов и гуманитарные организации обратились в компанию и в шведское посольство в Минске. Компания утверждала, что поставки остановила, но с уходом белорусского рынка решения не принимала («has not decided to leave the Belarusian market»). Одновременно, шведское правительство став участником разбирательства дела в Управлении Верховного комиссара ООН по правам человека (по инициативе Специального докладчика ООН по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на обеспечение прав человека), оправдывалось тем, что фирма частная и правительство якобы никак на нее не влияет [3].

Широкая огласка проблемы с использованием средств многосторонней дипломатии привела к нахождению компромиссного решения: в своем коммюнике осенью 2023 г. правительство Швеции предложило продавать незаменимую продукцию Mölnlycke Health Care не напрямую в нашу страну, а Детскому фонду ООН (ЮНИСЕФ), который затем переуступит ее белорусским потребителям [4].

Таким образом, благодаря вовлечению в проблемный процесс двух международных организаций системы ООН удалось преодолеть недружественные действия иностранного государства и обеспечить жизненно важные интересы нашего государства и общества. Попытки решить аналогичные проблемы в ходе двустороннего межгосударственного диалога с другими иностранными государствами продолжаются с меньшим успехом.

Урегулирование международных противоречий посредством многосторонней дипломатии имеет несколько преимуществ.

Во-первых, многосторонние институты, прежде всего в системе Организации Объединенных Наций, предоставляют собой авторитетную платформу для переговоров и разрешения споров на основе международного права. Они достаточно нейтральны и беспристрастны, что способствует нахождению решений, удовлетворяющих все стороны. После достижения соглашения международные организации могут осуществлять контроль за его исполнением сторонами, повышая доверие и снижая риски нарушений. Международные организации обладают большими возможностями для мобилизации международного общественного мнения при необходимости привлечения внимания к проблеме, чем большинство государств.

Во-вторых, вовлечение многих заинтересованных сторон в процесс переговоров помогает обеспечить более справедливое и сбалансированное представление различных интересов и перспектив, уменьшает риск односторонних и несправедливых решений. Эти решения основываются

на профессиональном анализе ситуации работающими в международных организациях высококвалифицированными экспертами.

В-третьих, коллективная субъектность, образованная международной организацией, служит защитой для отдельных государств, стремящихся препятствовать применению ограничительных мер, от давления со стороны инициаторов таких мер. В двусторонних отношениях одна из сторон как правило обладает большей политической и иной силой, что позволяет ей воздействовать на другие государства в своих интересах.

В-четвертых, имеет место более оптимальное использование ресурсов участников, учитывая сокращение размеров дипломатического присутствия и сокращение двустороннего политического взаимодействия белорусского государства с государствами Западной Европы и Северной Америки. В этом плане представляется целесообразным перевод высвободившихся на этом участке белорусских дипломатических кадров именно на направление многостороннего сотрудничества. Кроме того, международные организации могут смягчить негативные последствия чрезмерного внешнего давления путем оказания финансовой, гуманитарной и технической поддержки пострадавшему государству.

Библиографические ссылки

1. Кёхлер Х. Санкции и международное право // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2019. № 3. С. 27–47.

2. Минздрав на площадке ВОЗ: политически мотивированные санкции блокируют доступ к лекарствам для наиболее уязвимых групп [Электронный ресурс] // БелТА : сайт. URL: <https://www.belta.by/society/view/minzdrav-na-ploschadke-voz-politicheski-motivirovannye-sanktsii-blokirujut-dostup-k-lekarstvam-dlja-611625-2024> (дата обращения: 12.03.2024).

3. Belarus: UN expert calls for unhindered delivery of medicines for EB patients [Electronic resource] // The Office of the High Commissioner for Human Rights : сайт. URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2023/09/belarus-un-expert-calls-unhindered-delivery-medicines-eb-patients> (date of access: 12.03.2024).

4. Communication from Special Procedures : UD2023/12591 [Electronic resource] // Government Offices of Sweden : сайт. URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=37797> (date of access: 12.03.2024).

РАЗДЕЛ II

БЕЛАРУСЬ И МИР: ПРИОРИТЕТЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В НАЧАЛЕ 2020-х гг.

В. Е. Снапковский

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, ulsnap44@inbox.ru*

Рассматривается развитие белорусско-российских отношений в 2020-2023 гг. В этот короткий период они пережили политический кризис в Беларуси, развитие интеграционного процесса, обострение военно-политической обстановки в Восточной Европе и начало российской военной операции в Украине. Отмечаются новые моменты в двусторонних отношениях (противодействие санкциям и подъем торговли). Автор делает вывод о необходимости для Беларуси следовать в отношениях с Россией своим национальным интересам.

Ключевые слова: белорусско-российские отношения; интеграция; суверенитет; независимость; союзные отношения; национальные интересы.

BELARUSIAN-RUSSIAN RELATIONS IN THE EARLY 2020s

U. E. Snapkouski

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, ulsnap44@inbox.ru*

The development of Belarusian-Russian relations in 2020-2023 is considered. In this short period, they experienced the political crisis in Belarus, the development of the integration process, the aggravation of the military-political situation in Eastern Europe and the beginning of the Russian military operation in Ukraine. New developments are being noted in bilateral relations (countering sanctions and increasing trade). The author concludes that it is necessary for Belarus to follow its national interests in relations with Russia.

Key words: Belarusian-Russian relations; integration; sovereignty; independence; alliance relations; national interests.

Начало 2020-х гг. стало в белорусско-российских отношениях проверкой на прочность внутривосточных основ двух дружественных гос-

ударств и их способности противостоять внешним вызовам. С испытаниями также столкнулись отношения Беларуси и России на пути строительства Союзного государства, фундамент которого был заложен 8 декабря 1999 г. Однако времена кризисов приносят вместе с собой возможности для их преодоления и дальнейшего развития. Осложнения внутривнутриполитической ситуации в России (конституционная реформа) и Беларуси в 2020 г. и их последующее преодоление стали пунктами отсчета для укрепления основ Союзного государства.

Белорусско-российские отношения в первой половине 2020 г. находились в нестабильном состоянии. Российское руководство в течение 2019 г. пыталось «принудить к интеграции» президента А. Лукашенко на основе инвентаризации Договора 1999 г., что предусматривало, прежде всего, более тесное взаимодействие и координацию политики двух государств в социально-экономической, а также и политической областях. Однако переговоры по дорожным картам сотрудничества застопорились на последней 31-й карте, предусматривающей создание наднациональных органов, против чего возражал Минск. Не удалось урегулировать вопросы с поставками и ценами на газ и нефть, как и компенсации Беларуси за налоговый маневр в России. С началом президентской кампании в Беларуси решение этих проблем Москва и Минск решили отложить до ее завершения [1, с. 98–103].

В ходе предвыборной кампании появились еще два сильных раздражителя для белорусско-российских отношений. Это дело Белгазпромбанка, принадлежавшего российскому капиталу, который был взят под контроль белорусского государства. Вторым, еще более острым предметом разногласий, стало «дело вагнеровцев», участников российской ЧВК, арестованных белорусскими спецслужбами по подозрению в организации массовых беспорядков. И если на «национализацию» Белгазпромбанка российские власти отреагировали спокойно, то более жесткой была реакция российского истеблишмента, особенно депутатов Госдумы и представителей спецслужб, на дело вагнеровцев, которых Минск собирался передать в руки украинской прокуратуры. Рассмотрение вопроса на заседании Совета Безопасности Российской Федерации свидетельствовало о его значимости для интересов национальной безопасности страны. После категорических требований Москвы вагнеровцы были отпущены, и эта проблема была снята с повестки дня [2].

После 9 августа 2020 г. белорусско-российские отношения вступили в новый этап, который отличался от сотрудничества двух государств в предшествующих периодах обострения общественно-политической ситуации в Беларуси после президентских кампаний 2006 и 2010 гг. Политика российского руководства после начала кризиса была направлена на меж-

дународную политическую, дипломатическую и информационную поддержку белорусских властей. Основы политики России в отношении Беларуси в период разразившегося кризиса были сформулированы президентом В. Путиным на встрече с А. Лукашенко в Сочи 14 сентября 2020 г. Кратко их можно выразить следующей формулой: экономическая помощь за политическую стабилизацию путем конституционной реформы. И эта формула начала реализовываться.

3 сентября 2020 г. Минск посетил премьер-министр Российской Федерации М. Мишустин, где встретился со своим белорусским коллегой Р. Головченко и президентом А. Лукашенко. В ходе встречи с А. Лукашенко М. Мишустин подтвердил поддержку Российской Федерацией суверенитета, независимости и территориальной целостности республики. В свою очередь белорусский президент констатировал, что Россия «не отвернулась» от союзника и помогла стабилизировать ситуацию «хотя бы в экономике». На переговорах премьер-министров стороны договорились проработать погашение Беларусью долга за поставки энергоносителей, условия их поставок в 2021 г. и позднее, а также вопрос перенаправления потоков белорусских нефтепродуктов из портов Литвы в Россию.

19 ноября 2020 г. между МВД Республики Беларусь и Федеральной службой войск Национальной гвардии Российской Федерации было подписано соглашение о сотрудничестве, предусматривающее возможность ввода войск Росгвардии на территорию Беларуси для оказания помощи белорусским отделением милиции и внутренних войск. Как оказалось, это соглашение сыграло важную роль в стабилизации внутривнутриполитической ситуации в стране. Осенью 2020 г. Минск посетили руководитель Службы внешней разведки С. Нарышкин и министр иностранных дел С. Лавров, обсуждавшие с белорусским руководством ход выполнения сочинских договоренностей [3].

К концу 2020 г. президенту Беларуси удалось достигнуть стабилизации внутривнутриполитической ситуации в стране, что позволило придать новый импульс ускорению интеграции с Россией в 2021 г. 4 ноября 2021 г. на заседании Высшего Госсовета Союзного государства (СГ) был утвержден пакет интеграционных документов, включающий «Основные направления реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021–2023 гг.», частью которых являлись 28 отраслевых союзных программ по экономической интеграции. В рамках их выполнения в значительной мере унифицировано законодательство двух стран в различных сферах хозяйствования, заложена основа для проведения единой макроэкономической, денежно-кредитной, налоговой и таможенной политики, формирования общих рынков и социально-экономического пространства.

Спустя два года политики, общественность и эксперты констатировали, что правительства и профильные ведомства двух стран выполнили

около 90% намеченных в соответствии с программами мероприятий. На заседании Совета Министров Союзного государства 29 ноября 2023 г. в Москве одобрены «Основные направления реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2024–2026 гг.». Документ состоит из 11 разделов, включающих в себя вопросы макроэкономической политики, деятельности в сфере статистики общего финансового рынка, согласованной налоговой политики и сотрудничества в таможенной сфере, единых промышленной и аграрной политики, функционирования объединенных энергетических рынков и эксплуатации объектов атомной энергии, объединенной транспортной системы, построения единого информационного пространства, а также взаимодействия в культурно-гуманитарной, научно-технической и социальной сферах. Документ утвержден на заседании Высшего Госсовета СГ 29 января 2024 г. [4].

В рассматриваемый период поддерживался интенсивный политический диалог на высшем и высоком уровнях. В 2023 г. состоялось восемь личных встреч президентов России и Беларуси В. Путина и А. Лукашенко: 17 февраля, 5–6 апреля и 25 мая в Москве, 9 июня и 15 сентября в Сочи, 23 июля в Санкт-Петербурге и 23 ноября в Минске. Между ними состоялось более 20 телефонных разговоров. Большую роль в двустороннем взаимодействии играло парламентское измерение. В 2023 г. состоялись 63–65-я сессии Парламентского собрания Союза Беларуси и России. 1 ноября 2023 г. в Самаре впервые прошло совместное заседание Комитета по международным делам Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и Постоянной комиссии по международным делам и национальной безопасности Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь [5].

Значимой составляющей отношений России и Беларуси являются межрегиональные связи, которые способствуют раскрытию потенциала торгово-экономического и гуманитарного сотрудничества двух стран. На конец 2023 г. активные контакты с белорусскими партнерами поддерживали около 80 субъектов Российской Федерации. Договорно-правовая база такого сотрудничества насчитывает порядка 180 действующих соглашений. У Москвы, Санкт-Петербурга, Нижегородской и Свердловской областей действуют с Республикой Беларусь советы делового сотрудничества, а у 40 других российских регионов – совместные рабочие группы по межрегиональному сотрудничеству. В Минске функционируют официально аккредитованные представительства Краснодарского края и Нижегородской области, представительство Конгресс-бюро Республики Башкортостан, а также Государственное автономное учреждение – культурно-деловой центр «Дом Москвы».

Серьезным подспорьем в деле углубления межрегиональных связей является Форум регионов Беларуси и России, который проводится ежегодно с 2014 г. поочередно в двух странах под председательством глав верхних палат парламентов. Формат зарекомендовал себя в качестве востребованной диалоговой площадки для установления и расширения прямых контактов между деловыми, научными и общественными кругами России и Беларуси. 26–28 июня в 2023 г. в Уфе прошел юбилейный X Форум, на котором было представлено 58 российских регионов и все области Беларуси. «На полях» мероприятия было подписано более 100 документов о сотрудничестве на разных уровнях на общую сумму около 110 млрд рос. рублей [5].

Россия продолжала оставаться главным экономическим партнером Беларуси, и ее доля во внешней торговле нашей страны увеличилась, превысив половину ее внешнеторгового оборота. В 2022 г. двусторонний товарооборот вырос на 13% до рекордного для взаимной торговли показателя в 43,4 млрд долл., при этом российский экспорт сократился на 7,7 % (до 21,3 млрд долл.), а импорт вырос на 41,2% (до 22,0 млрд долл.). По данным белорусской статистики, в 2022 г. впервые в истории товарооборот между странами достиг отметки в 50 млрд долл. В 2023 г. взаимный товарооборот вырос до 55 млрд долл. США, при этом экспорт составил 31 млрд, а импорт – 23 млрд долл. Впервые для Беларуси сложилось большое положительное сальдо в торговле с Россией [6].

Укрепилось сотрудничество в сфере безопасности, антитеррористической деятельности, борьбы с преступностью. 4 ноября 2021 г. утверждена обновленная Военная доктрина Союзного государства, ведется разработка Концепции безопасности СГ. По инициативе белорусской стороны разрабатывается двусторонний межгосударственный Договор о гарантиях безопасности. Продуктивное взаимодействие осуществлялось в военной и военно-технической сфере. Функционирует совместная Региональная группировка войск. На территориях двух стран на регулярной основе проводятся масштабные совместные учения: в январе 2023 г. в Беларуси прошли летно-тактические учения; в сентябре в России – маневры «Щит Союза-2023».

В 2022 г. новые международные реалии, связанные со специальной военной операции (СВО) РФ на Украине, оказали еще более значительное влияние на политическую и экономическую ситуацию в Беларуси. Беларусь остается единственным союзником России на западном направлении, сохраняя ключевое значение для Российской Федерации как в стратегическом, так и в военно-тактическом отношении. Являясь членом ОДКБ, Беларусь продолжает неукоснительно следовать союзническим обязательствам в отношении России, призывая к этому и других участников этой организации [7].

Скоординированным ответом на эскалацию угроз со стороны государств-членов НАТО стало решение В. Путина и А. Лукашенко о размещении в Беларуси российского тактического ядерного оружия (ТЯО), кардинально меняющее военно-политический ландшафт в регионе. Принципиальное значение в плане соблюдения существующих международных нераспространенческих ограничений имеет тот факт, что контроль за использованием ТЯО сохраняется за Россией. В июле 2023 г. А. Лукашенко сообщил, что определенное количество ядерных боеголовок перемещено на территорию страны. После начала военной операции России на Украине в Москве неоднократно подчеркивали важность военного сотрудничества с Беларусью, называя Минск важнейшим стратегическим партнером и ближайшим союзником Российской Федерации [5].

С началом СВО изменился общий контекст белорусско-российской интеграции. Все более отчетливо дает о себе знать новая военно-политическая и экономическая реальность. Углубляющаяся изоляция двух стран от Запада и возрастающее санкционное давление ставят задачи не только по гармонизации финансово-экономических систем двух стран, но и по выработке механизмов, способных компенсировать негативное воздействие западных ограничений. Так, основным вектором развития в финансовой сфере стал отказ от доллара и евро во взаимных расчетах и переход на российские рубли [8].

Белорусско-российские отношения на нынешнем этапе переживают период конструктивного и взаимовыгодного развития. Два союзных государства являются участниками ряда интеграционных объединений, вектор развития которых определяет характер многосторонних связей на перспективу. С момента подписания Договора о создании Союзного государства российско-белорусские отношения прошли большой и сложный путь, и сегодня они носят стратегический, союзнический характер. Их неотъемлемой частью остаётся тесная и углубляющаяся внешнеполитическая координация, в том числе на площадках ООН, СНГ, ОДКБ, ОБСЕ, МАГАТЭ [9].

В новой повестке для белорусско-российских отношений важное, незаменимое место должны занимать принципы взаимной выгоды и прагматизма, добрососедства, союзных и дружественных отношений, общепринятые нормы и принципы международного права. На шкале внешнеполитических приоритетов Республики Беларусь отношения с Российской Федерацией сохранили бы ведущее место в следующей формулировке: «стратегический союз (союзные отношения) на основе национальных интересов» [1, с. 120; 10, с. 86–87]. Эта формула представляет собой наиболее оптимальное сочетание интеграционной политики и принципов независимости и суверенитета, на которых строится внешняя политика и национальная безопасность двух различных по силе, возможностям и влиянию

государств, вступивших между собой в процесс сближения во всех сферах общественной жизни.

Библиографические ссылки

1. *Снапковский В. Е.* Анализ внешней политики Республики Беларусь : пособие. Минск: БГУ, 2021.

2. *Лизан И.* От отчуждения к сближению. Эволюция российско-белорусских отношений после августа 2020 года [Электронный ресурс] // «Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"» : сайт. URL: <https://www.sonar2050.org/publications/otchujdeniya-k-sblijeniyu/> (дата обращения: 17.12.2023).

3. *Волков К.* МВД Беларуси и Росгвардия подписали соглашение о сотрудничестве 18.12.2020 [Электронный ресурс] // Союз: Беларусь-Россия : сайт. URL: <https://rg.ru/2020/12/18/mvd-belarusi-i-rosgvardiia-podpisali-soglashenie-o-sotrudnichestve.html> (дата обращения: 17.02.2024).

4. ВГС утвердил Основные направления реализации положений Договора о создании СГ на 2024–2026 годы 29.01.2024 [Электронный ресурс] // SB.by : сайт. URL: <https://www.sb.by/articles/vgs-utverdil-osnovnye-napravleniya-realizatsii-polozheniy-dogovora-o-sozda> (дата обращения: 18.02.2024).

5. Политические отношения [Электронный ресурс] // Посольство Российской Федерации в Республике Беларусь : сайт. URL: <https://belarus.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations/political-relations/> (дата обращения: 17.12.2023).

6. В ФТС рассказали о главных торговых партнерах России в Европе 10.03.2024 [Электронный ресурс] // РИА Новости : сайт. URL: <https://ria.ru/20240310/torgovlya-1932119746.html> (дата обращения: 17.03.2024).

7. *Шимов В.* Интеграция России и Беларуси в 2022 году вышла на новый уровень [Электронный ресурс] // RUBaltic.ru : сайт. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/20221228-integratsiya-rossii-i-belarusi-v-2022-godu-vyshla-na-novyy-uroven/?ysclid=lqct5ig7mz601098107> (дата обращения: 19.12.2023).

8. *Офицеров-Бельский Д.* После начала СВО интеграция с Россией стала для Белоруссии вопросом выживания [Электронный ресурс] // Журнал «Эксперт» : сайт. URL: <https://expert.ru/2023/01/2/belorusiya/> (дата обращения: 19.12.2023).

9. Интеграция России и Беларуси в 2022 году вышла на новый уровень [Электронный ресурс] // RUBaltic.ru : сайт. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/20221228-integratsiya-rossii-i-belarusi-v-2022-godu-vyshla-na-novyy-uroven/?ysclid=lqct5ig7mz601098107> (дата обращения: 19.12.2023).

10. *Снапковский В. Е.* Политический кризис в Беларуси и Россия // Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце: материалы XIX Междунар. науч. конф., посвящ. 99-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 29 октября 2020 г. / редкол.: В. Г. Шадурский (гл. ред.) [и др.]. Минск: Изд. центр БГУ, 2020. С. 81–88.

ПУБЛИЧНАЯ СОЮЗНАЯ ДИПЛОМАТИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ И БЕЛАРУСИ¹

Г. В. Астратова

*Уральский Федеральный университет имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина, ул. Мира, 19, 620002, г. Екатеринбург, Россия, astratova@yahoo.com*

В статье рассмотрены общие понятия публичной дипломатии, а также некоторые аспекты формирования единого научно-технологического пространства (ЕНТП) Союзного государства России и Беларуси (СГРБ). Сделан вывод о том, что, исходя из мощного экономического и научного потенциала СГРБ, несомненных успехов в процессе коллегиальной работы братских стран в сфере НИОКР и публичной дипломатии, ожидается успешное разрешение заявленной проблематики. Для ускорения позитивных трендов необходима разработка механизмов стимулирования развития публичной дипломатии в контексте развития ЕНТП СГРБ.

Ключевые слова: союзная дипломатия; публичная дипломатия; политический пиар; Союзное государство России и Беларуси; постсоветская интеграция; научно-технологическое пространство; научно-технологическое содружество.

PUBLIC ALLIED DIPLOMACY AND THE FORMATION OF A UNIFIED SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL SPACE OF RUSSIA AND BELARUS

G. V. Astratova

*Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Mira str., 19, 620002, Yekaterinburg, Russia, astratova@yahoo.com*

The article is devoted to general concepts of public diplomacy, as well as some aspects of the formation of a unified scientific and technological space (USTS) The Union State of Russia and Belarus (USRB). The conclusion is made that based on the powerful economic and scientific potential of the USRB, the undoubted success in the process of collegial work of fraternal countries in the field of R&D and public diplomacy, a successful resolution of the stated issues is expected. In order to accelerate positive trends, it is necessary to develop mechanisms to stimulate the development of public diplomacy in the context of the development of the USTS of the USRB.

¹ Исследование выполнено по гранту № 23-28-00853 Российского научного фонда; конкурс 2022 г. «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований малыми отдельными научными группами»; тема: «Механизмы развития сложных социально-экономических систем в новых экономических условиях: Союзное государство России и Белоруссии; научно-исследовательский сектор; высшее образование и рынок труда в цифровой экономике».

Keywords: diplomacy of the Union State; public diplomacy; political PR; The Union State of Russia and Belarus; post-Soviet integration; scientific and technological space; scientific and technological community.

Введение. Союзное государство России и Беларуси (далее – СГРБ), начавшее функционировать 26 января 2000 г., представляет собой молодое надгосударственное образование двух стран и вместе с тем «старейшее» и наиболее успешное из действующих на сегодня интеграционных объединений на евразийском пространстве. Это позволяет говорить о том, что в формирующейся архитектуре евразийской интеграции Союзное государство представляет собой, во-первых, наглядную иллюстрацию успеха, и, во-вторых, одну из ее «фундаментальных опор», где «...единое политическое, военное, экономическое, валютное, таможенное, социально-культурное и рыночное пространство создавалось поэтапно с течением времени» [1, с. 2], начиная с 6 января 1995 г., когда было подписано Соглашение о таможенном союзе России и Беларуси и с 8 декабря 1999 г., когда был подписан Договор о создании Союзного государства. Успехи союзной дипломатии, тем не менее, не отменяют имеющую место и не прекращающуюся до сих пор экономико-политическую дискуссию, как о целесообразности интеграционных процессов, так и о том, что «...квинт-эссенция российско-белорусских взаимоотношений носит преимущественно политический характер» [1, с. 2].

Одним из механизмов эффективного сотрудничества является реализация совместных проектов и программ в промышленности, НИОКР, образовании, культуре, и т. д. [2]. Благодаря совместной деятельности получены «...уникальные по мировым стандартам результаты, созданы сотни (тысячи) рабочих мест», «...гармонизировано и унифицировано союзное законодательство», что в итоге принесло ощутимый и значимый социально-экономический и политический эффект [3, с. 18–19].

В то же время, как мы отмечали ранее [1; 4], потенциал экономической интеграции СГРБ используется не в полной мере. Во многом это обусловлено тем, что публичная дипломатия как часть политического PR (или совокупность инструментов по формированию благоприятного имиджа страны в сознании иностранной аудитории) представляет собой довольно новый феномен, появившийся в России в 2000–2008 гг. и применяющийся в практике СГРБ также недавно. Кроме того, проблемы формирования единого научно-технологического пространства (далее – ЕНТП) СГРБ рассмотрены в доступной нам литературе весьма асимметрично. Наконец, публичное продвижение научных успехов СГРБ также является новым объектом исследования, недостаточно раскрытым в доступной нам литературе.

Соответственно целью исследования явилось рассмотрение актуальной проблематики формирования единого научно-технологического пространства России и Беларуси в контексте публичной союзной дипломатии.

Методологической основой исследования явились опубликованные в открытом доступе работы российских, белорусских и зарубежных ученых и практиков по проблемам формирования единого научно-технологического пространства России и Беларуси в контексте публичной союзной дипломатии.

Результаты.

1. Успехи публичной Союзной дипломатии.

Публичная дипломатия (англ. «public diplomacy») это термин, появившийся впервые в 50-е гг. XX в. в США и подразумевавший, прежде всего, выгодное представление страны в глазах зарубежной общественности. Иными словами, это «форма международной политической адвокации», когда гражданские лица одной страны используют законные средства взаимодействия с гражданскими лицами другой страны в целях обеспечения общественной поддержки проходящих по дипломатическим каналам дипломатических переговоров [5]. В этом контексте публичная демократия весьма перекликается с политическим маркетингом и «белым» политическим пиаром, подразумевающим формирование и поддержание положительного странового имиджа без использования компромата, порочащей имидж конкурента информации, и т. п. [6, с. 52–60, 61–80].

Наиболее активно публичная демократия стала развиваться в США в 1970-е гг., а с развитием новых технологий (телевидение, радио) превратилась в ключевой инструмент политики, включавший информационную пропаганду, обучение электоральных групп населения, а также распространение политической культуры США посредством выставочно-ярмарочной и концертно-театральной деятельности, кино, и т.п. К настоящему времени появилась цифровая дипломатия (англ. «digital diplomacy»), что позволило размещать радио- и телепередачи в сети Интернет, рассылать информацию через мобильные телефоны, распространять американскую литературу и кинофильмы в цифровом формате, выкладывать дискуссии в зарубежные блог-пространства, а также создавать персонифицированные страницы членов правительства США в социальных сетях [7].

В России о публичной дипломатии начали открыто говорить в 2000-ые гг. в связи с необходимостью доведения «...до широких кругов мировой общественности объективной и точной информации о ее позициях по основным международным проблемам, внешнеполитических инициативах и действиях Российской Федерации, а также о достижениях российской культуры, науки, интеллектуального творчества» [8]. Сам термин «публичная дипломатия» появляется позже, в обновленной версии

Концепции внешней политики 2008 г.: «В рамках публичной дипломатии Россия будет добиваться своего объективного восприятия в мире, развивать собственные эффективные средства информационного влияния на общественное мнение за рубежом, обеспечивать усиление позиций российских средств массовой информации в мировом информационном пространстве, предоставляя им необходимую государственную поддержку, активно участвовать в международном сотрудничестве в информационной сфере, принимать необходимые меры по отражению информационных угроз ее суверенитету и безопасности» [8].

Наконец, к 2023 г. раздел «Информационное сопровождение внешнеполитической деятельности Российской Федерации» был расширен до семи пунктов, где отмечалось, что «Российская Федерация намерена уделять приоритетное внимание:

1) доведению до максимально широкой иностранной аудитории правдивой информации о внешней и внутренней политике Российской Федерации, ее истории и достижениях в различных сферах жизнедеятельности, иной достоверной информации о России;

2) содействию распространению за рубежом информации, способствующей упрочению международного мира и взаимопонимания, развитию и налаживанию дружественных отношений между государствами, укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей в качестве объединяющего начала для всего человечества, а также повышению роли России в мировом гуманитарном пространстве;

3) обеспечению защиты от дискриминации за рубежом и содействию в укреплении позиций в мировом информационном пространстве российских средств массовой информации и массовых коммуникаций, в том числе отечественных цифровых информационных платформ, а также конструктивно настроенных по отношению к России средств массовой информации соотечественников, проживающих за рубежом;

4) совершенствованию инструментов и методов информационного сопровождения внешнеполитической деятельности Российской Федерации, в том числе повышению эффективности использования современных информационно-коммуникационных технологий, включая социальные сети;

5) совершенствованию международных механизмов и норм регулирования и защиты деятельности средств массовой информации и массовых коммуникаций, обеспечения свободного доступа к ним, создания и распространения информации;

6) созданию благоприятных условий для деятельности иностранных средств массовой информации на территории России на основе принципа взаимности;

7) дальнейшему формированию общего информационного пространства Российской Федерации и государств – участников СНГ, наращиванию сотрудничества в информационной сфере с государствами, проводящими конструктивную политику в отношении России» [9].

Что касается Беларуси, то с одной стороны, некоторые авторы отмечают, что её публичная дипломатия переживает начальный этап своего развития, но при этом в стране есть ресурсы для её реализации. Как отмечают С. Б. Никонов и А. В. Байчик, «современные СМИ Республики Беларусь готовы к этому. Для этого есть все возможности, но не видно позиции государства на ошибки, которые могут быть допущены журналистами, при освещении международных вопросов» [10, с. 553]. В то же время, как отмечается в исследовании К. П. Боришполец, практика союзной публичной дипломатии «...отличается большим спектром публичных инициатив по повышению привлекательности двустороннего интеграционного проекта в глазах общественности, является формой сотрудничества, открытой для контактов с широкой международной средой и тем самым создает позитивный имидж российско-белорусскому партнерству» [11, с. 224].

В связи с вышеизложенным мы можем сделать вывод, что публичная дипломатия в СГРБ находится в стадии становления, поскольку единого мнения на этот счет в научных кругах не выработано, и дискуссии продолжаются.

Одним из актуальных направлений конструктивного взаимодействия стран в плане публичной дипломатии является сфера науки и технологий.

2. Формирование единого научно-технологического пространства СГРБ.

Одной из стратегических задач, закрепленных в ст. 18 Договора о СГРБ, является формирование «единого научно-технологического пространства» (далее – ЕНТП) России и Беларуси [12]. В рамках СГРБ и для Российской Федерации и для Республики Беларусь инновационное и научно-техническое сотрудничество имеют характер стратегической важности, и потому являются базисом для активного взаимодействия и интенсивного развития. Соответственно, в обеих странах принят ряд законодательных актов, касающихся инновационного и научно-технического развития национальных экономик и отдельных отраслей до 2020 г. и пролонгированных до 2025 г. и 2030 г. [13–18]

Создание и функционирование ЕНТП в Союзном государстве предполагает разработку системных подходов и механизмов, содействующих реализации основных положений нормативных актов в сфере научно-технической политики России и Беларуси. В данной связи «...планируется объединение и развитие научно-технических потенциалов Беларуси и Рос-

сии, включая национальные инновационные системы, в интересах ускоренного использования достижений науки и технологий в инновационной деятельности и последовательного роста на [2, с. 29]. Сопоставить научно-технологический потенциал братских стран можно, исходя из данных, представленных в таблице ниже.

**Индикаторы уровня научно-технологического потенциала
России и Беларуси**

Индикаторы	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Научоемкость ВВП, %:					
Республика Беларусь	0,5	0,58	0,6	0,59	н/д
Российская Федерация	1,1	1,11	1,0	1,04	1,1
Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, в расчете на 1 млн чел.					
Республика Беларусь	45,5	48,0	48,2	48,9	48,1
Российская Федерация	146,8	146,9	146,8	146,7	146,2
Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, в расчете на 1 занятого, чел.					
Республика Беларусь	0,59	0,61	0,63	0,64	0,59
Российская Федерация	0,94	0,93	0,90	0,91	0,91
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте, %					
Республика Беларусь	35,7	36,5	38,0	39,9	н/д
Российская Федерация	21,3	21,8	21,3	21,8	н/д

Источник: данные Национального статистического комитета Республики Беларусь и Росстата [2, с. 28].

Ожидается, что интеграция России и Беларуси в сфере инновационного и научно-технического сотрудничества будет весьма эффективной, что обусловлено следующими основными факторами:

1. Общая стратегия интеграции на основе единства целеполагания.
2. Формирование локальных, региональных, национальных и союзного рынков интеллектуальных продуктов, в том числе – инновационных и высокотехнологичных товаров и услуг.
3. Систематический обмен и тиражирование лучших практик создания, развития и гармонизации нормативно-правовой базы в сфере НИОКР.
4. Формирование единой информационной базы и систематический обмен данными на локальном, региональном, национальном и союзном уровнях.

5. Сохранение национальной и союзной экономической, политической и информационно безопасности.

6. Создание условий для академической и студенческой мобильности, организация систематического обмена опытом в сфере обучения и НИОКР, формирование союзных научных школ, и др. [19, с. 263–264].

Исходя из вышеизложенного, мы можем сказать, что Союзное государство имеет хорошие перспективы для научно-технологического развития и инновационного сотрудничества. Приоритетными направлениями, согласно Постановлению Совета Министров Союзного государства о ЕНТП, являются следующие семь:

1. Координация различных видов деятельности в сфере НИОКР.

2. Согласование единой системы ключевых индикаторов развития ЕНТП.

3. Определение форм, условий и механизмов научно-технического сотрудничества и коммерциализации результатов деятельности.

4. Анализ и гармонизация законодательства в сфере НИОКР двух стран.

5. Формирование единой системы информатизации и информационного обеспечения сферы НИОКР.

6. Совершенствование договорно-правовой базы сотрудничества в сфере НИОКР.

7. Реализация совместных программ, проектов и мероприятий в сфере НИОКР [20].

Ключевым механизмом формирования ЕНТП Союзного государства является разработка и реализация совместных программ и проектов в области НИОКР. В условиях активизации индустриального развития национальных экономик исследователи обращают внимание на особую актуальность развития таких направлений союзного научно-технологического и инновационного сотрудничества, как:

«– в области науки и техники: новые материалы, индустрия наносистем и материалов, медицина и фармацевтика, живые системы, информационно-телекоммуникационные системы и технологии, рациональное природопользование, новые источники энергии, энергетика и энергосбережение, безопасность и противодействие терроризму;

– в области технологий: производство и переработка сельскохозяйственного сырья, ресурсосберегающие и энергоэффективные технологии производства конкурентоспособной продукции, промышленные биотехнологии, безопасность и контроль качества сельскохозяйственного сырья и пищевых продуктов» [2, с. 29–30].

Начиная с 1998 г. и по 2021 г. было реализовано около 60-ти совместных программ в самых разнообразных отраслях знания и сферах деятель-

ности. При этом непосредственное участие принимали Российская Академия Наук (РАН) и Национальная академия наук (НАН) Беларуси, а также НИЦ «Курчатовский институт», МГУ, Объединенный институт ядерных исследований и др. Финансирование вышеназванных научно-технических программ предусмотрено бюджетом СГРБ и составляет 3423,4 млн руб., где на долю Беларуси приходится почти 35 % (1194,3 млн руб.), а на долю России – 65% (2229,1 млн руб.) [2, с. 30]. Российские ученые и исследователи являются главными партнерами во многих исследованиях и разработках Республики Беларусь. В активной разработке находится ряд новых проектов, где шесть из них в очень высокой степени готовности («Преодоление», «Аддитивность», «Ускоритель-СПР», «Союз-Биомембраны», «Комплекс-СГ», «Интелавто») [2, с. 30]. Особенно большие перспективы прогнозируются в атомной энергетике, а также – таких инновационных разработках, как: новые виды транспорта (водородные двигатели), квантовые технологии, новые вакцины, и т.п. [21].

Необходимо отметить, что ежегодно СГРБ демонстрирует успех межгосударственной модели интеграции. Союзная модель в 2023 г. позволила во многом нивелировать негативное воздействие санкционного давления Запада. Идет рост товарооборота, согласованы внешнеполитические действия, а оборонная политика позволяет ослабить источники военных угроз с Запада. Политические переговоры, публичная дипломатия существенно компенсируют конкуренцию хозяйствующих субъектов.

Более того, по итогам 2023 г. СГРБ удалось сформировать существенный задел для развития реального сектора экономики братских стран. Реализация 28 союзных программ, утверждение 120 новых союзных задач и разработка интеграционного пакета документов сотрудничества на 2024–2026 гг. стали возможны исключительно вследствие использования регулярных двусторонних механизмов: межведомственного, межрегионального и межпарламентского сотрудничества, которые подкреплялись и дипломатией самих президентов. Например, если президенты подключаются к межрегиональному сотрудничеству, то ожидаемо растет и производственная кооперация.

Иными словами, наблюдается явный успех публичной дипломатии в сфере научно-технического сотрудничества и формирования ЕНТП.

Заключение.

Учитывая мощный экономический и научный потенциал Союзного государства, а также несомненные успехи России и Беларуси в процессе коллегиальной работы в сфере НИОКР и публичной дипломатии, есть все основания надеяться, что по мере дальнейшего развития Союза братских стран все проблемы и противоречия будут успешно разрешены.

Для ускорения получения положительных результатов по заявленной проблематике необходима разработка механизмов стимулирования развития публичной дипломатии и в контексте развития единого научно-технологического пространства Союзного государства.

Библиографические ссылки

1. *Астратова Г. В.* Союзное государство России и Белоруссии: эффективность развития в новых экономических условиях // Вестник Евразийской науки : электронный журнал. 2023. Т. 15. № 1. URL: <https://esj.today/PDF/61ECVN123.pdf> (дата обращения: 11.03.2024).
2. *Петров М. Б., Гурский В. Л., Преснякова Е. В. [и др.]*. Оценка промышленно-технологического взаимодействия России и Беларуси: макрорегиональный аспект [Текст]: монография / под науч. ред. М. Б. Петрова. Екатеринбург: УрО РАН, 2022.
3. Союзное государство Беларуси и России. От Сообщества к построению единого государства: монография / под редакцией Г. А. Рапоты, Р. А. Курбанова; Постоянный комитет Союзного государства Беларуси и России, Институт правовых исследований и региональной интеграции РЭУ имени Г. В. Плеханова. М.: Издательство ЮНИТИ, 2017.
4. *Астратова Г. В., Бедрина Е. Б., Климук В. В. [и др.]*. Эффекты коронакризиса и новых экономических санкций в цифровой экономике: высшее образование и рынок труда: монография / под общ. ред. проф. Г.В. Астратовой; М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Урал. федерал. ун-т. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2022.
5. *Smith Jr., Paul A.* On Political War. Washington: National Defense University Press, 1989.
6. *Пониделко А. В., Лукашев А. В.* Черный PR как способ овладения властью, или Бомба для имиджмейкеров. Санкт-Петербург: ИД «Бизнес-Пресса», 2002.
7. *Цветкова Н. А.* Программы WEB 2.0. в публичной дипломатии США // США и Канада: политика, экономика и культура. 2011. № 3. С. 109–122.
8. Концепция внешней политики Российской Федерации (15 июля 2008 г.) // Президент России : сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 11.03.2024).
9. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.). Раздел: Информационное сопровождение внешнеполитической деятельности Российской Федерации . URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 11.03.2024).
10. *Никонов С. Б., Байчик А. В.* Роль средств массовой информации республики Беларусь в продвижении интересов белорусского государства на международной арене // Мир науки, культуры, образования. 2018. №2 (69). С. 553–555.
11. *Боршшполец К. П.* Ресурсы публичной дипломатии Союзного государства России и Беларуси // Вестник МГИМО-Университета. 2017. №3 (54). С. 224–237.
12. Договор между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании Союзного государства» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25282/ (дата обращения: 13.02.2024).

13. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2023 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р. URL: <https://z-motiv.ru/strategiya-innovatsionnogo-razvitiya-rf-do-2023-goda/> (дата обращения: 14.12.2023).

14. Федеральный закон о науке и государственной научно-технической политике от 23.08.1996 N 127-ФЗ (последняя редакция) 23 августа 1996 года N 127-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (дата обращения: 14.12.2023).

15. Проект Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации до 2035 года (подготовлен Фондом «Центр стратегических разработок» по заданию Министерства образования и науки Российской Федерации 5 мая 2016 г.) URL: <https://strategy24.ru/files/uploads/cd2a43226e0ec13b325e4ff331e428c7.pdf/> (дата обращения: 14.12.2023).

16. Указ Президента Республики Беларусь от 31 января 2017 г. № 31 «О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы» [Электронный ресурс] // Информационно-поисковая система «ЭТАЛОН». URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=p31700031> (дата обращения: 14.12.2023).

17. Указ Президента Республики Беларусь № 1 от 03.01.2007 «Об утверждении Положения о порядке создания субъектов инновационной инфраструктуры» [Электронный ресурс] // Информационно-поисковая система «ЭТАЛОН». URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=P30700001> (дата обращения: 14.12.2023).

18. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года : одобрено на заседании Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 02.05.2017, протокол № 10. URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf> (дата обращения: 14.12.2023).

19. Соколов М. С., Сурилов М. Н. Проблемы формирования единого научно-технологического пространства Союзного государства России и Беларуси // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. № 3 (24). С. 263–266.

20. Постановление Совета Министров Союзного государства от 16 июня 2017 г. № 19 «Об основных направлениях формирования единого научно-технологического пространства Союзного государства» // Государственный комитет по науке и технологиям : сайт. URL: https://www.gknt.gov.by/upload/docx/SG/PSM_SG_N19_16062017_ENTP.rtf (дата обращения: 14.12.2023).

21. Гурский В. Л. Организационно-экономический механизм согласования промышленной политики государств – членов ЕАЭС. Минск: Беларуская навука, 2019.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОВЕСТКИ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ КООРДИНАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ¹

О. В. Бахлова¹⁾, Е. Г. Уляшкина²⁾

¹⁾ *Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва, ул. Большевистская, 68/1,
430005, г. Саранск, Республика Мордовия, Россия, olga.bahlova@mail.ru*

²⁾ *Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва, ул. Большевистская, 68/1,
430005, г. Саранск, Республика Мордовия, Россия, katerina.ulyashkina@yandex.ru*

В статье исследуется повестка внешнеполитических ведомств Российской Федерации и Республики Беларусь через призму ценностного наполнения с учетом современной международной обстановки. Цель – выявить специфику их взаимодействия с учетом расстановки акцентов в аксиологической плоскости, механизмов координации двусторонней работы. Проведен анализ совместных мероприятий в русле рассматриваемой проблематики. Сделан вывод о наращивании динамики по продвижению общих духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей и ее сопряжении с магистральными направлениями союзного строительства в контексте мирополитических реалий.

Ключевые слова: министерство иностранных дел; Российская Федерация; Республика Беларусь; интеграция; духовно-нравственные и культурно-исторические ценности; патриотизм; аксиологический аспект.

THE AXIOLOGICAL ASPECT OF THE INTERNATIONAL AGENDA IN THE FOREIGN POLICY COORDINATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BELARUS

O. V. Bakhlova^a, E. G. Ulyashkina^b

^a *National Research Ogarev Mordovia State University, Bolchevistskaja Str., 68/1,
430005, Saransk, Republic of Mordovia, Russia*

^b *National Research Ogarev Mordovia State University, Bolchevistskaja Str., 68/1,
430005, Saransk, Republic of Mordovia, Russia*

Corresponding author: O. V. Bakhlova (olga.bahlova@mail.ru)

Annotation. The article examines the agenda of the foreign ministries of the Russian Federation and the Republic of Belarus through the prism of value content, taking into account the current international situation. The aim is to identify the specifics of their interaction, taking into account the emphasis in the axiological plane, the mechanisms of

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00371, <https://rscf.ru/project/23-28-00371/>

coordination of bilateral work. The analysis of joint activities in line with the issues under consideration is carried out. The conclusion is made about the increasing dynamics in promoting common ethical and historical values and its connection with the main directions of union construction in the context of world political realities.

Keywords: Ministry of Foreign Affairs; Russian Federation; Republic of Belarus; integration; ethical and historical values; patriotism; axiological aspect.

Международная повестка в условиях глобальной турбулентности получает все более многослойное содержание, отражающее расширение спектра поднимаемых акторами вопросов в разных сферах, в том числе ранее по преимуществу входивших во внутреннюю компетенцию государств, ключевые линии глобальной фрагментации и главные оси конфронтации. Масштабы противостояния актуализируют меры, направленные на предотвращение и нивелирование новых угроз международной и национальной безопасности. Делегитимация глобальных институтов побуждает концентрироваться на роли интеграционных объединений, региональных держав, модификации подходов в плоскости выстраивания межгосударственных и иных взаимодействий. Устойчивыми становятся тенденции к внедрению и интенсификации ее аксиологического аспекта, в корреляции с современными реалиями. Все более значимыми и показательными на фоне происходящих событий в мирополитической жизни осознаются не просто уже классические для международного сотрудничества категории (создание и функционирование военно-политических союзов, блоков, расстановка и соотношение сил, развитие международной торговли и пр.), но и такие, как духовно-нравственные ценности, национальное самосознание, идентичность, историческое прошлое, уроки истории.

Подобная динамика наглядно проявляется в рамках Союзного государства Беларуси и России (Союзное государство). В сложившейся геополитической ситуации и в свете традиционных исторических и духовных связей народов стран-участниц его можно рассматривать в качестве ядра системы международных партнерств Российской Федерации (РФ). Российская Федерация и Республика Беларусь при формировании и продвижении внешнеполитической повестки ориентируются на консолидацию позиций и в аксиологическом ракурсе. Общность социокультурных параметров вкупе с нарастающими вызовами современности создает новые предпосылки для их детализации и углубления. На постоянной основе проводятся разноформатные встречи официальных представителей, совместные заседания национальных ведомств и заседания союзных органов, в ходе которых подчеркивается, что страны-участницы выступают стратегическими партнерами и союзниками, объединенными в том числе одной историей. Очевидна поддержка лидерами РФ и РБ данного вектора, что

ввиду особенностей внутренних политических систем и политического сообщества Союзного государства во многом задает темп и характер институционализации интеграционной повестки в целом и ее аксиологического аспекта в частности. Конкретное обсуждение соответствующих вопросов во внешнем измерении находится в компетенции профильных ведомств – в первую очередь, министерств иностранных дел двух государств. Важнейшие институции в формате Союзного государства в этой области – Высший Государственный Совет, Совет Министров, Совместная коллегия (совместные заседания коллегий) министерств иностранных дел. Главные инструменты – Программа согласованных действий в области внешней политики государств-участников Договора о создании Союзного государства и план межмидовских консультаций. Вспомним, что Договором 1999 г. предусматривается проведение согласованной внешней политики (ст. 1), причем координация и взаимодействие в сфере внешней политики, гуманитарные вопросы (развитие науки, образования, культуры, создание равных условий сохранения и развития этнической, культурной и языковой самобытности народов) отнесены к совместному ведению Союзного государства и государств-участников (ст. 18) [3].

Планы консультаций МИД РФ и МИД РБ, программы действий носят координационный характер, предполагая прежде всего систематизацию приоритетных направлений взаимодействия и определение графиков двусторонних встреч. Более информативны в исследуемой плоскости программы действий, в которые включен комплекс взаимосвязанных мероприятий. Примечательна Программа согласованных действий в области внешней политики на 2024–2026 годы, в которой намечено совместное скоординированное противодействие деструктивному внешнему давлению. Программа корреспондирует с Основными направлениями реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2024–2026 годы. На современном этапе аксиологический аспект довольно заметен применительно к сфере развития информационного пространства, способствующего формированию позитивного отношения к России и Беларуси, а также Союзному государству в целом и культурно-гуманитарной сфере, где речь идет об укреплении взаимопонимания между двумя странами, сохранении национальных традиций, культурных ценностей, исторической памяти о Великой Отечественной войне [1].

Анализ информации, размещенной на официальных интернет-ресурсах Союзного государства и внешнеполитических ведомств России и Беларуси, демонстрирует не только концептуально консолидированную координацию внешнеполитической повестки стран-участниц, но и агрегированную аксиологическую линию, выстроенную на традиционных для ценностях. В данной плоскости за последние годы обнаруживается увеличе-

ние интенсивности двустороннего взаимодействия, подтверждающее взаимный интерес и активность. Так, в 2023 г. было проведено несколько совместных встреч, в смысловом отношении объединенных единой концепцией, ориентированной на совместное противодействие попыткам коллективного Запада навязать собственные «правила миропорядка» в противовес нормам международного права [5]. Показательна расстановка акцентов на общие ценности и сохранение истории. Аксиологический аспект в данном случае используется в качестве связующего звена, свидетельствующего о надежности, аргументированности, своевременности единой линии государств по злободневным проблемам современности. Аналогичная позиция продвигалась и в предшествующий период.

Например, во время рабочего визита главы МИД РФ С. В. Лаврова в Республику Беларусь, приуроченного к 30-летию установления дипломатических отношений между обеими странами, в очередной раз была подчеркнута необходимость продолжения совместных усилий по борьбе с фальсификацией истории и проявлениями неонацизма [4]. По итогам запланированных мероприятий было сделано совместное заявление министров иностранных дел о наращивании всестороннего сотрудничества между народами, объединенными многовековой историей, дружбой, духовными и культурными ценностями [8].

Значительное внимание на уровне внешнеполитических ведомств уделяется практическому продвижению аксиологического аспекта союзной повестки. На системной основе ведется совместная работа, направленная на популяризацию вопросов патриотизма, сохранение общей истории, актуализацию социокультурных вопросов, выражающих единство народов России и Беларуси. Нередко совместные инициативы приурочены к знаменательным юбилейным датам.

Так, 19 января 2023 г. во время рабочего визита Министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова в Республику Беларусь рассматривался вопрос об организации празднования 210-летия Победы в Отечественной войне 1812 г. В МИД Беларуси была организована тематическая выставка с презентацией первой книги издательского проекта Постоянного комитета Союзного государства «Защищая Отечество». Была поддержана инициатива возведения на Брилевском поле в Минской области мемориального обелиска в честь героев окончательного разгрома армии Наполеона [7].

Центральными темами для внешнеполитических ведомств двух стран выступают борьба с фальсификацией истории и проявлениями неонацизма, продвижение вопросов патриотики путем обращения к историческим фактам на разноформатных площадках, проведения информационно-разъяснительной работы с населением, реализации совместных патриотических проектов. В поле зрения представителей обеих стран неизменно присутствуют события Великой Отечественной войны. Например,

18 июня 2021 г. в ходе совместной пресс-конференции министров иностранных дел двух государств обсуждался вопрос совместной подготовки и проведения 80-ой годовщины начала Великой Отечественной войны с посещением Брестской крепости и проведением Международного форума российских соотечественников [2].

За год до этого, 19 июня 2020 г., в ходе рабочего визита в Республику Беларусь Министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова проходили обсуждения празднования 75-летия Победы в Великой Отечественной войне, в ходе которых в очередной раз была выражена приверженность сохранению исторической памяти, продвижению правдивой информации об общей Победе, недопущению фальсификации истории, противодействию разрушению памятников советским воинам-освободителям [6].

Резюмируя, можно говорить об артикуляции в союзной повестке проблематики сохранения общей истории, исторической правды, традиционных ценностей, единой судьбы и благополучного будущего общего Отечества. Вопросы противодействия фальсификации истории, пересмотру итогов Второй мировой войны, проявлениям неонацизма все более сопрягаются с общей внешнеполитической повесткой двух государств и глобальной повесткой в целом. В ходе их обсуждения стороны обращаются к ситуации в отдельных государствах, а также к фокусным событиям и тенденциям общемирового уровня. Одна из констант – увязка с реагированием на общую трансформацию мироустройства и мирорегулирования, деградацию глобальной и региональной безопасности. Формирование и продвижение ценностной повестки воспринимается Москвой и Минском и как ответ на кризис неолиберальной модели развития, дополнительный аргумент в обосновании необходимости межкультурного и межцивилизационного диалога. Укрепление общей ценностной платформы интеграционного строительства сопрягается также с обретением Союзным государством международной правосубъектности, свойств, статусно-ролевых характеристик международного актора. При этом стороны привержены широкому международному сотрудничеству с конструктивно настроенными государствами и объединениями, не собираясь замыкаться в себе. Думается, позитивная динамика по продвижению аксиологического аспекта в повестке Союзного государства, Москвы и Минска сохранится на перспективу, особенно если продолжится ухудшение внешней среды. Однако важно также ее сопряжение с разработкой и внедрением во внутривнутриполитическую и глобальную повестку отчетливого образа будущего, предлагаемого Россией и Беларусью. Представляются насущными внедрение в Союзном государстве внешнеполитических интеграционных инструментов и углубление гуманитарной интеграции.

Библиографические ссылки

1. ВГС утвердил Основные направления реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2024–2026 годы [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2024/january/76679/> (дата обращения: 10.02.2024).
2. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с Министром иностранных дел Белоруссии В.В. Макеем по итогам переговоров, Москва, 18 июня 2021 года [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/vizity-ministra/1752709/ (дата обращения: 15.02.2024).
3. Договор о создании Союзного государства [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Союзного государства. URL: <https://soyuz.by/dogovor-o-sozdanii-soyuznogo-gosudarstva> (дата обращения: 15.02.2024).
4. О визите Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в Республику Беларусь [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/vizity-ministra/1820274/ (дата обращения: 10.02.2024).
5. О переговорах Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова с Министром иностранных дел Республики Беларусь С.Ф. Алейником [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/vizity-ministra/1870877/ (дата обращения: 10.02.2024).
6. О рабочем визите Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в Республику Беларусь [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/vizity-ministra/1435386/ (дата обращения: 15.02.2024).
7. О рабочем визите Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в Республику Беларусь [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/vizity-ministra/1848859/ (дата обращения: 12.02.2024).
8. Совместное заявление министров иностранных дел Российской Федерации и Республики Беларусь по случаю 30-й годовщины установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Беларусь [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/vizity-ministra/1820095/ (дата обращения: 12.02.2024).

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕГО МИГРАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА: ФАКТОРЫ И МЕХАНИЗМЫ

Д. Р. Вагапов

*Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва, ул. Большевикская, д. 68/1, 430005, г. Саранск,
Республика Мордовия, Россия, danat-vagapov@yandex.ru*

В статье анализируется взаимосвязь факторов формирования общего миграционного пространства России и Беларуси и механизмов реализации совместной миграционной политики в рамках Союзного государства. Рассматриваются наиболее актуальные концептуально-правовые положения и нормативные акты Союзного государства в области проведения миграционной политики как неотъемлемой части системы безопасности.

Ключевые слова: миграционная политика; Союзное государство; единое миграционное пространство; миграционный кризис.

FORMATION OF THE COMMON MIGRATION SPACE OF THE UNION STATE: FACTORS AND MECHANISMS

D. R. Vagapov

*National Research Ogarev Mordovia State University, Bolchevistskaja Str., 68/1,
430005, Saransk, Republic of Mordovia, Russia, danat-vagapov@yandex.ru*

The article analyzes the relationship between the factors of the formation of the common migration space of Russia and Belarus and the mechanisms for the implementation of a joint migration policy within the framework of the Union State. The most relevant conceptual and legal provisions and normative acts of the Union State in the field of migration policy as an integral part of the security system are considered.

Keywords: migration policy; Union State; common migration space; migration crisis.

Реализация миграционной политики Союзного государства Беларуси и России (далее – СГБР) скоординировано осуществляется на национальном уровне Российской Федерации и Республики Беларусь, а также на уровне интеграционного объединения. Целью совместного проведения миграционной политики является формирование единого миграционного пространства, в рамках которого: будут обеспечены равные права и возможности граждан государств-участников СГБР и граждан иных госу-

дарств вне зависимости от страны пребывания или проживания на территории СГБР; выстроена единая система безопасности на границах СГБР; созданы условия для гармоничного экономического и социального развития обществ, проживающих на территории объединения в их тесном взаимодействии. В целом создание единого миграционного пространства необходимо для полноценной реализации задач, обозначенных в Договоре о создании Союзного государства (1999 г.) [2].

На сегодняшний день ядро концептуальной базы проведения единой миграционной политики в рамках СГБР составляет Концепция миграционной политики Союзного государства (2021 г.) (Концепция), в рамках которой обозначены основные принципы, задачи и механизмы миграционной политики СГБР [8].

В числе механизмов реализации миграционной политики в Концепции обозначены следующие.

Во-первых, гармонизация, унификация нормативных правовых актов государств-участников в сфере миграции [8]. Данный механизм является приоритетным, чрезвычайно важным для практического осуществления Договора о создании Союзного государства во всех сферах совместной деятельности государств-участников. На сегодняшний день на фоне обострившихся кризисов в международных отношениях по всему миру процессы интеграции в рамках Союзного государства получили новый импульс развития, что в том числе выражается в активной работе по унификации нормативных актов государств-участников СГБР. Прежде всего, меры, связанные с унификацией законодательства предпринимаются в сфере формирования единой системы безопасности и оборонного пространства СГБР, однако активизация интеграционных процессов не ограничивается лишь данной областью. На наш взгляд, происходит определенного рода процесс диффузии, посредством более тесной интеграции государств и в иных смежных сферах осуществления согласованной политики с охватом широкого круга вопросов.

В свете рассмотрения темы унификации законодательства государств в области миграционной политики отметим, что утвержденная Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 23 января 2024 г. № 48 Концепция миграционной политики Республики Беларусь на 2024–2028 гг. включает в себя направление реализации миграционной политики, предусматривающее «формирование единого миграционного пространства Беларуси и России для достижения целей Союзного государства», что также служит явным показателем приоритетности для Республики Беларусь дальнейшей интеграции в области миграционной политики в рамках СГБР [4]. Однако Концепция миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг. не содержит пунктов, упоминающих каким-либо

образом стремление к формированию единого миграционного пространства с Беларусью [3]. Это, по нашему мнению, свидетельствует о сохранении некоторых различий в подходах Москвы и Минска. С другой стороны, принятие Минском новой Концепции отражает поступательную динамику в российско-белорусских отношениях и определенные изменения в интеграционных приоритетах в формате СГБР с 2019 г. по сегодняшний день. Но вполне вероятно и ожидаемо, что данное интеграционное направление будет учтено в следующей, более адаптированной к современным тенденциям, Концепции РФ. Хотя вполне возможно внесение изменений и в действующий документ, например, в раздел V.

Во-вторых, разработка проектов международных договоров, принятие актов органов Союзного государства в сфере миграции [4]. Все большая актуализация проведения единой миграционной политики в рамках СГБР подтверждается возобновлением и интенсификацией совместной деятельности государств в исследуемой области в последние годы. Так, например, Федеральный закон от 27.01.2023 г. № 2-ФЗ «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о взаимном признании виз и по иным вопросам, связанным с въездом иностранных граждан и лиц без гражданства на территории государств – участников Договора о создании Союзного государства» запустил процесс начала реализации соответствующего Соглашения, ожидавшего своей ратификации российской стороной с 19 июня 2020 г. [9].

В Соглашении предусматриваются, в том числе, возможность пребывания и перемещения иностранных граждан на территории всего СГБР, при наличии визы лишь одного из государств-участников объединения; создание единого реестра обмена информацией об аннулированных визах, статусе пребывания, информации о пересечении внутренних границ СБГР иностранными гражданами и др. Стоит отметить, что создание единого реестра с информацией о статусе пребывания иностранных граждан соответствует еще одному механизму реализации миграционной политики, обозначенному в Концепции, – создание (интеграция) и развитие общих информационных ресурсов в сфере миграции [8]. В целом, меры, предусмотренные рассматриваемым Соглашением, способствуют как обеспечению безопасности с помощью создания единой системы контроля за потоками иностранных граждан, так и развитию экономик государств, посредством упрощения перемещений иностранных граждан с целью туризма, образования, создания цепочек взаимодействия в сфере бизнеса и др. [6].

В-третьих, разработка и реализация совместных программ в сфере миграции [8]. Безусловно, что в результате сменяющихся друг друга кризисов на Ближнем Востоке, возникших опасностей проникновения террористических и диверсионных групп из Украины на фоне проведения РФ Специальной военной операции, а также в силу не теряющих своей актуальности проблем с преступностью и наркотрафиком наиболее проблемным вопросом в области регулирования миграции выступает обеспечение защиты границ и пограничного контроля. На сегодняшний день в рамках СГБР реализуется программа «Развитие пограничной безопасности Союзного государства» на период 2023–2027 гг.

Следует отметить, что территория СГБР, в большей степени Республики Беларусь, является мостом для беженцев из региона Ближнего Востока, желающих незаконно оказаться в Европейском союзе, в основном посредством пересечения польско-белорусской границы. Также беженцы пытаются попасть в Литву и Латвию. Наиболее остро за последние годы миграционный кризис на границе проявился в 2021 г., но проблема актуальна и по сей день [7]. Беженцы прибывают под видом туристов прямыми авиарейсами из Стамбула и Багдада или сухопутным образом через территорию РФ [1]. Министерство внутренних дел РБ заявляет, что на 2023 г. «преобладающее большинство незаконных мигрантов прибывали с территории Российской Федерации через неохраямый белорусско-российский участок границы» [5].

Проблемы с мигрантами, возникающие на польско-белорусской границе, создают дополнительное напряжение во взаимодействии государств-участников СГБР и Европейского союза. Польша акцентирует обострение миграционного кризиса на границе с Беларусью, высказывая обвинения в целенаправленном сговоре Минска и Москвы якобы с целью переброски нелегальных мигрантов в ЕС для создания экономических и социальных трудностей в странах Союза [10]. Вместе с тем урегулирование миграционного кризиса не позволит возобновить добрососедские отношения с Польшей в силу нарастающего политического противостояния и имеющейся угрозы военной конфронтации. Поэтому, на наш взгляд, решение вопроса о пресечении путей нелегальных мигрантов из региона Ближнего Востока в ЕС через Беларусь и Россию можно рассматривать в первую очередь с точки зрения предупреждения рисков, создаваемых непосредственно для СГБР. Защита польских границ требует финансовых вложений в обустройство стен на границе, что в интересах непосредственно самой Польши.

Южная граница РФ имеет большую протяженность со странами региона Центральной Азии, что порождает риски для незаконного проникновения на территорию СГБР граждан других государств или лиц без

гражданства, в том числе занимающихся транспортировкой наркотиков, являющихся представителями террористических организаций или криминальных сообществ, прибывающих с целью диверсионной деятельности с территории Украины. Разработка новых и реализация уже имеющих программ и комплексов мероприятий по защите границ СГБР является залогом прочного союза между двумя государствами, гармоничного развития обществ в атмосфере безопасности и процветания [11]. Именно в связи с этим необходимо сконцентрировать усилия в области миграционной политики не только на создании единого миграционного пространства, но и на совместном обеспечении нерушимости общих границ СГБР для защиты всего пространства Союзного государства.

Таким образом, функционирование механизмов реализации миграционной политики в рамках СГБР характеризуется тенденцией к актуализации и интенсификации. Это вызвано преимущественно необходимостью обеспечения безопасности Беларуси и России в период значительного повышения уровня дестабилизации в глобальной и региональной плоскостях международных отношений. Нестабильная и конфликтогенная атмосфера на Ближнем Востоке может спровоцировать новые волны неконтролируемой миграции, создать социальное и экономическое напряжение в дух государствах, а также послужить основой для провокаций на польско-белорусской границе. Проведение единой миграционной политики несет в себе и экономические плюсы благодаря формированию единого миграционного пространства. Дальнейшая унификация нормативно-правовых документов государств-участников СГБР и разработка новых программ в данной области вносят большой вклад в общий процесс реализации цели и задач Договора о создании Союзного государства.

Библиографические ссылки

1. В Белоруссии объяснили, откуда у них появляются мигранты [Электронный ресурс] // Газета.Ру. 2021. 08 ноября. URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2021/11/08/n_16819843.shtml (дата обращения: 01.03.2024).

2. Договор о создании Союзного государства [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Союзного государства. URL: <https://soyuz.by/dogovor-o-sozdanii-soyuznogo-gosudarstva> (дата обращения: 05.03.2024).

3. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы: утв. Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/72092260/> (дата обращения: 03.03.2024).

4. Концепция миграционной политики Республики Беларусь на 2024–2028 годы: утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 января 2024 г. № 48 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики

Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22400048> (дата обращения: 02.03.2024).

5. О миграционной ситуации в Республике Беларусь за 6 м. 2023 г. [Электронный ресурс] // МВД Республики Беларусь. URL: <https://www.mvd.gov.by/ru/page/department-po-grazhdanstvu-imigraci/migraciya/statistika-po-migracii> (дата обращения: 03.03.2024).

6. *Перегожин А. А.* Формирование единого миграционного пространства Союзного государства: история и современность // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 4 (64). С. 23–32.

7. Польша силой вытеснила в Белоруссию пять мигрантов, заявили в Минске [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2023. 29 июля. URL: <https://ria.ru/20230729/belorussiya-1887030392.html> (дата обращения: 01.03.2024).

8. Постановление от 4 ноября 2021 г. № 6 О Концепции миграционной политики Союзного Государства [Электронный ресурс] // Постоянный Комитет Союзного государства. URL: <https://посткомср.рф/documentation/document/1900/> (дата обращения: 04.03.2024).

9. Федеральный закон от 27.01.2023 г. № 2-ФЗ «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о взаимном признании виз и по иным вопросам, связанным с въездом иностранных граждан и лиц без гражданства на территории государств – участников Договора о создании Союзного государства» [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48858> (дата обращения: 02.03.2024).

10. *Шишелина Л. Н.* Кризис на польско-белорусской границе в свете эволюции миграционной политики вишеградских стран // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. № 6. С. 24–31.

11. *Шурухунова Д. Н.* Перспективы формирования и реализации единой миграционной политики в рамках Союзного государства // Вестник Воронежского института МВД России. 2022. № 1. С. 1–4.

НАРОДНЫЕ ОБРЯДЫ И ПРАЗДНИКИ КАК ИНСТРУМЕНТ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА БЕЛАРУСИ И АЗЕРБАЙДЖАНА

Т. Д. Рабец

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, rabez72@mail.ru*

В статье проводится компаративный анализ народных обрядов и праздников белорусов и азербайджанцев, который позволяет выявить как общечеловеческие ценности, так и специфические черты, отражающие национальный характер и этническое своеобразие каждого народа. Углубление знаний о культурном наследии, истории, менталитете и психологии различных этносов раскрывает огромный потенциал в области их сотрудничества и взаимопонимания.

Ключевые слова: межкультурный диалог; дипломатические отношения Республики Беларусь и Азербайджанской Республики; традиционная культура белорусов и азербайджанцев; народные праздники и обряды.

FOLK RITES AND HOLIDAYS AS A TOOL OF INTERCULTURAL DIALOGUE OF BELARUS AND AZERBAIJAN

T. D. Rabetz

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, rabez72@mail.ru*

The article provides a comparative analysis of folk rituals and holidays of Belarusians and Azerbaijanis, which allows us to identify both universal values and specific features that reflect the national character and ethnic identity of each people. Deepening knowledge about the cultural heritage, history, mentality and psychology of various ethnic groups reveals enormous potential in the field of their cooperation and mutual understanding.

Keywords: intercultural dialogue; diplomatic relations of the Republic of Belarus and the Republic of Azerbaijan; traditional culture of Belarusians and Azerbaijanis; folk holidays and rituals.

В связи с выбором Республикой Беларусь стратегического курса на реализацию многовекторной внешней политики особое значение приобретают вопросы поиска эффективных путей установления и поддержания культурных контактов с представителями разных национальностей, гармонизации межконфессиональных и межэтнических отношений и т. д. Обращение к народным праздникам и обрядам как одному из важных инструментов межкультурного диалога не случайно.

Диалог культур создает все условия для формирования этнического самосознания, возрождения и дальнейшего развития культурных традиций определенного народа, углубления деятельности по налаживанию связей с другими этносами. Ни у кого не вызывает сомнений тот факт, что народная культура аккумулирует в себе исторический опыт, основы правосознания, морали и нравственности народа, сохраняет и передает из поколения в поколение все только самое ценное и гениальное, что было создано народом на протяжении многих тысячелетий.

Как отмечалось нами ранее, «многие компоненты традиционной культуры носят общечеловеческий характер и тем самым позволяют поддерживать взаимопонимание различных народов, противодействовать этнической и религиозной ненависти, насилию, сепаратизму и другим формам экстремизма. Кроме того, необходимо отметить, что традиционная народная культура прошлого универсальна. На протяжении веков она определяла и нормировала все аспекты жизнедеятельности общества: уклад жизни, формы хозяйственной деятельности, обычаи, обряды, регулирование социальных взаимоотношений членов сообщества, тип семьи, воспитание детей, характер жилища, одежды, питания, освоение окружающего пространства, отношения с природой, миром, верования, знания, язык, фольклор. Таким образом, традиционную культуру можно представить в виде сложной динамической системы, выполняющей множество функций, необходимых для полноценного развития современного общества: социальной, познавательной, ритуальной, этической, эстетической, нормативной, информативной, коммуникативной, воспитательной, организующей, этикетной и пр.» [1, с. 324].

Созвучность исторических судеб Беларуси и Азербайджана и многолетняя дружба народов двух стран стали определяющими факторами в активизации контактов в различных сферах культуры и экономики. Дипломатические отношения между странами установлены с 11 июня 1993 г. Правовой базой дипломатических отношений Республики Беларусь и Азербайджанской Республики являются Соглашение о сотрудничестве в области культуры и искусства между Министерством культуры Азербайджанской Республики и Министерством культуры Республики Беларусь от 6 марта 1996 г., Договор о дружбе и сотрудничестве между Республикой Беларусь и Азербайджанской Республикой (2007 г.), Договор между Республикой Беларусь и Азербайджанской Республикой о социально-экономическом сотрудничестве до 2025 г. (2015 г.) и др.

С момента провозглашения ряда соглашений о сотрудничестве двух стран был пройден огромный путь в плане налаживания государствами

двусторонних отношений [2]. Активно развивается сотрудничество и в областях культуры, искусства, науки, медицины, образования, спорта и туризма. Согласно данным МИД Беларуси, «Академиями наук Беларуси и Азербайджана успешно выполнено более 30 совместных научно-технических проектов в таких областях как экономика, физика, химия, генетика, зоология, лингвистика, энергобезопасность, оптоэлектронные и лазерные технологии» [3].

На первый взгляд, большие различия в мировоззрении, вероисповедании, а значит и в традициях и обрядах белорусского и азербайджанского народов вызывают сомнения в возможности и перспективности компаративного изучения прямо противоположных мировых культур, однако при более глубоком осмыслении сравниваемого материала главными связующими звеньями культур двух народов становятся именно те фундаментальные духовные ценности, которые важны для всего человечества и непосредственно связаны с сохранением и продлением жизни человека. Они формируются у истоков всех этнических культур, объективизируются в верованиях и религиозных канонах и составляют основу обрядовых комплексов, связанных с народным календарем белорусов и азербайджанцев.

В целом календарная система и Беларуси, и Азербайджана представляет собой синтез национальных праздничных традиций, природно-хозяйственных и религиозных календарей, государственных и профессиональных праздников. Так, для современного белоруса сегодня одинаково важно отметить такие праздники, как Рождество и Новый год, Пасху и 8 Марта, Спас и Дожинки, День святого Георгия (Юрьев день) и 1 Мая и т. д., а для любого азербайджанца равноценными будут и национальные праздники (например, День независимости Азербайджана, День национального Возрождения, День национального спасения азербайджанского народа, День солидарности азербайджанцев всего мира и др.), и религиозные праздники, такие как Курбан Байрам (праздник жертвоприношения), Рамазан Байрам (праздник после поста), Новруз Байрам (знаменует собой приход Нового года).

Однако при всей значимости и равноценности всех составляющих современных календарей белорусов и азербайджанцев наблюдается перевес именно в сторону народных праздников. Несмотря на то, что в основе белорусского народного календаря лежит солярный культ, а азербайджанский народ с давних времен использует лунный календарь, наиболее почитаемыми у обоих народов являются народные праздники, связанные с приходом весны. Так, например, известно, что у восточнославянских народов вплоть до 1343 г. первым месяцем года был март, и невзирая на то, что празднование Нового года в Беларуси после XIV в. переносилось

то на 1 сентября, то на 1 января, другие варианты летоисчисления не получили должной поддержки со стороны простого народа и именно время весеннего равноденствия долгое время по-прежнему оставалось началом года, что, в свою очередь, нашло свое отражение в волочечных песнях, где дается развернутое описание земледельческого календаря, согласно которому первым праздником года являлись Сороки [1, с. 326]. В свою очередь, название азербайджанского праздника Новруз происходит от персидских слов «новый» и «день» и означает годовой оборот Солнца. Он также отмечается в день весеннего равноденствия, который приходится на период с 19 по 21 марта.

Примечательным становится и тот факт, что подготовка к празднованию весеннего Нового года у обоих народов начинается задолго до начала самого праздника. У белорусов весенний обрядовый цикл соотносится с периодом подготовки к началу весенних полевых работ и включал обряды, знаменующие собой встречу зимы и лета (бел. «Грамніцы»), проводы зимы (бел. «Масленіца»), замыкание зимы и отмыкание весны (бел. «Гуканне вясны»), встречу весны (бел. «Саракі») и последнее зазывание весны (бел. «Благавешчанне»). Каждый из праздников предусматривал выполнение различных обрядов и ритуалов, направленных на очищение от всего плохого, что накопилось за год, и на привлечение удачи и счастья в следующем году.

Подготовка к празднованию Новруза у азербайджанцев начинается за месяц. Каждый из четырех вторников перед Новрузом был приурочен одной из стихий природы: земле, ветру, огню и воде. Так, в первый вторник, посвященный стихии воды, принято ходить к источникам и ручьям за чистой водой, прыгать через проточную воду, перед сном окроплять друг друга водой и др. В Огненный вторник повсюду разжигаются костры и все члены семьи, независимо от возраста и пола, с надеждой на очищение от всех бед и невзгод семь раз должны перепрыгнуть через один костер или же по одному разу через семь костров. В Ветренный вторник посещают могилы родственников, и если в этот день прокричать свои заветные желания, то они должны непременно исполниться. Земной вторник – самый важный день из всех четырех вторников, предшествующих Новрузу. Этот праздник особенно насыщен различными обрядами, главным образом направленными на защиту членов семьи от несчастий и влияния злых сил.

Заключительным этапом весеннего цикла обрядово-праздничного календаря белорусов и азербайджанцев является празднование Пасхи и Новруза. Несмотря на то, что происхождение праздников у каждого народа совершенно разное, в традициях их проведения выявляется много общего. Так, в древности Пасха праздновалась в честь Бога Солнца – Даждьбога – в день весеннего равноденствия и означала собой победу Солнца над

тьмой и начало нового года. Однако с принятием христианства этот праздник функционально трансформировался и был приурочен ко дню смерти и воскресенья Иисуса Христа, но при этом по-прежнему сохранил давние народные традиции его празднования. Празднование Новруза у азербайджанцев также означает годовой оборот Солнца. По древней традиции, в это время в честь Новруза стреляют из пушек и винтовок. Адам Олеари писал в 1637 г.: «Астролог, определяя астрономическими прибором и солнечными часами высоту Солнца, в момент соединения дня и ночи (равноденствия), объявил: “Новый год наступил”. И в тот же миг прозвучали залпы орудий, с городских башен и крепостных стен послышалась музыка. Так начался праздник Весны» [4].

И Пасха, и Новруз – это семейные праздники. На этот праздник все старались вернуться домой. У азербайджанцев сохранилось поверье, что «если в первый день Новруза не будешь дома, то семь лет не видать тебе дома» [4]. В первый день Новруза у азербайджанцев в знак благополучия всю ночь в доме должен гореть свет, и у белорусов в ночь на Пасху также принято было не гасить в доме свет, не закрывать двери сараев.

Праздничный стол у обоих народов должен быть особенно богатым. У азербайджанцев принято ставить на стол семь блюд, начинающихся на букву «с», а также сумах (сушеный барбарис), уксус, молоко, сэмэни (сладкая похлебка из пшеничного солода с мукой), сябзи (зелень) и др. Кроме этого, на стол ставятся зеркало и свечи, перед зеркалом – покрашенные яйца. Это тоже имеет символическое значение: свеча означает огонь и свет, который оберегает людей от сглаза, зеркало символизирует ясность, прояснение. Белорусы же после богослужения начинают поздравлять друг друга с праздником и христосоваться – целоваться три раза и обмениваться пасхальными яйцами. По приходу домой из церкви люди молятся Богу и садятся за стол, который должен быть застлан белой скатертью и заставлен лучшими блюдами. Особенное значение на праздничном столе придавалась освященной в церкви еде, именно с ее употреблением и начинается богатое застолье [1, с. 348]. Кроме яиц главными символами этого праздника у азербайджанцев являются традиционные сладости – шекербура, пахлава и гогал. Центральное место занимает плов или шахплов [5]. У белорусов также на столе должны присутствовать сладости и выпечка, главными из которых являются кулич и творожная пасха, а центральное место занимает пасхальная кутья – сладкая каша с фруктами, сухофруктами или орехами.

Как правило, в праздничные дни двери дома и у белорусов, и у азербайджанцев не запираются. Это значит, что семья каждого дома рада встретить гостей. Этот день у всех знаменует собой начало массовых гу-

ляний, игр, забав и гаданий. Азербайджанские дети в праздничные дни посещают знакомых и родственников и все полученные ими подарки складывают в мешочки. У белорусов также в первый день после разговенья проводятся волочебные обходы. В некоторых районах Беларуси до сих пор распространены обходы дворов детьми, которых называют «алелюйниками».

Таким образом, краткий сравнительный анализ даже одного цикла народных праздников белорусов и азербайджанцев, приуроченного к встрече весны, показывает, насколько много общего находится в традициях этих народов. Уточнение и расширение научных сведений о народной культуре белорусского и азербайджанского этносов способствует лучшему пониманию происходящих современных этнокультурных процессов, содействует воспитанию чувства толерантности и направлено на укрепление мира и дружеских отношений между Республикой Беларусь и Республикой Азербайджаном.

Библиографические ссылки

1. Рабец Т. Д. Регионально-локальная специфика календарной обрядности Подвинья // Этнокультурные процессы Белорусского Подвинья (Витебщины) в прошлом и настоящем / А. Вл. Гурко [и др.] ; науч. ред. А. Викт. Гурко ; Нац. акад. наук Беларуси, Центр исслед. белорус. культуры, языка и лит., Ин-т этнографии и фольклора им. Кондрата Крапивы. Минск, 2017. С. 323–361.
2. Белорусско-азербайджанские двусторонние отношения [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в Азербайджанской Республике : сайт. URL: https://azerbaijan.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/ (дата обращения: 05.01.2024).
3. Сотрудничество в сферах науки, медицины, образования, спорта и туризма [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в Азербайджанской Республике : сайт. URL: https://azerbaijan.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/scientific/ (дата обращения: 05.01.2024).
4. Новруз Байрамы [Электронный ресурс] // Азербайджан : сайт. URL: <https://azerbaijan.az/ru/related-information/65> (дата обращения: 12.03.2024).
5. Новруз Байрамы: история и традиция праздника [Электронный ресурс] // Pressunity : сайт. URL: <https://pressunity.org/archives/29355> (дата обращения: 12.03.2024).

ДЗЕЙНАСЦЬ ГЕНЕРАЛЬНАГА КОНСУЛЬСТВА ПОЛЬШЧЫ Ў МІНСКУ (1924–1938 гг.)

В. М. Бароўская

*Інстытут гісторыі НАН Беларусі,
бул. Акадэмічная 1, 220072 г. Мінск, Беларусь, borovskaya-olga@mail.ru*

У артыкуле звяртаецца ўвага на асноўныя накірункі дзейнасці Генеральнага консульства Польшчы ў Мінску ў 1924–1938 гг. Важнасць гэтага беларуска-польскага ўзаемадзеяння вызначалася наяўнасцю ў БССР польскай меншасці, гістарычнымі, эканамічнымі і культурнымі сувязямі з Польшчай, геапалітычным становішчам Савецкай Беларусі на савецка-польскім памежжы і шляху з СССР у Заходнюю Еўропу.

Ключавыя словы: Генеральнае консульства; Рыжскі мірны дагавор; консульская канвенцыя; пагадненне аб пагранічным чыгуначным руху.

ACTIVITIES OF THE POLISH CONSULATE GENERAL IN MINSK (1924–1938)

O. N. Borovskaya

*The Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus,
Academic str. 1, 220072, Minsk, Belarus, borovskaya-olga@mail.ru*

The article draws attention to the main activities of the General Consulate of Poland in Minsk in 1924–1938. The importance of this interaction was determined by the presence of the Polish minority in the BSSR, as well as by historical, economic ties with Poland, the geopolitical position of Soviet-Polish border and the route from the USSR to Western Europe.

Key words: Consulate General; Riga Peace Treaty; Consular Convention; Agreement on Border Rail traffic.

На этапе пераадолення непасрэдных наступстваў Першай сусветнай, грамадзянскай і польска-савецкай войнаў і вырашэння задач пасляваеннага аднаўлення шматразова ўзрастала неабходнасць сувязей БССР і Польшчы. Важнасць гэтага ўзаемадзеяння вызначалася наяўнасцю ў БССР польскай меншасці, гістарычнымі, эканамічнымі і культурнымі сувязямі з Польшчай, геапалітычным становішчам Савецкай Беларусі на савецка-польскім памежжы і шляху з СССР у Заходнюю Еўропу. У 1924 г. у Мінску было адчынена польскае консульства. Да стварэння консульства яго функцыі часткова выконвала аддзяленне Змешанай камісіі па рэпатрыяцыі. Нягледзячы на адсутнасць суседскага ўзаемадаверу, БССР і Польшча ўсё ж былі

вымушаны стварыць практычныя механізмы выканання дагаворных палажэнняў па мірным уладкаванні, арганізаваць рэпатрыяцыю шматлікіх ахвяр ваенных дзеянняў, развіваць дагаворна-прававую базу для вырашэння непазбежных памежных і міждзяржаўных праблем. Дзякуючы свайму геаграфічнаму становішчу і статусу ўдзельніка Рыжскага мірнага дагавора, БССР з'яўлялася выканаўцам (хоць і фармальным) шэрагу савецка-польскіх канвенцый, якія датычылі забеспячэння консульскіх паслуг, міжнародных, медыка-санітарных мерапрыемстваў, перамяшчэння асоб, грузаў, паштова-тэлеграфнай карэспандэнцыі.

Пытанне функцыянавання Генеральнага консульства Польшчы ў Мінску ў 1924–1938 гг. не становілася аб'ектам самастойнага даследавання. У польскай гістарыяграфіі гэта праблема разглядаецца ў рамках вывучэння дзейнасці пасольства Польшчы ў Маскве [1–7]. У айчыннай гістарыяграфіі неабходна звярнуць увагу на артыкул А.Г. Цымбала [8]. Крыніцы па тэме часткова апублікаваны ў рамках зборнікаў дакументаў [9–11], часткова знаходзяцца ў сховішчах Архіва знешняй палітыкі Расійскай Федэрацыі, Архіва новых актаў у Варшаве (Archiwum akt powych), Цэнтральнага вайсковага архіва (Centralny archiwum wojskowy). Нягледзячы на наяўнасці пэўных напрацовак па праблеме, існуе неабходнасць паглыбіць ступень вывучэння пытання, выкарыстоўваючы раней не даступныя архіўныя дакументы. Мэта даследавання – ахарактызаваць асноўныя накірункі дзейнасці Генеральнага консульства Польшчы ў Мінску з моманту яго адкрыцця ў 1924 г. і па 1938 г.

Пытанне аб арганізацыі польскага прадстаўніцтва ў БССР уздымалася ў лісце павяранага ў справах Польшчы ў РСФСР Р. Кноля віцэ-міністру замежных спраў Г. Страсбургеру 29 мая 1923 г. У ёй адзначалася аб неабходнасці рэканструявання польскіх рэпатрыяцыйна-аптацыйных агентстваў ў паўнамоцнае прадстаўніцтва ў Мінску [10, с. 271]. Аднак справа адкрыцця прадстаўніцтва Польшчы ў БССР было канчаткова вырашана толькі пасля стварэння СССР. 13 мая 1923 г. на нарадзе прадстаўнікоў саюзных рэспублік у Народным камісарыяце замежных спраў (НКЗС) РСФСР аб стварэнні СССР адзначалася, што ў сувязі са стварэннем СССР дзейнасць замежных місій у рэспубліках спыніцца да атрымання консуламі новых экзекватур ужо ад НКЗС СССР [11]. 31 жніўня 1923 г. ураду СССР быў накіраваны мемарандум міністра замежных спраў Польшчы М. Сейды, у якім змяшчаліся афіцыйныя ўмовы прыняцця да ведама ноты аб стварэнні СССР: Рыжскі дагавор, а таксама ўсе пагадненні і канвенцыі з урадамі РСФСР, УССР і БССР захоўваюць моц; у Харкаве, Тыфлісе і Мінску будуць адкрыты пры ўпаўнаважаных НКЗС СССР экспазітуры польскай місіі ў Маскве. 13 верасня 1923 г. Поль-

шча атрымала ў адказ ноту ўрада СССР, у якой польскія прапановы расцэнваліся як спроба перагляду Рыжскага дагавора, што магло выклікаць адпаведныя крокі па яго пераглядзе і з боку СССР. Пазіцыя Польшчы ў справе прызнання СССР змянілася са зменай міністра замежных спраў. 13 снежня польскі ўрад прыняў да ведама натыфікацыю аб стварэнні СССР. У ноце ў адказ СССР «у мэтах далейшага афармлення сяброўскіх адносін» прадставіў польскаму ўраду, незалежна ад падлягаючай заключэнню консульскай канвенцыі, права неадкладнага адкрыцця генеральнага консульстваў у Харкаве і Мінску і пагадзіўся на працяг тэрмінаў аптацыі польскага грамадзянства [10, с. 177].

Пасля зацвярджэння 6 ліпеня 1923 г. сесіяй ЦВК СССР «Дэкларацыі і Дагавора аб стварэнні СССР» у паўнамоцнае прадстаўніцтва БССР у Маскве быў накіраваны тэкст натыфікацыі аб уваходжанні БССР у склад СССР з даручэннем перадаць яго паўнамоцным прадстаўнікам Польшчы і Германіі, з якімі Беларусь знаходзіцца ў адносінах дэ-юрэ. Адпаведная нота была перададзена 16 ліпеня павераману ў справах Польшчы ў РСФСР Р. Кнолю. 21 ліпеня НКЗС БССР перадаў аналагічную ноту ў прадстаўніцтва польскай дэлегацыі ў Змешанай камісіі па рэпатрыяцыі. 12 верасня Старшыня ЦВК і СНК, народны камісар замежных спраў А. Р. Чарвякоў распаўсюдзіў заяву аб перадачы ўраду СССР паўнамоцтваў БССР на вядзенне ўсіх міжнародных спраў. З 15 верасня 1923 г. Паўнамоцнае прадстаўніцтва БССР пры ўрадзе СССР спыніла консульскую працу і перадало незавершаныя справы з НКЗС СССР [9, с. 72].

Перагаворы па заключэнні консульскай канвенцыі пачаліся ў Маскве 21 сакавіка 1924 г. Пацяпленне ў савецка-польскіх адносінах, якое пачалося пасля фарміравання ў снежні 1923 г. урада У. Грабскага, а таксама прызначэння новага пасла Л. Дароўскага ў Маскву, садзейнічала паспяховым перагаворам. Канвенцыя была падпісана 18 ліпеня 1924 г. [9, с. 106]. Прадугледжвалася, акрамя існуючых прадстаўніцтваў у Харкаве і Мінску, стварэнне консульстваў у Ленінградзе, Кіеве, Хабараўску і Тыфлісе. Для іх супрацоўнікаў ствараўся новы тып імунітэту. Канвенцыя набыла моц у красавіку 1926 г. Пры яе разглядзе ў польскім сейме частка дэпутатаў Беларускага пасольскага клуба выступіла супраць ратыфікацыі, разглядаючы яе як вынік Рыжскага міру. У гэтым жа годзе консульства ў Мінску было пераўтворана ў Генеральнае консульства (хоць беларускія ўлады называлі яго генеральным з самага пачатку). 25 сакавіка 1924 г. Я. Карчэўскі быў зацверджаны НКЗС СССР Генеральным консулам Польскай Рэспублікі ў г. Мінску з консульскай акругай на ўсю тэрыторыю БССР. 26 красавіка 1924 г. упаўнаважаны НКЗС пры ўрадзе БССР М.П. Ітві разаслаў паведамленне аб гэтым народным камісарыятам БССР з тлумачэннем, што Я. Карчэўскі мае права зносіцца праз упраўленне

ўпаўнаважанага НКЗС СССР з савецкімі ўстановамі па справах генконсульства; перапіска генконсульства, канцылярыя і архіў з'яўляюцца недатактыкальнымі; генеральны консул мае ўсе правы ў адпаведнасці з дыпкарткай НКЗС. 18 лютага 1926 г. быў прыняты закон аб ратыфікацыі польскім сеймам консульскай канвенцыі паміж Польшчай і СССР [9, с. 105–106].

Консульства Польшчы ў Мінску інфармавала свае ўлады аб сітуацыі ў Савецкай Беларусі з ваеннага, палітычнага, сацыяльнага і эканамічнага пункту гледжання. У цэнтры ўвагі дыпламатычных работнікаў знаходзіўся савецкі друк, агляду якога надавалася значная ўвага, збіралася інфармацыя аб дзейнасці савецкіх дзяржаўных устаноў, вельмі значнай крыніцай інфармацыі былі асабістыя кантакты з грамадзянамі СССР. На падставе сабраных звестак даваўся аналіз працэсам, якія адбываліся ў БССР. Рыхтаваліся агляды прэсы, сітуацыйныя справаздачы і інфармацыйныя запіскі [12]. Большасць паведамленняў, якія захаваліся, датуюцца 1925 г., 1927 г., 1929 г., датычацца розных аспектаў палітычнай сітуацыі ў БССР, дзейнасці вядомых асоб беларускага руху і сувязей з Заходняй Беларуссю. Найбольш грунтоўнай справаздачай з'яўляецца «Сітуацыйная справаздача Генеральнага консульства Польшчы ў Мінску ад 4 лютага 1927 г.» [13].

У снежні 1928 г. упаўнаважаны НКЗС СССР пры ўрадзе БССР А.Ф. Ульянаў у лісце калегіі НКЗС СССР Б. Стаманьякаву адзначаў спробы ўзмацнення кантактаў польскага генеральнага консула ў БССР Г. Янкоўскага з інтэлігенцыяй Беларусі (просьбы консула дазволіць азнаёміцца з дзейнасцю Беларускай акадэміі навук, Дзяржаўнага музея, бібліятэкі) і лічыў неабходным ізаляваць консульства ад такіх кантактаў, абмежаваўшы іх афіцыйнымі [14]. Консульства ў Мінску працавала да канца 1930-х гг. У другой палове 1920-х гг. консулам быў Г. Янкоўскі, з 1930 г. яго змяніў Я. Гайдзінскі.

Па «Палажэнні аб дыпламатычных і консульскіх прадстаўніцтвах замежных дзяржаў на тэрыторыі СССР» 1925 г. консулы прызначаліся па ўзгадненні з урадам БССР. У жніўні 1937 г. былі зачынены генеральныя консульствы ў Тбілісі і Харкаве, у СССР прадстаўніцтвы Польшчы захоўваліся ў Мінску і Кіеве, консульства ў Ленінградзе і пасольства і Генеральнае консульства ў Маскве.

Асабовы склад Генеральнага консульства Польшчы ў Мінску налічваў 4–8 чалавек. З моманту адкрыцця консульства, яно займала другі паверх памяшкання па вуліцы Савецкая, 84 [15]. У «Адміністрацыйным рапарце Генеральнага консульства Польшчы ў Мінску за 1928 г.» В. Камянецкі, тагачасны консул, звяртаў увагу Міністэрства замежных спраў Польшчы на надзвычайную патрэбу ў выдзяленні памяшкання, большага

па памерах. Аднак шматлікія просьбы, накіраваныя да НКЗС СССР, не прыносілі пажаданых вынікаў [16].

Генеральны консул Польшчы ў Мінску займаўся справамі мясцовага польскага насельніцтва, выдачай выязных віз на тэрыторыю Польскай Рэспублікі, ажыццяўляў апеку над ваеннымі і грамадзянскімі пахаваннямі ў Савецкай Беларусі, аказваў матэрыяльную дапамогу мясцовым палякам. Вялікая ўвага была прысвечана апецы над палякамі, асуджаных за палітычныя злачынствы. У 1928 г. польскі консул ажыццяўляў апеку над 23 асобамі, якія знаходзіліся ў розных турмах БССР [17]. За 1928 г. з Мінска ў Варшаву было даслана 27 абшырных і падрабязных справаздач аб унутрыпалітычнай сітуацыі ў Савецкай Беларусі. Галоўным заданнем консульства з боку II аддзела Генеральнага штаба Войска Польскага да першай паловы 1928 г. быў аналіз мясцовай прэсы, а пазней збор даных аб ваенных аб'ектах, дыслакацыі войска і транспартнай камунікацыі. Супрацоўнікі консульства (напрыклад, ротмістр Г. Даліда-Дабравольскі) выязджалі па-за межы сталіцы з мэтай нагляду за пахаваннямі палякаў [18, к. 28–30]. У Мінску на базе Генеральнага консульства Польшчы ў Мінску з 1927–1930 гг. дзейнічала разведвальная пляцоўка «U–6», якая спыніла сваю працу ў выніку дэканспірацыі і па прычыне «нервовага вычарпання яе кіраўніка» [18, к. 31]. Галоўнай мэтай гэтай пляцоўкі стаў збор інфармацыі аб ваенных вучэннях Чырвонай Арміі ў раёне Бабруйска ў 1929 г. У іх прымалі ўдзел часткі Беларускага, Маскоўскага, Ленінградскага, Украінскага і Паўночна-Каўказскага ваенных акруг. Падчас іх былі ўпершыню выкарыстаны танкі і самалёты [18, к. 45].

У 1931–1935 гг. яе замяніла пляцоўка «В–17», арганізаваная пры адзеле «Усход» польскага разведвальнага бюро. Яе кіраўніком з'яўляўся капітан Б. Ялавецкі, які адначасова выконваў абавязкі віцэ-консула [19]. Асноўнай формай яе дзейнасці быў кантроль над разведвальнымі пляцоўкамі на тэрыторыі БССР, нагляд і збор даных аб франтавых і тылавых абшарах Беларускай ваеннай акругі. Акрамя таго, агенты «В–17» павінны былі збіраць і накіроўваць у Варшаву экзэмпляры савецкай паперы, канвертаў, запалак, мужчынскага і жаночага адзення [20]. Прычынай ліквідацыі «В–17» была аналагічная, што і мінулай. З 1935 г. па 1939 г. пры Генеральным консульстве Польшчы ў Мінску працавала разведвальная пляцоўка «L–19». Яе кіраўніком быў маёр Р. Пратасавіцкі, афіцыйны прадстаўнік консульства. Ажыццяўляла збор інфармацыі аб дыслакацыі частак Чырвонай Арміі ў БССР, камунікацыі, развіцця сельскай гаспадаркі і прамысловасці [21].

Усталяванне дыпламатычных адносін паміж Савецкай Беларуссю і Польскай Рэспублікай адбывалася праз дыпламатычных прадстаўнікоў

РСФСР шляхам арганізацыі двухбаковых сустрэч, абмену пасланняў і нот. Прадстаўніцтва Польшчы ў БССР ажыццяўлялася праз дзейнасць польскіх частак Змешаных камісій па рэпатрыяцыі, пагранічнай і спецыяльнай камісій, а з 1924 г. праз Генеральнае консульства ў Мінску. Сярод асноўных накірункаў дзейнасці консульства неабходна адзначыць не толькі вырашэнне справаў мясцовага польскага насельніцтва, выдачу выязных віз на тэрыторыю Польскай Рэспублікі, ажыццяўленне апекі над ваеннымі і грамадзянскімі пахаваннямі ў Савецкай Беларусі, аказанне матэрыяльнай дапамогі, але правядзенне інфармацыйна-разведвальнай дзейнасці на карысць Польскай дзяржавы.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. August Zaleski, minister spraw zagranicznych Rzeczypospolitej Polskiej (1926–1932) w świetle dokumentów i wspomnień. Warszawa, 1980.
2. *Balcerak W.* Sprawa białoruska a polityka odradzającej się Rzeczypospolitej // Polska – Białoruś 1918–1945. Zbiór studiów i materiałów. Warszawa, 1994. S. 6–31.
3. *Deruga A.* Historia dyplomatyczna najnowsza XX wieku: w 5 cz. Warszawa, 1949–1952. Cz. 2: Od Wielkiej socjalistycznej rewolucji październikowej do zawarcia paktów w Locarno (1917–1925). Warszawa, 1950.
4. Historia dyplomacji polskiej: w 7 t. / pod red. P. Łossowskiego. Warszawa : wydawnictwo naukowe PWN, 1995. T. 4: 1918–1939.
5. *Kornat M., Materski W.* Między pokojem a wojną. Szkice o dyplomacji polskiej lat 1918–1945. Warszawa, 2015.
6. *Kornat M.* Stanisław Patek i początki jego misji w Moskwie w r. 1927 (w świetle nowych dokumentów) // *Zeszyty Historyczne*. 2007. T. 539. S. 131–170.
7. *Rózewicz J.* Polsko-radzieckie stosunki naukowe w latach 1918–1939. Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk, 1979.
8. *Цымбал А. Г.* Палітычныя працэсы ў БССР у 1920–1930-я гг. у адлюстраванні паведамленняў дыпламатычных устаноў у СССР // *Знакамітыя мінчане XIX–XX стст. Мінск і Міншчына пасля падзей 1921 года – лёсы людзей і краіны : матэрыялы X Міжнароднай навукова-тэарэтычнай канферэнцыі (Мінск, 13–14 верасня 2016 г.)*. Мінск, 2017. С. 64–75.
9. *Знешняя палітыка Беларусі : зборнік дакументаў і матэрыялаў : у 10 т. / склад. У. М. Міхнюк [і інш.], рэдкал.: І. І. Антановіч (старш.) [і інш.]*. Т. 2: 1923–1927 гг. Мінск, 1999.
10. *Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў (1914–1991 гг.) : зборнік дакументаў і матэрыялаў : у 4 т. Т. 2: 19 сакавіка 1921 г – 31 жніўня 1939 г.* Мінск: Юніпак, 2008.
11. *Документы и материалы по истории советско-польских отношений : в 11 т. / под ред. И. А. Хренов, Т. Цесляк*. Т. 4 : апрель 1921 г. – май 1926 г. М., 1966.
12. *Archiwum akt nowych*. Sygn. 187. K. 1–7.
13. *Archiwum akt nowych*. Sygn. 150. K. 1–19.

14. Архіў знешняй палітыкі Расійскай Федэрацыі (АЗП РФ). Ф. 04. Воп. 32. П. 215. Спр. 52356. Арк. 19.
15. *Nowinowski S. M.* Specyfika funkcjonowania polskich placówek dyplomatycznych i konsularnych w Związku Sowieckim (1936–1939) // *Z dziejów polskiej służby dyplomatycznej i konsularnej. Księga upamiętniająca życie i dzieło Jana Nowaka-Jeziorańskiego (1914–2005).* Gorzów Wielkopolski, 2005. S. 17–21.
16. Archiwum akt nowych. MZS. Sygn. 11770. Raport administracyjny Konsulatu Generalnego RP w Mińsku za 1928 r.
17. *Skóra W.* Organizacja i działalność służby konsularnej Drugiej Rzeczypospolitej na terenach Rosji, Ukrainy i ZSRR w dwudziestoleciu międzywojennym (1918–1939) // *Stosunki polityczne, wojskowe i gospodarcze Rzeczypospolitej Polskiej i Związku Radzieckiego w okresie międzywojennym / red. J. Gmitruk.* Warszawa, 2012. S. 272.
18. Centralny archiwum wojskowy. Sygn. VIII. 800.71.5.
19. *Peplowski A.* Wywiad polski na ZSRR 1921–1939. Warszawa, 2010.
20. Centralny archiwum wojskowy. Sygn. VIII. 800. 71.5. K. 31.
21. Centralny archiwum wojskowy. Sygn. VIII. 800. 71.4. K. 5–6, 12; 71.5. K. 32–36.

АКТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ БЕЛАРУСИ И ВАТИКАНА К ИЗРАИЛЬСКО-ПАЛЕСТИНСКОМУ КОНФЛИКТУ

Ю. А. Нагибарова

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь
ул. Московская 17, 220007, Минск, Беларусь, u.nagibarova@mfa.gov.by*

В статье анализируется близость подходов Республики Беларусь и Святого Престола к израильско-палестинскому конфликту на современном этапе, необходимым действиям в данный момент, а также к вызовам и угрозам, к которым может привести данный кризис.

Ключевые слова: Беларусь; Ватикан; Израиль; Палестина.

CURRENT APPROACHES OF BELARUS AND VATICAN TO THE ISRAELI-PALESTINIAN CONFLICT

Y. A. Nagibarova

*Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus
st. Moskovskaya 17, 220007, Minsk, Belarus, u.nagibarova@mfa.gov.by*

The article analyzes the similarity of the approaches of the Republic of Belarus and the Holy See to the Israeli-Palestinian conflict at the present stage, the necessary actions at this moment, as well as to the challenges and threats that may be caused by this crisis.

Keywords: Belarus; Vatican; Israel; Palestine.

Конфликт между Израилем и Палестиной, вызванный территориальным спором между арабами и евреями, считается одним из самых долгих в мире и длится уже более 75 лет. Происходящие с 7 октября 2023 г. по настоящее время события, новой виток в, казалось, устоявшейся, но сдерживаемой вражде, который уже сейчас пугает количеством жертв с обеих сторон, имеет влияние не только непосредственно на Палестину и Израиль, но может стать причиной крайне серьезных последствий для всего региона. Провал дипломатических переговоров, готовность других государств поддержать одну из сторон в военном противостоянии могут привести к расширению границ боевых действий, увеличению количества их участников и в итоге к дестабилизации ситуации на всем Ближнем Востоке с вовлечением игроков из других регионов.

В глобальном масштабе израильско-палестинский конфликт представляет собой серьезный риск для мировой экономики, риск гуманитар-

ной катастрофы, серьезного роста антисемитизма, дестабилизации ситуации в европейских странах, а также значительного увеличения нелегальной торговли оружием.

Таким образом, конфликт между Израилем и Палестиной является чувствительным вопросом практически для всех стран мира. Однако события конца 2023 – начала 2024 гг. продемонстрировали некоторую неготовность большинства идеологически и религиозно нейтральных государств, в том числе на европейском пространстве, занять четкую позицию по данному вопросу, вплоть до серьезных разногласий и дипломатических скандалов внутри определенных союзов.

Одними из немногих стран, высказывающими последовательную и недвусмысленную позицию, стали Республика Беларусь и Святой Престол. Более того, виденье Минска и Ватикана во многом схоже, и оценки руководителей этих государств отличаются обоснованностью.

Во-первых, обе страны публично, с самого обострения конфликта, заявляют о том, что единственным выходом является создание двух отдельных государств в соответствии с имеющимися международными договоренностями.

27 октября 2023 г. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко подчеркнул, что «выход один – надо создавать Палестинское государство. Так, как было в 1947 г. принято решение». По словам белорусского лидера, «будут границы, они [палестинцы] будут жить в своем государстве» [1].

Аналогично высказывается и руководство Святого Престола. 14 октября 2023 г. в интервью ватиканским СМИ Государственный секретарь кардинал Пьетро Паролин отметил, что для достижения подлинно справедливого мира необходимо прийти к решению о двух государствах, «которое позволит палестинцам и израильтянам жить бок о бок, в мире и безопасности» [2]. Через несколько недель 1 ноября 2023 г. Папа Франциск внес уточнения, отметив, что при этом Иерусалим должен обладать особым статусом [3].

Во-вторых, достижение мира по мнению Минска и Ватикана возможно только путем переговоров обеих сторон, путем диалога, причем между непосредственно Израилем и Палестиной.

Епископ Рима неоднократно и последовательно выступал за необходимость продолжения именно переговоров, которые должны привести к прекращению огня в Газе и во всем регионе, подчеркивая, что существует лишь один путь к достижению мира – это диалог, и только диалог.

Глава белорусского государства высказался еще более конкретно, однозначно отметив, что единственный выход – это «сесть и договориться», причем договориться «раз и навсегда» [1].

В-третьих, лидеры обеих стран неустанно говорят о бесполезности силового решения кризиса, предостерегая в том числе других международных игроков от нагнетания ситуации.

Призывы Святого Отца к «немедленному прекращению бомбардировок и ракетных обстрелов» [4], к тому, чтобы повсюду положить конец враждебным настроениям, которые ведут лишь к эскалации ситуации, но не могут быть ее решением звучат с завидной регулярностью. Последний раз на момент написания данной статьи Понтифик широко высказывался на эту тему 29 января 2024 г. [5]. Такая позиция Святого Престола логична и последовательна. Епископ Рима неоднократно высказывался по данному вопросу, подчеркивая, что конфликты должны разрешаться не ничемными доводами силы, оружием и угрозами, но встречами, диалогом, терпеливыми переговорами.

Не менее постоянен в своем неприятии решения конфликтов силовыми методами и белорусский лидер. Более того, А. Г. Лукашенко убежден, что такой подход не позволит ни одной из сторон добиться ожидаемых результатов. «А население там [на палестинских территориях] вы видите: никакие ковровые бомбежки не помогут. Это будет эскалация и втягивание новых стран в этот конфликт», – отметил Президент Беларуси [6].

В-четвертых, обе страны, основываясь на последовательной многолетней внешнеполитической позиции, признают обоснованность Палестины в своем стремлении на обретение суверенитета.

Так, 29 ноября 2023 г. на вечере в Белорусском обществе дружбы и культурной связи с зарубежными странами по случаю Международного дня солидарности с палестинским народом заместитель Министра иностранных дел Беларуси Е. А. Шестаков отметил «справедливость чаяний палестинского народа, который на протяжении долгих лет стремится обрести государственность, суверенитет, независимость и жить нормальной жизнью в условиях процветания и мира» [7].

Государственный секретарь Святого Престола Пьетро Паролин в рамках контактов с руководством Палестины и ее представителями неоднократно отмечал, что Ватикан признавал и будет и впредь признавать государство Палестина и его власти, а стремления палестинского народа представлены Государством Палестина кардинал назвал законными и обоснованными.

И Минск, и Ватикан смотрят на израильско-палестинский конфликт шире и глубже большинства коллег, анализируя различные причины возникновения такой ситуации, и не стремясь назначить единственного «виновного».

Так, 9 марта 2024 г. Папа Франциск заявил, что в конфликте Палестины и Израиля ответственность несут обе стороны: «то, что происходит

между Израилем и Палестиной – это война. А войну ведут двое, а не один. Безответственны те двое, которые ведут войну» [8].

Беларусь, в свою очередь, обращает внимание на не столь очевидные, но от этого не менее значимые обстоятельства происходящего, в частности на внутренние процессы в самом Израиле, наличие значительного внутреннего давления на руководителей этой страны. «Посмотрите, что там происходит. Там же внутри идет фактически бойня» [6]. Речь идет о травле премьер-министра Израиля Биньямин Нетаньяху, в том числе заведенных в отношении него уголовных делах.

В-шестых, лидеры обоих государств обращают внимание общественности, что это не просто локальный конфликт. Данный кризис несет в себе большие угрозы для стран и других регионов.

Глава белорусского государства предельно четок в своих оценках: «Израиль – ядерная страна, имеет ядерное оружие, которое может применить. Иран – не подарок [речь о мощи страны, в том числе военной]. И если вспыхнет – мало не покажется». Президент Беларуси отметил, что ситуация более опасна, чем кажется на первый взгляд, в том числе и по причине того, что может стать катализатором других региональных конфликтов, и тогда «может вспыхнуть вся планета» [6].

Папа Римский характеризует происходящее на Святой Земле как составляющее настоящей «мировой войны по частям» [9], вызывающей во всем мире страх и боль. Епископ Рима обращает особое внимание на другие аспекты негативного влияния израильско-палестинского конфликта на государства иных регионов – угрозу значительного повсеместного роста скрытого антисемитизма, в частности, среди молодежи, и страшные последствия, к которым эта тенденция может привести.

Необходимо отметить критику, которой подвергаются обе страны за решимость честно высказывать свою позицию, зачастую отличающуюся от актуального политического мейнстрима.

Папу Франциска, после его встречи с группами родственников семей заложников ХАМАС из Израиля и близкими палестинцев из сектора Газа, обвинили в том, что он «поставил в один ряд невинных, отобранных у их семей, и заключенных [палестинцев] за терроризм», а также не осудил в должной мере атаку ХАМАС на Израиль [12].

В ответ на такие заявления Святой Престол был вынужден опровергнуть данные обвинения. 23 ноября 2023 г. Государственный секретарь кардинал Пьетро Паролин заявил, что Святой Престол пытается любыми путями придерживаться справедливости и выражать близость всем страдающим сторонам. «Мне кажется, что в отношении этого ужасного нападения, которому подвергся Израиль, позиция была принята достаточно од-

нозначная, ХАМАС был осужден. Но вместе с тем мы не можем игнорировать то, что происходит с другой стороны: там множество жертв, раненых, разрушений. Его Святейшество хочет выразить близость обеим страдающим сторонам» [12].

В отношении Беларуси звучат еще более одиозные заявления. Минск и вовсе обвиняют в том, что ему этот конфликт выгоден.

Подобные абсурдные нападки в одном из своих интервью прокомментировал Глава белорусского государства. А. Г. Лукашенко отметил, что Беларусь и Россию упрекают, что благодаря ситуации на Ближнем Востоке украинский конфликт ушел на второй план. «Слушайте, ну давайте откровенно: то, что про нас начали меньше говорить, ну, наверное, неплохо. Но не такой же ценой. Люди гибнут. Чего мы радоваться будем?» – сказал белорусский лидер. Он обратил внимание, что по этой логике можно найти и других выгодополучателей от ситуации на Ближнем Востоке. «А что, американцам не выгодно? У них выборы... И выборы, и Украина – не получается. Надо как-то перейти на другое поле. Вот оно – тихонько перейдем туда, там проще. Там же не против России, ядерной державы, воевать. Поэтому им это выгодно» [6].

Изложенное позволяет сделать вывод о совпадении подходов Беларуси и Ватикана на государственном уровне по многим вопросам в отношении израильско-палестинского конфликта. Одновременно необходимо отметить, что готовность высказывать собственную взвешенную позицию, основанную на своих традициях, ценностях, а также объективном анализе не приветствуется нынешним политическим истеблишментом, в связи с чем оба государства подвергаются жесткой критике оппонентов.

Библиографические ссылки

1. Лукашенко выступил в поддержку создания Палестинского государства [Электронный ресурс] // Информационное агентство «ТАСС». URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19134083> (дата обращения: 10.12.2023).

2. Паролин: атака на Израиль бесчеловечна, самооборона не может ударить по гражданским [Электронный ресурс] // Официальный сайт Святого Престола. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/vatican-city/news/2023-10/parolin-ataka-na-izrail-beschelovechna-samooborona-ne-mozhet-ugr.html> (дата обращения: 20.10.2023).

3. Папа: пусть человеческая мудрость остановит войны [Электронный ресурс] // Официальный сайт Святого Престола. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2023-11/papa-da-ostanovit-vojni-chelovecheskaya-mudrost.html> (дата обращения: 05.11.2023).

4. Папа Франциск призвал прекратить войну на Святой Земле [Электронный ресурс] // Официальный сайт Святого Престола. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2024-03/papa-francisk-prizval-prekratit-voynu-na-svyatoj-zemle.html> (дата обращения: 04.03.2024).

5. Папа призвал к немедленному прекращению боевых действий [Электронный ресурс] // Официальный сайт Святого Престола. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2024-01/papa-prizval-k-nemedlennomu-prekrasheniyu-voennyh-dejstvij.html> (дата обращения: 02.02.2024).

6. Выгоден ли России и Беларуси израильско-палестинский конфликт? Лукашенко ответил [Электронный ресурс] // Новостной сайт «БелТА». URL: <https://www.belta.by/president/view/vygoden-li-rossii-i-belarusi-izrailsko-palestinskij-konflikt-lukashenko-otvetil-596475-2023/> (дата обращения: 30.10.2023).

7. Шестаков: Беларусь никогда не меняла своих подходов по отношению к Палестине [Электронный ресурс] // Новостной сайт «БелТА». URL: <https://www.belta.by/politics/view/shestakov-belarus-nikogda-ne-menjala-svoih-podhodov-po-otnosheniju-k-palestine-602516-2023/> (дата обращения: 03.12.2023).

8. В конфликте Палестины и Израиля виноваты обе стороны, считает Папа римский» [Электронный ресурс] // Новостной сайт «РИА Новости». URL: <https://ria.ru/20240309/konflikt-1932067775.html> (дата обращения: 10.03.2024).

9. Папа: «Будем трудиться вместе ради мира на Святой Земле» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Святого Престола. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2024-02/papa-budem-truditsya-vmeste-radi-mira-na-svyatoj-zemle.html> (дата обращения: 10.02.2024).

10. Кардинал Паролин позвонил премьер-министру Палестины [Электронный ресурс] // Официальный сайт Святого Престола. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/vatican-city/news/2023-10/kardinal-parolin-pozvonil-premer-ministru-palestiny.html> (дата обращения: 14.02.2024).

11. Госсекретарь Ватикана посетил посольство Палестины [Электронный ресурс] // Официальный сайт Святого Престола. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/vatican-city/news/2023-10/gossekreter-vatikana-posetil-posolstvo-palestiny.html> (дата обращения: 20.10.2023).

12. В Ватикане выступили в защиту своей позиции по ближневосточному конфликту [Электронный ресурс] // Информационное агентство «ТАСС». URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19367051> (дата обращения: 25.12.2023).

КРАТКИЙ ОБЗОР ТУРЕЦКО-БЕЛОРУССКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ВОСПОМИНАНИЯХ ТУРЕЦКИХ ДИПЛОМАТОВ, РАБОТАВШИХ В БЕЛАРУСИ

О. Д. Чакыр

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, onuralp.cakir@mfa.gov.tr*

Материал подготовлен основе интервью автора с представителями дипломатического корпуса Турецкой Республики, которые в определенные периоды своей карьеры работали в Посольстве Турецкой Республики в Республике Беларусь. Интервьюируемые рассказали как о специфике своей работы, так и поделились мнением о белорусском государстве. На основании анализа интервью автор приходит к выводу, что турецко-белорусское сотрудничество имеет хорошие перспективы для развития отношений между двумя странами в политической, экономической, образовательной и других сферах. Отдельно следует выделить мнение представителей дипломатического корпуса о Беларуси, как о безопасном государстве.

Ключевые слова: внешняя политика Турецкой Республики; Республика Беларусь; политическое сотрудничество; экономическое сотрудничество; образование.

A BRIEF OVERVIEW OF TURKISH-BELARUSIAN COOPERATION IN THE MEMOIRS OF TURKISH DIPLOMATS WHO WORKED IN BELARUS

O. D. Çakır

*Belarusian State University,
4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, onuralp.cakir@mfa.gov.tr*

The material is based on the author's interviews with representatives of the diplomatic corps of the Republic of Turkey who worked at the Embassy of the Republic of Turkey in the Republic of Belarus during certain periods of their careers. The interviewees told both about the specifics of their work and shared their opinion about the Belarusian state. Based on the analysis of the interviews, the author concludes that Turkish-Belarusian cooperation has good opportunities for the development of relations between the two countries in political, economic, educational and other spheres. The opinion of the representatives of the diplomatic corps about Belarus as a safe state is highlighted separately.

Keywords: foreign policy of the Republic of Turkey; Republic of Belarus; political cooperation; economic cooperation; education.

Турецко-белорусские отношения имеют важную специфику. Турецкая Республика стала первым государством, признавшим государственную независимость Республики Беларусь. Дипломатические отношения между двумя странами установлены 25 марта 1992 г. В том же году было открыто Посольство Турции в Беларуси, а в 1997 г. – Посольство Беларуси в Турции. Таким образом, важно отметить, что двусторонние отношения начали развиваться почти сразу после появления молодого независимого белорусского государства.

В данном контексте важно услышать мнения представителей дипломатического корпуса Турецкой Республики. С этой целью автор провел несколько интервью руководителем и сотрудниками Посольства Турецкой Республики, работавших в Республике Беларусь в прошлом десятилетии.

Посол Турции в Беларуси в 2015–2019 гг. Нильвана Дарама отметила, что за четыре года работы только взаимных визитов на высоком уровне было совершено больше, чем за двадцать три года. Беларусь посещали делегации из Турции на уровне президента, премьер-министра, спикера парламента, министра иностранных дел, министра промышленности и торговли, министра сельского и лесного хозяйства, министра национальной обороны и заместителей. В это время заработали такие механизмы сотрудничества, как Совместная экономическая комиссия и Объединенный отраслевой комитет, политические консультации между министерствами иностранных дел также оживились. Результатом усилий Посольства по формированию договорной инфраструктуры отношений стало подписание многих соглашений, особенно в рамках визитов руководителей разного уровня. Экономическое и торговое сотрудничество является одним из наиболее важных аспектов отношений. В этой связи, повысился взаимный интерес деловых кругов, участились контакты. Был очевиден значительный потенциал сотрудничества между университетами, особенно в области инженерии и науки. Также открылись курсы по преподаванию турецкого языка и культуры. Преподаватели из Турции приезжали работать в университеты.

Отношения между Турцией и Беларусью не являются производными от отношений двух стран с третьими сторонами. Турецко-белорусский диалог и сотрудничество продолжали укрепляться, независимо от положительного или отрицательного развития отношений друг друга с третьими странами. Две страны также поддерживают друг друга на международных форумах.

Посол отметила гостеприимство белорусов: «В Беларуси я почувствовала себя как дома с первого дня. Я всегда видела интерес, получала помощь и поддержку от моих белорусских собеседников и белорусского

народа. Я никогда не была чужой для этой страны». Она обратила внимание на схожесть характеров турок и белорусов: терпимость, гостеприимство, доброжелательность, социальная солидарность, сопротивление трудностям и чувство лояльности являются одними из основных характеристик двух народов. Были также отмечены обоюдный патриотизм, национальная гордость и национальные чувства. Белорусы принципиальны, честны, прямодушны, открыты. А самая заметная черта, по мнению Н. Дарама, которая отличает турок от белорусов, – турецкий несколько нетерпеливый, ориентированный на практические решения характер, для быстрого достижения цели. Турки не такие прямолинейные, как белорусы [1].

Советник по торгово-экономическим вопросам Турецкой Республики Фатих Турхал работал в Минске с 2014 по 2018 г. В беседе турецкий дипломат отметил, что турецкий экспорт с 205 млн долл. США в 2015 г. увеличился до 543 млн долл. 2019 г. Эта тенденция роста продолжилась в последующие годы, перевалив за 600 млн в 2020 г. и достигнув 915 млн долл. США в 2021 г.

Он отметил, что изучение производственного и торгового потенциала обеих стран, становится очевидной возможностью дальнейшего расширения существующих торговых отношений. Поэтому активизация контактов между бизнесменами двух стран, упор на рекламную деятельность и активная роль торговых представителей и организаций предпринимателей обеих стран сыграли свою роль в указанном росте товарооборота.

Советник отметил и сложности во взаимоотношениях, связанные, главным образом, с юридическими проблемами в таможенных вопросах и внутриторговых операциях. Для преодоления подобных трудностей турецкие компании-экспортеры активно изучали белорусское законодательство, а также выступали инициативами перед соответствующими белорусскими учреждениями для решения проблем. Безусловно, у двух стран всегда будут отличаться стандарты. При этом все проблемы в основном преодолевались путем двусторонних переговоров.

Дипломат отметил хорошие возможности для дальнейшего развития торговых отношений между двумя странами очень. А преодолевать технические и культурные различия между двумя странами следует с помощью таких методов, как более интенсивное информирование деловых кругов обеих стран, оказание юридической поддержки и прямые инициативы торговых консультантов [2].

Советник по образованию Рыдван Сокмен, работавший в Беларуси с 2018 по 2020 г. высказал мнение, что, несмотря на все усилия, сотрудничество в сфере образования между Турцией и Беларусью сложно назвать достаточным. Так, если люди думают об изучении русского языка, они

сразу думают прежде всего о России. При этом в Беларуси есть очень хорошие университеты, которые входят в мировые рейтинги. И Беларусь может стать настоящим открытием для Турции. Он также отметил, что многие университетские городки в Беларуси очень хороши с точки зрения образования и качества для студентов. Советник отметил необходимость развития взаимных контактов и поощрение.

Р. Сокмэн отметил и различия в сфере образования Турции и Беларуси. Так, в турецких университетах много разных факультетов. Университет может иметь десятки факультетов. А в Беларуси университеты могут быть моноспециальными, например, медицинский университет. При этом, он высказал точку зрения, что это не должно помешать сотрудничеству. Так, по мнению дипломата, следует решить вопросы с признанием некоторых документов, кафедр и факультетов. Но это технические вопросы: качество образования и возможности важнее подобных различий [3].

Таким образом, следует отметить, что все проинтервьюированные турецкие представители дипломатического корпуса очень позитивно высказались Республике Беларусь. Важно, что они подчеркнули, что в Беларуси безопасно. И, несмотря на имеющиеся различия в менталитете, уровне юридических подходов и решений и т. д. сотрудничество между двумя государствами имеет значительный потенциал для развития и это развитие постепенно набирает обороты.

Библиографические ссылки

1. Интервью с Нильваной Дарамой, Чрезвычайным и Полномочным Послом Турецкой Республики в Республике Беларусь с 2015 по 2019 г. // Личный архив О. Д. Чакрыра.

2. Интервью с Фатихом Турхалом, советником по торгово-экономическим вопросам Посольства Турецкой Республики в Республике Беларусь с 2014 по 2018 г. // Личный архив О. Д. Чакрыра.

3. Интервью с Рыдваном Сокменом, советником по образованию Посольства Турецкой Республики в Республике Беларусь с 2014 по 2018 г. // Личный архив О. Д. Чакрыра.

СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ ЕГИПЕТ В 1992–2022 гг.

И. А. Т. С. Хемеда

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, eslamashry2231@gmail.com*

В статье раскрываются особенности сотрудничества между Республикой Беларусь и Арабской Республикой Египет в различных сферах. Основным ближневосточным партнером Республики Беларусь является Арабская Республика Египет (АРЕ). Обоснована периодизация белорусско-египетского взаимодействия. Египет считается очень высокоперспективным партнером для Республики Беларусь во всех сферах. Следует подчеркнуть намерение белорусского руководства осуществить сбалансированный подход к развитию отношений в Арабской Республике Египет. Внимание белорусского руководства к АРЕ возникло в первые годы после провозглашения независимости Республики Беларусь.

Ключевые слова: дипломатические отношения; Республика Беларусь; Арабская Республика Египет; товарооборот; туризм; образование.

COOPERATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS WITH THE ARAB REPUBLIC OF EGYPT IN 1992–2022

E. A. T. S. Hameda

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, eslamashry2231@gmail.com*

The article reveals the specifics of cooperation between the Republic of Belarus and the Arab Republic of Egypt in various fields. The main Middle Eastern partner of the Republic of Belarus is the Arab Republic of Egypt (ARE). The periodization of the Belarusian-Egyptian interaction is justified. Egypt is considered a very promising partner for the Republic of Belarus in all spheres. It should be emphasized that the Belarusian leadership intends to implement a balanced approach to the development of relations in the Arab Republic of Egypt. The attention of the Belarusian leadership to the ARE arose in the first years after the declaration of independence of the Republic of Belarus.

Key words: diplomatic relations; Republic of Belarus; Arab Republic of Egypt; trade; tourism; education.

Арабская Республика Египет – довольно крупное государство на Ближнем Востоке, которое не входило в число богатейших стран арабского мира. С середины 1990-х гг. правительство Арабской Республики

Египет (АРЕ) осуществило некоторые экономические и социальные изменения [1, с. 72].

АРЕ имела установившиеся отношения с Белорусской ССР во время существования Советского Союза, но после его распада и признания независимости бывших советских республик отношения с этой страной ослабли. Также Республика Беларусь получила шанс самостоятельно выбирать направления развития двусторонних отношений со странами Дальнего Востока. АРЕ была выбрана в качестве приоритетного направления для развития двухстороннего сотрудничества Республики Беларусь со странами Ближнего Востока. Причины этого выбора были следующие:

- географическое – АРЕ занимает географическое положение, очень подходящее для реэкспорта продукции республики Беларусь в другие арабские и африканские государства. Кроме того, изначально АРЕ рассматривался руководством Республики Беларусь как «плацдарм» для экономического проникновения в арабские государства;

- экономический – экономики АРЕ и Республики Беларусь взаимодополняют друг друга, а египетский рынок весьма обширный. Арабская Республика Египет использует много машин и механизмов, которые были произведены в Советском Союзе и нуждаются в усовершенствовании и поставке комплектующих;

- психологический – АРЕ, еще со времен Г. А. Насера, претендует на роль лидера арабских стран, активно выступает на мировой арене; с белорусской политической элитой у руководства АРЕ сложилось конструктивное взаимодействие и положительное восприятие как следствие тех связей, которые возникли с АРЕ в период руководства Г. А. Насера [2, с. 39].

Дипломатические отношения между Республикой Беларусь и АРЕ были установлены 1 февраля 1992 г. С момента создания белорусско-египетских дипломатических отношений и по настоящий момент можно указать два этапа в развитии отношений между двумя странами:

- 1-й этап – с 1992 по 1995 гг.;

- 2-й этап – с 1996 г. по настоящее время.

В качестве обоснования такого разделения можно указать уровень внимания, которое было предоставлено АРЕ во внешней политике Республики Беларусь, создание арабского направления в белорусской многовекторной политике [2, с. 40].

Представители деловой элиты двух стран сыграли главную роль в укреплении двусторонних отношений. Несмотря на ряд визитов в АРЕ правительственных делегаций из Республики Беларусь, ответных встреч на высшем уровне не было, а на высоком уровне они были очень редки.

Это подтверждается следующими фактами: в 1997 г. министр иностранных дел И. И. Антонович встречал делегацию деловых кругов, а в 1998 г. – министр внешнеэкономических связей М. А. Маринич. В октябре 2002 г. состоялись белорусско-египетские межведомственные консультации на уровне заместителей министров иностранных дел, а в феврале 2003 г. Республику Беларусь навестил первый заместитель министра внешней торговли АРЕ Эль-Саид Кассем. Также в 2005 г. – заместитель министра иностранных дел по европейским делам А. Рашид и заместитель министра культуры А. М. Навара. Таким образом, чаще всего Республику Беларусь посещали представители Министерства внешней торговли, Египетской торговой палаты и парламентские делегации. Причина такой пассивности египетского руководства представляется как в инертности египетской политической элиты, так и в активизации ее прозападного направления [3, с. 73].

Одним из важных событий в развитии двусторонних отношений стало открытие в 1997 г. посольства Республики Беларусь в Арабской Республике Египет, которое стало первым белорусским дипломатическим учреждением в арабском мире.

Важное изменение белорусско-египетским отношениям внес официальный визит Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в АРЕ в июне 1998 г. Именно за период 1997–1998 гг. самые высокие результаты товарооборота между странами Республики Беларусь и АРЕ достиг 60 млн долл. США. Между тем, ответного визита на высшем уровне не произошло от руководства АРЕ, несомненно, этот вопрос прорабатывался в дипломатических кругах [1, с. 76].

Во время официального визита Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко подписал ряд важных соглашений, которые управляют сотрудничеством между государствами Республики Беларусь и АРЕ, самыми важными из которых считаются:

- Соглашение об основах отношений и сотрудничества между Республикой Беларусь и Арабской Республикой Египет;
- торговое соглашение;
- соглашения об экономическом и научно-техническом сотрудничестве;
- об избежании двойного налогообложения;
- о поощрении и взаимной защите инвестиций;
- о сотрудничестве в области науки;
- о сотрудничестве в области культуры;
- о сотрудничестве в борьбе с преступностью и о взаимной правовой помощи по уголовным делам;

– сотрудничество и взаимопомощь в таможенных вопросах. [4].

За годы сотрудничества между Республикой Беларусь и АРЕ в экономической сфере возник ряд направлений отношений: одним из ведущим стали автомобилестроение и машиностроение. В 1998–2000 гг. в АРЕ были открыты сборочные заводы МАЗ и МТЗ. С 2001 г. в Арабской Республике Египет выполняется сборка биноклей «БелОМО» [5]. Несмотря на достижение первых лет работы на египетском рынке, эксперты из Республики Беларусь и АРЕ много раз заявляли, что стремятся найти новые способы сбыта продукции этих предприятий и о неизбежности повышения рентабельности сборочных производств. Маркетинговый результат показал значимый потенциал египетского рынка, а открытие сборочного завода позволило избежать трудностей и затрат, которые связаны с грузоперевозкой и высокими налогами на импорт.

В июне 1998 г., январе 2017 г. и феврале 2020 г. состоялись визиты в Египет Президента Республики Беларусь. В феврале 2018 г. было открытие совместного проекта по производству автомобилей МАЗ в г. Александрия. Многопрофильное предприятие выпускает тракторы «Беларусь», зерноуборочные комбайны «Гомсельмаш» и другую сельскохозяйственную технику для нужд сельского хозяйства АРЕ. Вместе с Министерством военной промышленности АРЕ созданы сборочные линии погрузчиков «Амкодор» и сельскохозяйственной техники «Бобруйскагромаш».

Объединенные сборочные предприятия стран Республики Беларусь и АРЕ занимаются передачей технологий, делятся своими знаниями с инженерами и рабочими, обучают египетский персонал как пользоваться белорусскими машинами и оборудованием.

17–18 июля 2020 г. при содействии посольства Республики Беларусь в Египте произошла встреча официальной делегации АРЕ во главе с министром туризма и древностей Арабской Республики Египет Х. Аль-Анани. В составе этой делегации были представители египетских министерских и деловых кругов, которые работали в области туризма. Во время визита состоялись встречи египетской делегации в Министерстве спорта и туризма Республики Беларусь и Национальном историческом музее, организованы посещения туристических, спортивных и санаторно-курортных объектов, проведены презентации туристических возможностей стран Республики Беларусь и АРЕ. Этот визит повлиял на дальнейшее развитие белорусско-египетского сотрудничества в области туризма [6]. Доля туристов из Республики Беларусь, которые посещают Арабскую Республику Египет, растет, тем самым они вносят свой вклад в туристическую индустрию АРЕ, и это направление имеет ресурс для динамичного развития.

Министр туризма и спорта Республики Беларусь С. М. Ковальчук отметил, что «ежегодно 200 тыс. граждан Республики Беларусь приезжают отдыхать на египетские курорты и АРЕ является вторым направлением для белорусов» [6].

В июне 2019 г. осуществился первый в истории двусторонних отношений официальный визит Президента Арабской Республики Египет Абдель Фаттаха ас-Сиси в Республику Беларусь. Его приезд был свидетельством высокого уровня доверия и сотрудничества между АРЕ и Республикой Беларусь. Представители обеих государств подписали двусторонние соглашения и меморандумы по отдельным аспектам белорусско-египетского сотрудничества. Беларусь и Египет договорились выводить торгово-экономическое сотрудничество на более высокий, качественный и результативный уровень. Таков итог переговоров Президента Беларуси Александра Лукашенко и Президента Египта Абдель Фаттаха аль-Сиси, которые состоялись 18 июня во Дворце Независимости. Во время встречи в узком составе белорусский лидер отметил, что торгово-экономическое сотрудничество между Беларусью и Египтом получило хорошее начало, и страны имеют большой потенциал для их развития. «Во время моего визита в 2017 году мы наметили план наших действий. Должен сказать, что мы немало сделали в плане реализации этих мероприятий и удвоили наш товарооборот. У нас он был около \$50 млн, сейчас свыше \$100 млн. Это хорошее начало, но не предел», – сказал А. Г. Лукашенко. Состоялись встречи президента АРЕ в Национальном собрании Республики Беларусь и с руководителями крупного белорусского бизнеса. Партнерам из АРЕ было предложено шире использовать возможности медицинских центров и здравниц Республики Беларусь. Глава Республики Беларусь А. Г. Лукашенко пригласил группу египетских детей отдохнуть и оздоровиться в центре «Зубренок». Стороны регулярно обмениваются спортивными и культурными делегациями.

Благодаря историческому и успешному визиту Президента АРЕ в Республику Беларусь министр образования Республики Беларусь И. В. Карпенко поручил выделить первое бюджетное место гражданину Египта для обучения на степень магистра по специальности «языкознание». Автор данной статьи – выпускник Каирского университета по специальности «Русская филология и литературоведение» – как раз и стал первым, кто прошёл обучение, используя эту возможность.

Недостатком является тот факт, что АРЕ не открыла свое посольство в Республике Беларусь. Между тем, в дипломатических отношениях существует негласное правило, согласно которому посольства открываются

на основе взаимности. Это означает, что за открытием белорусского посольства должно было последовать открытие посольства АРЕ, но этого не произошло. Связано было с тем, что в Республике Беларусь проживает небольшое количество египтян (их вполне может курировать представительство в г. Москве), а также с финансовой экономией, поскольку открытие и содержание посольства требует значительных затрат. Тем не менее, функционирование египетского представительства в г. Минске могло бы способствовать решению вопросов, которые связаны с визовой поддержкой.

1 февраля 2022 г. дипломатическим отношениям между Республикой Беларусь и Арабской Республикой Египет исполнилось 30 лет. Арабская Республика Египет – одна из первых стран в мире, которая признала Республику Беларусь суверенной страной и поэтому в арабском мире было открыто первое посольство Республики Беларусь в АРЕ. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко поздравил Президента Арабской Республики Египет Абдель Фаттаха ас-Сиси с 30-летием установления дипломатических отношений странами Республики Беларусь и АРЕ. Президент Республики Беларусь отметил, что «за короткий промежуток времени Республика Беларусь и АРЕ прошли большой путь, добившись значительного прогресса в развитии двусторонних контактов и расширении сотрудничества на международной арене. Это подтверждает особый характер белорусско-египетского диалога, который стал примером реального партнерского сотрудничества, ориентированного на будущее» [7]. Президент А. Г. Лукашенко также упомянул плодотворные переговоры двух лидеров в г. Минске и г. Каире, которые придали важный стимул углублению дружественных связей и способствовали открытию новых перспективных направлений сотрудничества в различных отраслях.

Таким образом, нельзя сказать, что отношения с АРЕ лишены каких-либо проблем, но и нельзя не признать положительную динамику развития белорусско-египетского сотрудничества. Отношения Республики Беларусь с АРЕ неуклонно развиваются.

Библиографические ссылки

1. *Свилас С. Ф., Евсейчик Т. В.* Отношения Республики Беларусь со странами арабского мира в 1996–2006 годах : пособие для студентов фак-та междунар. отношений. Минск : БГУ, 2009.
2. *Евсейчик Т. В.* О некоторых аспектах ближневосточной политики Республики Беларусь // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2004. № 4. С. 39–42.
3. *Абдулла А.* Экономическое сотрудничество Республики Беларусь и арабских стран // Экономика и управление. 2010. № 4. С. 74–86.

4. *Лопато-Загорский В. Н.* Этот близкий нам Ближний Восток / В. Н. Лопато-Загорский // *Беларуская думка*. 2000. № 6. С. 22–28.

5. TIV of arms exports from Belarus, 1992–2012 [Electronic resource] // Stockholm International Peace Research Institute : сайт. URL: http://armstrade.sipri.org/armstrade/html/export_toplist.php (дата обращения: 13.03.2024).

6. *Сулова Н.* Министр туризма Египта: В Беларусь жителей нашей страны привлекает культурный, экологический и медицинский туризм [Электронный ресурс] // *Планета Беларусь* : сайт. URL: <https://planetabelarus.by/publications/ministr-turizma-egipta-v-belarus-zhiteley-nashey-strany-privlekaet-kulturnyy-ekologicheskiy-i-medits/> (дата обращения: 20.03.2024).

7. Лукашенко: отношения Беларуси и Египта стали примером настоящей партнерской кооперации [Электронный ресурс] // БЕЛТА : сайт. 01.02.2022. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-otnoshenija-belarusi-i-egipta-stali-primerom-nastojaschej-partnerskoj-kooperatsii-482393-2022/> (дата обращения: 13.03.2024).

О ВСЕПОГОДНОМ И ВСЕСТОРОННЕМ СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПАРТНЕРСТВЕ В БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

В. Э. Василевская

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости 4, 220030, г. Минск, Беларусь, vasilevskaya.v.e@mail.ru*

В статье отражена проблема развития белорусско-китайских отношений, внимание концентрируется на периодизации повышения политического уровня взаимодействия. На сегодняшний день достигнутое «всепогодное и всестороннее стратегическое партнерство» является одним из самых высоких уровней в иерархии внешнеполитических отношений Китая.

Ключевые слова: белорусско-китайская дипломатия; всепогодное и всестороннее стратегическое партнерство; Китайская народная Республика; Республика Беларусь; санкционная политика; Шанхайская организация сотрудничества.

ON ALL-WEATHER AND COMPREHENSIVE STRATEGIC PARTNERSHIP IN BELARUSIAN-CHINESE RELATIONS

V. E. Vasilevskaya

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, vasilevskaya.v.e@mail.ru*

The article examines the problem of the development of Belarusian-Chinese relations, focuses on the periodization of increasing the political level of interaction. To date, the achieved “all-weather and comprehensive strategic partnership” is one of the highest levels in the hierarchy of China's foreign policy relations.

Keywords: Belarusian-Chinese diplomacy; all-weather and comprehensive strategic partnership; People's Republic of China; Republic of Belarus; sanctions policy; Schanghai Cooperation Organization.

В январе 2024 г. исполнилось 32 года со дня установления дипломатических отношений между Республикой Беларусь и КНР. За этот относительно небольшой отрезок времени двусторонние белорусско-китайские связи прошли несколько этапов развития от «отношений дружбы и сотрудничества» в исходном Соглашении об установлении дипломатических отношений (январь 1992 г.), до «всепогодного и всестороннего стратегического партнерства» в Совместной декларации (сентябрь 2022 г.). Согласно преамбуле Совместной декларации, подписанной по итогам

проведения заседания Совета глав государств-членов ШОС, стороны договорились повысить уровень двусторонних отношений с целью реализации общих стремлений демонстрации образцового значения и дальнейшего продвижения сотрудничества.

В китайской терминологии «всепогодный» означает действия вне зависимости от любых условий и обстановки [1, с. 169]. Первым «всепогодным» партнером Китая стал Пакистан (апрель 2015 г.). Совместная декларация об установлении «всепогодных отношений стратегического сотрудничества и партнерства» между Пекином и Исламабадом была подписана в рамках большого пакета документов по проекту Китайско-Пакистанского экономического коридора. Связующей особенностью белорусско-китайской и пакистано-китайской дипломатии также является введение в политический оборот выражения «железные братья», т. е. испытанная временем дружба. Изначально «железным» партнерством характеризовались исключительно отношения между Пакистаном и Китаем, затем в 2018 г. данный термин был отнесен также и к лексикону белорусско-китайских отношений. Это свидетельствовало о достижении высокого уровня политических отношений двух стран [2, с. 195]. Таким образом, на сегодняшний день Китай является приоритетным партнером Беларуси во всех сферах взаимодействия, что подтверждается установлением «всестороннего» сотрудничества, а также надежной опорой в непостоянных условиях политической системы, что подтверждается установлением «всепогодного» сотрудничества.

Обращаясь к истории белорусско-китайской дипломатии, следует отметить, что стороны твердо привержены таким фундаментальным принципам сотрудничества как отстаивание суверенитета и независимости. Так, принципиальный тайваньский вопрос в отношении Китая и принципиальная позиция Беларуси в отношении защиты независимого суверенитета были зафиксированы в первом договорно-правовом акте – Соглашении об установлении дипломатических отношений (20 января 1992 г.): «Китайская сторона решительно выступает против любых попыток и действий, направленных на создание «двух Китаев». Республика Беларусь поддерживает эту позицию КНР» (ст. 3), а «правительство КНР поддерживает усилия Республики Беларусь, направленные на защиту национальной независимости» (ст. 4) [3]. О том, что китайская сторона выступает против внешнего вмешательства во внутренние дела Беларуси, а белорусская сторона выражает поддержку приверженности принципу «одного Китая», также отмечается в содержании Совместной декларации об установлении отношений всепогодного и всестороннего стратегического партнерства. На сегодняшний день данный документ является главным

руководством к обеспечению высокого уровня политического взаимодействия Беларуси и Китая.

В целом, за всю историю двусторонних белорусско-китайских отношений политический уровень взаимодействия двух стран повышался шесть раз. Впервые соответствующий уровень был зафиксирован в 1992 г., когда между Беларусью и Китаем были установлены отношения «дружбы и сотрудничества». Далее в рамках государственного визита Президента Республики Беларусь в Пекин в 2001 г. была подписана Совместная декларация, предусматривающая переход на новый уровень «дружбы и всестороннего сотрудничества». Спустя четыре года по итогам саммита, прошедшего в Пекине с 4 по 6 декабря 2005 г., стороны констатировали вступление на уровень «всестороннего развития и стратегического сотрудничества». Устойчивая динамика стабильного и здорового развития отношений во всех областях способствовала расширению масштабов установленного взаимодоверия. В результате 16 июля 2013 г. была подписана Совместная декларация Китая и Беларуси об установлении «всестороннего стратегического партнерства». В сентябре 2016 г. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко с официальным визитом посетил Китай по ряду насущных вопросов. По итогам визита была подписана Декларация о переходе двусторонних отношений на уровень «доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества», аккумулирующая результат почти двадцатилетней истории плодотворного взаимодействия.

Установлению нового политического уровня «всепогодного и всестороннего стратегического партнерства» в том числе способствовало активное участие Беларуси в развитии целей ШОС. В июле 2022 г. Беларусь подала заявку на членство в Организации, спустя два месяца на саммите ШОС, прошедшем в сентябре 2022 г. в Самарканде, она была одобрена всеми государствами-участниками. Изначально ШОС была создана с целью институционального укрепления доверия и регионального сотрудничества в военной области. Впоследствии ШОС стала полноценной политической площадкой для обсуждения вопросов в экономической области. В связи с этим для Республики Беларусь результаты саммита в Самарканде имели важнейшее геэкономическое значение. На фоне усиления санкционной политики коллективного Запада, площадка ШОС является действенным механизмом обеспечения социально-экономической стабильности Беларуси, путем развития сотрудничества с азиатскими странами, главным образом с Китаем [4, с. 37].

По итогам 2023 г. Китай является вторым внешнеторговым партнером Беларуси, двусторонний товарооборот достиг 8,4 млрд долл. США,

при этом белорусский экспорт увеличился на 20% относительно показателей за 2022 г. [5]. Согласно Совместной декларации об установлении отношений всепогодного и всестороннего стратегического партнерства, стороны заинтересованы в увеличении товарооборота и оптимизации его структуры, путем внедрения дополнительных механизмов либерализации взаимной торговли. В целом, экономической интеграции посвящена значительная часть документа, что объясняется ключевым вектором белорусско-китайских отношений. В общей сложности в Совместной декларации выделяется несколько направлений экономического стратегического партнерства, в числе которых:

1. поддержка глобальных инициатив Китая, отвечающих целям Устойчивого развития ООН до 2030 г.;

2. межправительственная координация комплекса двусторонних отношений посредством расширения функций Китайско-Белорусского межправительственного комитета;

3. практическое углубление совместного строительства «Пояса и пути» в части развития торгово-экономических, кредитно-финансовых и инвестиционных проектов;

4. активное содействие развитию Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень», в частности в сфере медицины и фармацевтики, а также в реализации совместного проекта по строительству мультимодального железнодорожного терминала [4, с. 41].

Таким образом, исключительность белорусско-китайской дипломатии заключается в регулярном качественном наполнении двусторонних отношений. За тридцатилетнюю историю были достигнуты весомые результаты в различных сферах деятельности. В качестве показательного примера, прежде всего, следует отметить прогрессивную динамику в торгово-экономической сфере. В 2023 г. в непростых условиях действия односторонних санкций западного мира в отношении торговых и финансовых операций при участии Беларуси, был установлен рекордный товарооборот двух стран. При этом белорусский экспорт увеличился не только в количественной, но и качественной проекции. За минувший год на китайский рынок было поставлено свыше 330 товарных позиций (из них 134 новые), что свидетельствует о плодотворной работе по диверсификации экспорта. Достигнутые показатели в торгово-экономической сфере являются концентрированным выражением политического партнерства. На сегодняшний день между Республикой Беларусь и КНР установлен самый высокий за всю историю двусторонних отношений политический уровень взаимодействия. Стороны достигли взаимопонимания по широкому кругу вопросов международного и регионального характера, представляющим взаимный интерес.

Библиографические ссылки

1. Мокрецкий А. Ч. О «всепогодных и всесторонних отношениях стратегического партнерства» КНР и Республики Беларусь // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2023. № 28. С. 166–184.
2. Рудый К. В. Непохожие: взгляд на Китай и белорусско-китайские отношения. Минск : Звезда, 2020.
3. Соглашение между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой об установлении дипломатических отношений [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система : сайт. URL: <https://normativka.by/lib/document/500125776> (дата обращения: 11.03.2024).
4. Тарасенок А. И., Фэн М. Экономические аспекты всепогодного и всестороннего стратегического партнерства Китая и Беларуси // Вести Института предпринимательской деятельности. 2022. № 2 (27). С. 37–43.
5. Об итогах торгово-экономического сотрудничества Республики Беларусь и КНР за 2023 год [Электронный ресурс] // Общенациональное телевидение. URL: <https://www.sb.by/articles/chervyakov-v-2023-godu-belarus-i-kitay-ustanovili-rekordnyy-tovarooborot-mezhdu-stranami.html> (дата обращения: 11.03.2024).

ИНСТИТУТЫ КОНФУЦИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ КНР И ИХ РОЛЬ В УКРЕПЛЕНИИ БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОГО ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

И. А. Чувилов

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости 4, 220030, г. Минск, Беларусь, chuvilovIA@bsu.by*

В статье проведен анализ основных направлений в деятельности Институтов Конфуция и определена их роль в укреплении белорусско-китайского гуманитарного сотрудничества. Институты Конфуция выступают механизмом стратегии «мягкой силы» культуры, направленной на повышение международной привлекательности Китая. Особое значение в деятельности Институтов Конфуция отводится проживающим за пределами КНР этническим китайцам (хуацяо и хуажэнь), которые способны напрямую в странах своего пребывания продвигать интересы Китая и расширять формы его международной гуманитарной политики. В Республике Беларусь Институты Конфуция активно развиваются, на их площадках организуются многочисленные научные, культурные и образовательные проекты и мероприятия.

Ключевые слова: Институт Конфуция; гуманитарное сотрудничество; белорусско-китайский диалог; образовательное сотрудничество; инициатива «Один пояс – один путь».

CONFUCIUS INSTITUTES IN THE FOREIGN POLICY OF THE PRC AND THEIR ROLE IN STRENGTHENING BELARUSIAN-CHINESE HUMANITARIAN COOPERATION

I. A. Chuvilov

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, chuvilovIA@bsu.by*

The article analyzes the main directions in the activities of Confucius Institutes and defines their role in strengthening Belarusian-Chinese humanitarian cooperation. Confucius Institutes act as a mechanism for a cultural soft power strategy aimed at increasing China's international attractiveness. Particular importance in the activities of Confucius Institutes is given to ethnic Chinese living outside the PRC (huaqiao and huaren), who are able to directly promote the interests of China in their countries of residence and expand the forms of its international humanitarian policy. In the Republic of Belarus, Confucius Institutes are actively developing; numerous scientific, cultural and educational projects and events are organized at their sites.

Keywords: Confucius Institute; humanitarian cooperation; Belarusian-Chinese dialogue; educational cooperation; Belt and Road initiative.

Институты Конфуция стали опорным механизмом внешней политики КНР в гуманитарной сфере. Первый Институт Конфуция был создан в Республике Корея в 2004 г., и к 2024 г. в его деятельности наметились новые векторы, которые позволяют утверждать о системной переоценке роли Институтов в стратегическом позиционировании КНР в системе глобального гуманитарного сотрудничества.

Основными задачами деятельности Институтов Конфуция выступают обучение китайскому языку, ознакомление с китайской историей, культурой, философией, а также популяризация китайских традиций. Деятельность Институтов Конфуция направлена также на расширение гуманитарного сотрудничества между КНР и зарубежными государствами, установление дружественных контактов, основанных на взаимопонимании и уважении между народами.

Изучение китайского языка выступает опорным аспектом в работе Институтов Конфуция. Китай разработал и действенно использует всестороннюю лингвистическую стратегию по формированию собственного благоприятного образа в мировом сообществе. В результате Институты Конфуция стали важными механизмами китайской «мягкой силы», в рамках которых повышение интереса к изучению китайского языка в мире способствует росту национального престижа Китая. Учитывая сложность китайского языка, Китай стремится заинтересовать международную общественность широкими перспективами для тех, кто успешно овладеет языком. Китаем были учреждены правительственные стипендиальные программы, нацеленные на привлечение обучающихся для получения образования в китайских университетах. Китай стал одним из наиболее успешных государств, которые реализуют образовательные программы для иностранных студентов.

Необходимость реформирования собственного национального имиджа, формирования условий для позитивной перцепции международным сообществом факта радикального повышения статуса страны в мировой политике была осознана в Китае достаточно давно, еще в последние десятилетия XX в. [1, с. 83]. Одним из главных сторонников повышения культурного влияния Китая выступает китайский политолог Ван Хунин, который в конце XX в. предложил концепцию «мягкой силы» культуры. Ее сущность заключалась в том, что Китаю необходимо более действенно транслировать национальные культурные достижения, привлекать международную общественность к изучению китайского языка, истории и культуры.

В период нахождения на посту председателя КНР Ху Цзиньтао китайская политика «мягкой силы» получила институциональное оформление, поскольку был учрежден первый Институт Конфуция. Расширение перечня государств, в которых открывались новые Институты Конфуция, было связано с усиливающимся влиянием КНР в международных отношениях. В XXI в. Китай начал проявлять себя ответственным государством, которое готово предложить помощь развивающимся странам. В ряде развитых государств создание Институты Конфуция обусловлено их непосредственным интересом к сотрудничеству с Китаем. В создании Институты Конфуция значимая роль отводится проживающим за пределами КНР этническим китайцам – хуацяо и хуажэнь. Находясь в странах своего пребывания, зарубежные этнические китайцы продвигают интересы КНР, способствуют диверсификации направлений работы Институты Конфуция. Хуацяо также задействованы в деятельности Институты Конфуция, где ведут просветительскую и педагогическую практику [2, с. 141].

При Си Цзиньпине Китаем стало уделяться еще большее внимание культурной политике и международному гуманитарному сотрудничеству. По словам Си Цзиньпина, Институты Конфуция энергично запустили программы обучения китайскому языку и культурной коммуникации и сыграли важную роль в развитии взаимопонимания между мировыми цивилизациями и в укреплении доверия и дружбы между Китаем и народами других стран [3].

Во внешней политике Китая в период председательства Си Цзиньпина Институты Конфуция были интегрированы в практическую реализацию инициативы «Один пояс – один путь» и концепции сообщества единой судьбы человечества. Осуществление научно-образовательной стратегии инициативы «Один пояс – один путь», направленной на усиление сотрудничества Китая с заинтересованными государствами в области науки и образования, сопряжено с механизмами работы Институты Конфуция, которые к настоящему времени стали площадками для широкого перечня научных мероприятий. В Институтах Конфуция проводятся международные конференции и семинары, на которых обсуждаются перспективы всестороннего сотрудничества КНР с государствами и международными структурами.

Республика Беларусь поддерживает развитие Институты Конфуция. Белорусско-китайское гуманитарное сотрудничество с каждым годом усиливается. В Беларуси действует несколько Институты Конфуция и ряд классов Конфуция. Показательным примером белорусско-китайского сотрудничества по линии Институты Конфуция стало создание в соответствии с Соглашением между Госканцелярией КНР по распространению

китайского языка за рубежом (Ханьбань) и Белорусским государственным университетом Республиканского института китаеведения имени Конфуция БГУ в 2006 г. «В сентябре 2019 г. на Европейском форуме Институтов Конфуция Республиканский институт китаеведения имени Конфуция БГУ был преобразован в образцовый Институт Конфуция» [4].

Деятельность Институтов Конфуция в Беларуси направлена на популяризацию китайского языка, стимулирование интереса к китайской культуре. За последние несколько лет успешно организуются крупные научные мероприятия, среди которых республиканская школа молодого китаеведа. Данное мероприятие организуется в формате научной конференции и посвящено приоритетным направлениям исследований комплексного развития КНР, актуальным задачам формирования белорусской школы китаеведения. В 2024 г. на этой конференции обсуждались вопросы по пяти направлениям: политическое и социально-экономическое развитие современного Китая; история белорусско-китайского сотрудничества в 1992–2024 гг.; белорусско-китайское торгово-экономическое, кредитно-инвестиционное и межрегиональное сотрудничество; белорусско-китайское сотрудничество в культурно-гуманитарной сфере; китайский язык в образовательном пространстве Беларуси [5].

Особо необходимо отметить использование потенциала Институтов Конфуция для продвижения белорусско-китайского гуманитарного сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс – один путь». Республика Беларусь сразу после выдвижения данной инициативы Си Цзиньпином поддержала ее. Беларусь стала выступать опорным центром осуществления гуманитарных стратегий инициативы «Один пояс – один путь». Белорусские университеты, в которых действуют Институты Конфуция, были вовлечены в организацию совместных научно-образовательных и культурных проектов.

Таким образом, Институты Конфуция стали важным направлением китайской культурной политики и международного гуманитарного сотрудничества. Институты Конфуция выступают результатом стратегии «мягкой силы» культуры, направленной на повышение международной привлекательности КНР. Важную роль в деятельности Институтов Конфуция играют проживающие за пределами КНР этнические китайцы (хуацяо и хуажэнь), которые способны напрямую в странах своего пребывания продвигать интересы Китая и расширять формы его международной гуманитарной политики. В Республике Беларусь Институты Конфуция активно развиваются, на их площадках организуются многочисленные научные, культурные и образовательные проекты и мероприятия.

Библиографические ссылки

1. *Михневич С. В.* Мудрец помогает Поднебесной: развитие сети Институтов Конфуция как инструмент реализации политики «мягкой силы» КНР в Большой Восточной Азии // Вестник международных организаций. 2015. № 1. С. 80–117.
2. *Чувилев И. А.* Роль и потенциал хуацяо в реализации инициативы «Один пояс – один путь» // Проблемы управления. 2022. № 1. С. 137–145.
3. President Xi backs Confucius Institutes' development on anniversary [Electronic resource] // The State Council of the People's Republic of China : сайт. URL: https://english.www.gov.cn/news/top_news/2014/10/06/content_281474992761548.htm (дата обращения: 17.02.2024).
4. Краткая история Республиканского института китаеведения имени Конфуция Белорусского государственного университета [Электронный ресурс] // Республиканский институт китаеведения имени Конфуция Белорусского государственного университета : сайт. URL: <https://rci.bsu.by/about-ru.html> (дата обращения: 17.02.2024).
5. VII Республиканская школа молодого китаевода – 2024 «Приоритетные направления исследований современного Китая и актуальные задачи формирования белорусской школы китаеведения» [Электронный ресурс] // Республиканский институт китаеведения имени Конфуция Белорусского государственного университета : сайт. URL: <https://rci.bsu.by/first-ru/157-rus/news-ru/news-24-ru/1018-news-ru-531.html>. (дата обращения: 01.03.2024).

ЭВОЛЮЦИЯ РОЛИ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ В УКРЕПЛЕНИИ БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Ян Цин

*Пекинский административный институт,
ул. Чегунчжуан 6, 100044, г. Пекин, Китай, yangqing5417@qq.com*

В статье проведен анализ особенностей эволюции роли публичной дипломатии в укреплении белорусско-китайского всестороннего сотрудничества. За последние несколько десятилетий дружественные отношения между Китаем и Беларусью непрерывно развивались и стали образцом построения концепции сообщества единой судьбы человечества. Автором статьи на основе схемы «акта коммуникации», предложенной известным политологом Г. Д. Лассуэллом, проведен структурный и функциональный анализ развития сотрудничества в области публичной дипломатии между двумя странами, предложены рекомендации для упрочения и диверсификации белорусско-китайского всестороннего партнерства.

Ключевые слова: публичная дипломатия; белорусско-китайские отношения; схема «акта коммуникации»; двустороннее взаимодействие.

EVOLUTION OF PUBLIC DIPLOMACY ROLE IN STRENGTHENING BELARUSIAN-CHINESE RELATIONS

Yang Qing

*Beijing Administrative Institute,
Chegongzhuang str. 6, 100044 Beijing, China, yangqing5417@qq.com*

The article analyzes the features of the evolution of public diplomacy in strengthening Belarusian-Chinese comprehensive cooperation. Over the past few decades, friendly relations between China and Belarus have continuously developed and become a model for building the concept of a community with a shared future for mankind. The author of the article is based on the scheme of the “act of communication” proposed by the famous political scientist H. D. Lasswell, conducted a structural and functional analysis of the development of cooperation in the field of public diplomacy between the two countries, proposed recommendations for strengthening and diversifying the Belarusian-Chinese comprehensive partnership.

Keywords: public diplomacy; Belarusian-Chinese relations; diagram of the “act of communication”; two-way interaction.

С момента официального установления дипломатических отношений между Китайской Народной Республикой и Республикой Беларусь в

начале 1992 г. и по настоящее время стороны непрерывно углубляют экономические и торговые отношения на основе политического взаимного доверия. В 2016 г. белорусско-китайские отношения были повышены до всеобъемлющего стратегического партнерства, а в сентябре 2023 г. отношения между двумя странами были возведены до всепогодного всеобъемлющего стратегического партнерства. В текущем году планируется официальное вступление Республики Беларусь в Шанхайскую организацию сотрудничества.

Главы государств сыграли решающую роль в 32-летнем развитии двусторонних отношений между Китаем и Беларусью, а успешная реализация публичной дипломатии является основным путем и способом развития двусторонних отношений. Анализ причин и элементов успеха китайско-белорусских связей в сфере публичной дипломатии, а также активный поиск возможностей для их последующего еще большего улучшения имеют теоретическое и практическое значение для дальнейшего развития отношений между двумя государствами.

Публичная дипломатия соотносится с дипломатией на высшем уровне и межправительственной дипломатией. Первоначально публичная дипломатия преимущественно относилась к общению между правительством одной страны и народом другой страны. Современная публичная дипломатия также делает акцент на двустороннем диалоге и рассматривает общественность как важный элемент формирования сотрудничества между государствами. Субъектами, которые проводят публичную дипломатию, являются правительственные дипломатические ведомства и многие неправительственные организации, такие как группы гражданского общества, средства массовой информации, университеты, исследовательские институты, религиозные организации и пр.

Публичная дипломатия сама по себе также является процессом международного общения. Американский политолог, представитель бихевиоралистского подхода в политической науке Г.Д. Лассуэлл (H.D. Lasswell) разработал известную схему «акта коммуникации», основанную на формуле «5W»: «Кто сообщает? (Who)», «Какие каналы используются? (What Channel)», «Для кого? (Whom)», «Что именно? (What)» и «Какой эффект? (With What Effect)». Анализируя развитие отношений между Китаем и Беларусью в рамках данной формулы, можно проанализировать достижения и недостатки актуального сотрудничества, а также сформулировать рекомендации для дальнейшего развития отношений между странами.

Сочетание элементов теоретической основы «5W» в комбинации с особенностями публичной дипломатии может быть применено для анализа китайской публичной дипломатии в Беларуси.

1) По каким каналам (What Channel) субъект публичной дипломатии (Who) осуществляет распространение информации.

Китай и Беларусь добились значительных успехов в сотрудничестве в образовательной сфере, что предоставляет студентам и преподавателям двух стран ценные возможности. Институт Конфуция является важной платформой для продвижения изучения китайского языка и китайской культуры. Кроме того, высшие учебные заведения Китая и Беларуси подписали ряд других соглашений о сотрудничестве, в том числе совместные научно-исследовательские проекты, совместное проведение научных конференций и т.д.

Наиболее известными экономическими проектами Китая и Беларуси являются Китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень», Белорусский проект по производству автомобилей «Geely» и высокотехнологичный агропромышленный комплекс полного цикла в Минской области. Китайско-белорусский индустриальный парк, расположенный в Минске, является качественным примером успешности реализации публичной дипломатии Китая в Беларуси.

По мере того, как отношения между Китаем и Беларусью продолжают укрепляться, обмены и консультации между двумя странами в таких сферах, как средства массовой информации, туризм, культура, вопросы диаспоральной политики, также становятся все более частыми.

2) *Каково содержание публичной дипломатии (What) и кому оно (Whom) адресовалось.*

В учрежденных Китаем Институтах Конфуция не только преподается китайский язык, но и проводятся культурные мероприятия и лекции по китайской каллиграфии, живописи, боевым искусствам, которые значительно обогатили культурную жизнь местных жителей Беларуси и способствовали взаимопониманию между народами двух стран.

Между университетами Беларуси и Китая постоянно расширяются студенческие обмены, взаимные академические визиты, совместные проектные исследования, языковая и профессиональная подготовка и другие проекты, что способствует обмену академическими достижениями. В частности, университеты двух стран активизировали обмены в сферах бизнеса, инженерии и информационных технологий.

Китайско-белорусский индустриальный парк предоставляет обеим сторонам платформу для совместного участия в реорганизации глобальных производственных цепочек. Предоставление льготной налоговой политики и эффективных административных услуг в парке привлекает многонациональные предприятия из Азии и Европы. Здесь политические мероприятия по связям с общественностью, а также пропаганда в средствах массовой информации, проводимые различными субъектами бизнеса, являются важной частью общественной дипломатии.

Культурные и художественные обмены также являются ярким примером дружественного сотрудничества между Китаем и Беларусью. Оба

государства укрепили взаимопонимание и сотрудничество между СМИ двух стран путем организации регулярных обменов визитами журналистов и совместного производства репортажей. Например, Центральное телевидение Китая подписало соглашение о сотрудничестве с государственным телевидением Беларуси. Кроме того, две страны добились серьезных достижений в сфере культуры, организовав культурные фестивали, художественные выставки, представления и другие мероприятия.

Во время пандемии коронавируса Китай и Беларусь наладили эффективное сотрудничество в области здравоохранения и заложили хорошую основу для построения китайско-белорусского сообщества единой судьбы в области здравоохранения в постэпидемическую эпоху. Сотрудничество между Китаем и Беларусью в области науки, технологий и инноваций углубляется. 4 ноября 2022 г. в Минской области Беларуси официально запущен в эксплуатацию проект высокотехнологичного агропромышленного комплекса полного цикла государственной биотехнологической компании, построенного китайскими компаниями.

3) Каков эффект публичной дипломатии (With What Effect).

Публичная дипломатия между Китаем и Беларусью не только углубила взаимопонимание и дружбу между народами двух стран, но и вдохнула новую жизнь в развитие двусторонних отношений.

Структура торговли между Китаем и Беларусью продолжает оптимизироваться, объем двусторонней торговли неуклонно расширяется, увеличившись с 60,8 млн долл. США в момент установления дипломатических отношений до 5,08 млрд долл. США в 2022 г. (то есть почти в 83 раза), и затем достиг 8,443 млрд долл. США в 2023 г. [1].

В 2006 г. в Беларуси был создан первый Институт Конфуция. В настоящее время в стране насчитывается шесть Институтов Конфуция, что является мощным стимулом для изучения китайского языка и распространения китайской культуры. В настоящее время количество китайских студентов в Беларуси достигло 9,5 тыс. человек, в Китае проходят обучение сотни белорусских студентов.

Китайско-белорусский индустриальный парк известен как «жемчужина Экономического пояса Шелкового пути», он не только предоставил обеим сторонам новую платформу для экономического сотрудничества, но и стал важным двигателем регионального развития. К концу 2023 г. Китайско-белорусский индустриальный парк объединил 127 предприятий-резидентов из 14 стран [2]. Кроме того, расширяется сотрудничество в области сельского хозяйства: такие высококачественные белорусские продукты, как мясо, рапсовое масло и молоко, все чаще пользуются спросом у китайских потребителей.

Гуманитарные обмены и традиционная дружба между Китаем и Беларусью углубляются с каждым днем. Проект двустороннего сотрудничества в области средств массовой информации повысил осведомленность населения двух стран о народах друг друга, активизировалось сотрудничество на уровне провинций и областей, что стало новой точкой экономического роста между двумя странами. С 2021 по 2023 гг. Китай и Беларусь провели более 200 мероприятий по обмену и сотрудничеству, в настоящее время число дружественных провинций и городов Китая и Беларуси достигло 50, а сотрудничество в области туризма также быстро развивается [3].

Многообразие культурных обменов между Китаем и Беларусью обеспечивает прочную социальную и культурную основу для содействия всестороннему развитию двусторонних отношений.

Несмотря на значительные достижения в области публичной дипломатии между Китаем и Беларусью, оба государства по-прежнему сталкиваются с некоторыми проблемами, такими как различные культурные традиции, отличия в системах и стандартах образования, языковой барьер и т. д. На основе проведенного анализа можно предложить несколько рекомендаций по улучшению белорусско-китайского взаимодействия в рамках публичной дипломатии.

Во-первых, необходимо расширение пространства для сотрудничества с использованием мульти-коммуникативных субъектов (Who) и качественного контента (What). Беларусь может более широко использовать собственное культурное наследие, чтобы преодолеть языковой барьер в отношениях с Китаем, а также чтобы упрочить культурное взаимопонимание.

Во-вторых, необходимо более комплексно использовать потенциал индустриальных парков (What Channel) для расширения будущего сотрудничества. Помимо укрепления сотрудничества между двумя странами в области торговли, инвестиций, научно-технических инноваций, на эту платформу можно опираться для изучения расширения сотрудничества в неэкономических областях, таких как образование, культура и охрана окружающей среды.

В-третьих, необходимо чаще и более системно применять потенциал средств массовой информации (Who), чтобы компенсировать относительную нехватку разносторонней информации в международных информационных агентствах (What Channel). В последние годы в Китае появились короткие видеосюжеты известных сельских блогеров, которые отражают красоту пасторальной жизни, трудолюбие и мудрость сельских жителей, популяризируют китайскую кухню, красоту и т. д. Они могут быть рас-

пространены в международных социальных сетях, используемых белорусским народом, чтобы представить более разнообразную китайскую культурную продукцию для широкой общественности Беларуси.

В-четвертых, необходимо дальнейшее расширение сфер и векторов сотрудничества двух государств (What). Представляется актуальным анализ возможностей взаимодействия в большем числе областей, таких как медицина и экологические науки, для удовлетворения более широких образовательных и исследовательских потребностей.

Таким образом, на основе проведенного анализа можно прийти к ряду выводов. «Мягкая сила» – это способность страны получать поддержку от других посредством привлекательности идей и концепций, и данная сила проистекает из привлекательности культуры, политических ценностей и внешней политики. Анализ схемы «акта коммуникации» «5W» Г.Д. Лассуэлла показывает, что активная публичная дипломатия и сотрудничество между Китаем и Беларусью позволили обеим сторонам укрепить свою «мягкую силу» и повысить влияние обеих стран на международной арене. В будущем, в ходе дальнейшей реализации инициативы «Один пояс – один путь» и углубления деятельности в области публичной дипломатии, ожидается, что отношения между двумя странами будут продолжать неуклонно продвигаться вперед и достигать более высокого уровня стратегического взаимодействия.

Библиографические ссылки

1. 海外网评：推动中白务实合作再上新台阶 = Зарубежные онлайн-комментарии: Вывести прагматическое сотрудничество Китая и Беларуси на новый уровень [Электронный ресурс] // 海外网 = Зарубежная интернет-площадка : сайт. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1759175457375952863&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 14.03.2024).

2. 2023年中白工业园居民企业净利润实现翻番 = Чистая прибыль предприятий-резидентов Китайско-Белорусского индустриального парка удвоится в 2023 г. [Электронный ресурс] // 中国国际电子商务 = Международная электронная коммерция в Китае : сайт. URL: <https://www.investgo.cn/article/gb/tjsj/202402/708847.html> (дата обращения: 14.03.2024).

3. 谢小用大使出席白俄罗斯第七届青年汉学家研讨会 = Посол Се Сяююн принял участие в 7-м семинаре молодых китаеведов Беларуси [Электронный ресурс] // 中国驻白俄罗斯大使馆 = Посольство Китая в Беларуси : сайт. URL: <https://mp.weixin.qq.com/s?biz=MzIzMTAzNzU4OQ==&mid=2247489580&idx=1&sn=f597921ee022b9f9ed09fbfa1ab19c9&chksm=e9459cc26f5b5a87766a2f89fa8636960eaafd6d72b310aee03c61f2c99b8ccc2e6ca4c86d8b&scene=27> (дата обращения: 01.03.2024).

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ КИТАЕМ И БЕЛАРУСЬЮ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сунь Цзянь

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, 1259385626@qq.com*

В статье анализируются состояние и перспективы белорусско-китайского партнерства в сфере безопасности. Подчеркивается, что в последнее время отношения Беларуси с Китаем достигли высокого уровня. Представлен обзор традиционных и расширенных форм двустороннего сотрудничества между странами. Делается вывод о том, что сегодня, в условиях все возрастающего напряжения на международной арене, сотрудничество Китая и Беларуси в сфере безопасности является гарантией стабилизации геополитического положения и экономического роста двух стран.

Ключевые слова: внешняя политика Китая, Беларуси и России; трехсторонние отношения Китая, Беларуси и России; сфера безопасности.

STRATEGIC SECURITY COOPERATION BETWEEN CHINA AND BELARUS: STATUS AND PROSPECTS

Sun Jian

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, 1259385626@qq.com*

The article analyzes the state and prospects of the Belarusian-Chinese partnership in the security sphere. It is emphasized that Belarus's relations with China have recently reached a high level. The article provides an overview of traditional and non-traditional forms of bilateral cooperation between the countries. It is concluded that today, in the context of growing tensions in the international arena, cooperation between China and Belarus in the security sector is a guarantee of stabilization of the geopolitical situation and economic growth of the two countries.

Key words: foreign policy of China, Belarus and Russia; trilateral relations between China, Belarus and Russia; security sphere.

Дипломатические отношения между Китаем и Беларусью были установлены 2 января 1992 г. Китай стал одной из первых стран, признавших независимость Беларуси. В сентябре 2022 г. между КНР и Республикой Беларусь было установлено всеобъемлющее стратегическое партнерство, что можно рассматривать как высокий уровень политического взаимного доверия между двумя странами.

Что касается сферы безопасности, то еще в 1996 г. Китайская аэрокосмическая научно-промышленная корпорация (CASIC) и белорусский Минский завод колесных тягачей (МЗКТ) создали совместное предприятие [1], продукцией которого номинально являлись внедорожные автомобильные шасси для нефтедобывающей и горной промышленности. Однако после 2009 г. в Китае на торжественных военных парадах в большом количестве демонстрировались тактические и стратегические ракеты с использованием белорусских технологий внедорожных шасси, что являлось прямым свидетельством тесного китайско-белорусского сотрудничества в этой сфере. Этим взаимодействие Китая и Беларуси не ограничилось: в 2012 г. Китай передал Беларуси партию военных внедорожников Dongfeng Mengshi. 9 мая 2015 г. на параде в честь Дня Победы была представлена совместная китайско-белорусская реактивная система залпового огня «Полонез». Представленная публике система состояла из восьми 301-мм ракет калибра А200/А300 в двух боевых модулях, смонтированных на шасси МЗКТ 7930, с возможной максимальной дальностью удара 200–300 км [2]. Данная система повышала эффективность дальних наземных ударов, непосредственно способствуя укреплению белорусских сил обороны. В 2018 г. Беларусь успешно продала данную систему Азербайджану [3], что свидетельствовало о взаимовыгодном китайско-белорусском сотрудничестве, а также об успешности и новаторском характере китайско-белорусского сотрудничества в сфере безопасности с традиционной точки зрения.

Сотрудничество Китая и Беларуси в сфере безопасности с расширенной точки зрения также имело плодотворные результаты. Беларусь одной из первых присоединилась к инициативе «Один пояс, один путь» и является важнейшим Евразийским железнодорожным узлом. С момента открытия железнодорожного экспресса Китай – Европа в 2013 г. количество рейсов выросло с 80 поездов в год до 15 183 поездов в 2021 г. [4], из которых поезда в Европу неизбежно следуют через Беларусь, что, несомненно, закрепляет за Беларусью статус крупного узла евроазиатской железной дороги. Безусловно, знаковым достижением двустороннего сотрудничества является китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень», который открывает неограниченные возможности для сотрудничества двух стран. Если проект достигнет запланированных масштабов, он окажет огромное влияние на индустриализацию и научно-технический уровень развития Республики Беларусь и превратит ее в промышленную державу среднего уровня.

В настоящее время из-за неограниченного расширения НАТО на восток под руководством США, окончательно разгорелся конфликт между Россией и Украиной. Хотя Беларусь и не является непосредственным

участником российско-украинского конфликта, постоянно пытается выступать посредником и призывает к прекращению конфликта, США и ЕС ввели санкции против Беларуси из-за ее политической позиции, что, с одной стороны, оказывает серьезное влияние на экономику Беларуси, но, с другой стороны, также создаёт новые возможности.

В нынешних условиях Республика Беларусь может непосредственно сделать следующее. Во-первых, в условиях европейско-американских санкций Беларусь испытывает дефицит поставок элементов трансмиссии для коммерческого транспорта (грузовиков). В это же время на белорусский рынок поступает большое количество оригинальных грузовиков китайского производства, тогда как Беларусь имеет относительно развитую отрасль производства коммерческого транспорта и уже построила совместные китайско-белорусские заводы по производству автомобильных двигателей и трансмиссий, такие как «МАЗ-Вейчай» и «Фаст Трансмишэн Европа». В таком случае следует использовать китайскую технику белорусского производства, чтобы заполнить брешь на рынке, вызванную нехваткой западной продукции. Во-вторых, из-за европейско-американских санкций Беларусь столкнулись с проблемой прекращения поставок чипов. В этой ситуации Беларусь может опираться на хорошие политические отношения с Китаем и на китайско-белорусский индустриальный парк для внедрения производства и сборки чипов низкого класса за счет иностранного капитала или совместных предприятий. Чипы низкого класса, 180-28-нм, в основном используются в бытовой электронике и промышленных сферах, таких как бытовая техника, портативные устройства, интеллектуальные устройства, беспилотники, автомобильная электроника, промышленные роботы, лифты, медицинское оборудование и т.д. Хотя Китай все еще находится лишь на начальном уровне в области производства высокотехнологичных чипов, технология производства чипов среднего класса 20-45 нм в основном уже находится на стадии зрелости, а его производственные мощности для чипов 50-180 нм уже достигли 30 % от мирового спроса [5]. Имея возможность и желание расширяться за рубежом, Беларуси следует использовать свои хорошие отношения с Китаем для создания таких заводов и заложить основы промышленной безопасности.

В рамках двухсторонних отношений будущее направление сотрудничества в сфере безопасности между Беларусью и Китаем должно быть сосредоточено на сотрудничестве по вопросам безопасности в расширенной трактовке, а основное направление взаимодействия в сфере традиционной безопасности должно основываться на совместном заявлении Китая и Беларуси о дальнейшем развитии всеобъемлющего стратегического партнерства между двумя странами с целью укрепления кооперации в сферах

обороны, юридической и правоохранительной деятельности, а также углубления сотрудничества в области подготовки военных кадров, совместной борьбы с транснациональной преступностью и терроризмом, предотвращения «цветных революций» и т. д. [6] Что касается конкретной реализации проектов, Беларусь могла бы взять на себя инициативу по развитию обменов и сотрудничества с третьими странами в области беспилотных технологий и производства аэрокосмического оборудования, а в сфере обучения и обмена персоналом, правоохранительные органы, армии и другие силовые ведомства двух стран могут попытаться создать институциональный механизм для обмена и обучения персонала, обеспечивая окно для практических и теоретических обменов между двумя сторонами и укрепляя взаимопонимание и дружбу между сотрудниками на базовом уровне.

Сотрудничество в сфере безопасности в расширенной трактовке может стать направлением совместной работы двух стран в будущем. Беларусь менее устойчива к внешним санкциям из-за ограничений по размеру территории, общим ресурсам и численности населения, которые не позволяют ей стать полностью самодостаточной страной в области промышленных товаров. Китай, как мировая фабрика, обладает огромным промышленным потенциалом. Благодаря многолетнему накоплению технологий постепенно происходит переход от бренда «сделано в Китае» к бренду «создано в Китае», а права интеллектуальной собственности на китайскую продукцию постоянно расширяются. В целом, китайская продукция способна удовлетворить потребности Беларуси во всех видах промышленности. Кроме того, Китай постепенно способствует интернационализации китайского юаня и увеличивает объем выпуска государственных облигаций, номинированных в этой валюте. Это также является возможностью для Беларуси, которая может напрямую заимствовать государственные облигации в юанях у Китая для развития своей экономики и ежегодно погашать проценты за экспортируемые в Китай товары, что может диверсифицировать валютный долг Беларуси и частично дедолларизировать страну, тем самым повысив ее финансовую безопасность. Конечно, у части населения будут сомнения в надежности юаневых облигаций, однако в отличие от США, которые в условиях деиндустриализации могут без разбора выпускать долговые обязательства в долларах, юань гарантирован производственными мощностями «мировой фабрики», и на юани можно купить не менее 65 % промышленных и повседневных товаров первой необходимости любой категории. Мощный промышленный потенциал и разнообразие готовой продукции могут полностью развеять сомнения держателей юаней. Некоторые также опасаются, что, взяв долг, номинированный в юанях, можно попасть в долговую ловушку Китая. Тогда

можно рассмотреть пример Шри-Ланки, которая ранее была банкротом. Ее долг Китаю составлял только 10 % от всего долга, в то время как 90 % долга приходилось на американские и западные страны или прозападные финансовые институты, такие как американская инвестиционная компания BlackRock, британская компания Ashmore, Всемирный банк и Парижский клуб [7].

Китай также имеет свои слабые звенья, и Беларусь призвана сыграть важную роль в обеспечении национальной экономической безопасности Китая в следующих трех областях. Во-первых, спрос на минеральное сырье: в связи с многочисленным населением Китая, большое количество сельскохозяйственной продукции необходимо импортировать ежегодно, и Беларусь является одним из трех ведущих мировых производителей калийных удобрений. В течение последних 20 лет на Беларусь приходится 15 % от общего китайского импорта этого товара. Уровень самообеспечения Китая калийными удобрениями составляет всего около 50 % [8], поэтому белорусский калий имеет большое значение для обеспечения продовольственной безопасности. Во-вторых, спрос на сельскохозяйственную продукцию: Беларусь, обладая большими площадями черноземных земель, имеет хорошо развитое сельское хозяйство, а также явное преимущество в поставках продовольствия и сельскохозяйственной продукции в структуре экспорта в Китай. В рейтинге десяти крупнейших поставщиков белорусских товаров в Китай на сельскохозяйственную продукцию приходится четыре позиции: молочная сыворотка, курятина, говядина, рапсовое масло [9]. Стоимость экспорта сопутствующих товаров в Китай также растет с каждым годом, что в определенной степени обогащает спрос на мясную продукцию на китайском рынке. В-третьих, спрос на логистические коридоры в Китае и Европе: основное содержание инициативы «Один пояс, один путь», предложенной Китаем, включает строительство «сухопутного Шелкового пути» и «морского Шелкового пути», связывающих Азию и Европу, а Беларусь как мост, соединяющий Европу и Россию, является ключевым узлом европейско-азиатского коридора, и нет более быстрой и эффективной межконтинентальной наземной логистики, чем транспортный коридор Китай–Казахстан–Россия–Беларусь или Китай–Россия–Беларусь, за исключением морских путей, и реализация данного маршрута уже достигнута в рамках инициативы «Один пояс, один путь». В настоящее время товары могут быть доставлены автомобилем или поездом до места назначения в течение 2–3 недель, а надежный логистический узел Беларуси обеспечивает дополнительную безопасность для экспортно-ориентированной экономики Китая.

Сотрудничество Китая и Беларуси в сфере безопасности имеет значительные результаты, но из-за влияния различных факторов в последние

годы, таких как эпидемия коронавируса, российско-украинский конфликт и спад китайской экономики после торговой войны между Китаем и США, в развитии различных проектов сотрудничества наблюдался некоторый застой. Однако к 2023 г. эпидемия коронавируса была остановлена, а ее последствия ликвидированы. Влияние военного конфликта все еще продолжается, однако позиция Китая не изменилась, и в 2023 г. главы Китая и Беларуси обменялись визитами, а руководители китайских военных сил посетили Беларусь, что стало мощным политическим сигналом о том, что Китай стоит на стороне Беларуси.

В настоящее время в нестабильной мировой ситуации сотрудничество Китая и Беларуси в сфере безопасности является гарантией стабилизации геополитического положения и экономического роста двух стран. В условиях кризиса, когда одна из сторон испытывает внешнее давление, этого давления можно косвенно избежать через каналы другой стороны. Таким образом, с учетом нынешней политической обстановки в мире связи Китая и Беларуси будут становиться все более тесными, а взаимное сотрудничество в сфере безопасности – все более обширным и глубоким.

Библиографические ссылки

1. 肖献法. 三江瓦力特: 国内最具实力的重型越野专用底盘制造商 = Сяо Сяньфа. Волат-Санцзян: самый мощный производитель специализированных шасси для тяжелых внедорожников в Китае // 商用汽车 = Журнал «Коммерческий транспорт». 北京卓众出版有限公司=Пекинское издательство «Чжочжун», 2011. №6. С. 24–28.

2. Реактивная система залпового огня «Полонез» [Электронный ресурс] // РПУП «Завод точной электромеханики»: сайт. URL: <https://ztem.by/catalog-3/mlrs/> (дата обращения: 05.03.2024).

3. Беларусь продала Азербайджану РСЗО «Полонез» [Электронный ресурс] // ИАА «Армедиа»: сайт. URL: <https://armedia.am/rus/news/62085/belarus-prodala-azerbaiydzhanu-rszo-polonez.html> (дата обращения: 05.03.2024).

4. 胡政. 俄乌冲突背景下白俄罗斯的内外政策分析及中白关系研究 = Ху Чжэн. Анализ внутренней и внешней политики Беларуси и исследование китайско-белорусских отношений в контексте российско-украинского конфликта // 浙江树人大学学报 = Журнал Чжэцзян-Шужэньского университета. 2023. Т. 23, № 1. С. 28–41.

5. 国产高端芯片取得突破性进展的背后=За прорывом отечественных высоко-технологичных чипов [Электронный ресурс] //陕西省工业和信息化厅=Департамент промышленности и информационных технологий провинции Шэньси: сайт. URL: <http://gxt.shaanxi.gov.cn/webfile/dzxx/7098136375588818944.html> (дата обращения: 05.03.2024).

6. 中华人民共和国和白俄罗斯共和国关于新时代进一步发展两国全天候全面战略合作伙伴关系的联合声明 = Совместное заявление Китайской Народной Республики и Республики Беларусь о дальнейшем развитии всеобъемлющего стратегического партнерства между двумя странами в новую эпоху [Электронный ресурс] // 中华人民共和国

国外交部 = Посольство Китайской Народной Республики в Швейцарской Конфедерации : сайт. URL: http://switzerlandemb.fmprc.gov.cn/web/zyxw/202303/t20230302_11033872.shtml (дата обращения: 05.03.2024).

7. 外国学者：西方炒作中国“债务陷阱论”是荒谬的=Зарубежные ученые: спекуляции Запада на тему китайской «теории долговой ловушки» абсурдны [Электронный ресурс] // 中国一带一路网=Инициатива «Один пояс, один путь» : сайт. URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/p/0FF9O12Q.html> (дата обращения: 05.03.2024).

8. 张宇轩, 李旭拓, 刘明义. 白俄罗斯钾盐资源禀赋与投资环境分析 = *Чжан Юйсюань, Ли Сюйто, Лю Миньи*. Анализ обеспеченности калийными ресурсами и инвестиционной среды в Беларуси // 西北地质=Журнал «Геология Северо-Запада». 科学出版社=Издательство «Наука». 2022. Т. 3. № 3. С. 306–317.

9. 经贸合作双边关系=Экономическое и торговое сотрудничество в двусторонних отношениях [Электронный ресурс] //白俄罗斯共和国驻华大使馆 = Посольство Республики Беларусь в КНР : сайт. URL: <https://china.mfa.gov.by/zh/bilateral/trade> (дата обращения: 05.03.2024).

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Хван Джон Хва

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, belarustimothy@gmail.com*

Статья посвящена анализу и оценке научно-технического сотрудничества между Республикой Корея и Республикой Беларусь. В тексте рассматриваются основные аспекты и направления данного сотрудничества, включая подписанные соглашения и совместные проекты в области машиностроения, приборостроения, металлообработки, новых материалов и технологий, обсуждается потенциал для дальнейшего развития сотрудничества, включая возможности активизации финансирования инновационных проектов и создания высокотехнологичных зон или технопарков.

Ключевые слова: сотрудничество; соглашение; инновационный проект; высокотехнологичные зоны; технопарк.

SCIENTIFIC AND TECHNICAL COOPERATION OF THE REPUBLIC OF KOREA AND THE REPUBLIC OF BELARUS

Hwang John Hwa

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, belarustimothy@gmail.com*

The article is devoted to the analysis and assessment of scientific and technical cooperation between the Republic of Korea and the Republic of Belarus. The text discusses the main aspects and directions of this cooperation, including signed agreements and joint projects in the field of mechanical engineering, instrument making, metalworking, new materials and technologies, and discusses the potential for further development of cooperation, including the possibility of enhancing the financing of innovative projects and the creation of high-tech zones or technology parks.

Key words: cooperation; agreement; innovative project; high-tech zones; technopark.

Научно-техническое сотрудничество между Республикой Корея и Республикой Беларусь является важным элементом их взаимоотношений, способствующим развитию обеих стран в различных сферах. Обе страны высоко ценят потенциал этого сотрудничества и стремятся к его дальнейшему углублению и расширению. В рамках научно-технического сотрудничества Республика Корея и Республика Беларусь активно взаимодей-

ствуют в таких областях, как информационные технологии, биотехнологии, машиностроение, приборостроение, металлообработка, новые материалы и технологии, а также в других сферах.

Корейская сторона утверждает, что Беларусь, будучи одной из ключевых стран «Новой Северной политики» Республики Корея, обладает самым высоким индексом развития информационно-коммуникационных технологий (IDI) среди стран СНГ (с ИКТ России на втором месте), что предоставляет высокий потенциал для дальнейшего развития ИКТ [1]. Беларусь обладает значительным опытом в области информационных технологий и выдающимися информационно-коммуникационными технологиями, что стимулирует активное сотрудничество двух стран в этой сфере. В 2014 г. в минском Парке высоких технологий (ПВТ) был создан корейско-белорусский центр информационного доступа (IAC) [2]. Научно-техническое сотрудничество является одной из ключевых сфер корейско-белорусского взаимодействия, при этом корейская сторона выражает повторный интерес к этой области.

Сотрудничество между Беларусью и Кореей в сфере науки и технологий развивалось весьма активно. С 2001 г. учреждены контакты между научными организациями двух стран, причем в работу вовлечены Государственный комитет по науке и технологиям, Национальная академия наук Беларуси и институты Белорусского государственного университета.

В период с 2004 г. по 2009 г. велась интенсивная работа по реализации совместных проектов в области базовых технологий, включая новые материалы и технологии обработки металлов. Общая стоимость контрактов, осуществленных научными учреждениями Республики Беларусь с корейскими партнерами с 2006 г. по 2010 г., составила 1,6 млн долл. США [3].

В июне 2012 г. в Минске состоялся белорусско-корейский форум «Инновации в науке и технологиях», организованный в честь 20-летия установления дипломатических отношений между Республикой Беларусь и Республикой Корея. На форуме стороны достигли соглашения о совместной реализации пяти проектов в областях материалов, оптики, биотехнологий, нанотехнологий и ядерных технологий.

Главные темы форума включали:

1. Технологические инновации: обмен опытом и передача знаний между белорусскими и корейскими специалистами в области передовых технологий. Это включало бы обсуждение новейших разработок в таких областях, как информационные технологии, биотехнологии, энергетика, медицина и другие.

2. Научные исследования: поддержка совместных исследовательских проектов между университетами и научными институтами обеих стран.

Форум мог стимулировать создание совместных научных лабораторий и программ обмена учеными.

3. Инновационные стартапы и предпринимательство: продвижение сотрудничества между предпринимателями и инвесторами из Беларуси и Республики Корея для развития инновационных проектов и стартапов.

4. Технологическое образование: обмен опытом в области образования и подготовки специалистов в сфере науки и технологий. Это могло включать в себя программы обучения, стажировки и обмена для студентов и молодых ученых.

5. Поддержка инноваций в рамках государственной политики: обсуждение мер поддержки и стимулирования инновационной деятельности со стороны правительственных органов обеих стран.

Этот форум представлял собой важную площадку для установления партнерских отношений, обмена опытом и идеями между Беларусью и Республикой Корея в области науки, технологий и инноваций. Он также способствовал углублению дипломатических и экономических связей между двумя странами.

В сентябре 2014 г. министр науки, информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и перспективного планирования Южной Кореи Чхве Ян Хи посетил Беларусь. В том же году был реализован проект по созданию компьютерной лаборатории на базе Парка высоких технологий для образовательной деятельности в области ИКТ. Корейско-Белорусский центр информационного доступа (ЦИД), созданный на базе вышеупомянутой лаборатории, стал площадкой для обмена опытом между организациями обеих стран в сфере информатизации. Кроме того, его деятельность направлена на повышение квалификации белорусских специалистов при помощи корейских экспертов и активизацию совместных высокотехнологичных предприятий.

Пятый форум на тему «Инновационные технологии и общие стратегии для устойчивого развития и экономического роста» прошел в Сеуле 14 декабря 2016 г. Он был организован Министерством науки, ИКТ и перспективного планирования Республики Корея, Белорусским национальным техническим университетом, Научно-технологическим парком БНТУ «Политехник» и Национальным фондом исследований Кореи (NRF) [4].

В марте 2017 г. в Минске был открыт Белорусско-Корейский Центр сотрудничества в области информационных технологий. В рамках его деятельности в 2019 г. были реализованы проекты по укреплению компетенций в сферах кибербезопасности и стандартизации в области электронного правительства.

В минском Парке высоких технологий функционирует корейско-белорусский центр информационного доступа (IAC), который является важным элементом сотрудничества между Беларусью и Республикой Корея в области информационных технологий. Однако, кроме того, в марте 2017 г. был запущен еще один значимый проект – Корейско-Белорусский центр сотрудничества в области информационных технологий (ITCC). Этот центр представляет собой платформу для интенсивного обмена знаниями, опытом и технологиями между специалистами и компаниями из обеих стран. Он направлен на развитие сотрудничества в таких областях, как программное обеспечение, разработка веб-приложений, информационная безопасность, искусственный интеллект и другие аспекты информационных технологий.

Эти два центра, IAC и ITCC, играют ключевую роль в укреплении технологического сотрудничества между Беларусью и Республикой Корея, способствуя развитию инновационной экосистемы и обмену передовыми практиками в сфере информационных технологий. Направления совместной работы включают систему электронной торговли, национальную кибербезопасность и управление большими данными. Сотрудничество осуществляется через заключение соглашений, обмен экспертами, запуск совместных исследовательских проектов, обмен опытом и проведение семинаров [5].

В апреле 2017 г. в Минске прошел белорусско-корейский форум по электронному правительству, в котором принял участие вице-министр внутренних дел Республики Корея Ким Сон Рёл. В сентябре 2017 г. в Корею с визитом отправился Министр связи и информатизации Республики Беларусь Попков С.П. 14 августа 2018 г. в НАН Беларуси состоялся белорусско-корейский научный семинар по биомедицине, в котором приняли участие представители различных университетов и институтов Кореи.

В ноябре 2018 г. первый заместитель министра связи и информатизации Республики Беларусь Д. Г. Шедко посетил Республику Корея для участия в международном форуме по информационно-коммуникационным технологиям «2018 Global ICT Leadership Forum» [6]. 9–10 апреля 2019 г. в Минске прошло третье заседание Совместной Белорусско-Корейской рабочей группы по научно-техническому сотрудничеству, на котором была утверждена Программа сотрудничества на 2020–2021 гг. 10 апреля 2019 г. был организован шестой Белорусско-Корейский форум «Наука. Инновации. Производство», в рамках которого прошли пленарное заседание и научные секции по нанотехнологиям и биотехнологиям. На форуме было принято решение о разработке совместной программы научно-технического сотрудничества и проведении конкурса совместных проектов в ближайшее время [7]. Изучены конкретные совместные проекты, такие

как продвижение новых исследовательских и коммерческих технологий. Корейско-белорусское техническое сотрудничество осуществляется через рабочие группы, которые определяются квалификацией и областями совместной работы, а также контролируют ход проектов и сроки.

В Минске действует Белорусско-корейский Центр сотрудничества в области информационных технологий. В 2019 г. он реализовал проекты в сферах кибербезопасности и стандартизации в электронном правительстве. Основным механизмом регулирования корейско-белорусских научно-технических отношений – двусторонние соглашения между государствами и ведомствами [8].

28 мая 2019 г. был подписан Меморандум о научно-техническом сотрудничестве между Национальной академией наук Беларуси и Корейским институтом науки и технологий (KISTI). Подписание Меморандума о научно-техническом сотрудничестве представляло собой важный шаг в развитии научных отношений между Беларусью и Республикой Корея. Этот Меморандум создал каркас для сотрудничества в области науки и технологий между двумя странами, обеспечивая платформу для обмена знаниями, опытом и ресурсами в различных научных областях. Он мог охватывать широкий спектр направлений, включая фундаментальные и прикладные исследования, разработку новых технологий, обмен учеными и студентами, а также организацию совместных проектов и программ.

Развитие научно-технических связей между Республикой Корея и Республикой Беларусь также осуществляется в рамках программы KSP2021/2022 «Цифровая трансформация экономики Беларуси». В рамках этой программы предусмотрено сотрудничество с Корейским институтом развития (KDI) в области искусственного интеллекта и информационно-коммуникационных технологий [9].

Беларусь активно ищет партнерство с Южной Кореей в области передовых технологий, особенно в свете санкций и ограничений, которые затрагивают доступ к западным разработкам. Южнокорейские компании становятся ключевыми для повышения конкурентоспособности белорусской обрабатывающей промышленности, играющей важную роль в экономике страны. Беларусь высоко оценивает Южную Корею как передовую страну, поэтому уделяет особое внимание развитию сотрудничества. В частности, страна рассматривает возможности использования корейских технологий для расширения экспорта высокотехнологичных товаров. Один из примеров успешного сотрудничества – проект между РУП «Белмедпрепараты» и корейской компанией «Dongsung Pharm» по разработке и производству лекарства «Фотолон» для борьбы с онкологическими заболеваниями [10].

Беларусь демонстрирует впечатляющий рост в секторе информационно-коммуникационных технологий, занимая лидирующие позиции в регионе. Корейские компании, особенно заинтересованные в ИКТ, выражают интерес к развитию своей деятельности на белорусском рынке. Президент Республики Корея выразил удовлетворение сотрудничеством с Беларусью в области науки и технологий, признавая потенциал для дальнейшего развития. На встрече совместного комитета Республики Корея и Беларуси по экономике, науке и технологиям обе стороны обсудили перспективы углубления сотрудничества, акцентируя внимание на экономических, научно-технических, транспортных и инфраструктурных аспектах.

Таким образом, к концу второго десятилетия XXI в. были заложены основы для расширения и углубления корейско-белорусского сотрудничества в различных сферах. Важно упомянуть следующие примеры успешного партнерства между белорусскими и корейскими компаниями в области промышленности и производства.

1. Сотрудничество между ОАО «Интеграл» и компаниями ИК Семикон и Тэджин охватывает различные аспекты, включая разработку и производство полупроводниковых приборов, электронных компонентов, а также исследования в области электроники и микроэлектроники.

2. Сотрудничество между ОАО «МАЗ» и компанией EVERDIGM связано с разработкой и производством специализированной техники, включая автокраны и другие строительные машины. Этот проект может включать в себя обмен технологиями, инжиниринговую поддержку и совместную разработку новых продуктов.

3. Сотрудничество между Научно-исследовательским институтом прикладных проблем математики и информатики и компанией GoldTroops сосредоточено на разработке и применении математических методов и информационных технологий в различных областях, таких как финансы, бизнес-аналитика или информационная безопасность.

4. Сотрудничество между Государственным научно-техническим учреждением «Объединенный институт машиностроения НАН Беларуси» и ООО «DaewhaAlloytechCo., Ltd.» направлено на разработку новых материалов или технологий в области машиностроения и металлургии, включая разработку специализированных сплавов или композитных материалов.

Таким образом, научно-техническое сотрудничество между Республикой Корея и Республикой Беларусь играет важную роль в укреплении и развитии взаимоотношений между двумя странами, способствуя взаимному процветанию и прогрессу. Однако потенциал двустороннего научно-

технического сотрудничества еще не полностью реализован. В дальнейшем можно ожидать более активного участия белорусско-корейского фонда финансирования инновационных и венчурных проектов в развитии имеющихся связей и контактов. Поступали предложения о создании белорусско-корейской зоны высоких технологий или технопарка. Расширение совместной исследовательской деятельности с последующей коммерциализацией разработок является одним из ключевых аспектов. В этой области корейская сторона обладает значительным опытом, который может быть востребован. Республика Беларусь признает важность корейского опыта в сфере информатизации и рассматривает его как приоритетный для изучения и применения. Реализация совместных научно-технических проектов является гарантией успешного развития сотрудничества на новом уровне. Это будет выгодно как для Беларуси, предоставляя возможность усвоить передовой опыт в области информационных технологий, так и для Кореи, предоставляя новые перспективы участия в проектах и расширение профессиональных контактов.

Библиографические ссылки

1. Беларусь и Республика Корея наращивают взаимодействие в IT-сфере и цифровой экономике [Электронный ресурс] // Belarus.by : сайт. URL: https://www.belarus.by/ru/press-center/speeches-and-interviews/intervju-belarus-i-respublika-koreja-naraschivajut-vzaimodejstvie-v-it-sfere-i-tsifrovoj-ekonomike_i_0000099771.html (дата обращения: 02.09.2023).

2. 국과수-벨라루스법과학조사위원회업무협약체결 = Национальный институт судебной экспертизы – Заключение деловой договор с белорусским Государственным комитетом судебных экспертиз [Электронный ресурс] // 국립과학수사연구원 = Национальный институт судебной экспертизы : сайт. URL: https://www.mois.go.kr/frt/bbs/type010/commonSelectBoardArticle.do?bbsId=BBSMSTR_000000000008&nttId=69655 (дата обращения: 02.09.2023).

3. Новый Белорусско-корейский центр инфодоступа сможет принимать до 200 человек в месяц [Электронный ресурс] // News.21.by – стартовая страница Беларуси : сайт. URL: <https://news.21.by/economics/2014/09/24/993491.html> (дата обращения: 02.09.2023).

4. Leaders of ROK and Belarus Exchange Celebratory Messages to Mark 25th Anniversary of Diplomatic Relations [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Korea. URL: https://www.mofa.go.kr/eng/brd/m_5676/view.do?seq=318098 (дата обращения: 02.09.2023).

5. *Lee Jeonghee*. Foreign Policymaking in South Korea [Электронный ресурс] // The National Bureau of Asian Research. URL: <https://www.nbr.org/publication/foreign-policymaking-in-south-korea/> (дата обращения: 02.09.2023).

6. 창원시 투자유치단, 주한 벨라루스 대사와 '상호협력' 논의 = Группа по продвижению инвестиций города Чханвон обсуждает взаимное сотрудничество с послом Беларуси в Южной Корее [Электронный ресурс] // 머니 투데이 = Money Today : сайт. URL: <https://news.mt.co.kr/mtview.php?no=2021051716358298198> (дата обращения: 20.10.2021).

7. 동유럽국가와의과학기술협력확대추진 = Содействие расширению научно-технического сотрудничества со странами Восточной Европы [Электронный ресурс] // 교육과학기술부 = Министерство образования, науки и технологий : сайт. URL: <https://www.moe.go.kr/boardCnts/filePreView.do?seq=df9c227ed041ee8300f68ea969eb2ceb> (дата обращения: 02.09.2023).

8. *Хван Джон Хва*. «Мягкая сила» в политике Республики Корея // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. 2023. № 1. С. 96–103.

9. *Хван Джон Хва*. Сотрудничество Республики Беларусь и Республики Корея в гуманитарной сфере // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов. Вып. 28. Минск : Четыре четверти, 2022. С. 113–122.

10. *Хван Джон Хва*. Участие Республики Корея и Республики Беларусь в деятельности ООН // Ученые записки УО «ВГУ имени П.М. Машерова». 2023. Т. 37. С. 42–48.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКОЙ НИКАРАГУА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

С. А. Лашкевич

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, lash5@bsu.by*

Статья приурочена к 30-летию установления дипломатических отношений между Республикой Беларусь и Республикой Никарагуа. На основании доступных источников и литературы автором установлена периодизация двусторонних отношений, выявлены и охарактеризованы преобладающие сферы белорусско-никарагуанского сотрудничества, рассмотрено взаимодействие двух государств на международной арене, а также выявлены проблемы и трудности в реализации поставленных задач между правительствами двух сторон. Особое внимание в исследовании уделено вопросам торгово-экономического взаимодействия государств, а также сотрудничества в области образования и культуры. Отмечается, что с приходом к власти в 2007 г. президента Хосе Даниэля Ортеги Сааведры наблюдается постепенная активизация сотрудничества, как в двусторонних отношениях, так и в рамках международных организаций.

Ключевые слова: Республика Беларусь; Республика Никарагуа; Центральноамериканский регион; международные отношения; внешняя политика; Даниэль Ортега; Сандинистский фронт национального освобождения.

PECULIARITIES OF RELATIONS BETWEEN THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE REPUBLIC OF NICARAGUA IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF A NEW SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS

S. A. Lashkevich

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, lash5@bsu.by*

The article is dedicated to the 30th anniversary of the establishment of diplomatic relations between the Republic of Belarus and the Republic of Nicaragua. Based on available sources and literature, the author has established the periodization of bilateral relations, identified and characterized the predominant areas of Belarusian-Nicaraguan cooperation, examined the interaction of the two states in the international arena, and identified problems and difficulties in implementing the tasks set between the governments of the two sides. The research pays special attention to the issues of trade and economic cooperation between states, as well as cooperation in the field of education and culture. It is noted that since President Jose Daniel Ortega Saavedra came to power in 2007, there has been a gradual

intensification of cooperation both in bilateral relations and within the framework of international organizations.

Keywords: Republic of Belarus; Republic of Nicaragua; Central American region; international relations; foreign policy; Daniel Ortega; Sandinista National Liberation Front.

В условиях формирования новой системы международных отношений весьма важно для любого государства мира поддержание хороших и взаимовыгодных отношений с максимальным количеством международных участников для достижения национальных политических и экономических целей. Для молодой в историческом контексте Республики Беларусь латиноамериканское направление внешней политики является относительно новым и по ряду причин в экономическом плане данный регион значительно отстает по совокупному товарообороту от других регионов планеты. Тем не менее, за последние два десятилетия роль стран Латинской Америки и Карибского бассейна в международных отношениях значительно возросла. Налаживание хороших и прагматических отношений с данным регионом значительно повысит статус Республики Беларусь на международной арене и будет соответствовать национальным интересам нашего государства. Следует отметить, что среди стран Центральной Америки, Республика Никарагуа занимает важное место во внешнеполитической деятельности Республики Беларусь, что обусловлено наличием совпадающих взглядов по ключевым вопросам международной повестки дня, а также желанием развивать на более качественном уровне торгово-экономические отношения и выхода белорусских товаропроизводителей в будущем на рынок стран всего региона, включая государства Карибского бассейна.

Целью данного исследования является анализ особенностей взаимоотношений Республики Беларусь и Республики Никарагуа с момента установления дипломатических отношений и по настоящее время. Актуальность данного исследования определяется несколькими теоретическими и практическими задачами. Во-первых, Республика Никарагуа одна из самых больших по площади и населению стран Центральной Америки с большим экономическим потенциалом, что может способствовать в будущем выходу Республики Беларусь на рынки соседних стран данного субрегиона. Во-вторых, оба государства в мировой политике выступают за многополярный миропорядок, поддерживают друг друга в рамках международных организаций, одновременно являясь средними государствами по населению и по площади. В-третьих, на данный момент отсутствуют исследования по данной проблематике среди отечественных и зарубежных исследователей, что определяет новизну данной работы.

Прежде чем приступить к анализу двусторонних отношений следует дать краткую характеристику этой центральноамериканской стране. Следует отметить, что Никарагуа имеет уникальное геополитическое положение, а также неповторимую историю становления государственности, что отражается на современной внешней политике. Государство находится на узком перешейке, который соединяет страны Южной и Северной Америки, на западе омывается Тихим океаном, а на востоке Карибским морем. Граничит государство на юге с Коста-Рикой, а на севере с Гондурасом. Площадь государства 130 тыс. квадратных километров. Население составляет около 6,7 млн человек. Республика Никарагуа одно из беднейших государств всей Латинской Америки и занимает 135 место в мире по ВВП на душу населения, а также 126 место в мире по индексу человеческого развития [1].

На сегодняшний день Республика Никарагуа является преимущественно сельскохозяйственным государством, где промышленное производство занимает незначительную часть ВВП страны. В 2022 г. совокупный экспорт государства составил 7,35 млрд долл. США, а импорт – 11,25 млрд долл. США. Таким образом, отрицательное сальдо внешней торговли составило 3,9 млрд долл. США. Основными импортерами никарагуанской продукции в 2022 г. были такие страны как США (52%), Мексика (12,8 %), Гондурас (7,34 %), Сальвадор (5,93 %), Коста-Рика (3,11 %), Гватемала (2,86 %), Бельгия (1,46 %). Крупнейшими странами-поставщиками товаров на никарагуанский рынок в 2022 г. были США (26 %), Китай (12,3 %), Гондурас (9,11 %), Мексика (8,92 %), Гватемала (7,44 %), Коста-Рика (5,03 %), Индия (4,54 %), Сальвадор (3,59 %), Эквадор (1,9 %), Бразилия (1,63 %) [2].

Дипломатические отношения между Республикой Беларусь и Республикой Никарагуа были установлены в мае 1994 г. во время президентства в центральноамериканской стране Виолеты Барриос де Чаморро (1990–1997 гг.). Накануне установления дипотношений, 26 апреля 1994 г., Президиум Верховного Совета Республики Беларусь принял соответствующее постановление за номером 2981–ХП [3].

Исходя из анализа множества внутривнутриполитических и внешнеполитических факторов, влияющих на динамику отношений между странами, автором статьи предложена следующая периодизация двусторонних отношений. Первый период: от установления дипломатических отношений (май 1994 г.) и до вступления в должность во второй раз президента Никарагуа Даниэля Ортеги (январь 2007 г.). Данный временной период характеризуется отсутствием контактов на высоком и высшем уровнях и минимальным товарооборотом между государствами. Второй период: от

вступления в должность президента Даниэля Ортеги (январь 2007 г.) и до разрыва дипломатических отношений с Тайванем и начала российско-украинского конфликта (декабрь 2021 г. – февраль 2022 г.). В рамках данного периода произошла активизация политических и торгово-экономических контактов, состоялись первые встречи на высоком уровне между представителями правительств. Третий период в двусторонних отношениях начался с февраля 2022 г. и длится по настоящее время. Данный временной период характеризуется незначительным снижением товарооборота между странами, увеличением официальных контактов на высоком уровне, а также сотрудничеством двух государств в рамках международных организаций.

С момента установления дипломатических отношений между Республикой Беларусь и Республикой Никарагуа и до 2007 г. контакты на государственном уровне практически отсутствовали, что было связано с многими причинами. Во-первых, в 1990-е гг., а также в первой половине нулевых XXI в. латиноамериканский вектор внешней политики Республики Беларусь практически отсутствовал и сводился к минимальным контактам с отдельными государствами региона. А во-вторых, до 2007 г. руководство Никарагуа во внешней политике ориентировалось на США и страны Центральной Америки, отставляя без должного внимания страны постсоветского пространства.

Первый официальный визит министра иностранных дел Никарагуа С. Сантоса Лопеса в Республику Беларусь состоялся 29–30 октября 2008 г. В ходе визита состоялись встречи с президентом Республики Беларусь А. Лукашенко и министром иностранных дел Республики Беларусь С. Мартыновым, где обсуждался широкий спектр вопросов двустороннего сотрудничества. Следует отметить, что Беларусь была заинтересована в поставках машинно-технической продукции, а также продукции нефтехимического комплекса на никарагуанский рынок. В свою очередь, Никарагуа высказывала намерения экспортировать в нашу страну сельскохозяйственную продукцию [4].

Следующим важным шагом в деле укрепления двусторонних контактов было назначение в 2013 г. почетных консулов Беларуси и Никарагуа, а в 2014 г. было официально открыто почетное консульство Никарагуа в Республике Беларусь в ходе официального визита в нашу страну заместителя министра иностранных дел Республики Никарагуа Вальдрака Людвиг Енчке [5].

В конце июня 2014 г. состоялся официальный визит министра иностранных дел Республики Беларусь В. Макея в Никарагуа, в ходе которого обсуждался вопрос использования механизмов экспортного кредитования

для приобретения никарагуанской стороной белорусской большегрузной техники «БелАЗ», а также грузовых автомобилей «МАЗ». Такая внешнеполитическая активность Беларуси была связана с желанием поучаствовать в строительстве никарагуанского межокеанского канала, соединяющего Тихий и Атлантический океаны, который оценивался специалистами на тот момент в 40 млрд долл. США. К сожалению, из-за сложностей в финансировании строительства данный проект был отложен на неопределенное время [6].

9–11 января 2017 г. белорусская делегация во главе с заместителем министра иностранных дел Республики Беларусь Е. Шестаковым посетила Никарагуа, где провела ряд встреч с высокопоставленными представителями власти центральноамериканского государства. Среди основных обсуждаемых вопросов было развитие торгово-экономического взаимодействия двух государств [7]. В октябре 2021 г. в Минске был подписан межмидовский меморандум о взаимопонимании, который предусматривал создание совместной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству между двумя странами [8].

Следует отметить, что на данный момент процедура аккредитации послов с Республикой Никарагуа осуществляется по совместительству, поскольку отсутствуют прямые дипломатические и консульские учреждения с обеих сторон. Так, с мая 2021 г. обязанности Чрезвычайного и Полномочного посла Никарагуа в России и Беларуси по совместительству выполняет Альба Асусена Торрес Мехия. В свою очередь, с марта 2022 г., посол Республики Беларусь на Кубе В. Барановский назначен представителем интересов Беларуси в Никарагуа по совместительству [9].

С конца 2021 г. в двусторонних отношениях наблюдается активизация контактов, что было продиктовано значительными изменениями во внешнеполитической стратегии как Республики Беларусь, так и Республики Никарагуа. Так, в декабре 2021 г. центральноамериканское государство официально разорвало дипломатические отношения с Тайбэем и признало единственным и законным представителем китайского народа на международной арене правительство КНР. Безусловно, установление официальных дипломатических отношений между КНР и Никарагуа, позволило активизировать Пекину политико-экономическое взаимодействие со странами региона, что для Республики Беларусь, как стратегического союзника КНР, открывает дополнительные возможности для экспорта белорусской продукции в страны Центральной Америки. С другой стороны, после начала российско-украинского конфликта, введенные западными стра-

нами санкции против Минска, подтолкнули правительство Республики Беларусь искать дополнительные рынки сбыта белорусской продукции в центральноамериканском регионе.

За 2022–2023 гг. состоялось более десятка встреч на высоком уровне между представителями власти Республики Беларусь и Республики Никарагуа. Среди наиболее значимых встреч можно назвать следующие: участие посла Республики Беларусь В. Барановского в церемонии инаугурации президента Никарагуа Даниэля Ортеги (январь 2022 г.), визит министра сельского хозяйства Республики Никарагуа в Минск (июнь 2022 г.), встреча министров транспорта двух государств (ноябрь 2022 г.), встреча президента Республики Беларусь А. Лукашенко с министром иностранных дел Никарагуа Денисом Монкадой Колиндресом (19 мая 2023 г.), визит в Беларусь заместителя министра транспорта и инфраструктуры Республики Никарагуа А. Рамиреса и советника президента по вопросам производственных технологий и инноваций Б. Кастильо (июнь 2023 г.). В июле 2023 г. министр иностранных дел Республики Беларусь посетил Никарагуа для участия в торжественных мероприятиях по случаю 44-й годовщины Сандинистской революции [10].

Следует отметить, что в последнее время активизировалось межпарламентское сотрудничество между двумя странами. Так, 3–4 октября 2023 г. состоялся первый визит в Республику Беларусь представителей Национальной ассамблеи Никарагуа, в ходе которого обсуждались вопросы межпарламентского взаимодействия [11].

Немаловажным аспектом сотрудничества двух государств на международной арене является поддержка и координация действий в рамках международных организаций. В первую очередь, взаимодействие в рамках ООН и Движения неприсоединения. Речь идет о согласованном выдвижении единых кандидатов в главные органы межправительственных организаций, участие в разработке проектов и резолюций, а также анти-санкционная политика в рамках интеграционных объединений [12].

Если говорить о торгово-экономическом сотрудничестве между государствами, то на данный момент объем торговли весьма незначительный и не соответствует растущему потенциалу двух государств. С 2017 г. по 2022 г. товарооборот между государствами сократился с 5 млн долл. США и до 800 тыс. долл. США. Причинами значительного падения товарооборота между странами являются экономические проблемы в Никарагуа, а также режим чрезвычайной ситуации из-за распространения COVID-19. За последний год оба государства провели значительную подготовительную работу с целью увеличения товарооборота между странами. На дан-

ный момент прорабатываются варианты экспортного кредитования Никарагуа для закупок белорусской продукции. Республика Беларусь поставляет на никарагуанский рынок сельскохозяйственную технику, оборудование для садоводства и лесоводства, запасные части к двигателям внутреннего сгорания, шины. Среди импорта преобладают поставки кофе, бананов, крепких спиртных напитков, а также трикотажной продукции [12; 13].

Одним из перспективных направлений двустороннего сотрудничества является взаимодействие в сфере образования, науки и культуры. На данный момент закладывается договорно-правовая база сотрудничества по данному направлению. Так, в мае 2023 г. между странами было подписано соглашение о сотрудничестве в сфере образования, что позволит в будущем обмениваться информацией между высшими учебными заведениями, а также проводить подготовку в Республике Беларусь востребованных специалистов для Никарагуа [14].

В августе 2023 г. в столице Никарагуа было подписано соглашение о сотрудничестве между Большим театром оперы и балета Республики Беларусь и Национальным театром Рубена Дарио. Это первое соглашение между государствами в области культуры и искусства [15].

Немаловажным аспектом сотрудничества двух государств является гуманитарный фактор взаимодействия двух народов. Следует отметить, что на данный момент отсутствует прямое авиасообщение между Минском и Манагуа, а стоимость перелета через третьи страны составляет сумму от 675 долл. США (Варшава) до 2500 долл. США (Калининград). В 2023 г. было подписано, а в 2024 г. вступило в силу межправительственное соглашение о взаимной отмене виз. Теперь граждане Республики Беларусь имеют право находиться на территории Республики Никарагуа без визы в течение 90 дней на протяжении календарного года. Следует отметить, что данное соглашение позволяет белорусским гражданам находиться без визы и в других трех центральноамериканских странах: Гватемале, Сальвадоре и Гондурасе, поскольку между странами данного региона с 2007 г. действует соглашение о едином визовом режиме [16].

Таким образом, можно констатировать, что на данный момент белорусско-никарагуанские отношения находятся на стадии активного формирования договорно-правовой базы сотрудничества. Ведется активная проработка различных вариантов интенсификации торгово-экономических отношений, включая кредитование экспорта белорусской продукции. Немаловажным аспектом сотрудничества двух государств является поддержка друг друга на международной арене, а также развитие гуманитарных контактов. Для Республики Беларусь Никарагуа является отличной

площадкой для входа на центральноамериканский рынок, а также союзником и проводником белорусских интересов во всей Латинской Америке и Карибском бассейне.

Библиографические ссылки

1. Что нужно знать про Никарагуа, куда белорусам отменили визы [Электронный ресурс] // ПЕРШЫ : сайт. URL: <https://1pr.by/2024/01/chto-nuzhno-znat-pro-nikaragua-kuda-belorusam-otmenili-vizy/> (дата обращения: 15.03.2024).

2. Годовая статистика международной торговли товарами (HS) / Никарагуа [Электронный ресурс] // Портал TrendEconomy. URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Nicaragua/TOTAL> (дата обращения: 17.03.2024).

3. Постановление Президиума Верховного Совета Республики Беларусь от 26.04.1994 № 2981-ХП «Об установлении дипломатических отношений между Республикой Беларусь и Королевством Камбоджа, между Республикой Беларусь и Республикой Никарагуа» [Электронный ресурс] // Право : законодательство Республики Беларусь. URL: <http://levonevski.net/pravo/norm2013/num67/d67874.html> (дата обращения: 19.03.2024).

4. Министр иностранных дел Никарагуа прибыл в Минск с официальным визитом [Электронный ресурс] // Беларусь сегодня. URL: <https://www.sb.by/articles/ministr-inostrannykh-del-nikaragua-pribyl-v-minsk-s-ofitsialnym-vizitom.html> (дата обращения: 14.03.2024).

5. Почетное консульство Никарагуа в ближайшее время откроется в Беларуси [Электронный ресурс] // Беларусь сегодня. URL: <https://www.sb.by/articles/pochetnoe-konsulstvo-nikaragua-v-blizhayshee-vremya-otkroetsya-v-belarusi.html> (дата обращения: 15.03.2024).

6. Макей 19-25 июня посещает с визитами Никарагуа, Эквадор и Кубу [Электронный ресурс] // БелТА. URL: <https://www.belta.by/politics/view/makej-19-25-ijunja-poseschaet-s-vizitami-nikaragua-ekvador-i-kubu-47664-2014> (дата обращения: 16.03.2024).

7. О визите заместителя Министра иностранных дел Беларуси Е. Шестакова в Никарагуа // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: https://mfa.gov.by/press/news_mfa/cf0088c06d1a6dff.html (дата обращения: 17.03.2024).

8. Беларусь и Никарагуа: новый этап сотрудничества // БЕЛЭКСИМГАРАНТ. URL: https://beg.by/press-room/news/2021_god/15316/ (дата обращения: 17.03.2024).

9. Палітычныя адносіны паміж Рэспублікай Беларусь і Рэспублікай Нікарагуа // Посольства Рэспублікі Беларусь у Рэспубліцы Куба. URL: https://cuba.mfa.gov.by/be/bilateral_relations/Nicaragua/ (дата обращения: 18.03.2024).

10. Сотрудничество между Республикой Беларусь и Республикой Никарагуа // Посольство Республики Беларусь в Республике Куба. URL: https://cuba.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/N/ (дата обращения: 19.03.2024).

11. Рачков: у сотрудничества Беларуси и Никарагуа серьезные перспективы [Электронный ресурс] // БелТА. URL: <https://www.belta.by/society/view/rachkov-u-sotrudnichestva-belarusi-i-nikaragua-serjeznye-perspektivy-591729-2023> (дата обращения: 16.03.2024).

12. Подробности встречи Александра Лукашенко с министром иностранных дел Никарагуа [Электронный ресурс] // Беларусь сегодня. URL: <https://www.sb.by/articles/-u-nas-neobyatnyu-kray-raboty.html> (дата обращения: 17.03.2024).

13. Торгово-экономические отношения между Республикой Беларусь и Республикой Куба // Посольство Республики Беларусь в Республике Куба. URL: https://cuba.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/Cuba/trade_economic/ (дата обращения: 17.03.2024).

14. Беларусь и Никарагуа подписали ряд соглашений, в том числе о сотрудничестве в сфере образования [Электронный ресурс] // Беларусь сегодня. URL: <https://www.sb.by/articles/belarus-i-nikaragua-podpisali-ryad-soglasheniy-v-tom-chisle-o-sotrudnichestve-v-sfere-obrazovaniya.html> (дата обращения: 17.03.2024).

15. Театры Беларуси и Никарагуа подписали соглашение о сотрудничестве [Электронный ресурс] // Sputnik Беларусь: сайт. URL: <https://sputnik.by/20230805/teatry-belarusi-i-nikaragua-podpisali-soglashenie-o-sotrudnichestve-1078220879.html> (дата обращения: 17.03.2024).

16. Белорусы смогут побывать без виз в Никарагуа и еще трех странах Центральной Америки [Электронный ресурс] // Komkur.info : сайт. URL: <https://komkur.info/tourism/belorusy-smogut-pobyvat-bez-viz-v-nikaragua-i-eshche-trekh-stranakh-tsentralnoj-ameriki> (дата обращения: 18.03.2024).

РАЗДЕЛ III
**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ:
ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ БЕЛОРУССКОЙ
ДИПЛОМАТИИ**

**ТОРГОВЫЕ СОГЛАШЕНИЯ КАК ФОРМА СОТРУДНИЧЕСТВА
ЕАЭС И ТРЕТЬИХ СТРАН**

А. С. Миксюк

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Республика Беларусь, miksiukas@bsu.by*

Статья посвящена анализу торговых соглашений как формы сотрудничества ЕАЭС и третьих стран. Рассматриваются правовые основы, содержание и тенденции подписания торговых соглашений между ЕАЭС и третьими странами. Определяется значение торговых договоров для ЕАЭС с экономической, политической, репутационной точек зрения.

Ключевые слова: ЕАЭС; зона свободной торговли; интеграция; Республика Беларусь; торговое соглашение.

**TRADE AGREEMENTS AS A FORM OF COOPERATION BETWEEN
THE EAEU AND THIRD COUNTRIES**

A. S. Miksiuk

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, miksiukas@bsu.by*

The article is devoted to the analysis of trade agreements as a form of cooperation between the EAEU and third countries. The legal basis, content and trends in signing trade agreements between the EAEU and third countries are considered. The importance of trade agreements for the EAEU from economic, political, and reputational points of view is determined.

Keywords: EAEU; Free trading zone; integration; Republic of Belarus; trade agreement.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) является в настоящее время ядром интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Государства-члены ЕАЭС уделяют внимание не только развитию сотрудничества внутри интеграционного объединения, но и взаимодействию в

различных институциональных формах с внешними партнерами – сторонними международными организациями и третьими странами. Фактически можно говорить о двух контурах евразийской интеграции: внутренний контур подразумевает присоединение к Союзу новых членов и ориентирован, прежде всего, на постсоветское пространство, внешний контур связан с выстраиванием сети зон свободной торговли с государствами за пределами постсоветского пространства [1, с. 656].

Соглашения о свободной торговле являются достаточно распространенным и эффективным инструментом встраивания в глобальную экономическую систему, развития сотрудничества между заинтересованными сторонами. Подписание подобных соглашений, как правило, предусматривает взаимное упрощение доступа на рынки для поставщиков товаров и услуг, что создает более благоприятные условия для развития торговли между участниками. Современные соглашения также могут содержать широкий спектр обязательств и регулировать иные вопросы, помимо таможенных пошлин, налогов и сборов (к примеру, инвестиционное сотрудничество, техническое регулирование, защита прав на объекты интеллектуальной собственности и др.).

Вопросы подписания соглашений о свободной торговле в рамках ЕАЭС регулируются статьей 35 Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 г., в соответствии с которой режим свободной торговли товарами устанавливается на основании международного договора Союза с третьей стороной. Таким образом, соглашения о свободной торговле заключаются в формате «ЕАЭС – третья сторона». Также указывается на то, что подобный международный договор «может включать иные положения, связанные с внешнеторговой деятельностью» [2].

Процедурные аспекты заключения международных договоров ЕАЭС регламентируются Соглашением о международных договорах ЕАЭС с третьими странами, международными организациями и международными интеграционными объединениями, подписанным 14 мая 2017 г. Вопросы планирования международного сотрудничества и принятие решений о подписании соглашений относятся к компетенции Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств-членов ЕАЭС. Переговоры с третьими странами от имени государств-членов ЕАЭС уполномочена вести Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК).

Работа по заключению соглашений о свободной торговле между ЕАЭС и третьими странами началась вскоре после учреждения ЕАЭС, хотя фактически с рядом стран переговоры и консультации велись еще до 2014 г. в формате Таможенного Союза.

29 мая 2015 г. было подписано Соглашение о свободной торговле между государствами-членами ЕАЭС и Социалистической Республикой

Вьетнам (вступило в силу 5 октября 2016 г.). Соглашение охватывало вопросы торговли товарами и услугами, капиталовложений, предусматривало отмену или существенное снижение ставок ввозных таможенных пошлин в отношении примерно 90% групп товаров, затрагивало санитарные и фитосанитарные меры, вопросы интеллектуальной собственности, государственные закупки, электронные технологии в торговле, защиту от недобросовестной конкуренции и др. Эксперты крайне позитивно оценивали подписание данного Соглашения, указывая на многочисленные выгоды для государств-членов ЕАЭС. К примеру, для Беларуси интерес представляло следующее: снижение ставки таможенной пошлины на калийные удобрения с 6% до 0% без переходного периода, снижение ставки таможенной пошлины на грузовые автомобили – со среднего текущего значения в 17% до 0% в течение 10 лет [3, с. 6].

Данное Соглашение дало старт подписанию торговых соглашений между ЕАЭС и другими странами.

Так, 17 мая 2018 г. было подписано и 25 октября 2019 г. вступило в силу Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и его государствами-членами, с одной стороны, и КНР, с другой стороны. Соглашение было направлено на устранение барьеров в торговле, развитие секторального сотрудничества, но не предусматривало торговых преференций. В развитие торгово-экономического сотрудничества между ЕАЭС и КНР 16 февраля 2023 г. была подписана «Дорожная карта».

17 мая 2018 г. было подписано Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между ЕАЭС и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны (вступило в силу 27 октября 2019 г.). Данное Соглашение отличалось тем, что, во-первых, имело срочный характер (три года), а, во-вторых, ввозные таможенные пошлины снижались или устранялись по весьма ограниченному спектру товаров, представляющих принципиальный интерес для сторон. 25 декабря 2023 г. было подписано полноформатное Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Ираном, охватывающее 90% товарных позиций.

1 октября 2019 г. было подписано Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Республикой Сингапур. Планировалось, что данное Соглашение будет реализовано по пакетному принципу («товары+услуги+инвестиции»), однако в связи с тем, что переговоры по вопросам услуг и инвестиций были заморожены, Соглашение так и не вступило в силу.

25 октября 2019 г. было подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Республикой Сербия (вступило в силу 10 июля 2021 г.) – единственное подобное соглашение Союза с европейским государством.

Таким образом, ЕАЭС имеет торговые соглашения с пятью странами (Вьетнам, КНР, Иран, Сингапур и Сербия), однако только четыре из них являются действующими (исключение: Сингапур). Характерно, что речь идет не столько о значимых экономических партнерах, сколько о странах, близких с политической точки зрения, т. е. политический фактор перевешивает вопросы экономической выгоды. При этом, по мнению некоторых исследователей, «планы по расширению ЕАЭС определяются не столько логикой евразийской интеграции, сколько геополитическими интересами самой России» [4, с. 83].

Возможно, этот фактор объясняет, почему вступление в силу торговых соглашений ЕАЭС с третьими странами не всегда сопровождалось устойчивым ростом товарооборота для всех государств-членов Союза. Можно заметить, что, как правило, увеличивался импорт из третьей страны в ЕАЭС в целом, а также экспорт из России. В отношении экспорта из других стран ЕАЭС успехи были не столько очевидными, в отдельных случаях наблюдались отрицательные тенденции (пример: ЕАЭС – Иран [5, с. 166]).

Очевидно и то, что такое число сторонних партнеров является незначительным. В сравнении с другими интеграционными объединениями ЕАЭС отстает по количеству и географии соглашений о свободной торговле. Так, в качестве сравнения отметим, что Европейский Союз имеет более 30 вступивших в силу соглашений о свободной торговле, а также более 10 соглашений, применяемых на временной основе. Конечно, следует принимать во внимание продолжительность функционирования того или иного интеграционного объединения. Однако представляется, что необходима активизация включения ЕАЭС в глобальную экономическую систему, о чем неоднократно заявляли политические лидеры государств-участников ЕАЭС. К примеру, подписание торгового соглашения с Вьетнамом рассматривалось в свое время как «мост» для установления диалогового партнерства с АСЕАН.

В последние годы активно обсуждались вопросы заключения аналогичных соглашений с ОАЭ, Индией, Индонезией, Египтом, Израилем. Переговорный процесс с каждой из указанных стран находится на разных стадиях, но в целом переговоры идут, как правило, небыстро. Так, переговоры ЕАЭС с Израилем по вопросу подписания соглашения о свободной торговле стартовали еще в 2015 г., а с Египтом – в 2016 г., с обеими странами состоялось шесть раундов переговоров. Однако переговоры с Израилем фактически были заморожены по политическим причинам. Как следствие, государство даже не упоминается в числе стран, с которыми предполагается развивать взаимодействие, в Решении Высшего Евразийского

экономического совета «Об Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2024 год» [6].

Решение о начале переговоров о зоне свободной торговли с Индией также было принято в 2016 г., но пока речь идет только о консультациях. Первый раунд переговоров был запланирован на март 2020 г., однако несколько раз откладывался, в т. ч. из-за пандемии COVID-19. В декабре 2023 г. министр иностранных дел Индии С. Джайшанкар заявлял о рассмотрении вопроса о старте первого раунда переговоров в начале 2024 г. [7], а 13 марта 2024 г. эту информацию подтвердил министр иностранных дел Республики Беларусь С. Алейник по итогам официального визита в Индию [8].

Очевидна определенная активизация диалога ЕАЭС–Индия, по меньшей мере, на уровне заявлений официальных лиц. Вместе с тем, существуют объективные трудности переговорного процесса: сложная логистика, большое количество ограничительных мер (антидемпинговых, защитных, компенсационных), слабое знание конъюнктуры рынка и др. [9, с. 26–27]. Следует отметить огромный потенциал развития торговых отношений стран ЕАЭС и Индии: по итогам 2022 г. Индия впервые вошла в ТОП-5 внешних партнеров ЕАЭС с долей 4,3% [10], что во многом связано с сокращением торговли со странами Европейского Союза и режимом санкций. При этом 98% товарооборота стран ЕАЭС с Индией приходится на Россию, показатели других стран достаточно скромные.

С Индонезией и ОАЭ диалог по вопросу создания зоны свободной торговли стартовал относительно недавно – в 2022 г. Однако он продвигается наиболее активно и продуктивно: в 2023 г. состоялось три раунда переговоров между ЕАЭС и Индонезией, и два раунда – между ЕАЭС и ОАЭ.

Перечень стран, которые проявляют интерес к развитию сотрудничества с ЕАЭС, значительно шире. Так, можно особо отметить Монголию, которая считается потенциальным партнером и к развитию связей с которой «Союз стремится в приоритетном порядке» [6]. В сентябре 2020 г. была учреждена совместная исследовательская группа по изучению вопроса о целесообразности заключения соглашения о свободной торговле с Монголией, что является обязательной процедурой, предваряющей начало официального решения и переговорного процесса [11]. 13-14 марта 2024 г. в Москве прошли консультации по заключению Временного торгового соглашения между ЕАЭС и Монголией, работу над которым планируется завершить до конца 2024 г. [12].

Как видим, азиатский вектор является преобладающим в сотрудничестве ЕАЭС с третьими странами. 2 февраля 2024 г. премьер-министр Республики Беларусь Роман Головченко во время заседания Евразийского

межправительственного совета поднял вопрос целесообразности «ревидии» перечня третьих стран, с которыми ЕАЭС был бы заинтересован заключить преференциальные торговые соглашения, а также указал, что «странам ЕАЭС стоит обратить особое внимание на развитие торгового партнерства со странами Глобального Юга» [13].

Внимание ЕАЭС к странам Азии объясняется географическим фактором, санкционным давлением, продвижением концепции многополярного мира, в котором ЕАЭС может рассматриваться в качестве одного из центров силы, а также в целом возрастающей ролью стран Азии в международных отношениях и глобальной экономической системе. Для стран Азии взаимодействие с ЕАЭС является, в свою очередь, способом диверсификации торгово-экономических связей, возможностью создания противовесов и альтернатив существующим системам интеграции. Так, к примеру, эксперты отмечали, что для Ирана улучшение условий доступа на рынки ЕАЭС являлось вопросом «стратегической важности» и средством смягчения неблагоприятных макроэкономических последствий, связанных с широкомасштабными санкциями [5, с. 176].

Таким образом, государства-члены ЕАЭС прикладывают значительные усилия по развитию сотрудничества с третьими странами, при этом создание переговорных треков подчинено преимущественно политической логике. В этой связи важно отметить, что соглашения о свободной торговле имеют значение не только как инструмент интеграции в мировую экономическую систему и форма укрепления отношений с дружественными странами, но также и с репутационной точки зрения – как выход интеграционных процессов за пределы постсоветского пространства и способ позиционирования себя Союзом в качестве самостоятельного субъекта международного права.

Библиографические ссылки

1. Глазьев С. Ю. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М. : Книжный мир, 2018.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь : сайт. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=f01400176> (дата обращения: 13.03.2024).
3. Обзор ключевых положений Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Социалистической Республикой Вьетнам [Электронный ресурс] // Евразийская Экономическая Комиссия : сайт. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/e97/Obzor-Soglasheniya-o-svobodnoy-torgovle-mezhdu-stranami-EAES-i-Vetnamom.pdf> (дата обращения: 13.03.2024).
4. Федоров Н. В. Соглашение о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом как фактор российско-вьетнамских отношений // Сравнительная политика. 2018. Т. 9. № 1. С. 74–90.

5. Новиков, М. В., Землянская С. В. Соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Ираном: тенденции, проблемы и перспективы развития // Вестник Волгоград. госуд. ун-та. Экономика. 2022. Т. 24. № 4. С. 163–178.

6. Решение Высшего Евразийского экономического совета «Об Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2024 год» в числе стран, с которыми предполагается развивать взаимодействие от 25 декабря 2023 г. № 27 [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь : сайт. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F92300472> (дата обращения: 14.03.2024).

7. В Индии заявили, что начнут переговоры о ЗСТ с ЕАЭС в январе [Электронный ресурс] // ТАСС : сайт. 26.12.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19633485> (дата обращения: 14.03.2024).

8. Алейник: Индия серьезно рассматривает вопрос о начале переговоров с ЕАЭС о заключении соглашения о свободной торговле [Электронный ресурс] // БелТА : сайт. 13.03.2024. URL: <https://www.belta.by/amp/politics/view/alejnik-indija-serjezno-rassmatrivaet-vopros-o-nachale-peregovorov-s-eaes-o-zakljuchenii-soglasheniya-621176-2024> (дата обращения: 14.03.2024).

9. Чистякова Е. А., Соколова О. Ю., Захарова С. В. и др. Перспективы создания зоны свободной торговли ЕАЭС и Индии // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2019. № 5. С. 24–27.

10. Индия впервые вошла в пятерку лидеров среди торговых партнеров ЕАЭС [Электронный ресурс] // ТАСС : сайт. 08.06.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17957987> (дата обращения: 14.03.2024).

11. Торговые соглашения Евразийского экономического союза: Монголия [Электронный ресурс] // Евразийская Экономическая Комиссия : сайт. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/mongolia.php> (дата обращения: 14.03.2024).

12. Временное торговое соглашение между ЕАЭС и Монголией планируют подготовить до конца года [Электронный ресурс] // БелТА : сайт. 14.03.2024. URL: <https://www.belta.by/economics/view/vremennoe-torgovoe-soglashenie-mezhdu-eaes-i-mongoliej-planirujut-podgotovit-do-kontsa-goda-621396-2024/> (дата обращения: 14.03.2024).

13. Головченко: странам ЕАЭС стоит обратить особое внимание на развитие торгового партнерства со странами Глобального Юга [Электронный ресурс] // БелТА : сайт. 02.02.2024. URL: <https://www.belta.by/economics/view/golovchenko-stranam-eaes-stoit-obratit-osoboe-vnimanie-na-razvitie-torgovogo-partnerstva-so-stranami-613251-2024/> (дата обращения: 14.03.2024).

СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ФРГ В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ ГЕРМАНИИ ЭПОХИ ZEITENWENDE¹

А. П. Соколов

*МГИМО МИД России, пр-т Вернадского, 76,
119454, г. Москва, Российская Федерация, a.sokolov@inno.mgimo.ru*

Статья посвящена проблеме разработки немецким руководством Стратегии национальной безопасности ФРГ как первого в истории послевоенной Германии документа, определяющего комплексный подход к проблемам безопасности. Принятый в июне 2023 г. документ стал отражением подхода на секьюритизацию внешней и внутренней политики Германии, получившего распространение на фоне эскалации украинского кризиса в феврале 2022 г. Основным источником угроз безопасности для ФРГ и ЕС документ определяет Российскую Федерацию.

Ключевые слова: Германия; безопасность; Олаф Шольц; Анналена Бербок; стратегия безопасности; внешняя политика Германии.

NATIONAL SECURITY STRATEGY IN THE SYSTEM OF STRATEGIC DOCUMENTS OF GERMANY IN THE ZEITENWENDE ERA

A. P. Sokolov

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University),
Vernadskogo Pr., 76, 119454, Moscow, Russia, a.sokolov@inno.mgimo.ru

The article is devoted to the problem of the development by the German leadership of the National Security Strategy of the Federal Republic of Germany as the first document in the history of post-war Germany that defines an integrated approach to security problems. Adopted in June 2023, the document reflected the approach to securitization of German foreign and domestic policy, which became widespread against the backdrop of the escalation of the Ukrainian crisis in February 2022. The document identifies the Russian Federation as the main source of security threats for Germany and the EU.

Keywords: Germany; security; Olaf Scholz; Annalena Bärbock; security strategy; German foreign policy.

Эскалация украинского кризиса в феврале 2022 г. привела к масштабным изменениям в архитектуре европейской безопасности. Одной из характерных особенностей её трансформации стала секьюритизация

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-48-10015, <https://rscf.ru/project/24-48-10015/>

внешне- и внутривластической риторики в странах ЕС. Вопросы безопасности получили безусловный приоритет в рамках дискуссий по проблемам социально-экономического развития, международных отношений, политики в сфере образования и культуры и других сферах, где ранее они не играли ведущей роли.

Наиболее ярко процесс универсализации политики безопасности проявил себя в Германии. На протяжении почти трёх десятилетий с момента присоединения ГДР к ФРГ объединенная Германия стремилась наращивать свою экономическую мощь, не стремясь конвертировать её в развитие силового инструментария. После завершения Холодной войны и распада СССР вооруженные силы ФРГ последовательно сокращались. Если еще в середине 1980-х гг. численность бундесвера составляла 495 тыс. человек, то к началу 2020-х гг. немецкая армия насчитывала менее 200 тыс. военнослужащих. В 2010 г. в ФРГ был отменен призыв на военную службу, что вызвало впоследствии проблему дефицита личного состава.

Примечательно, что сдержанность Берлина в вопросах военного развития в целом сохранилась даже после обострения украинского кризиса в 2014 г., вхождения Крыма в состав Российской Федерации по результатам референдума и начала боевых действий на Юго-Востоке Украины. Немецкое руководство неизменно уклонялось от реализаций решений саммита НАТО в Уэльсе в 2014 г. по достижению членами альянса военных расходов на уровне не менее 2% от ВВП страны. Участие бундесвера в зарубежных миссиях происходило на многосторонней основе и, как правило, было сосредоточено на небоевых задачах, таких как обеспечение логистики, оказание медицинской помощи, обучение военнослужащих страны пребывания и т. п.

27 февраля 2022 г. федеральный канцлер Олаф Шольц объявил в ходе своего выступления на специальном заседании бундестага о наступлении эпохи *Zeitenwende* (нем. «смена эпох»). В общем виде её содержание определяется признанием начала глобальных изменений в европейской безопасности и необходимости для Германии адекватно на них реагировать.

Одним из способов реагирования немецкого руководства на изменения в европейской системе безопасности стала разработка новых стратегических документов, определяющих новые направления внешней и внутренней политики ФРГ. При этом некоторые документы, принятые в предшествующий период, *de facto* получили новое концептуальное наполнение.

Наиболее значимым стратегическим документом, принятым Берлином в период 2022–2023 гг., стала Стратегия национальной безопасности ФРГ [1]. Дискуссии о необходимости разработки комплексного документа

по вопросам безопасности активно велись среди немецкого политического и экспертного сообщества задолго до 2022 г. Не стали исключением и межпартийные дебаты в преддверии выборов в бундестаг осенью 2021 г., где вопросы безопасности также занимали значимое место. Намерение разработать соответствующий документ подтвердили в коалиционном правительстве Олафа Шольца в составе партий СДПГ, «Союз 90 / Зелёные» и СвДП, приступившим к работе 8 декабря 2021 г.

Начало полномасштабных боевых действий на Украине 24 февраля 2022 г. определило необходимость внести существенные коррективы в работу над документом. Динамичная обстановка в зоне вооруженного конфликта, интенсивные внутринемецкие дискуссии о будущем российско-германских отношений и внешней политике ФРГ в целом тормозили работу над документом, вынуждая его авторов актуализировать текст в соответствии с меняющейся обстановкой.

Примечательно, что работа над текстом стратегии велась усилиями МИД ФРГ. После парламентских выборов 2021 г. министерство возглавила представительница партии «Союз 90 / Зелёные», кандидат на пост канцлера от этой партии Анналена Бербок. Это назначение прервало продолжительный период руководства немецким внешнеполитическим ведомством социал-демократов, что довольно быстро нашло непосредственное отражение как в риторике немецкого МИД, так и в его практических шагах. Например, буквально в первые дни работы правительства Шольца представители «Зелёных» попытались оспорить принцип приоритета Ведомства федерального канцлера в определении основных направлений внешней политики ФРГ, выступая за относительно самостоятельную позицию министерства иностранных дел. Кадровые изменения в составе руководства МИД закономерно были направлены на усиление позиций идейных сторонников немецких «экологистов». Безусловно, данные обстоятельства оказали заметное влияние на тональность текста стратегии, разработанного усилиями «зелёного» МИД ФРГ.

Кроме того, разработка Стратегии национальной безопасности ФРГ мыслилась как процесс, параллельный работе по созданию Совета национальной безопасности Германии в качестве правительственного органа, объединяющего усилия министерств и ведомств страны в сфере политики безопасности. Однако переговоры о создании совета завершились безрезультатно из-за противоречий между Ведомством федерального канцлера и МИД ФРГ вокруг вопроса о том, за каким из институтов будет закреплена лидирующая роль в новом органе власти. Дебаты вокруг совета также тормозили работу над текстом стратегии.

В итоге, Стратегия национальной безопасности ФРГ была опубликована только в июне 2023 г. Разработанный на базе МИД ФРГ документ,

тем не менее, начинался со вступительного слова за авторством федерального канцлера Олафа Шольца. Следом по структуре документа расположилось вступительное слово за авторством главы МИД ФРГ Анналены Бербок.

Отличительной особенностью документа является его широкая трактовка предмета национальной безопасности ФРГ. Авторы текста фактически призывают рассматривать всё многообразие внутренней и внешней политики Германии через призму вопросов безопасности (т.н. «комплексная безопасность»). Особо подчеркивается взаимосвязь политики безопасности с экономической политикой, что до известной степени можно рассматривать как продолжение характерных для немецкой дипломатии дебатов о взаимоотношении ценностей и интересов. Такой подход к трактовке безопасности характерен для партийных установок «Зелёных», традиционно рассматривающих проблемы безопасности в разных сферах жизни общества и государства в качестве источников угроз.

Особое место в документе занимает Российская Федерация. Подобно тому как понятие безопасности в «Стратегии...» обретает комплексный характер, таким же расширительным образом трактуется и «российская угроза». Важно отметить, что обращение к ней присутствует уже во вводной части документа – вступительных словах за авторством Олафа Шольца и Анналены Бербок – что задает документу подчеркнуто антироссийский характер. Не будет преувеличением предположить, что структура и концептуальное наполнение документа в значительной мере были определены именно курсом «светофорной» (по традиционным цветам входящих в состав правительства партий) коалиции на системное противодействие России.

Во вступительном слове к документу канцлер Олаф Шольц прямо заявил, что фундаментальные изменения в системе европейской безопасности, как и само наступление эпохи *Zeitenwende* непосредственно связаны с действиями Российской Федерации в ходе вооруженного конфликта на Украине, таким образом четко указав на основной источник угроз для безопасности ФРГ. Схожее указание содержится и во вступительном слове за авторством главы МИД ФРГ Анналены Бербок. Представитель партии «Союз 90 / Зелёные» особо подчеркнула новое понимание баланса между интересами экономического развития и безопасности в внешней политике Германии, отметив, что «за каждый кубометр российского газа мы заплатили нашей безопасностью в двойном или тройном размере».

В основной части текста «Стратегии...» Российская Федерация также напрямую обозначена в качестве «самой большой угрозой миру и безопасности на пространстве евроатлантики». Характер «российской угрозы», таким образом, носит всеобъемлющий экзистенциальный характер. Документ обращает внимание не только на потенциальную военную угрозу со

стороны России, но и на стремление Москвы «дестабилизировать демократические общества Европы, ослабить ЕС и НАТО и проводить политику вопреки международному праву». Именно начало Специальной военной операции российских вооруженных сил на Украине послужило, в представлении авторов «Стратегии...», решающим импульсом к фундаментальным переменам в системе безопасности на европейском континенте.

Текст «Стратегии...» был встретил противоречивые оценки в немецком экспертном сообществе. С одной стороны, достижение фундаментального согласия между разными политическими силами, входящими в состав правительства Олафа Шольца, по вопросам безопасности получило принципиальное одобрение. Однако, вместе с тем, эксперты и политики из лагеря оппозиции отметили бессистемный и повествовательный характер документа [2], а также дефицит понимания собственно стратегии как целенаправленной последовательности действий немецкого руководства по обеспечению национальной безопасности в будущем [3]. Кроме того, было отмечено, что «Стратегия...» уделяет мало внимания новым подходам к обеспечению безопасности и возможным будущим вызовам для ФРГ [4].

Стратегия национальной безопасности ФРГ стала первым комплексным документом, определяющим основные направления политики безопасности Германии. Её положения оказали влияние на содержание других стратегических документов, принятых немецким руководством позднее. Берлин рассматривает этот документ как элемент долгосрочного стратегического планирования, актуальность которого будет выходить за рамки работы правительства Олафа Шольца.

Библиографические ссылки

1. Nationale Sicherheitsstrategie URL: <https://www.nationalesicherheitsstrategie.de/> (дата доступа: 07.03.2024).

2. Nationale Sicherheitsstrategie: „Blutleer“ und „irrelevant“. Фракция ХДС/ХСС в бундестаге: официальный сайт. Juni 14, 2023. URL: <https://www.cducsu.de/themen/nationale-sicherheitsstrategie-blutleer-und-irrelevant> (дата доступа: 25.11.2023).

3. Nationale Sicherheitsstrategie stößt auf geteiltes Echo // Deutscher Bundestag. Juni 19, 2023. URL: <https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2023/kw25-pa-aus-waertiges-sicherheitsstrategie-952500> (дата доступа: 25.11.2023).

4. *Kaim M.* Die Nationale Sicherheitsstrategie: Schritte der Verstetigung // Nach der Nationalen Sicherheitsstrategie – die nächsten Schritte. Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik (360 Grad). URL: <https://www.swp-berlin.org/publikation/nach-der-nationalen-sicherheitsstrategie-die-naechsten-schritte#publication-article-127> (дата доступа: 15.11.2023).

ОСНОВНЫЕ ОЦЕНКИ МЮНХЕНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ В ЗАПАДНОМ ЭКСПЕРТНОМ СООБЩЕСТВЕ

Д. С. Василенко

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, fsmq@yandex.ru*

В статье раскрыты оценки ежегодной Мюнхенской конференции по безопасности, отражённые в выступлениях западных экспертов на протяжении последних полутора десятилетий. Основное внимание уделено оценкам работы конференции после выступления на ней В. В. Путина в феврале 2007 г., после внутривнутриполитического кризиса в Украине в 2013–2014 гг., приведшего в смене власти в Киеве, а также на фоне кризиса системы безопасности в Европе в преддверии 2022 г.

Ключевые слова: Мюнхенская конференция по безопасности; российско-американские отношения; экспертное сообщество, средства массовой информации.

THE MAIN ASSESSMENTS OF THE MUNICH SECURITY CONFERENCE IN THE WESTERN EXPERT COMMUNITY

D. S. Vasilenko

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, fsmq@yandex.ru*

The article reveals the assessments of the annual Munich Security Conference, reflected in the opinions of Western experts over the past decade and a half. The main attention is paid to assessments of the work of the conference after V.V. Putin's speech in February 2007, after the internal political crisis in Ukraine in 2013–2014, which led to a change of power in Kyiv, as well as during the deterioration of the security environment in Europe before 2022.

Keywords: Munich Security Conference; Russian-American relations; expert community; mass media.

Во все времена проблема международной безопасности была важнейшей составляющей в отношениях стран. Мысль о том, как путем договоренностей и сотрудничества между государствами избежать новых войн и добиться стабильности, всегда актуальна. С 1963 г. Мюнхенская конференция по безопасности постоянно предоставляла трибуну для официальных и неофициальных переговоров, дипломатических инициатив и подходов к решению самых неотложных угроз безопасности в мире. Охват тем, рассматриваемых в ходе этого влиятельного международного форума,

широк. Мы обратим внимание на некоторые аспекты отражения в западной прессе причин противоречий между Североатлантическим блоком и Россией.

Цель исследования – раскрыть оценки Мюнхенской конференции по безопасности, прозвучавшие в выступлениях западных экспертов. Источниками послужили мнения аналитиков, опубликованные как в научных изданиях (статьях, книгах), так и в средствах массовой информации.

Распад СССР и всего социалистического лагеря повлекли за собой новые стратегические вызовы для США и Европы. Эти и многие другие события становились темами обсуждения на ежегодных собраниях Мюнхенской конференции по безопасности (далее МКБ), а затем видение этих событий транслировалось в трудах политических экспертов, научной общественности. Среди этих трудов стоит упомянуть книгу советника президента США Дж. Картера по национальной безопасности З. Бжезинского «Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы» [1], монографию голландского политолога И. Берге «Историческое недоразумение? «Холодная война», 1917–1990» [2], книгу американского исследователя И. Валлерстайна «Анализ мировых систем и ситуация в современном мире» [3], труд французского экономиста и политолога Ж. Аттали «На пороге будущего тысячелетия» [4], книгу «Управление. Порядок и изменение в мировой политике», изданную под редакцией профессора Университета Джорджа Вашингтона Дж. Н. Розенау [5].

Разочарование действиями руководства США и Запада, их вмешательство в дела Грузии, Украины, побудило президента Российской Федерации В. В. Путина в 2007 г. с трибуны 43-ей Мюнхенской конференции по проблемам политики безопасности высказать несогласие с моделью однополярного мира, одобряющего неоправданное применение силы в отношении других государств, продвижение НАТО на восток. Это выступление продемонстрировало миру, что Россия не намерена мириться с ролью страны, проигравшей в холодной войне, и собирается вернуть себе ведущие позиции. Лидер Кремля предложил начать реформирование современного мироустройства, чтобы избежать хаоса и преодолеть кризисные явления в разных сферах [6].

Если судить по реакции зарубежных газет на выступление российского лидера на 43 МКБ, то становится очевидным, что смысловой посыл, направленный В.В. Путиным правящим элитам Запада, был ими услышан. Критику же в свой адрес они восприняли как неправомерные политические амбиции России. Британская газета «The Guardian» признала новизну риторики в выступлении В. В. Путина: «Владимир Путин вчера предпри-

нял самое мощное наступление на США, обвинив в раздувании конфликтов по всему миру через одностороннее использование «гиперсилы» [7]. Французская «Liberation» отреагировала публикацией «Путин – рупор антиамериканизма»; журналист газеты «The International Herald Tribune» посчитал, что «Европа и США по-разному понимают выступление Путина»; немецкая «Der Tagesspiegel» заметила, что «Запад имеет с Владимиром Путиным те же коммуникативные проблемы, как когда-то с лидером моджахедов Гульбеддином Хекматиаром»; итальянская «La Stampa» констатировала, что «Путин объявил холодную войну Америке» [8].

Правда, в политическом пространстве и медиасфере встречались также другие, менее критичные по отношению к Москве, оценки. Заместитель председателя фракции СДПГ в Бундестаге ФРГ Г. Эрлер в статье «Хватит пинать Россию!», опубликованной в газете «Die Zeit» в 2013 г., настаивал на том, что Европе нужна «всеобъемлющая европейская политика по отношению к России, где отправной точкой могла бы стать концепция партнерства» [9]. Франциска Аугштайн в статье «Истинное лицо Путина», позже опубликованной в журнале «Der Spiegel», писала: «Когда Владимир Путин пришел к власти, он стремился к хорошим отношениям с Западом. Но никто не протянул ему руку. Теперь пришло время расплаты» [10]. Американский политолог, режиссер-документалист Оливер Стоун в интервью газете «The Washington Post», посвященном его новой книге мемуаров «В погоне за светом» («Chasing the light»), также заявил о том, что после речи Путина в Мюнхене США стали проводить военную кампанию, что агрессия исходит со стороны стран НАТО: «Мы все еще стремимся к тому, чтобы быть единственной державой мира, контролирующей ситуацию. Мы не можем продолжать двигаться по этому пути. Это самоубийственный путь» [11].

50-я Мюнхенская конференция по безопасности проходила параллельно с кульминацией внутривнутриполитического кризиса в Украине 2013–2014 гг., который в итоге привёл к смене власти в Киеве и внешнеполитическому развороту Украины на Запад. Так как предметом очередных выступлений на Майдане стала перспектива заморозки отношений Украины и Евросоюза, то обсуждения в ходе конференции 2014 г. продемонстрировали и непримиримые расхождения во взглядах России и Евросоюза на украинский конфликт, а также саму перспективу исторического выбора этой страны. Лидеры украинской оппозиции попытались использовать Мюнхенскую конференцию для реализации своих политических целей, они потребовали от стран Запада более активной поддержки. Госсекретарь США Д. Керри поддержал действия украинской оппозиции. В свою очередь, министр иностранных дел России С. В. Лавров обвинил страны Запада в содействии насильственным столкновениям на востоке Украины,

уличил западноевропейских политиков в поощрении экстремизма [12]. Точку зрения Москвы разделил профессор Чикагского университета Дж. Миршаймер, который тоже возложил ответственность за разжигание украинского кризиса на страны НАТО: «Лидеры США и Европы допустили грубую ошибку, пытаясь превратить Украину в западный оплот на границе с Россией» [13].

Февральская конференция 2015 г. стала прологом к встрече Нормандской группы в Минске, на которой был заключён комплекс соглашений, позволивший остановить активные боевые действия на востоке Украины. Тем не менее, Франсуа Хейсбург, автор книги «Секретные истории. Рождение современного мира» («*Secretes histoires. La naissance du monde moderne*», 2015 г.), писал: «За последние годы реакция ЕС на эти кризисы была далека от согласованности. Украинский кризис уже бросил вызов архитектуре и институтам европейской безопасности – это лишь вершина айсберга» [14].

В анализах экспертов стран Запада усилилась негативная оценка внешней политики России. В западных изданиях («*Sueddeutsche Zeitung*», «*Die Welt*», «*Washington Post*», «*The National Interest*») публиковались материалы, фактически повторявшие концепты, содержащиеся в выступлениях европейских и американских дипломатов на сессиях Мюнхенской конференции по безопасности [15].

В ходе 55-й Мюнхенской конференции в феврале 2019 г. организаторы встречи мировых политиков и экспертов обсуждали два варианта реакции на изменения в мире. Первый – смириться с новой эрой конкуренции Китая – США – России, второй – сопротивляться переменам, объединившись вокруг США. Говоря о её итогах, профессор Анкарского университета, глава Института российских исследований Салих Йылмаз пришёл к выводам о том, что «либеральный мир лишился общности интересов», «ЕС вынужденно следует в фарватере США», «политикой США является устрашение Китая и Ирана экономическими санкциями, а Турции и России – экономическими санкциями и военными маневрами», «разрыв США и их традиционных союзников в Европе становится все более очевидным» [16].

На 57-ой МКБ в феврале 2021 г. в выступлениях президента США, канцлера ФРГ, генсека НАТО и представителей других стран Запада звучала всё большая критика действий России. Кремль ещё прилагал усилия для сохранения мира через договоренности. В декабре 2021 г. Москва выдвинула финальные предложения по реформированию архитектуры европейской безопасности, которые в итоге были отклонены. Принимать участие в работе МКБ для России стало бессмысленным. После февраля 2022 г. немецкий политолог Александр Рар назвал абсурдным сам формат

данной конференции по безопасности: «На Мюнхенской конференции не было ни одного призыва к дипломатическому урегулированию» [17].

Таким образом, оценки Мюнхенской конференции западными экспертами и средствами массовой информации изменялись от благоприятных до 2007 г. к критическим и неодобрительным к 2022 г. Положительные оценки звучали тогда, когда эта диалоговая площадка использовалась для взаимодействия стран ради сохранения стабильности и взаимопонимания в Европе и мире. По мере желая США доминировать в общепланетарном масштабе, нарушения паритета в отношениях с Россией и другими странами, эти оценки становились всё более скептическими. Несмотря на снижение позитивной результативности решений МКБ, ее работа продолжает интересовать исследователей в области международных отношений и политики безопасности, так как нельзя не признавать значимость этого форума и его вклад в решение важных для сохранения стабильности. Тема, касающаяся исторической роли Мюнхенской конференции по безопасности, по-прежнему требует пристального исследования для понимания механизмов взаимодействия стран в кризисных для мира ситуациях.

Библиографические ссылки

1. *Бжезинский З. Б.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Междунар. отношения, 1999.
2. *Берге И.В.* Историческое недоразумение? «Холодная война», 1917–1990. М.: Междунар. отношения, 1990.
3. *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Университетская книга, 2001.
4. *Аттали Ж.* На пороге нового тысячелетия. М.: Междунар. отношения, 1993.
5. *Governance without Government: Order and Change in World Politics / Ed. by Rosenau J. N., Czempel E.-O.* New York: Cambridge University Press, 1992.
6. *Путин В. В.* Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 07.02.2007 [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 24.02.2024).
7. *Traynor I.* Putin hits at US for triggering arms race [Electronic resource] // The Guardian. 11.02.2007. URL: <https://www.theguardian.com/world/2007/feb/11/usa.russia> (дата обращения: 24.02.2024).
8. *Петрова Н.* Возвращение «русского пугала»? Западные СМИ комментируют выступление Путина в Мюнхене [Электронный ресурс] // Новый день : сайт. 12.02.2007. URL: <https://newdaynews.ru/inworld/104168.html> (дата обращения: 24.02.2024).
9. *Erler G.* Schluss mit dem Russland-Bashing! [Electronic resource] // Die Zeit. Nr. 23/2013. 29. Mai 2013. URL: <https://www.zeit.de/2013/23/europa-russland-kritik> (дата обращения: 07.03.2024).
10. *Augstein F.* Putins wahres Gesicht [Electronic resource] // Spiegel-online : сайт. 19. Juni 2021. URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/wladimir-putins-wahres->

[gesicht-kolumne-a-949edda7-d20a-448d-ae48-3c4b7e601127](https://www.washingtonpost.com/washington-post-live/2021/05/12/transcript-conversation-with-oliver-stone/) (дата обращения: 10.03.2024).

11. Transcript: A Conversation with Oliver Stone [Electronic resource] // The Washington Post. May 12, 2021. URL: <https://www.washingtonpost.com/washington-post-live/2021/05/12/transcript-conversation-with-oliver-stone/> (дата обращения: 25.02.2024).

12. *Седов Д.* Мюнхенская конференция как симуляция аутизма [Электронный ресурс] // Фонд стратегической культуры : сайт. 05.02.2014. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2014/02/05/munhenskaja-konferencia-kak-simuljacia-autizma.html> (дата обращения: 09.03.2024).

13. *Mearsheimer J.* Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault // Foreign Affairs. Sep/Oct 2014. Vol. 93. Issue 5. P. 77–89.

14. *Jauvert V.* La 'poutinisation' du monde est en marche // La Nouvelle Observateur : сайт. URL: <https://www.nouvelobs.com/monde/20161221.OBS2982/la-poutinisation-du-monde-est-en-marche.html> (дата обращения: 10.03.2024).

15. Rede von Bundeskanzlerin Merkel zur 55. Münchner Sicherheitskonferenz am 16. Februar 2019 in München [Электронный ресурс] // Der Bundeskanzler : сайт. URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/rede-von-bundeskanzlerin-merkel-zur-55-muenchner-sicherheitskonferenz-am-16-februar-2019-in-muenchen-1580936> (дата обращения: 09.03.2024).

16. *Ковалев В. И.* Турецкий взгляд на конференцию по безопасности в Мюнхене [Электронный ресурс] // TRT : сайт. URL: <http://www.trt.net.tr/russian/programmy/2019/02/28/analiz-prichina-upadka-mirovogho-poriadka-kroietsia-vo-vmieshatiel-stvie-rossii-v-ukrainu-1153796> (дата обращения: 11.03.2024).

17. *Забродина Е.* Александр Рар: главная цель Мюнхенской конференции – полная изоляция России (17.02.2023) [Электронный ресурс] // News.ru : сайт. URL: <https://news.ru/world/aleksandr-rar-glavnaya-cel-myunhenskoj-konferencii-polnaya-izolyaciya-rossii> (дата обращения: 10.03.2024).

РЕГУЛИРОВАНИЕ ИММИГРАЦИИ. ОПЫТ ФРАНЦИИ ДЛЯ БЕЛАРУСИ

К. Л. Снисаренко

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, snisarenka@bsu.by*

В статье рассмотрен опыт Французской Республики по регулированию иммиграции в контексте выполнения цели и задач Концепции миграционной политики Республики Беларусь на 2024–2028 гг. Автор видит возможности его применения в трех направлениях: борьба с незаконной иммиграцией, привлечение высококвалифицированной иностранной рабочей силы, интеграция иммигрантов в принимающее общество.

Ключевые слова: иммиграция; концепция миграционной политики; незаконная иммиграция; рынок труда; социальная интеграция иммигрантов.

REGULATION OF IMMIGRATION. FRENCH EXPERIENCE FOR BELARUS

K. L. Snisarenko

*Belarusian State University,
Nezavisimosti Avenue, 4, Minsk 220030, Belarus, snisarenka@bsu.by*

The article examines the experience of the French Republic in regulating immigration in the context of fulfilling the goals and objectives of the Concept of Migration Policy of the Republic of Belarus for 2024–2028. The author sees the possibility of its application in three directions: the fight against illegal immigration, attracting highly qualified foreign labor, and the integration of immigrants into the host society.

Keywords: immigration; concept of migration policy; illegal immigration; labor market; social integration of immigrants.

Являясь неотъемлемой частью глобализации, международная миграция вызвана неравномерностью развития стран мира. При этом политический истеблишмент большинства государств благожелательно воспринимает международный обмен товарами, услугами, капиталами и более негативно относится к передвижению людей. Представленный в специальном периодическом издании ООН по демографической политике анализ подходов национальных правительств позволил российским экономистам И. А. Алешковскому и В. А. Ионцеву прийти к выводу: «Таким образом, в современных условиях в большинстве стран мира преобладающей становится иммиграционная политика, в рамках которой правительства

проявляют большой интерес к тому, что собой представляют иммигранты, и предъявляют к въезжающим различные требования, касающиеся уровня образования, профессии, квалификации, материального состояния, возраста, семейного положения и т. п.» [1, с. 86].

Регулирование иммиграции стало важным направлением в миграционной политике многих государств мира. Актуально оно и для Беларуси. Так, по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, число жителей страны за 2013–2023 гг. сократилось на 241 833 человека [2]. В 2023 г. средний возраст занятых в белорусской экономике составил 42,1 года, что свидетельствует о старении населения [3]. Безусловно, результативная государственная демографическая политика позволит решить данные проблемы. Однако естественный прирост населения имеет большую временную продолжительность. Для вступления в трудовую деятельность в Республике Беларусь необходимо достижение 14 лет. Более оперативным решением может стать эффективное государственное регулирование иммиграции.

Франция является одной из старейших стран иммиграции в Европе. Иммиграция в нее началась еще со времен Великой французской революции. По этой причине французский опыт регулирования иммиграции может быть востребован в Республике Беларусь. После Второй мировой войны иммиграционная политика Французской Республики пережила несколько периодов своего развития: 1945–1974 гг. – время активного привлечения иностранной рабочей силы; 1974–2006 гг. – период ограничения иммиграции; с 2006 г. и по наше время – проведение политики избирательной иммиграции. Современной иммиграционной политике этого государства Западной Европы свойственны борьба с незаконной иммиграцией, стремление привлечь высококвалифицированную иностранную рабочую силу, принуждение иммигрантов к интеграции в принимающее французское общество.

В нашей стране разработана и действует в соответствии с Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 января 2024 г. № 48 Концепция миграционной политики на 2024–2028 гг. [4]. Согласно данному документу: «Целью миграционной политики Республики Беларусь является создание условий, обеспечивающих национальную безопасность, устойчивый экономический рост и повышение качества жизни граждан, демографическое развитие, защиту рынка труда и интеграцию в рынок труда мигрантов» [4, с. 4]. К задачам миграционной политики белорусского государства отнесены: противодействие незаконной миграции; совершенствование системы регулирования внешней трудовой миграции; оптимизация внутренних и внешних миграционных потоков,

обеспечение положительного сальдо внешней миграции [4, с. 5]. Французский опыт регулирования иммиграции позволяет определить возможные приоритеты в достижении представленных задач миграционной политики Республики Беларусь.

Борьба с незаконной иммиграцией.

Явление незаконной иммиграции стало развиваться с начала 1970-х гг., когда европейские страны ограничили доступ работников из государств третьего мира на свои рынки труда. С этого момента появилось понятие «нелегальный иммигрант», под которым, по определению Еврокомиссии, понимается иностранец, который незаконно въехал на территорию государства-члена ЕС через сухопутные, морские или воздушные границы, включая транзитные зоны аэропорта самостоятельно или с помощью криминальных группировок [5]. В данном определении, как показал опыт Франции, не учитываются два обстоятельства. Первое – является ли решение об иммиграции самостоятельным и осознанным, или оно обусловлено принуждением, или неадекватной оценкой собственных возможностей. В первом случае можно говорить о контрабанде людей и признать ответственность иммигранта. Во втором – о торговле людьми и признать иммигранта жертвой преступления. Утверждение о поголовной ответственности иммигрантов за их нелегальное положение в стране стало основным козырем в политической борьбе ультраправой французской партии «Национальное объединение». В то время как левые политические движения склонны рассматривать нелегальных иммигрантов как жертв капиталистической эксплуатации.

В рамках административных процедур определение мотивов и обстоятельств решения о переезде в страну представляется затруднительным. По этой причине следует обратить внимание на второе неучтенное обстоятельство – спрос на труд незаконных иммигрантов. Принятое 3 июля 1974 г. решение о запрете постоянной внешней трудовой миграции во Францию не учитывало реальный спрос на дешевую иностранную рабочую силу. Французский политолог М.-К. Хеннересс отмечала: «В некоторых случаях ущерб, причиненный промышленникам прекращением трудовой иммиграции, был весьма серьезным: иногда на карту было поставлено даже выживание компании, потому что она больше не могла выполнять свои контракты из-за нехватки рабочей силы» [6, р. 265]. Именно спрос на необеспеченный государственными гарантиями и, фактически, бесправный труд нелегальных иммигрантов определяет темпы развития незаконной иммиграции. В этой связи видится перспективным, параллельно с совершенствованием мер миграционного контроля на границе, учета проживания иностранцев усиление ответственности нанимателей, использующих труд незаконных иммигрантов.

Во Франции 17 октября 1981 г. был принят Закон «О найме иностранных рабочих с неурегулированным статусом» [7, р. 616]. Он ввел во французское законодательство понятие работника без документов, который рассматривается как жертва незаконной занятости. В результате, он получил право на вознаграждение от нанимателя за все отработанные часы, еженедельные выходные дни, ежегодный отпуск, охрану труда и безопасность, соблюдение правил, регулирующих продолжительность рабочего дня. В случае установления судом фактов нарушения требований трудового законодательства, работник без документов мог получить денежную компенсацию от работодателя.

Уравнивание прав легальных и нелегальных работников в Беларуси может привести к тому, что санкции за использование труда незаконных иммигрантов будут возложены на работодателей.

Привлечение высококвалифицированной иностранной рабочей силы.

После Второй мировой войны Франция привлекала большое количество низкоквалифицированных внешних трудовых мигрантов. Это было обусловлено необходимостью восстановления разрушенного хозяйства и заинтересованностью деловых кругов страны в сдерживании требований профсоюзов по повышению заработной платы. Как следствие, в начале XXI в. среди проживающих в стране иностранцев трудоспособного возраста 64% не имели законченного среднего образования [8, с. 59]. Широкое использование малоквалифицированной иностранной рабочей силы привело к социально-экономическим проблемам. Занятые на низкооплачиваемых должностях, трудовые иммигранты оказались крайне зависимыми от конъюнктуры рынка труда. Безработица среди них в два раза выше средней по стране. Также они попадают в ловушку бедности: уровень их жизни в месте проживания выше, чем в государстве исхода, но остается низким по сравнению с большинством населения. Эти обстоятельства стали причиной роста протестной активности, преступности и злоупотребления государственной помощью.

Ответом на вышеуказанные вызовы стало утверждение французским парламентом 24 июля 2006 г. Закона «Об иммиграции и интеграции» [9]. В соответствии с ним, высококвалифицированные иностранные работники получили право на получение «карты навыков и талантов», которая давала право на работу и нахождение в стране в течение трех лет и продлевалась автоматически. Активизируя приток квалифицированных специалистов с важными для развития экономики, науки и искусства навыками, французские власти также стремились компенсировать переезд высококвалифицированных французов в США и Великобританию.

Активное применение в Республике Беларусь мер по стимулированию притока высококвалифицированных специалистов позволит заметно

повысить кадровый потенциал белорусской экономики и нарастить уровень компетенций, в первую очередь, руководящих кадров.

Интеграция иммигрантов в принимающее общество.

Традиционно сферу миграционной политики связывают с обеспечением потребностей рынка труда. Однако опыт Франции убедительно показал то, что иммиграция в страну может стать причиной ухудшения отношений между пришлым и коренным населением. За 1975–2022 гг. среди французских иммигрантов почти в три раза выросла численность представителей африканских государств на фоне неизменного числа выходцев из Европы и сокращения количества переселенцев из Азии [10; 11]. Их основу составляют жители стран Северной Африки: Алжира, Марокко, Туниса. Эти бывшие колонии Франции стали основой для пополнения рабочей силы страны после Второй мировой войны.

К началу 1980-х гг. стали ощущаться культурные различия между иммигрантами из Северной Африки как носителями основанной на традициях ислама арабской культуры и французами. Большая культурная дистанция осложнила адаптацию мусульман во французском обществе. В общественно-политической жизни трудности вызвало отсутствие укорененных демократических норм. Выходцы из североафриканских государств предпочитают объединяться на основе принадлежности к религиозной общине, либо этнической группе. Это противоречит ценностям светскости, демократии и индивидуализма, лежащим в основе французской политической системы. Следствием большой культурной дистанции между мусульманами и французами стала фактическая сегрегация неевропейских иммигрантов в гетто французских городов [12].

Наиболее отчетливо проблемы социальной интеграции представителей североафриканских стран и их потомков выявили события, связанные с массовыми беспорядками в октябре–ноябре 2005 г. Поводом для них стала гибель двух подростков африканского происхождения, спрятавшихся от полицейских в трансформаторной будке. Замкнутая в рамках собственной диаспоры, иммигрантская молодежь выразила свой протест в крайне жестких формах.

В ответ на это, пятая статья уже упомянутого Закона «Об иммиграции и интеграции» от 24 июля 2006 г. обязала каждого иностранца, прибывшего на постоянное жительство во Францию, заключить с властями «Договор приема и интеграции», который обязывал его знать язык, основы права и культуры страны проживания [9].

Применительно к реалиям Беларуси данный опыт может стать полезен в двух аспектах. Во-первых, это ориентация на облегчение въезда в страну носителей близких к белорусской культур, недопущение излишней концентрации иммигрантов в отдельных кварталах городов и районах. Во-

вторых – активная работа с диаспорами переселенцев, направленная на развитие знаний государственных языков, основ права, уважения к белорусским традициям. Процесс социальной интеграции иммигрантов должен иметь упорядоченный и контролируемый характер. Его итог – предоставление гражданства Республики Беларусь. В этой связи видится приоритетной выработка четких критериев предоставления гражданства, которые и станут основным ориентиром в процессе социальной интеграции иммигранта.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить то, что современные направления регулирования иммиграции приобрели сложный, многоуровневый характер. Использование опыта других государств позволит избежать возможных ошибок в данном процессе, как следствие, повысить эффективность государственной миграционной политики, которая будет полностью отвечать целям обеспечения национальной безопасности, устойчивого развития и защиты рынка труда.

Библиографические ссылки

1. *Алешковский И. А., Ионцев В. А.* Управление международной миграцией в условиях глобализации // Век глобализации. 2015. № 1. С. 75–87.
2. Численность населения на начало года [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=144299> (дата обращения: 05.02.2024).
3. Годовая занятость [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/2023/zanyatost_bezrabortica-2023.pdf (дата обращения: 05.02.2024).
4. Об утверждении Концепции миграционной политики Республики Беларусь на 2024–2028 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 янв. 2024 г., № 48 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22400048> (дата обращения: 10.02.2024).
5. Communication from the Commission on Policy priorities in the fight against illegal immigration of third-country nationals [Electronic resource] // EUR-Lex.europa.eu. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2006:0402:FIN:EN:PDF> (date of access: 20.02.2024).
6. *Henneresse M.-C.* Le patronat et la politique française d’immigration (1945–1975): Thèse pour le doctorat de Science Politique sous la direction de A. Grosser. Paris, 1978.
7. *Wihtol de Wenden C., Costa-Lascoux J.* Immigration Reform in France and the United States: Reflections and Documentation // The International Migration Review. 1984. № 3. P. 613–622.
8. *Шмелева Н. В.* Принципы иммиграционной политики Н. Саркози // Обозреватель-Observer. 2011. № 6. С. 57–66.

9. Loi № 2006-911 du 24 juillet 2006 relative à l'immigration et à l'intégration // Le journal officiel de la République Française. 2006. 25 juillet. P. 11047–11077.

10. Population étrangère et immigrée en France // INSEE / Tableaux rétrospectifs à partir des recensements antérieurs. [Electronic resource]. URL: https://www.insee.fr/fr/statistiques/fichier/3633212/Donnees_complementaires.xlsx (date of access: 22.01.2024).

11. Répartition des étrangers par nationalité détaillée (1968–2019) // INSEE [Electronic resource]. URL: https://www.insee.fr/fr/outil-interactif/5367857/details/20_DEM/25_ETR/25C_Figure3# (date of access: 10.02.2024).

12. *Снисаренко К. Л.* Процесс геттоизации в городах Франции и транснациональные сети международной миграции // Дипломатия негосударственных акторов в условиях турбулентности мирового порядка: тезисы докл. Международ. науч.-практ. конф. (Тюмень, Москва, Минск, 30–31 марта 2022 г.). Тюмень: ТюмГУ, 2022. С. 42–51.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ СООБЩЕСТВА ЕДИНОЙ СУДЬБЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Ма Бинцзюнь

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, bingvyang0922@gmail.com*

В данной статье исследуется взаимосвязь между концепцией сообщества единой судьбы человечества и международным гуманитарным сотрудничеством, подчеркивается общность и взаимодополняемость между ними в современных международных отношениях и внешней политике Китая. Анализируя основные принципы гуманизма и важность концепции сообщества единой судьбы человечества, автор определяет, что комбинация выдвинутой Китаем концепции сообщества единой судьбы человечества и международной гуманитарной политики представляет собой ценную руководящую основу и практический способ построения более гармоничного и справедливого глобального сообщества.

Ключевые слова: сообщество единой судьбы человечества; гуманитарная мысль; устойчивое развитие; международное гуманитарное сотрудничество.

INTERNATIONAL HUMANITARIAN COOPERATION AS A FACTOR IN THE IMPLEMENTATION OF THE COMMUNITY WITH A SHARED FUTURE FOR MANKIND

Ma Bingjun

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, bingvyang0922@gmail.com*

This article explores the relationship between the concept of a community with a shared future for mankind and international humanitarian cooperation, highlighting the commonality and complementarity between them in contemporary international relations and Chinese foreign policy. Analyzing the basic principles of humanism and the meaning of the concept of a community with a shared future for mankind, the author determines that the combination of China's concept of a community with a shared future for mankind and international humanitarian policies represents a valuable guiding framework and a practical way to build a more harmonious and fair global community.

Keywords: community with a shared future for mankind; humanitarian thought; sustainable development; international humanitarian cooperation.

В начале XXI в. произошло глубокое интегрирование мировой экономики, обусловленное глобализацией, что привело к тесной взаимозависимости всех государств. Однако этот процесс сопровождался появлением значительных глобальных проблем, таких как изменение климата, бедность, эпидемии и терроризм, требующих международного сотрудничества для их решения, поскольку они выходят за рамки национальных границ. В то же время, мировой политический и экономический ландшафт стал все более многополярным, с возрастающим влиянием стран с развивающимися рынками, что подчеркивает необходимость формирования более справедливых и равноправных международных отношений. В этом контексте, с увеличением потребности в международном сотрудничестве, односторонние и протекционистские меры оказываются недостаточными для эффективного решения сложных глобальных проблем. Следовательно, наступает время для укрепления сотрудничества в международном сообществе и совместной работы над разработкой и реализацией жизнеспособных стратегий, направленных на содействие устойчивого развития, мира и стабильности на глобальном уровне.

В 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин впервые представил концепцию сообщества единой судьбы человечества. Впоследствии, в 2015 г., на серии саммитов, посвященных 70-летию основания Организации Объединенных Наций, Си Цзиньпин еще раз подчеркнул важность построения сообщества единой судьбы человечества. Эта концепция была официально закреплена в резолюции Совета Безопасности ООН в 2017 г. [1], привнеся новые идеи в систему глобального управления.

Важность концепции сообщества единой судьбы человечества подчеркивается также во внутренней политике Китая, в частности, в конституционной поправке 2018 г. Эта поправка включила «содействие построению сообщества единой судьбы человечества» в преамбулу конституции КНР [2], что подчеркивает решимость и силу Китая в продвижении данной концепции. С тех пор концепция сообщества единой судьбы человечества широко используется в международных отношениях, особенно при решении глобальных проблем, таких как изменение климата и кризисы в области общественного здравоохранения, и рассматривается как важный принцип содействия международному сотрудничеству.

Концепция сообщества единой судьбы человечества, развиваясь, все более явно трансформируется из теоретической концепции в инструмент действенного стимулирования международного взаимодействия. Инструментами же такого стимулирования, в контексте этой концепции, выступают преобразование системы мирового управления, усиление многосторонних начал, стимулирование международной кооперации и признание культурного многообразия.

В части реформы системы мирового управления данная концепция выдвигает идею расширения вовлеченности всех государств в международные дела. В этом контексте международное сообщество активно занимается анализом и продвижением реформы таких организаций, как Организация Объединённых Наций, стремясь к более полному учету интересов всех стран. К примеру, проведён ряд консультаций по реформе структуры Совета Безопасности ООН с целью его большей репрезентативности и демократизации.

Вторым аспектом концепции сообщества единой судьбы человечества является акцентирование значимости многосторонности, в особенности в вопросе разрешения мировых проблем. Она противостоит односторонности и протекционизму и призывает страны укрепить кооперацию [3]. Примерами могут послужить Парижское соглашение – знаковое достижение, в рамках коего страны объединили усилия для борьбы с климатическими изменениями, – и практическое применение принципа многосторонности.

С другой стороны, метод стимулирования развития сообщества единой судьбы человечества также оказал заметное влияние на сферу культуры. Признание культурного многообразия стало неременным компонентом построения сообщества единой судьбы человечества. Например, институты Конфуция – это культурные организации, учрежденные Китаем за границей и ведущие деятельность по распространению китайского языка и культуры [4]. Они не только предоставляют учащимся возможность изучения китайского языка, но также способствуют интеграции китайской и зарубежных культур посредством организации выставок культуры, художественных представлений и иных мероприятий. Такое признание культурного многообразия способствует формированию более инклюзивных интернациональных отношений и снижает недопонимания и конфликты, которые могли бы возникнуть на почве культурных различий.

Концепция сообщества единой судьбы человечества и концепция гуманизма тесно взаимосвязаны в обеспечении глобального устойчивого развития. В фокусе гуманитарной мысли находится человеческое достоинство, облегчение страданий, забота и помощь людям, оказавшимся в беде.

Столкнувшись с глобальными вызовами, гуманитарный подход подчеркивает общую ответственность и кооперацию международного сообщества. Гуманистические принципы, в свою очередь, способствуют кооперации между странами, распределению ресурсов и обмену информацией с целью смягчения гуманитарных катастроф в глобальном контексте.

Гуманитарные соображения внесли вклад в укрепление и улучшение структур глобального руководства, например, через поддержку более

справедливых международных процессов принятия решений, гарантируя учет голосов глобального Юга и наиболее уязвимых групп. Это также помогло реформировать и укрепить международные организации с целью увеличения их потенциала и результативности в ответе на гуманитарные вызовы.

С гуманитарной точки зрения также произошло переосмысление традиционной концепции безопасности. Было подчеркнуто, что человеческая безопасность лежит в основе глобальной. Это означает обеспечение защиты отдельных людей от угрозы страха и нищеты и включение нетрадиционных проблем безопасности, таких как пищевая, здравоохранительная и экологическая, в международную повестку по безопасности. Гуманитарный подход оказал значительное воздействие на глобальное руководство, способствуя разработке международного закона, изменению повестки дня в сфере глобального руководства, стимулированию международного сотрудничества и укреплению структуры глобального руководства различными способами, способствуя созданию более справедливого, миролюбивого и устойчивого мирового порядка.

На практическом уровне гуманитарная деятельность является ярким примером концепции сообщества единой судьбы человечества. Посредством международных и неправительственных организаций, а также других механизмов сотрудничества, гуманитарная деятельность способствует глобальному взаимодействию и координации для оказания помощи пострадавшим районам, поддержки беженцев, содействия образованию и т. д. Например, «Африканский план» (Education Cannot Wait) – это глобальная организация, занимающаяся оказанием помощи в сфере образования, действующая в чрезвычайных ситуациях и при кризисах, охватывая детей-беженцев и переселенцев [5]. В зонах конфликта, таких как Сирия, гуманитарными организациями, такими как Международный красный крест и Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, защищаются основные права беженцев путем предоставления продовольствия и медицинской помощи.

С точки зрения единства, забота и поддержка гуманитарной мысли на практике олицетворяют призыв КНР к всеобщему благу в контексте единства человеческих судеб. В совокупности они подчёркивают необходимость того, чтобы человечество действовало сообща перед лицом трудностей, отвергая безразличие и эгоизм, и отражая озабоченность глобальным общественным благом.

Комбинация концепции сообщества единой судьбы человечества и гуманитарной идеи представляет собой ценную руководящую основу и практический способ построения более гармоничного глобального сообщ-

щества. Перед лицом непрерывно меняющихся глобальных проблем международное сообщество должно продолжать укреплять своё сотрудничество и действовать сообща для содействия и достижения целей устойчивого развития, обеспечения всеобщего благополучия и безопасности человечества в целом. Это не только воплощает практику гуманитарного подхода, но также демонстрирует заботу о всеобщем благополучии планеты. Оба эти аспекта являются взаимодополняющими проявлениями гуманитарной деятельности в контексте реализации идеи единства судеб и усиливают друг друга, способствуя процессу глобального устойчивого развития. Одна из значимых ролей в данном процессе принадлежит Китаю.

Библиографические ссылки

1. UN echoes China's concept of building “community of shared future for mankind” [Электронный ресурс] // The State Council Information Office of China : сайт. URL: http://english.scio.gov.cn/2017-11/09/content_41867418.htm (дата обращения: 11.03.2024).

2. 人类命运共同体”写入宪法 持续利好“一带一路” = Концепция сообщества единой судьбы человечества, записанная в Конституции, продолжает приносить пользу инициативе «Один пояс – один путь» [Электронный ресурс] // 中国一带一路网 = Инициатива «Один пояс – один путь» : сайт. URL: <https://www.yidai-yilu.gov.cn/p/50166.html> (дата обращения: 13.03.2024).

3. 坚定维护和践行多边主义 坚持推动构建人类命运共同体 = Твёрдо отстаивать и практиковать многосторонность, настаивать на содействии созданию сообщества, объединяющего судьбы людей [Электронный ресурс] // 人民日报 = Жэньминь Жибао : сайт. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/http://cpc.people.com.cn/n1/2021/0221/c64094-32033049.html> (дата обращения: 13.03.2024).

4. 文化传播平台：孔子学院与中国文化传播初探 = Платформа культурной коммуникации: руководство по институтам Конфуция и распространению китайского языка [Электронный ресурс] // 中华人民共和国国务院新闻办公室 = Информационная служба Государственного совета Китайской Народной Республики : сайт. URL: <http://www.scio.gov.cn/ztk/dtzt/46/14/1/2/Document/826703/826703.htm> (дата обращения: 13.03.2024).

5. Children living in Central African Republic's displacement camps find a pathway to education [Электронный ресурс] // International aid : сайт. URL: <https://www.intersos.org/en/children-living-cantral-african-republics-displacement-camps-find-pathway-to-education/> (дата обращения: 11.03.2024).

КУЛЬТУРНОЕ И ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ДИАЛОГА КИТАЯ И СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Ду Гэгэ

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, gege19980126@icloud.com*

В статье рассматриваются основные направления культурного и гуманитарного сотрудничества Китайской Народной Республики с государствами Центральной Азии с момента приобретения ими независимости в 1991 г., а также анализируется роль данного сотрудничества в развитии экономических и геополитических отношений.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика; страны Центральной Азии; международное сотрудничество; политика «мягкой силы»; культурно-гуманитарное сотрудничество.

CULTURAL AND HUMANITARIAN COOPERATION AS ONE OF THE WAYS OF DIALOGUE BETWEEN CHINA AND CENTRAL ASIAN COUNTRIES

Du Gege

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, gege19980126@icloud.com*

The article examines the main directions of cultural and humanitarian cooperation between the People's Republic of China and the countries of Central Asia after their independence in 1991. It also analyzes the role of this cooperation in the development of economic and geopolitical relations.

Keywords: People's Republic of China; Central Asian countries; international cooperation; soft power policy; cultural and humanitarian cooperation.

2023 г. в рамках Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС) был объявлен Годом культуры и искусства стран Китая и Центральной Азии, однако взаимодействие данных государств в сфере культуры и искусства началось задолго до этого. «Со времен династии Хань культурный обмен между двумя сторонами никогда не прерывался. Можно сказать, что сегодняшние культурные обмены между Китаем и Центральной

Азией являются естественным продолжением процесса интеграции и обмена цивилизаций и культур на древнем Шелковом пути, а также продвижением «Духа Шелкового пути» [1].

Объектом исследования в рамках данной статьи является гуманитарное и культурное сотрудничество КНР и стран Центральной Азии (далее – ЦА) с момента обретения ими независимости в 1991 г. Целью данного исследования является анализ и оценка таких основных сфер культурного и гуманитарного сотрудничества КНР и государств ЦА, как образование, искусство, туризм.

С момента установления официальных дипломатических отношений КНР с государствами ЦА в 1992 г. Китай начинает активно искать возможности для расширения политического и экономического влияния в регионе, в том числе «путём снятия культурно-языковых барьеров, обращая внимание на развитие в регионе китайского языка, своей культуры и образа жизни» [2, с. 74-75]. Уже 12 марта 1992 г. было подписано первое двустороннее Соглашение о культурном и гуманитарном сотрудничестве между КНР и одной из центральноазиатских республик (Республикой Узбекистан), в статье 1 которого были определены основные направления культурного взаимодействия: «Стороны согласились поощрять и поддерживать сотрудничество и обмен в области культуры, искусства, образования, здравоохранения, туризма и спорта между соответствующими учреждениями обеих стран на основе принципа равенства и взаимной выгоды» [3].

Подписание подобных соглашений впоследствии привело к созданию в 2004 г. первого на территории стран ЦА Института Конфуция при Ташкентском институте востоковедения (Узбекистан). На сегодняшний день Китай организовал и оснастил всем необходимым 13 Институтов Конфуция в странах Центральной Азии: 5 в Казахстане, 4 в Кыргызской Республике, по 2 в Таджикистане и Узбекистане.

В Туркменистане Институтов Конфуция на данный момент не существует, однако уже в 1994 г. в Туркменском национальном институте мировых языков была введена специализация «китайский язык и литература» [4]. А в 2015 г. в связи с расширением экономического сотрудничества в нефтегазовой отрасли китайский язык начал преподаваться как дополнительная дисциплина для студентов, изучающих экономику и нефтегазовое дело [5].

Обучение в Институтах Конфуция дает возможность последующего поступления в китайские вузы, тем самым стимулируя молодежь к углубленному изучению китайского языка, а значит, и культуры. В настоящее время в Китае обучаются 14 000 студентов из Казахстана, 6 500 студентов

из Узбекистана, 4 250 студентов из Таджикистана, более 2 000 студентов из Кыргызстана и более 1 000 студентов из Туркменистана [6].

Институты Конфуция содействуют распространению китайской культуры в центральноазиатском регионе не только через изучение китайского языка, но и через празднование китайских национальных праздников, демонстрацию традиционных китайских танцев, музыки и поэзии.

Ещё в Душанбинской декларации от 5 июля 2000 г. стороны договорились «поощрять развитие сотрудничества стран пятерки в области культуры, включая совместную организацию различных фестивалей, выставок и гастролей, считают целесообразным проведение встречи министров культуры стран-участниц "пятерки" в подходящее время» (ст. 15) [7]. Первая такая встреча состоялась в Пекине 12 апреля 2002 г.

Практика взаимного проведения Дней культуры, фестивалей искусства, празднование Китайского Нового года и организация других мероприятий получила распространение на территории всех государств Центральной Азии.

В 2019 г. Китай и Казахстан совместно создали и выпустили в свет фильм «Музыкант», который представил первый опыт сотрудничества Китая и стран ЦА в сфере киноиндустрии.

Достигло значительных успехов и сотрудничество в области архитектуры. Китай совместно с Узбекистаном в 2013 г. разработали и впоследствии воплотили в жизнь «Проект по охране и восстановлению исторических памятников древнего города Хивы» [8]. А в 2014 г. совместный проект Китая, Казахстана и Кыргызстана «Шелковый путь: сеть коридорных дорог Чанъань-Тяньшань» был включен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, что стало новой точкой роста культурного сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии в сфере туризма.

С 2014 по 2019 гг. количество китайских туристов, посещающих страны Центральной Азии, увеличивалось в среднем на 10–20% каждый год. Число китайских туристов, проезжающих через Казахстан, выросло на 60% за первые девять месяцев 2018 г. В 2019 г. Узбекистан посетили 54 тысячи китайских туристов. 7 июля 2022 г. Казахстан объявил об одностороннем введении 14-дневного безвизового режима для граждан Китая, Индии и Ирана. Узбекистан также ввел 10-дневный безвизовый режим для граждан Китая с 1 марта 2022 г. По мере прекращения эпидемии COVID-19 и смягчения визовой системы в страны Центральной Азии будет приезжать больше китайских туристов, и число туристов из стран Центральной Азии в Китай также увеличится [6].

Гуманитарное сотрудничество является неотъемлемой составляющей как двусторонних отношений, так и многостороннего сотрудниче-

ства. Создание в 2001 г. ШОС сыграло важную роль в расширении спектра мероприятий в сфере гуманитарного взаимодействия Китая и стран ЦА: Фестиваль культуры и искусства ШОС, Университет ШОС, Международный марафон ШОС, Национальный форум медиа-аналитических центров ШОС и другие проекты.

В заключение следует отметить слова Председателя КНР Си Цзиньпина, которые он произнес на Саммите «Китай – Центральная Азия», прошедшем 18–19 мая 2023 г. в г. Сиань в Китае: «Давайте создавать еще больше центров традиционной медицины в ЦА, ускорять взаимное учреждение культурных центров и продолжать практику выделения государствам ЦА квоты на правительственную стипендию, поддерживать присоединение вузов государств ЦА к Университетскому альянсу Шелкового пути, обеспечивать успешное проведение мероприятий в рамках Года культуры и искусства народов стран Китая и Центральной Азии, Диалога высокого уровня по линии СМИ «Китай-ЦА», способствовать проведению конкурса столицы культуры и туризма «Китай-ЦА», запустить туристические железнодорожные маршруты в направлении ЦА» [9]. Тем самым китайское руководство выражает намерения дальше развивать и усиливать культурное и гуманитарное взаимодействие КНР с государствами Центральной Азии как на уровне двустороннего сотрудничества, так и в рамках ШОС.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Китай во взаимодействии со странами центральноазиатского региона придерживается политики «мягкой силы» и делает ставку на продвижение китайской культуры.

Библиографические ссылки

1. Дэн Хао = 邓浩. В центре внимания саммит Китай – Центральная Азия = 聚焦中国—中亚峰会 [Электронный ресурс] // Байцзяхао = 环球网. URL: <https://baijia-hao.baidu.com/s?id=1766125034141058008&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 11.03.2024).

2. Серебрякова Н. В. Центральноазиатская политика КНР как региональная проекция «теории гармоничного мира» // Мировые державы в Центральной Азии / под ред. Л. Е. Васильева. М.: Институт Дальнего Востока. 2011. С. 74–75.

3. Соглашение между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области культуры, образования, здравоохранения, туризма и спорта [Электронный ресурс] : [заключено в г. Пекин 12.03.1992 г.] // Все законодательство Узбекистана. URL: [https://nrm.uz/contentf?doc=151483_soglashenie_mejdu_pravitelstvom_respubliki_uzbekistan_i_pravitelstvom_kitayskoy_narodnoy_respubliki_o_sotrudnichestve_v_oblasti_kultury_obrazovaniya_zdravoohraneniya_turizma_i_sporta_\(pekin_13_marta_1992_g_vstuplenie_v_silu_s_13_marta_1992_g_\)](https://nrm.uz/contentf?doc=151483_soglashenie_mejdu_pravitelstvom_respubliki_uzbekistan_i_pravitelstvom_kitayskoy_narodnoy_respubliki_o_sotrudnichestve_v_oblasti_kultury_obrazovaniya_zdravoohraneniya_turizma_i_sporta_(pekin_13_marta_1992_g_vstuplenie_v_silu_s_13_marta_1992_g_)) (дата обращения: 11.03.2024).

4. Институт Мировых Языков в Ашхабаде отпраздновал День Конфуция [Электронный ресурс] // News Central Asia. URL: <https://www.newscentralasia.net/2022/09/20/institut-mirovykh-yazykov-v-ashkhabade-otprazdnoval-den-konfutsiya/> (дата обращения: 11.03.2024).

5. Керимбаев Е., Мухаметханулы Н., Тургенбай А. и др. Основные факторы «мягкой силы» Китая в Центральной Азии [Электронный ресурс] // Central Asia and the Caucasus : сайт. URL: https://ca-c.org.ru/journal/2020/journal_rus/cac-01/02.shtml (дата обращения: 11.03.2024).

6. Ван Сяньцзюй = 王宪举. Укрепление культурного сотрудничества Китая и Центральной Азии по пяти аспектам = 从五个方面加强中国中亚人文合作 [Электронный ресурс] // Байцзяхао = 环球网 . URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1766726839947500884&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 11.03.2024).

7. Душанбинская декларация Глав государств Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан [Электронный ресурс] : [заключена в г. Душанбе 05.07.2000 г.] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901770882> (дата обращения: 11.03.2024).

8. Чжэн Сюй = 郑煦. Написание новой главы «Красоты и обмена» – сотрудничество Китая и Центральной Азии в области защиты культурного наследия = 谱写“美美与共”新篇章–中国–中亚的文化遗产保护合作 [Электронный ресурс] // ChinaPictorial. URL: http://www.rmhb.com.cn/zt/2023zyfh/202305/t2023051780033_1230.html (дата обращения: 11.03.2024).

9. Программная речь на Саммите «Китай – Центральная Азия» 19 марта 2023 г. Председателя КНР Си Цзиньпина [Электронный ресурс] // МИД КНР. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/zyjh/202305/t20230519_11080004.html (дата обращения: 11.03.2024).

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КИТАЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН

С. Ф. Свилас¹⁾, Е. С. Шикуть²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, svilas0104@gmail.com*

²⁾ *Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, shikutelizaveta@gmail.com*

В статье содержится краткий анализ экологической политики КНР, начиная с 1970-х гг. Раскрыты её цель, основные задачи, направления и формы. Внутренние экологические проблемы Китая рассмотрены во взаимосвязи с Азиатско-Тихоокеанским регионом. Отмечены достижения и проблемы страны на пути строительства «экологической цивилизации», подчеркнуто значение международного сотрудничества в рамках ООН, его платформ и инструментов.

Ключевые слова: экологические проблемы; Китай; Азиатско-Тихоокеанский регион; экологическая политика; международное сотрудничество; Программа ООН по окружающей среде; «экологическая цивилизация»; проект «Три Севера».

ENVIRONMENTAL PROBLEMS OF CHINA AND THEIR IMPACT ON ASIA-PACIFIC REGION

S. F. Svilas^a, E. S. Shikut^b

^a *Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus,*

^b *Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, Corresponding author: E. S. Shikut (shikutelizaveta@gmail.com)*

The article briefly analyses the environmental policy of the People's Republic of China since the 1970s. Its purpose, main tasks, directions and forms are revealed. China's internal environmental problems are considered in interrelation with the Asia-Pacific region. The achievements and problems of the country on the way to building an “ecological civilization” are highlighted, and the importance of international cooperation within the framework of the UN, its platforms and instruments is emphasized.

Keywords: environmental problems; China; Asia-Pacific Region; environmental policy; international cooperation; UN Environment Programme; ecological civilization; “Three-North” Shelterbelt Program.

Страны Азиатско-Тихоокеанского региона связаны между собой многими факторами, имеющими экологическую составляющую, – взаимодействием экономик, научными и культурными обменами, сотрудниче-

ством в международных организациях по глобальным и региональным вопросам. Экологические проблемы Китая с его огромным населением и быстрым экономическим ростом оказывают влияние на весь Азиатско-Тихоокеанский регион.

Экологическая политика Китайской Народной Республики включает в себя меры по обеспечению экологической безопасности как внутри страны, так и за ее пределами: разработку передовых технологий, установление заповедных территорий, активизацию экологического просвещения и образования, создание экономических условий для перехода предприятий на новые стандарты производства [1].

Со времени участия КНР в Конференции ООН по проблемам окружающей человека среде (Стокгольм, 1972 г.) прошло более полувека. Республика разработала национальную стратегию в этой области с учетом прогресса экономики, социального развития и повышения информированности общества. Эта стратегия включает в себя реализацию задач устойчивого развития, выделение экологических приоритетов, принятие мер для поощрения «зеленого развития». Система экологической политики основана на всестороннем административном контроле, экономических стимулах, участии общественности [2, с. 1].

Начиная с 18-го съезда КПК (2012 г.) местные и центральные органы власти страны придерживаются приоритета экологической защиты и естественного восстановления, целостного подхода к сохранению гор, рек, лесов, сельскохозяйственных угодий, озер, лугов, содействуют разработке крупных проектов по охране и восстановлению окружающей среды, продвигают крупномасштабные мероприятия по озеленению земель [3].

Одним из главных источников загрязнения воздуха в Китае является индустриализация и высокая зависимость от углеводородных видов энергии [1]. Он является серьезным «экспортером» выбросов парниковых газов в атмосферу, которые приводят к образованию тяжелых смогов, содержащих вредные вещества, и оказывают отрицательное воздействие на здоровье населения и общее качество жизни.

Проблема загрязнения воздуха в Китае имеет трансграничные последствия для всего АТР. Решение проблемы требует не только национальных, но и международных усилий (совместные исследования, обмен передовыми технологиями, разработка согласованных стратегий для улучшения качества воздуха и защиты окружающей среды в регионе). Свои реальные возможности по улучшению состояния воздуха Китай продемонстрировал на Пекинской олимпиаде (2008 г.), остановив крупные строительные работы, сотни заводов и электростанций. Результаты оказались положительными (общее качество воздуха улучшилось на 30 % по сравнению с предыдущим годом), но временными [4]. По состоянию на

2013 г. загрязнение окружающей среды в стране достигло рекордного уровня [5].

На Всекитайском собрании народных представителей в марте 2014 г. премьер Государственного совета КНР Ли Кэцян объявил “反污染战争” – «войну против загрязнения». Китай приступил к возвращению мер, принятых в 2008 г., в соответствии с которыми крупные города (Пекин, Шанхай и Гуанчжоу) ужесточили требования по сокращению автомобильных выбросов, ограничивая количество транспорта на дорогах. В районах Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй, дельты Жемчужной реки и Янцзы было запрещено строительство новых угольных электростанций [5].

Признавая экологическую проблему, правительство КНР стало более открытым касательно статистики о качестве воздуха. Несмотря на принятые меры, к 2020 г. уровень загрязнения все еще превышал рекомендуемые нормы ВОЗ в 6 раз, но к 2021 г. снизился на 40 % [5], что стало практическим воплощением осознания Пекином своей экологической ответственности. Вместе с тем на пресс-конференции Министерства экологии и окружающей среды (март 2023 г.) Лю Бинцзян, директор департамента атмосферной среды, отметил, что в первом квартале 2023 г. ситуация с качеством воздуха не вызывала оптимизма. Он заверил, что министерство усилит внимание к точному, научному, основанному на правовых нормах контролю за загрязнением окружающей среды, а также будет способствовать постоянному улучшению качества воздуха в национальном масштабе. Лю Бинцзян подчеркнул значение экологически чистого отопления, дальнейшего регулирования добычи угля, очистки котлов и промышленных печей, технического совершенствования предприятий черной металлургии, а также совместных усилий на региональном и общенациональном уровнях по контролю и борьбе с загрязнением [6]. От улучшения качества воздуха зависит здоровье и продолжительность жизни населения не только Китая, но и всего региона. Проблема качества воздуха Китая – это проблема всего АТР [5].

Загрязнение воды в реках и озерах Китая также имеет трансграничный характер, затрагивая водные ресурсы и экосистемы соседних стран. Более 70 % водных ресурсов страны подвергаются загрязнению, преимущественно из-за выпуска необработанных или недостаточно очищенных сточных вод и прочих отходов. Годовой сброс промышленных и бытовых сточных вод достиг 63,1 млрд тонн, то есть более 40 тонн на человека, при этом большинство стоков сбрасываются в реки, озера и моря без очистки [7]. В Китае иссякают запасы воды, и соседние страны выражают опасение, что тот начнет претендовать на ближайшие источники [8].

Вырубка лесов и деградация почвы влекут потерю биоразнообразия, что, в свою очередь, оказывает воздействие на природные экосистемы в АТР, приводит к опустыниванию и сильным песчаным бурям. Опустынивание касается в основном Северного Китая, является результатом переноса ветром рыхлых пород и классифицируются как «песчаное опустынивание» [9].

Песчаные бури, зарождаясь в Китае, проносятся и по соседним странам, особенно по Японии и Южной Корее. По данным «Lianhe Zaobao», крупнейшей сингапурской газеты на китайском языке, 10 апреля 2023 г. в Китае разразилась песчаная буря, затронувшая 15 провинций и городов; она распространилась на Южную Корею и Японию [10]. Китайские СМИ утверждают, что песчаные бури носят трансграничный характер, а сам Китай часто является лишь коридором на их пути из Центральной Азии [11]. Вместе с тем, правительство Китая не отрицает данную экологическую проблему и ищет пути её решения.

В 1978 г. ЦК КПК принял важное постановление о реализации до 2050 г. национального проекта строительства охраняемой лесной системы «Три севера». Он состоит из восьми этапов лесонасаждений на территории 13 провинций на северо-западе, севере и северо-востоке Китая. В регионе проекта расположено 84 % песчаных земель страны, восемь основных пустынь и четыре основных песчаных района, 7 зон сильной ветровой эрозии, 34 песчаных устья и 3 зоны прохождения крупных песчаных бурь [12]. К 2024 г. уровень лесистости проектной территории увеличился с 5 % до почти 14 %, обработано более 45 % площади песчаных земель, эффективно контролировалось более 60 % почвы с эрозией [12].

2021–2030 гг. стали этапом реализации шестой фазы проекта «Три севера». Председатель КНР Си Цзиньпин отметил, что борьба с опустыниванием — это «долгий и тяжелый труд». В июне 2023 г. он председательствовал на симпозиуме по усилению комплексного предотвращения опустынивания и борьбы с ним, где обсуждалось содействие строительству ключевых экологических проектов, как, например, «Три севера» в округе Баян-Нур автономного района Внутренняя Монголия. В августе 2023 г. Национальное управление лесов и пастбищных угодий провело выездное совещание в этом округе, уделив особое внимание таким экологическим проблемам, как песчаные земли, наводнения, засоление, перегрузка пастбищ и чрезмерный выпас скота [12].

Руководство КНР по мере экономического роста страны обращает повышенное внимание на внутренние экологические проблемы. В официальных материалах с 2005 г. стали фигурировать термины «экологическая культура», «экологическая безопасность» [13]. На 17-ом съезде КПК (октябрь 2007 г.) была впервые официально озвучена идея строительства

«экологической цивилизации» [14, с. 72]. «Экологическая цивилизация» — это новая система взглядов, которая основана на отказе от утилитарной концепции развития, на создании новой «экологической» концепции гармоничного развития общества и природы [15, с. 543]. На 18-ом съезде КПК (ноябрь 2012 г.) концепция «строительства экологической цивилизации» была включена в Устав партии в качестве важнейшей стратегии развития [16, с. 186]. Приоритетами экологической политики КНР после XX съезда КПК (октябрь 2022 г.) стали энергетическая безопасность и прекращение роста выбросов, вызывающих потепление планеты.

В результате последовательной работы над созданием «экологической цивилизации» в Китае произошли значительные изменения. Его экологическое и «зеленое» развитие привлекло внимание мирового сообщества, принесло пользу всему миру. Строгие меры по борьбе с загрязнением и его предотвращению привели к поэтапным успехам, качество экологической среды продолжало улучшаться. Все это значительно ускоряет достижение Целей Организации Объединенных Наций в области устойчивого развития к 2030 г., способствует постоянному и качественному улучшению мировой экологической обстановки [17].

Первое международное присутствие Китая по экологической повестке пришлось на Стокгольмскую конференцию ООН по окружающей среде (1972 г.). Следующим шагом стал Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой (1987 г.). Затем — Конференция ООН по окружающей среде и развитию, или «Саммит Земли» (Рио-де-Жанейро, 1992 г.), Киотский протокол к Рамочной конвенции ООН об изменении климата (1998 г.) и его последующая ратификация (2002 г.). Будучи развивающейся страной, Китай и после ратификации не считал себя связанным рамками Киотского протокола по ограничению выбросов углекислого газа в атмосферу. Протокол вступил в силу в феврале 2005 г., после чего КНР стала участником проектов в рамках «Механизма чистого развития» (2007 г.), установив рекорд по их наибольшему количеству (880 проектов с потенциалом ежегодного сокращения выбросов углекислого газа 590 млн тонн). Саммит ООН по изменению климата (2009 г.), 21-я Конференция сторон участников рамочной конвенции ООН об изменении климата, или Конференция ООН по изменению климата (Ле-Бурже, Франция, 2015 г.) [18] укрепили правовую основу дальнейшего экологического развития КНР на глобальном и региональном уровнях.

Китай продолжил практику участия в международных форумах после Киото, включая Дурбанскую конференцию по климату (2011 г.), Парижское соглашение по климату, регулирующее меры по снижению содержания углекислого газа в атмосфере (2015 г.), пять Конференций сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата, начиная с 23-й (2017–

2022 г.) и Конференцию сторон Конвенции ООН о биологическом разнообразии по биоразнообразию (2022 г.) [18].

КНР является участником Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП, 1972 г.). Её взнос с начала XXI века вырос в 12 раз и достиг в 2020 г. 2,445 млн долл., из них 1,5 млн долл. получила организация, а остальную часть суммы составили целевые взносы. Кроме того, с 2012 г. действует целевой трастовый фонд Китай – ЮНЕП для поддержки развивающихся стран в их борьбе с изменениями климата, который ежегодно пополняется на сумму 2 млн долл. [19].

В декабре 2017 г. руководитель Министерства по защите окружающей среды КНР Ли Гэнцзе и исполнительный директор ЮНЕП Эрик Солхейм подписали соглашение о стратегическом сотрудничестве, основным содержанием которого стала поддержка усилий этой организации по созданию в развивающихся странах потенциала для борьбы с проблемами окружающей среды, устойчивого развития их экономик, повышения экологической грамотности [20].

В 2022 г. на 15-й Конференции сторон Конвенции ООН о биологическом разнообразии (Монреаль, декабрь 2022 г.) исполнительный директор ЮНЕП Ингер Андерсен выразила признательность Китаю за его вклад в охрану глобального биоразнообразия. Она подчеркнула активное участие КНР в совещаниях по проблемам окружающей среды (борьба с опустыниванием, охрана водно-болотных угодий в рамках Рамсарской конвенции 1971 г.), а также успехи внутри страны, в рамках построения «экологической цивилизации», включая политику «красной линии» в области экологии и усилия по охране природы (яркий пример – спасение панд от исчезновения) [21].

Китайская промышленность и научные центры активно работают над разработкой и имплементацией решений для широкого спектра экологических проблем. Так, в 2019 г. рынок «зеленых» технологий КНР оценивался в 77 млрд долл. [22]. В качестве примера можно рассмотреть активное производство электромобилей. По оценке исполнительного директора ЮНЕП Эрика Солхейма, программа Китая по электрификации автомобильного транспорта стала примером для всего мира в реализации «зеленого развития» [23]. КНР вышла в мировые лидеры по экспорту электромобилей. Согласно отчету Международного энергетического агентства, более половины электромобилей на дорогах мира – китайского производства. В 2022 г. на страну приходилось 35% их мирового экспорта. Рыночные тенденции и политические меры на основных автомобильных рынках способствуют благоприятным перспективам продаж электромобилей. Согласно сценарию упомянутого агентства, доля электромобилей

достигнет в 2030 г. 35%, Китай сохранит позицию крупнейшего игрока на этом рынке (40% от общего объема продаж в 2030 г.) [24].

Развитие «зеленых» технологий требует значительных капиталовложений, в связи с чем в Китае активно формируется сфера так называемых «зеленых» инвестиций [22]. В 2021 г. объем рынка «зеленых» облигаций в Китае составил 113 млрд долл. США [25]. Для усиления привлекательности таких китайских облигаций и других финансовых инструментов Народный банк Китая совместно с Европейским союзом стремится разработать систему классификации стандартизированных экологических показателей, согласованных с европейскими стандартами [22].

Экологическая ситуация в Китае представляет серьезные вызовы, которые оказывают воздействие не только на внутреннюю экосистему страны, но и на весь Азиатско-Тихоокеанский регион (качество водных ресурсов, безопасность питьевой воды, рыболовство и морские экосистемы прилегающих к Китаю стран), создает угрозу для здоровья населения, промышленных секторов и общественного благосостояния в соседних государствах.

Борьба с экологическими проблемами Китая и их трансграничными последствиями требует совместных усилий на национальном, региональном и глобальном уровнях. Важны разработка и реализация устойчивых стратегий по охране окружающей среды, внедрение инновационных технологий, установление и реализация международных стандартов для сбалансированного водопользования и снижения выбросов загрязняющих веществ. Только через коллективные меры и глобальное сотрудничество можно обеспечить благоприятную экологическую среду как в Китае и других странах АТР, так и во всем мире, способствуя устойчивому развитию человечества.

Библиографические ссылки

1. Экологическая политика стран АТР [Электронный ресурс] // Libr.Lecture.Center : сайт. URL: <https://libr.lecture.center/mejdunarodnyie-otnosheniya/ekologicheskaya-politika-stran-35078.html> (дата обращения: 12.03.2024).

2. *Wu Shunze*. China's environmental strategy and policy development process, characteristics and prospects. Beijing: Ministry of Ecology and Environment, 2020.

3. Строительство экологической цивилизации всесторонне продвигается, прекрасный Китай ведет страну к «зеленой» трансформации — Пятнадцатый доклад из серии докладов о достижениях в области социально-экономического развития после 18-го Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая [Электронный ресурс]. // Теория Китая : сайт. URL: <https://ru.theorychina.org.cn/c/2023-02-08/1460179.shtml> (дата обращения: 20.03.2024).

4. How China is tackling air pollution with big data [Электронный ресурс] // BREATHELIFE : сайт. URL: <https://breathelife2030.org/news/china-tackling-air-pollution-big-data/> (дата обращения: 12.03.2024).

5. The Air Quality Life Index [Электронный ресурс] // AQIL : сайт. URL: https://aqli.epic.uchicago.edu/wp-content/uploads/2022/02/China-Report-Mandarin_global-map-version.pdf (дата обращения: 12.03.2024).

6. 近期重污染天气频发 如何治理? = Что можно сделать в связи с недавним высоким уровнем сильного загрязнения окружающей среды? [Электронный ресурс] // 新华网 = Синьхуа : сайт. URL: http://www.news.cn/2023-03/29/c_1129473350.htm (дата обращения: 12.03.2024).

7. Митина Н.Н., Чжоу Чаоин, Шумакова Е.М. Современное состояние водных ресурсов и водного хозяйства Китайской Народной Республики // Инновации и инвестиции. 2022. №6. С. 46–51.

8. China Is Running Out of Water and That's Scary for Asia [Электронный ресурс] // Bloomberg : сайт. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2021-12-29/china-s-water-shortage-is-scary-for-india-thailand-vietnam> (дата обращения: 12.03.2024).

9. Jintao Yang, Kai Yang, Chenghai Wang. How desertification in northern China will change under a rapidly warming climate in the near future (2021–2050) // Theoretical and Applied Climatology. 2022. Vol. 151, P. 935–948.

10. 沙尘暴二度来袭中国 15 省市受影响 韩日也受波及 = Песчаные бури во второй раз обрушились на Китай, затронув 15 провинций, Южную Корею и Японию [Электронный ресурс] // 联合早报 = Ляньхэ Цзаобао : сайт. URL: <https://www.zaobao.com.sg/news/china/story20230412-1381982> (дата обращения: 12.03.2024).

11. 无视常识, 个别韩媒炒作沙尘暴源自中国 = Игнорируя здравый смысл, отдельные корейские СМИ предположили, что песчаные бури зародились в Китае [Электронный ресурс] // 人民日报 = Жэньминь жибао : сайт. URL: <https://wap.peopleapp.com/article/7059501/6913123> (дата обращения: 12.03.2024).

12. 坚决打好“三北”工程攻坚战 = Решительная борьба за проект "Три Севера" [Электронный ресурс] // 求是网 = Цюши Ванг : сайт. URL: http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2023-11/16/c_1129973815.htm (дата обращения: 12.03.2024).

13. Экология с китайской спецификой: между желаемым и действительным [Электронный ресурс] // МГИМО : сайт. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/240932/> (дата обращения: 12.03.2024).

14. Чжан Лян. Экологическая политика КНР в медиадискурсе США, РФ и КНР // дисс. канд. полит. наук. СПбГУ. 2022.

15. Анисимов А. П., И. К. Волков. Концепция экологической цивилизации Китая: представляет ли она интерес для российского права? // НОМОТНЕТИКА. 2023. Т. 48. № 3. С. 540–549.

16. Чжан Чжань. Экологическая политика Китая и реализация целей в области устойчивого развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 2. С. 184–192.

17. 中国生态文明建设的世界意义 = Мировое значение китайской экологической цивилизации [Электронный ресурс] // 水利部发展研究中心 = Научно-исследовательский центр развития Министерства водных ресурсов : сайт. URL: https://www.waterinfo.com.cn/xsyj/tszs/202210/t20221020_34993.html (дата обращения: 18.03.2024).

18. *Bland T.* Key factors shaping China's engagement with International Environmental Law [Электронный ресурс] // Asia Society Policy Institute : сайт. – URL: <https://asiasociety.org/policy-institute/key-factors-shaping-chinas-engagement-international-environmental-law> (дата обращения: 12.03.2024).

19. Китай и ООН: взаимодействие в интересах мира и устойчивого развития [Электронный ресурс] // 人民网 = Жэньминь Ванг : сайт. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0927/c95181-9901659.html> (дата обращения: 20.03.2024).

20. Китай и Программа ООН по окружающей среде укрепляют сотрудничество [Электронный ресурс] // ЮНЕП : сайт. URL: <https://www.unep.org/ru/novosti-i-istorii/story/kitay-i-programma-oon-po-okruzhayuschey-srede-ukreplyayut-sotrudnichestvo> (дата обращения: 20.03.2024).

21. Глава ЮНЕП: Китай демонстрирует лидерство в продвижении защиты биоразнообразия [Электронный ресурс] // RG.ru : сайт. URL: <https://rg.ru/2022/12/19/glava-iunep-kitaj-demonstriruet-liderstvo-v-prodvizhenii-zashchity-bioraznoobrazia.html> (дата обращения: 19.03.2024).

22. *Пятчкова А. С., Поташев Н. А., Смирнова В. А.* «Зеленая» повестка в политике КНР: рабочая тетрадь // РСМД — Российский совет по международным делам. 2022. № 64. С. 40.

23. ЮНЕП: Китай показал пример осуществления устойчивого развития [Электронный ресурс]. // СИНЬХУА Новости : сайт. URL: http://russian.news.cn/2017-12/10/c_136815487.htm (дата обращения: 20.03.2024).

24. Electric car sales break new records with momentum expected to continue through 2023 [Электронный ресурс] // IEA : сайт. URL: <https://www.iea.org/reports/global-ev-outlook-2023/executive-summary> (дата обращения: 12.03.2024).

25. China's \$113 Billion Green Bonds Caught in Jumble of Rules [Электронный ресурс] // Bloomberg : сайт. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-06-21/china-s-113-billion-of-green-bonds-caught-in-jumble-of-rules> (дата обращения: 18.03.2024).

НЮАНСЫ ПОЛИТИКИ КИТАЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ В ВОСТОЧНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ

Яо Цзэни

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости 4, 220030, г. Минск, Беларусь, yao.zengyi@bk.ru*

Система морской безопасности Китая выстраивается с учетом национальных интересов и особенностей двустороннего сотрудничества с региональными государствами. В отношениях с Японией у Китая уже давно развивается спор по поводу принадлежности островов Дяоюйдао в Восточно-Китайском море. Несмотря на прочные экономические отношения, два государства не могут выработать компромиссное решение вопроса, кому принадлежат острова Дяоюйдао. В статье раскрыты трактовки Китая проблемы принадлежности островов, проанализированы способы обеспечения морской безопасности в регионе. После проведенного исследования получен вывод, что Китай использует дипломатические средства решения спора и настаивает на продолжении переговорного процесса с Японией.

Ключевые слова: Восточно-Китайское море; система региональной безопасности; обеспечение морской безопасности; острова Дяоюйдао; Китай и Япония.

NUANCES OF CHINA'S SECURITY POLICY IN THE EAST CHINA SEA

Yao Zengyi

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, yao.zengyi@bk.ru*

China's maritime security system is built taking into account national interests and the peculiarities of bilateral cooperation with regional states. In relations with Japan, China has long been developing a dispute over the ownership of the Diaoyu Islands in the East China Sea. Despite strong economic relations, the two states cannot work out a compromise solution to the issue of who owns the Diaoyu Islands. The article reveals China's interpretation of the problem of island ownership and analyzes ways to ensure maritime security in the region. After the study, it was concluded that China is using diplomatic means to resolve the dispute and insists on continuing the negotiation process with Japan.

Keywords: East China Sea; regional security system; ensuring maritime security; Diaoyu Islands; China and Japan.

Система морской безопасности в субрегионах Азиатско-Тихоокеанского региона характеризуется всеобъемлющим характером. На ее формирование оказывают влияние региональные противоречия и конфликты. В

региональной системе при содействии крупных мировых держав возникают противоречия между странами. В отношениях Японии и Китая множатся новые проблемы, а давнишние споры за острова Дяоюйдао по-прежнему не получили урегулирования.

При определении внешнеполитического курса в отношении Японии Китай не может не учитывать вопрос принадлежности островов Дяоюйдао, которые в Японии называются Сенкаку. С точки зрения истории этот спор начался достаточно давно, больше чем 100 лет назад. Теперь для Китая вопрос принадлежности Дяоюйдао категорически важен. Этому можно назвать несколько причин. Во-первых, превращение Китая в великую морскую державу невозможно без урегулирования споров с соседними странами в Северо-Восточной Азии. Во-вторых, острова Дяоюйдао находятся в очень важной месте, рядом с китайской провинцией Тайвань. Существование японского суверенитета над Дяоюйдао угрожает национальной безопасности Китая. В-третьих, острова Дяоюйдао исторически всегда принадлежали китайской империи, поэтому их нахождение в составе Китайской Народной Республики – это вопрос восстановления исторической справедливости.

Острова Дяоюйдао занимают ключевую позицию в споре за энергетические ресурсы Восточно-Китайского моря вследствие своего особого расположения на континентальном шельфе Восточно-Китайского моря [1, с. 100]. В сентябре 2012 г. японское правительство «национализовало» острова Дяоюйдао, несмотря на сильное противодействие со стороны китайского правительства. После такого решения Японии китайское правительство заявило, что так называемая «покупка островов» японским правительством совершенно незаконна и недействительна. Это не изменит исторического факта вторжения Японии и оккупации китайской территории, а также не изменит территориального суверенитета Китая над Дяоюйдао [2].

Китай задействует дипломатические средства для организации переговорного процесса с Японией. Оба государства заинтересованы в стабильности морской деятельности в Восточно-Китайском море. Представители Китая на встречах с японскими политиками выражают собственные взгляды относительно островов Дяоюйдао. В 2019 г. Си Цзиньпин встретился с японским премьер-министром Синдзо Абэ, где они договорились продолжать содействовать претворению в жизнь принципиального консенсуса по вопросу Восточно-Китайского моря, прилагать совместные усилия для защиты мира и стабильности в Восточно-Китайском море, добиваться цели превращения Восточно-Китайского моря в область мира, сотрудничества и дружбы [3].

Для обеспечения национальной безопасности в Восточно-Китайском море Китай организует патрулирование вод и сбор информации. В 2016,

2018 и 2023 гг. Китай установил исследовательские буи у островов Дяоюйдао, способные собирать информацию о высоте волн и скорости подводных течений [4]. Разведывательная деятельность Китая в Восточно-Китайском море не поддерживается японским правительством. Япония настаивает на том, что такие действия Китая недружественны и мешают решению вопроса мирными способами.

В соответствии с ежегодными планами военные корабли ВМС Китая проводят океанское обучение. В 2016 г. китайские корабли прошли через пролив Токара, который соединяет Восточно-Китайское море с Тихим океаном. МИД Китая в ответ на обвинения со стороны Японии объяснил, что пролив Токара является проливом для международного судоходства, корабли различных стран имеют право проходить через него без предварительного оповещения или разрешения [5].

Китай отслеживает траекторию проходов японских кораблей в Восточно-Китайском море. Представитель Береговой охраны Китая Ган Ю сообщил, что 1 ноября 2023 г. три японских корабля «Хуймару», «Цурумару» и «Восьмой Тайшэн Мару», а также несколько патрульных кораблей незаконно вошли в территориальные воды китайских островов Дяоюйдао. Суда береговой охраны Китая приняли меры в соответствии с законом и необходимые меры контроля. В сообщении Береговой охраны Китая было отмечено: «Острова Дяоюйдао и прилегающие к ним острова являются неотъемлемой территорией Китая, и корабли китайской береговой охраны осуществляют защиту морских прав и правоохранительную деятельность в водах, находящихся под юрисдикцией страны, в соответствии с законом. Китай призываем Японию немедленно прекратить всю незаконную деятельность в водах и обеспечить, чтобы подобные инциденты не повторились» [6]. Китай постоянно подчеркивает и дополнительно напоминает, что острова Дяоюйдао в Восточно-Китайском море должны находиться под китайским суверенитетом.

Обеспечение безопасности в Восточно-Китайском море невозможно без учета национальных интересов Китая. В белой книге «Политика Китая по сотрудничеству в области безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе» раскрыто, что острова Дяоюйдао и прилегающие к ним острова являются неотъемлемой территорией Китая, и суверенитет Китая над островами Дяоюйдао имеет достаточную историческую и правовую основу. Китай и Япония поддерживают диалог по вопросам, связанным с Восточно-Китайским морем, проводят несколько раундов консультаций на высоком уровне по морским делам, общаются по таким вопросам, как контроль морских и воздушных кризисов, обеспечение соблюдения морского законодательства. Китай готов продолжать надлежащим образом управлять и решать соответствующие вопросы посредством диалога и консультаций [7].

Напряженность в китайско-японских отношениях подрывает систему региональной безопасности, неурегулированность спора за острова Дяоюйдао в Восточно-Китайском море мешает сформировать новую систему сотрудничества и обеспечения морской безопасности. Китай неоднократно доказывал правомерность своих притязаний на эти острова, приводил в качестве доказательств примеры и факты из истории. Для Китая вопрос принадлежности островов Дяоюйдао входит в приоритеты внешней политики. Без мирного, а главное справедливого урегулирования этого спора невозможно обеспечение системы морской безопасности в регионе. Китай готов продолжить переговорный процесс с Японией для установления стабильных и мирных условий двустороннего сотрудничества в сфере обеспечения системы морской безопасности в Восточно-Китайском море.

Библиографические ссылки

1. У Дэжунь, У Яньбинь. Территориальные споры между КНР и Японией // Общество: философия, история, культура. 2017. № 5. С. 98–101.
2. 关于钓鱼岛问题的历史真相 = Историческая правда о проблеме островов Дяоюйдао [Электронный ресурс] // 中华人民共和国驻克赖斯特彻奇总领事馆 = Генеральное консульство Китайской Народной Республики в Крайстчерче : сайт. URL: <http://christchurch.china-consulate.gov.cn/zt/dydw/> (дата обращения: 15.02.2024).
3. Си Цзиньпин встретился с С. Абэ, стороны достигли 10 консенсусов – МИД КНР [Электронный ресурс] // Синьхуа Новости : сайт. URL: http://russian.news.cn/2019-06/28/c_138179458.htm (дата обращения: 12.02.2024).
4. Китай установил исследовательский буй у спорных островов Сенкаку [Электронный ресурс] // ТАСС : сайт. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18771823> (дата обращения: 12.02.2024).
5. Очередная пресс-конференция 15 июня 2016 г. у официального представителя МИД КНР Лу Кана [Электронный ресурс] // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации : сайт. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/fyrth/201606/t20160620_2950925.htm (дата обращения: 12.02.2024).
6. 中国海警依法管控日非法进入我钓鱼岛领海船只 = Береговая охрана Китая контролирует японские суда, которые незаконно заходят в наши территориальные воды островов Дяоюйдао, в соответствии с законом [Электронный ресурс] // 中国海警局 = Береговая охрана Китая : сайт. URL: https://www.ccg.gov.cn/2023/hjyw_1101/2358.html (дата обращения: 15.02.2024).
7. 中国的亚太安全合作政策 = Политика Китая по сотрудничеству в области безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе [Электронный ресурс] // 中华人民共和国中央人民政府 = Государственный совет Китайской Народной Республики : сайт. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2017-01/11/content_5158864.htm (дата обращения: 15.02.2024).

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КИТАЕМ И АНГОЛОЙ В РАМКАХ ФОРУМА КИТАЙСКО-АФРИКАНСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Ю. И. Малевич¹⁾, В. А. Чувилова²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, malevichy@bsu.by*

²⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, honeutoon838@mail.ru*

В статье рассмотрена деятельность Форума китайско-африканского сотрудничества и дана оценка его роли в развитии отношений между Китаем и Анголой. Первый саммит форума был организован в 2000 г., и с того времени страны Африки стали проводить скоординированную политику по взаимодействию с Китаем. Для Анголы основная задача участия в Форуме китайско-африканского сотрудничества состоит в консолидации усилий государств Африки для решения региональных проблем всего континента, повышении его значимости в международных отношениях. Инфраструктурная и инвестиционная политика Китая в Анголе реализуется непосредственно в условиях двустороннего диалога, однако Форум китайско-африканского сотрудничества придает еще большую динамику развитию и укреплению китайско-ангольских отношений.

Ключевые слова: Форум китайско-африканского сотрудничества; Ангола; Китай; китайско-ангольские отношения; Африка.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF RELATIONS BETWEEN CHINA AND ANGOLA WITHIN THE FORUM ON CHINA–AFRICA COOPERATION

J. I. Malevich^a, V. A. Chuvilova^b

^a *Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus,*

^b *Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus*

Corresponding author: J. I. Malevich (malevichy@bsu.by)

The article examines the activities of the Forum on China–Africa Cooperation and assesses its role in the development of relations between China and Angola. The first summit of the forum was organized in 2000 and since that time African countries began to pursue a coordinated policy of interaction with China. For Angola, the main task of participating in the Forum on China–Africa Cooperation is to consolidate the efforts of African states to solve regional problems of the entire continent and increase its significance in international relations. China's infrastructure and investment policies in Angola are implemented directly in the context of bilateral dialogue, but the Forum on China–Africa Cooperation adds even greater dynamics to the development and strengthening of Sino-Angolan relations.

Keywords: Forum on China–Africa Cooperation; Angola; China; Chinese-Angola relations; Africa.

Республика Ангола проводит активную внешнюю политику. Современное руководство этой африканской страны развивает отношения со многими государствами Африки и других регионов. Одним из надежных партнеров для Анголы стал Китай.

Дипломатические отношения между Анголой и Китаем были установлены в 1983 г. В развитии китайско-ангольского сотрудничества особую роль играет Форум китайско-африканского сотрудничества. Первый форум прошел в 2000 г., с его помощью Ангола стремится развивать всесторонние отношения с Китаем. Для Китая Форум китайско-африканского сотрудничества также превратился в механизм выстраивания полноценного многостороннего диалога с Африкой.

В своей деятельности Форум китайско-африканского сотрудничества руководствуется принципами, обозначенными на первом саммите в Пекине в 2000 г.

– участники обязаны соблюдать цели и принципы Устава ООН и Устава Организации африканского единства (в 2002 г. данная организация была переименована в Африканский союз), пять принципов мирного сосуществования и другие общепризнанные принципы, регулирующие отношения между государствами;

– необходимо соблюдать принцип мирного разрешения международных споров; споры между государствами должны разрешаться путем переговоров, консультаций или другими мирными средствами, а не с помощью силы или угрозы силой, включая ядерную угрозу;

– развивающиеся страны должны быть более адекватно представлены в Совете Безопасности ООН и международных экономических и финансовых институтах, чтобы в полной мере отражать демократические принципы, регулирующие международные отношения. Форум китайско-африканского сотрудничества призывает к признанию законного места Африки в Совете Безопасности, а также организациях и специализированных учреждениях системы ООН;

– каждая страна имеет право выбирать в ходе своего развития собственную социальную систему и модель развития с учетом национальных условий;

– участники полны решимости и дальше укреплять и расширять китайско-африканское сотрудничество на всех уровнях и во всех областях, а также создать в рамках сотрудничества по линии «Юг–Юг» долгосрочное

и стабильное партнерство нового типа, основанное на равенстве и взаимной выгоде [1].

Форум китайско-африканского сотрудничества за более чем двадцать лет своего функционирования способствовал укреплению дружбы и партнерских отношений между Китаем и африканскими государствами. Посол КНР в Замбии Чжоу Юйсяо в 2012 г. зафиксировал в своем выступлении основные принципы в работе Форума китайско-африканского сотрудничества, а также перечислил несколько важных достижений китайско-африканского сотрудничества на современном этапе: «В XXI в. поддержание мира, стремление к стабильности и содействие развитию стало общим стремлением людей во всем мире. В целях дальнейшего укрепления дружественного сотрудничества между Китаем и Африкой в новых условиях, совместного решения проблем экономической глобализации и содействия общему развитию правительство Китая внесло предложение о созыве Форума китайско-африканского сотрудничества, который получил положительный отклик со стороны огромного числа африканских стран. Поэтому в октябре 2000 г. в Пекине состоялась министерская конференция, ознаменовавшая создание данного форума. С тех пор было проведено пять министерских конференций Форума китайско-африканского сотрудничества и одна конференция на высшем уровне. Являясь важной платформой для коллективного диалога и эффективным механизмом прагматического сотрудничества между Китаем и африканскими странами, Форум китайско-африканского сотрудничества значительно усилил политическое влияние китайско-африканских отношений и послужил важной движущей силой практического сотрудничества Китая и Африки в различных областях» [2].

Для Китая и стран Африки Форум китайско-африканского сотрудничества выступает переговорной площадкой, возможностью совместно оценить результаты сотрудничества, обозначить проблемные вопросы и пути их решения. Ангола придерживается принципа коллегиального принятия решений, ответственного подхода к использованию богатых ресурсов Африки. Позиция Анголы строится на том, что сотрудничество с Китаем должно помочь африканским странам выйти на стабильное развитие во всех сферах, повысить голос Африки в решении глобальных проблем.

После того, как состоялся Йоханнесбургский саммит Форума китайско-африканского сотрудничества 2015 г. Китай, как высказался председатель КНР Си Цзиньпин, стал всесторонне реализовывать «10 планов по сотрудничеству Китая и Африки», определенных на саммите: множество железных дорог, автодорог, аэропортов, портов и других объектов инфраструктуры, а также зоны торгово-экономического сотрудничества

были построены или находятся в процессе строительства [3, с. 665]. Усиленно продвигается сотрудничество Китая и стран Африки в сферах обеспечения мира и безопасности, науки и техники, образования и культуры, здравоохранения, сокращения бедности, повышения благополучия народа и поддержания тесного неправительственного обмена [3, с. 665]. Для Анголы определенные «10 планов по сотрудничеству Китая и Африки» представляют практический интерес. Страна нуждается в инфраструктурном развитии, получении помощи со стороны Китая, направленной на постройку новых дорог, ликвидацию бедности и улучшения условий жизни своего населения.

«Благодаря таким инициативам, как Форум китайско-африканского сотрудничества, Китай стремится стать надежным и сильным партнером Африки», – отметил Президент Анголо-Китайской торговой палаты Луис Купенала. Обращаясь к нехватке инфраструктуры, соединяющей африканские страны, Луис Купенала сказал, что предложенная Китаем инициатива «Один пояс – один путь» и постоянное сотрудничество с Африкой играют жизненно важную роль в развитии экономической деятельности [4].

Проведение Форума китайско-африканского сотрудничества позволяет укрепить доверие между Китаем и Анголой. Как отметил министр иностранных дел КНР Ван И, Китай поддерживает Анголу в ее стремлении идти по пути развития, который соответствует ее собственным условиям, продвигая ее стратегию экономической диверсификации и повышая ее потенциал саморазвития [5]. По его словам, Китай надеется укрепить прагматическое сотрудничество с Анголой, вывести двусторонние отношения на новый уровень и расширить сферы сотрудничества, при этом Китай будет продолжать поощрять китайские предприятия инвестировать в Анголу и сотрудничать с ней, обязательным условием при этом является то, что законные интересы китайских предприятий должны быть защищены в соответствии с законом [5].

В рамках Форума китайско-африканского сотрудничества обсуждаются вопросы реализации инфраструктурных проектов. В Анголе одним из показательных результатов помощи со стороны Китая в строительстве инфраструктуры стала Бенгельская железная дорога протяженностью 1344 км. «Завершение строительства Бенгельской железной дороги принесло удобство для передвижения жителей вдоль линии в Анголе, стимулировало местное экономическое развитие и создало большое количество рабочих мест. Железная дорога также стала важным каналом для развития международной торговли на юге Африки» [6].

Согласно статистическим данным Главного таможенного управления КНР, благодаря более тесным деловым связям и взаимодополняющей торговой структуре объем торговли между Китаем и Анголой увеличился на 20,7% в годовом исчислении до 25,12 миллиардов долл. в 2022 г. Сырая нефть, железная руда, битум, древесина, сельскохозяйственная и лесная продукция являются основными статьями импорта Китая из Анголы. Одежда, машины, транспортные средства, поезда, телекоммуникационное оборудование, промышленные детали, бытовая техника, компьютеры и сталь составляют большую часть экспорта Китая в Анголу [7]. Ангола диверсифицирует экспортные направления в Китай, стремится поставлять широкий перечень товаров, не ограничиваясь исключительно нефтью.

Таким образом, отношения между Китаем и Анголой развиваются по ряду направлений. Форум китайско-африканского сотрудничества содействует укреплению политического взаимодействия между двумя государствами. Для Анголы основная задача участия в Форуме китайско-африканского сотрудничества состоит в консолидации усилий государств Африки для решения региональных проблем всего континента, повышении его значимости в международных отношениях. Инфраструктурная и инвестиционная политика Китая в Анголе реализуется непосредственно в условиях двустороннего диалога, однако Форум китайско-африканского сотрудничества придает еще большую динамику развитию и укреплению китайско-ангольских отношений.

Библиографические ссылки

1. Beijing Declaration of the Forum on China-Africa Cooperation [Electronic resource] // Forum on China-Africa Cooperation : сайт. URL: http://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/200909/t20090925_8079752.htm (дата обращения: 09.03.2024).
2. Initiatives and achievements of the Forum on China and Africa cooperation (FOCAC): a press briefing given by H.E. Mr. Zhou Yuxiao, Chinese Ambassador to Zambia [Electronic resource] // Embassy of the People's Republic of China in the Republic of Zambia : сайт. URL: http://zm.china-embassy.gov.cn/eng/dsxxx/dsjh_132022/202210/t20221008_10779127.htm (дата обращения: 09.03.2024).
3. *Си Цзиньпин*. О государственном управлении: в 3 т. Т. 3. Пекин: Изд-во лит. на иностр. языках, 2020.
4. Interview: Angola seeks to diversify economy through China-Africa expo –business leader [Electronic resource] // Xinhua : сайт. URL: <https://english.news.cn/20230701/591b37ac8488443098af2ca24d4948e5/c.html> (дата обращения: 09.03.2024).
5. China hopes to promote ties with Angola to new stage [Electronic resource] // Xinhua : сайт. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-01/14/c_136894605.htm (дата обращения: 09.03.2024).

6. После 34 лет возобновления международной торговли китайское предприятие оказывало помощь в восстановлении Бенгельской железной дороги [Электронный ресурс] // «Один пояс – один путь» портал. URL: <https://rus.yidaiyilu.gov.cn/info/doView.jsp?q=0323D4C2807D34F6AC7A88D0AABC97D947B0AF89C6D2539B712C5229721F52408F105647121D588D21CBD59EB93EF8A69E7695E5D4791F283B21ACFA40FA517D8F2F7260250732A364FBD0597C4E15FD30749808617770B2> (дата обращения: 10.03.2024).

7. China and Angola to scale up trade and investment [Electronic resource] // China Daily. URL: <https://global.chinadaily.com.cn/a/202301/12/WS63bf612ba31057c47eba91f3.html> (дата обращения: 09.03.2024).

ДИПЛОМАТИЯ ГОСУДАРСТВ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В XXI ВЕКЕ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

А. А. Челядинский

*Институт истории НАН Беларуси,
ул. Академическая 1, 220072, г. Минск, Беларусь, chg-nasb@history.by*

В статье раскрыты общие черты и особенности дипломатии крупнейших государств Латинской Америки. Проанализированы внешние факторы, которые определяют положение и значимость латиноамериканских государств на политической карте мира. Автор выделяет те особенности дипломатического и делового этикета стран Латинской Америки, которые следует учитывать представителям Республики Беларусь для активизации отечественного присутствия в регионе.

Ключевые слова: Латинская Америка; дипломатия Бразилии; Итамарати; дипломатический этикет.

DIPLOMACY OF THE STATES OF LATIN AMERICA IN THE XXI CENTURY: GENERAL AND SPECIFIC FEATURES

A. A. Chelyadinsky

*The Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus,
Academic str. 1, 220072, Minsk, Belarus, chg-nasb@history.by*

The article reveals the general and specific features of the diplomacy of the largest states of Latin America. External factors that determine the position and significance of Latin American states on the political map of the world are analyzed. The author highlights those features of diplomatic and business etiquette of Latin American countries that should take into account by representatives of the Republic of Belarus in order to enhance our domestic presence in the region.

Key words: Latin America; diplomacy of Brazil; Itamaraty; diplomatic etiquette.

В теории и практике внешней политики Республики Беларусь государства латиноамериканского региона пока занимают весьма скромное положение, похожее на определение еще советской дипломатии, в документах которой присутствовала формула – «Страны Азии, Африки и Латинской Америки». Да, сегодня Азия – первая, Африка – вторая, а Латинская Америка – третья по значению, несмотря на постоянные призывы Президента А. Г. Лукашенко усиливать там наше присутствие. Сегодня это требование звучит крайне актуально в условиях гибридной войны против Беларуси как союзницы России. Но последняя активно работает на

континенте, о чем свидетельствует Саммит глав внешнеполитических ведомств государств – членов G-20, который в феврале проходил в Бразилии. Что мешает нам? В свое время А. В. Тихомиров высказался об этом так: «отсутствие средств и специалистов» [1]. К этому стоит добавить недостаточное внимания страноведческому аспекту, внутренней политике, борьбе за власть, менталитету латиноамериканцев, наконец, механизму принятия решений в этих странах на высоком, среднем и низовых уровнях.

Темой данной работы является характеристика дипломатии государств Латинской Америки, ценность которых в условиях борьбы с Западом за новый мировой порядок возросла многократно. Новый-старый президент Бразилии – Луис Инасиу Лула да Силва в своей программе за пост главы государства подчеркнул, что его страна будет стремиться к политике *единства* стран континента для создания многополярного мира, в котором Южная Америка будет одним из полюсов, а Бразилия – лидером этого полюса [2, с. 106]. В настоящее время движение политического маятника «влево», начиная с Мексики и заканчивая Бразилией, поставило перед дипломатией 10 «новых» государств необходимость выработать *общую* направленность действий – т.н. *латиноамериканский прогрессизм*, суть которого заключается в том, чтобы решать проблемы развития через призму социальной справедливости, отказаться от неолиберальной политики, которую США навязывают континенту через деятельность транснациональных корпораций и дипломатию тех государств, которые еще находятся «справа», начиная с Аргентины, и которые успешно ослабили интеграционные структуры, с таким трудом созданные трудами бразильской дипломатии в начале века. *Вторая общность* – решение экологической проблемы. Дипломатия Бразилии, Колумбии, Венесуэлы озабочена судьбами Амазонии, которая является частью «легких» нашей планеты. Дипломатия Мексики и Чили озабочена проблемой «пластикового моря» площадью 2 млн. км.² у своих берегов, где почти уничтожена рыбная система.

Общим для дипломатии государств континента является активное присутствие, кроме США, и других влиятельных государств планеты: КНР, Японии, Индии, Ирана, Турции, России. Каждая из них занимает определенную нишу и опирается на те или иные деловые круги в ущерб национальным интересам. Дипломатия государств Латинской Америки, опираясь на общность культуры, исторической судьбы, внесла большой вклад в развитие международного права, предвосхитив в свое время Венскую конвенцию о дипломатических сношениях нормами и принципами деятельности послов и посланников. По инициативе этой дипломатии в

международное право был внесен раздел о дипломатическом и политическом убежищах. Заслуживает уважения и «доктрина Эстрады», получившая название в честь министра иностранных дел Мексики [3, с. 280].

В современной конфликтной ситуации в мире эти новшества крайне актуальны. Другое дело, что многие принципы международного права сейчас игнорируются государствами Запада, которые установили некие правила поведения по собственным лекалам. В ответ латиноамериканцы используют транзит через Мексику в США, поскольку во Всеобщей декларации прав человека записано, что любой человек имеет право жить там, где он хочет.

Почти для всех работников дипломатического фронта Латинской Америки характерны высокий профессионализм, чувство патриотизма, их готовят соответствующие институты, очень тщательный отбор претендентов. Изучается только один иностранный язык, но доводится до совершенства. Почти у всех государств при подготовке дипломатов действует принцип «дипломатов должны готовить дипломаты» [3, с. 282].

Отмечая особенности дипломатии отдельных латиноамериканских государств надо учитывать, что почти все зависит от потенциала страны, уровня социально-экономического и политического развития, личности главы государства, его профессиональной подготовки и его команды. Общими для латиноамериканцев являются следующие качества: 1) неформальность общения; 2) готовность выслушивать аргументы и контраргументы другой стороны; 3) благожелательное отношение к партнеру; 4) оптимизм и неспешность ведения переговоров в сочетании с эмоциональностью; 5) тщательная проверка подписываемых документов национальному законодательству; 6) необязательность выполнять в срок принятые совместные решения [4].

На этом общем фоне выделяется *дипломатия Бразилии*, поскольку ее историческое и политическое развитие было другим, чем у большинства испаноговорящих государств, а в настоящее время к этому добавляется не только размеры территории – 5-е место в мире, населения – 6-е место, но также экономический и технический потенциал – 9-е место в мире [5].

Страна выступает в качестве крупнейшей региональной державы, претендуя на участие в решении глобальных проблем, прием в постоянные члены СБ ООН, непостоянным членом которого она уже избиралась 10 раз [6, с. 3]. Переговорный стиль дипломатов этой страны во многом опирается на культурно-цивилизационный опыт ее бывшей метрополии – Португалии. Бразильское министерство внешних сношений (Итамарати) и его посольства считают важным обеспечивать свои делегации обстоятельной информацией о партнере и о предмете встреч. Переговоры с бразильцами обычно довольно длительны, при этом бразильская сторона не

любит их ускорять. Как правило, деловые переговоры ведутся целой командой, а не отдельными людьми. Переговоры с бизнесменами могут оказаться *затяжными*, что, в частности, связано с тем, что бразильцы предпочитают сводить *первую* беседу к общим темам. Поэтому при обсуждении контрактов на переговорах с бразильской стороной рекомендуется проявлять терпение, контролировать свои эмоции и воспринимать те или иные задержки как нечто неизбежное [7].

Таким образом, подводя итог, необходимо сделать вывод о том, что дипломатия государств Латинской Америки имеет свое лицо, накопила огромный опыт в защите суверенитета, целостности своих стран. Ее роль и значение в XXI в. будет только увеличиваться.

Библиографические ссылки

1. *Тихомиров А. В.* Внешняя политика Республики Беларусь в 1991–2011 гг. Минск : Право и экономика, 2014.

2. *Воротникова Т. А.* Латинская Америка. Трудно быть левым: внешнеэкономические стратегии правительств новой мировой волны // *Мировая экономика и международные отношения*. 2023. Т. 67, № 1. С. 101–110.

3. *Попов В. Н.* Современная дипломатия: теория и практика. Дипломатия – наука и искусство : курс лекций. М. : Юрайт-издат, 2006.

4. *Семилетников Н. А.* Все флаги в гости к нам. Национальные особенности ведения переговоров. Минск : Право и экономика, 2018.

5. *Батиста Безерра М.* Внешнеполитическая стратегия Бразилии в сфере национальной обороны: глобальные и региональные аспекты : автореф. ... канд. полит наук : 23.00.04. М., 2019.

6. *Да Коста Сантос Дж.* Основные направления деятельности Федеративной Республики Бразилия в ООН (1945–2019) : автореф. ... канд. ист. наук : 07.00.15. М., 2021.

7. *Кутовой Е. Г.* Международные переговоры на перекрестках цивилизаций. М. ; СПб. : Нестор-История, 2016.

ПОСРЕДНИЧЕСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ СНИЖЕНИЯ НАПРЯЖЁННОСТИ В СФЕРЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А. Д. Черняк

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, anna.cher828@gmail.com*

Материал данной работы сосредоточен на рассмотрении различных способов урегулирования конфликтов в международном пространстве в контексте обеспечения региональной безопасности. Автор отдельно рассматривает посредничество, определяя его как наиболее гибкий и распространённый метод урегулирования конфликтов, который способствует повышению уровня региональной безопасности через снижение напряженности между сторонами и устранению исконных причин конфликта.

Ключевые слова: региональная безопасность; способы урегулирования конфликта; посредничество.

MEDIATION AS A TOOL TO REDUCE TENSIONS IN THE SPHERE OF REGIONAL SECURITY

A. D. Chernyak

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, anna.cher828@gmail.com*

The material of this paper focuses on the consideration of various methods of conflict resolution in the international space in the context of ensuring regional security. The author deals separately with mediation, defining it as the most flexible and widespread method of conflict resolution, which contributes to increasing regional security by reducing tensions between the parties and eliminating the root causes of the conflict.

Keywords: regional security; conflict resolution; mediation.

В широком понимании термин «региональная безопасность» можно рассматривать как особую систему укрепления и защиты определенной географической области или региона от внутренних и внешних угроз, которые могут поставить под угрозу состояния мира и стабильности и общую безопасность. Понимание концепции региональной безопасности связано с фактом осознания невозможности/неспособности прекращения распространения угроз безопасности исключительно национальным границам государства, а также их потенциальное влияние на весь регион. Таким образом региональная безопасность является органической частью

международной безопасности и формой реализации безопасности национальной.

К подобным угрозам относят угрозы в сфере военной безопасности, политической стабильности отдельного государства, экономической безопасности (свободная торговля и доступ к ресурсам), в сфере обеспечения прав человека и борьбы с глобальными угрозами, к которым стоит отнести проблему распространения ядерного вооружения терроризм, организованную преступность, киберугрозы, пандемии, деградация окружающей среды и изменение климата. Механизмы реализации региональной безопасности во многом сосредоточены не на самостоятельных действиях отдельных государств, а на сотрудничестве между странами данного региона для решения общих проблем безопасности,

Региональная общность военных, политических и экономических интересов стран, культурная и историческая их близость в отдельно взятом регионе способствует созданию особых систем взаимодействия, основанных на заключении двухсторонних и многосторонних межгосударственных соглашений, создании военно-политических и политико-экономических союзов, блоков, организаций (ЕАЭС, ЕС, ШОС, НАТО), а также отдельных структур, направленных непосредственно на регулирование региональной безопасности – к примеру, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Организация Африканского единства (ОАЕ), ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и др.

Несмотря на обилие всевозможных межгосударственных систем коммуникации и институтов, чья деятельность ориентирована на предотвращение и урегулирование конфликтов, различных межгосударственных организаций и их объединений, международные конфликты остаются существенной проблемой для региональной безопасности. В данном случае международный конфликт можно понимать как особое политическое отношение двух и нескольких сторон – народов, государств или групп государств – концентрировано воспроизводящее в форме косвенного или непосредственного столкновения экономические, социально-классовые, политические, территориальные, национальные, религиозные или иные по природе и характеру интересы. Международный конфликт как политическое отношение воспроизводит не только объективные противоречия, но и вторичные, по своему характеру субъективные, противоречия, обусловленные спецификой их восприятия политическим руководством и процедурой принятия политических решений в данной стране. В подобных условиях крайне негативным влиянием на региональную безопасность обладают вооруженные конфликты, как внутригосударственные, так и международные, влекущие за собой наиболее губительные последствия для международной стабильности [1, с. 18].

Международные акторы, как правило, заинтересованы в урегулировании и разрешении вооруженных конфликтов по многим причинам, основные из которых: возникновение и обострение гуманитарных проблем, связанных с наплывом беженцев в ближайшие страны; угроза экстремизма и терроризма; угроза эскалации и распространения конфликта на региональном уровне и потенциальный выход на уровень глобальный; а также проблемы сохранения глобальной экономической системы и функционирования принципов международного права. Таким образом, разрешение вооруженных конфликтов, затрагивающих международных акторов, является не столько моральным императивом, сколько стратегической необходимостью.

В международной практике и законодательстве сложился определенный перечень возможных способов урегулирования подобного рода конфликтов. Прежде всего стоит упомянуть Статью 33 Устава ООН, в которой непосредственно затрагивается вопрос поддержания международной безопасности (частью которой является и безопасность региональная), для достижения которой стороны в случае возникновения конфликта должны стремиться к его разрешению через использование «переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору» [2]. Таким образом, обобщая существующую правовую базу и эмпирический опыт международной деятельности можно выделить следующие способы урегулирования международных конфликтов:

1) Дипломатические переговоры, включающие дискуссии между сторонами конфликта, в некоторых случаях при содействии посредников или сторонних дипломатов – данный метод направлен на поиск взаимоприемлемого решения через ведение диалога и нахождения приемлемого компромисса.

2) Посредничество как вмешательство третьей стороны, часто нейтральной и одобренной для участия всеми сторонами конфликта, которое помогает облегчить общение и переговоры между конфликтующими сторонами, посредник в первую очередь нацелен на оказания помощи сторонам в достижении собственного соглашения.

3) Арбитраж – более формальный процесс, при котором конфликтующие стороны соглашаются передать свой спор нейтральной третьей стороне или третейской группе для принятия обязательного решения; арбитр/арбитры рассматривают доказательства и аргументы обеих сторон и выносят окончательное решение.

4) Международные суды и трибуналы, такие как Международный Суд (МС) или Международный уголовный суд (МУС), предоставляют

правовые механизмы для разрешения споров между государствами или преследования отдельных лиц за международные преступления.

5) Операции по поддержанию мира и миротворчество включают размещение нейтральных вооруженных сил или наблюдателей в зонах конфликта для наблюдения за прекращением огня, облегчения переговоров и создания условий для мирного разрешения конфликта.

К данному перечню можно также отнести санкции и гуманитарные интервенции, но они, в отличие от других вышеперечисленных способов, скорее способствуют к склонению чаши весов в одну сторону нежели снижают напряженность и способствуют скорейшему урегулированию конфликта, а также не могут являться главным инструментом в процессе урегулирования.

Среди всех перечисленных способов особо стоит выделить посредничество, так как данный способ является в достаточной степени гибким и неформальным, менее ресурсозатратным в соотношении с арбитражем и участием международного суда, имеющим конфиденциальный характер процедуры, предоставляющий сторонам время на обдумывания стратегий поведения и избавляющий стороны от общественного давления.

В виду отсутствия у посредничества жестких критериев и условий осуществления, при его реализации вполне возможно учитывать широкий региональный контекст существующего конфликта, возможное участие прокси-сил, а также совокупностью различных инструментов способствовать предотвращению рецидива насилия, выходя далеко за рамки прекращения открытых боевых действий.

Кроме того, в исследовании «Peace and Conflict 2003» Центра международного исследования и регулирования конфликтов Университета Мериленд исследователи отметили, что в период «холодной войны» посредничество было применено только в 30% конфликтов, когда как после её окончания (1991-2002 гг.) посредничество стало применяться намного чаще – в примерно 60% случаев [3, р. 45]. Особенно интересна данная информация при наложении тенденции на динамику возникновения самих конфликтов – скачкообразное возрастание их числа вплоть до 1991 г., плавный спад до 2010 г. и значительное увеличение в течении последних 10 лет – в 2013 г. в 37 государствах были зарегистрированы вооружённые конфликты, а в 2022 г. – уже 55., тем самым демонстрируя актуальность изучения механизмов посредничества для дальнейшего успешного их внедрения в процесс урегулирования конфликта [4, р. 9].

В целом, посредничество в конфликтах и региональную безопасность можно назвать взаимосвязанными явлениями, так как успешное посредничество в конфликте может способствовать региональной безопасности через снижение напряженности между сторонами и устранению исконных

причин конфликта, содействуя переговорному процессу посредники способствуют укреплению доверия между сторонами конфликта, необходимого для поддержания мира и стабильности на региональном уровне. И наоборот, стабильная региональная обстановка может создать благоприятные условия для посредничества в конфликтах за счет снижения риска насилия и создания оптимальной атмосферы для переговоров.

Библиографические ссылки

1. Курбонова З. М. Международный конфликт как феномен политических отношений // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2017. № 1. С. 18-21.
2. Устав ООН [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций: сайт. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 18.03.2024.)
3. Marshall M. G., et al. Peace and conflict 2003 / ed.: T. R. Gurr. Center for International Development and Conflict Management (CIDCM), University of Maryland: College Park, 2003.
4. Obermeier A. M., Rustad S. A. Conflict Trends: A Global Overview, 1946–2022. Oslo: Peace Research Institute, 2023.